

ISSN 2587-7046

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 3 (16), 2018 г.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии.

Ранее журнал выходил под названием «**Научный вестник Воронежского ГАСУ. Серия: Социально-гуманитарные науки**».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуж. деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э.А., доктор социологических наук, профессор (г. Киев)

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Ильин М.В., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж)

Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Согомонян В.Э., доктор политических наук, профессор (г. Ереван)

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Чупров В.И., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Ярецкий Ю.Л., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Delwyn L. Harnisch, Professor&Fulbright Scholar University of Nebraska

Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84.

Каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosofy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Востриков П.В. ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ УИЛЬЯМСБУРГА (ШТАТ ВИРГИНИЯ, США) И ЭКСПАНСИЯ НА ЗАПАД В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.....	7
Гагин В.В. ИСТОРИЯ «ОПЕРАЦИИ 226» СТРАТЕГИЧЕСКОГО АВИАЦИОННОГО КОМАНДОВАНИЯ ВВС США 20 ФЕВРАЛЯ 1944 г. НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.....	21
Дуров В.И. ДИСКУССИИ О ТЕОРИИ НАЦИОНАЛИЗМА НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	32
Дмитриев П.В. ЗНАЧЕНИЕ СОЗДАНИЯ АРАЛЬСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ.....	40
Ермолова О.А., Щукин Д.В. ОБРАЗ ПОВСЕДНЕВНОЙ РОССИИ В ПРОСТРАНСТВЕ «СОВЕТСКОГО СТИЛЯ» 1917-1920-Х ГОДОВ.....	46
Жиброва Т.В. «ЧТОБЫ В ТОМ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА НЕ ПРОПАДАЛА»: ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫСЛЫ В ВОРОНЕЖСКОМ УЕЗДЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМОЖЕННЫХ КНИГ XVII ВЕКА.....	53
Зотова Н. Д. ПЕРВЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРМИИ АНДЕРСА.....	61
Киселев Е.Ю. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАКТИКИ ЛЕНД-ЛИЗА И ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОСТАВКЕ ВООРУЖЕНИЙ ВОЮЮЩИМ СТРАНАМ.....	69
Кривцов А.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИПЕЦКОГО ОБКОМА ВЛКСМ В 1990 ГОДУ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕСТНОЙ ГОРОДСКОЙ ПРЕССЫ.....	77
Кукоба В.Д. К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ ИСТОЧНИКОВ ПО РУССКО-ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЕ 1240-1242 ГОДОВ.....	85
Клевцова О.В. Н.А. РИДИНГЕР О СИТУАЦИИ С ПОЖАРАМИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.....	89
Ларионов В.Е. ИДЕЯ «ИЗБРАННОГО НАРОДА БОЖИЯ» В «СЛОВЕ О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО ИЛАРИОНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ.....	95
Меганов С.А. РОЛЬ И МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ ФЕВРАЛЯ 1917 Г.....	102
Некрылова О.Г. ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СПЕКТР ПОСЛЕВОЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ.....	108
Шишлянникова Г.И. ПРОБЛЕМА ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	116

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Иванова С.И. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ РУССКИХ КОНСЕРВАТИВНЫХ ФИЛОСОФОВ.....	124
Бойматов У.Ф. ГЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	135

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Кирчанов М.В. ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ТРАНССИТУАЦИИ: НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА, ЧУВАШСКИЙ ФУТУРИЗМ И УТОПИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ.....	140
Погорельский А.В. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ.....	146
Морозова В.Н., Курбатов А.И. ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ 2018 В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СМИ.....	151
Морозова В.Н., Филимонов С.М. ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РАБОТУ В РОССИЮ....	157
Гончаров Л.А. СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГЕРМАНИИ.....	163

CONTENTS

HISTORY

Vostrikov P.V. POLITICAL AND SOCIAL DEVELOPMENT OF WILLIAMSBURG (VIRGINIA, USA) AND WESTWARD EXPANSION IN THE FIRST HALF OF THE 18 TH CENTURY.....	7
Gagin V.V. HISTORY OF OPERATION 226 OF THE US AIRFIGHTER AIRCRAFT COMMITTEE ON FEBRUARY 20, 1944. NEW ARCHIVAL DOCUMENTS.....	21
Durov V.I. DISCUSSIONS ABOUT THE THEORY OF NATIONALISM ON THE PAGES OF RUSSIAN PRESS DURING THE FIRST WORLD WAR.....	32
Dmitriev P.V. THE IMPORTANCE OF THE CREATION OF THE ARAL MILITARY FLOTILLA FOR THE GROWING INFLUENCE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN CENTRAL ASIA.....	40
Yermolova O.A., Shchukin D.V. EVERYDAY RUSSIA IN THE SPACE OF "SOVIET STYLE" IN 1917-1920 YEARS.....	46
Zhibrova T.V. 'THE STATE FEE MUST NOT BE LOST': TRADE AND CRAFTS IN THE VORONEZH DISTRICT ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE CUSTOMS BOOKS OF XVII CENTURY.....	53
Zotova N.D. THE FIRST STAGES OF THE FORMATION OF THE ANDERS' ARMY.....	61
Kiseliov E.U. RELEASE OF LAND-LEASE PRACTICE AND THE EVOLUTION OF AMERICAN LEGISLATION ON THE DELIVERY OF ARMAMENT TO BELLIGERENT COUNTRIES.....	69
Krivtsov A.A. THE ACTIVITIES OF THE LIPETSK REGIONAL COMMITTEE OF KOMSOMOL IN 1990, ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE LOCAL CITY PRESS.....	77
Kukoba V.D. TO A QUESTION OF RELIABILITY OF SOURCES ON THE RUSSIAN-LIVONIAN WAR 1240-1242.....	85
Klevtsova O.V. N.A. RIDINGER ABOUT THE SITUATION WITH FIRES ON THE TERRITORY OF KALUGA PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY.....	89
Larionov V.E. THE IDEA OF THE «GOD'S CHOSEN NATION» IN THE «WORD ON LAW AND GRACE» WRITTEN BY METROPOLITAN OF KIEV ILARION AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF ANCIENT RUSSIAN IDEOLOGICAL PARADIGM.....	95
Meganov S.A. TO THE QUESTION ABOUT THE COVERAGE OF THE ROLE AND PLACE OF POLITICAL PARTIES IN THE EVENTS OF THE REVOLUTION FEBRUARY 1917 YEAR.....	102
Nekrylova O.G. PARTY-POLITICAL SPECTRUM OF POST-WAR WEST GERMANY.....	108
Shishlyannikova G.I. THE PROBLEM OF THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF POLITICAL VIEWS OF EMPEROR NICHOLAS II IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY.....	116

SOCIAL PHILOSOPHY

Ivanova S.I. THE NATIONAL IDEA IN THE CULTURAL-CIVILIZATIONAL PROJECTS OF THE RUSSIAN CONSERVATIVE PHILOSOPHERS.....	124
Boymatov U.F. GLOCALIZATION AS A MODERN FORM OF THE SOCIAL PROCESS OF GLOBALIZATION.....	135

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Kirchanov M.V. CHUVASH NATIONALISM IN TRANS-SITUATION: SCIENCE FICTION, CHUVASH FUTURISM AND DYSTOPIAN IDENTITY.....	140
Pogorelsky A.V. FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE: TRENDS AND CONTRADICTIONS.....	146
Morozova V.N., Kurbatov A.I. RUSSIAN PRESIDENT ELECTIONS 2018 IN THE PERSPECTIVE OF RUSSIAN AND AMERICAN MASS-MEDIA.....	151
Morozova V.N., Filimonov S.M. THE PROBLEM OF RECRUITING HIGHLY QUALIFIED FOREIGN SPECIALISTS IN RUSSIA.....	157
Goncharov L.A. MODERN EXPERIENCE OF DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN GERMANY.....	163

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 94:40 «18»

*Курский государственный университет
соискатель кафедры всеобщей истории
П.В. Востриков
Россия, г. Курск
тел. 8-910-245-65-79
e-mail: Sortavala2015@inbox.ru*

*Kursk State University
Post-graduate of History Department
P.V. Vostrikov
Russia, Kursk
tel. 8-910-275-65-79
e-mail:Sortavala2015@inbox.ru*

П.В. Востриков

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ УИЛЬЯМСБУРГА (ШТАТ ВИРГИНИЯ, США) И ЭКСПАНСИЯ НА ЗАПАД В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

В статье рассматриваются этапы становления Уильямсбурга – столицы колониальной Виргинии в первой половине XVIII столетия, излагаются важные тенденции общественного развития, выявляется роль города как политического центра. Рассматривается деятельность провинциальных губернаторов, других лидеров колонии. Несмотря на свои небольшие размеры, Уильямсбург приобрел черты элегантного города. Во многом это стало возможным благодаря деятельности местных губернаторов, увлекавшихся архитектурой. Колониальный Уильямсбург в наши дни является самым крупным в мире музеем живой истории, где в разнообразных формах воспроизводится повседневная жизнь ушедшей эпохи.

Ключевые слова: колониальный период, органы власти, губернаторы, Дом бургесов, градостроительство, архитектура.

P.V. Vostrikov

POLITICAL AND SOCIAL DEVELOPMENT OF WILLIAMSBURG (VIRGINIA, USA) AND WESTWARD EXPANSION IN THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY

Nowadays Colonial Williamsburg is the largest living history museum in the world where daily life of the past is represented in a variety of patterns. This article is focused on the early stages of its development when the town was the capital of colonial Virginia. The author explores the most important trends of the social development and shows the political role of the place. There is some research into the careers of provincial governors and other leaders of the colony. In spite of its small size, Williamsburg acquired a degree of elegance largely thanks to the efforts of the local governors, who were interested in town planning and architecture.

Key words: colonial period, organs of political power, governors, the House of Burgesses, town building, architecture.

Преобладающим типом расселения в Виргинии на протяжении всего колониального периода оставались табачные плантации, часто располагавшиеся у реки с главным домом на высоком берегу, пристройками, вокруг которого могли проживать лишь те, кто имел к этому хозяйству непосредственное отношение. Такому положению способствовали особенности экономического развития Виргинии (основой экономики было выращивание табака) – плантаторы расселялись по берегам многочисленных рек на большом расстоянии друг от друга; плантация, по выражению Делла Аптона «узурпировала функции города», и была центром социального влияния[54, Р. 214].

Плантация была замкнутым, самодостаточным сообществом, на которое внешний мир оказывал самое незначительное влияние. Можно было долго пребывать на плантации, отмечал Карл Бриденбах, не зная ничего о колониальном правлении в Уильямсбурге, не говоря уже о политических решениях, принимаемых в Лондоне [12, Р. 4-5]. Плантации же были и крупными культурными центрами. Все попытки по развитию городских поселений, предпринятые властью, на протяжении всего предреволюционного периода не увенчались успехом [44; 26, Р. 471; 25, Р. 51]. Джеймстаун, формально являясь столицей колонии на протяжении первого столетия освоения американской территории, только стремился стать городом как таковым, даже по меркам времени и колониальных особенностей. Гордое именование его колониальной столицей не должно вводить в заблуждение – Джеймстаун и в лучшие дни имел всего около десятка строений, а бунт Бэкона и пожары привели к его полному запустению к рубежу XVII–XVIII веков. Обустроенный усилиями губернаторов Ф. Николсона и А. Спотсвуда в начале XVIII столетия, Уильямсбург был вполне успешной попыткой городского строительства, но и он отличался известной провинциальностью в сравнении с другими колониальными центрами – Бостоном, Филадельфией и Нью-Йорком. В 1790 году Ричмонд, самый крупный город Виргинии, насчитывал только 3 тысячи 761 жителя, Филадельфия в 1776 году имела 30 тысяч, а Нью-Йорк – 25 тысяч жителей [50, Р. 188]. После перенесения столицы Виргинии из Уильямсбурга в Ричмонд в 1780 году, город постепенно утрачивает свое общественное и политическое значение и в XIX превращается в маленький забытый провинциальный город, пока уже в первой половине XX столетия У.Р. Гудвин, настоятель местного прихода не вдохновился идеей восстановления колониальной столицы и придания ей особого статуса – некоего неофициального святилища американской гражданской религии [20, Р. 41, 96].

Но реставрация облика колониальной столицы как раз и стала возможной благодаря этой провинциальности и забвению. Подобный возврат к колониальному прошлому был бы немислим для бурно развивавшихся Нью-Йорка, Бостона, Филадельфии. Большое значение для понимания колониальной эпохи имеют документы, артефакты, архитектура, театрализованные образы, воссозданные в музеях живой истории, расположенные в так называемом Американском историческом треугольнике – (Джеймстаун – Уильямсбург – Йорктаун), а также других сохранившихся памятниках на территории штата. В наши дни на улицах и в зданиях Уильямсбурга мы можем стать свидетелями театрализованных сцен, исполняемых по материалам той эпохи. Это может быть судебное заседание, обсуждение в таверне Акта о гербовом сборе или даже аукцион рабов. Штат Виргиния обладает особым типом культуры, для которого характерно обращение к самому раннему его прошлому как к источнику вдохновения, и колониальный период является живым источником энергии для современных историков, реконструкторов, археологов и художников [1; 29].

В 1699 году произошло важнейшее событие колониального периода – состоялся перенос политического центра колонии из Джеймстауна в Уильямсбург, тогда это еще был поселок Срединная Плантация (*Middle Plantation*). Это поселение было основано еще в 1632 году на небольшой возвышенности в центре полуострова Виргиния между двумя мощными реками Йорк и Джеймс. Через поселок какое-то время проходил палисад – фортификационное сооружение из бревен для защиты от индейцев, возведенное еще в 1634 году [36]. Санитарные условия в этой местности были гораздо более благоприятными, чем в Джеймстауне, с его обилием комаров, отсутствием питьевой воды и повышенной влажностью. В 1650-е годы поселок становится более многолюдным, и здесь возводятся первые кирпичные строения, что было связано с появлением влиятельных семейств Пейджей и Ладвеллов [30, Р. 15-21]. В 1677 году в Срединной Плантации был подписан важный договор с индейцами, закреплявший за рядом индейских племен статус данников [7].

Акт колониальной ассамблеи 1693 года определил Срединную Плантацию как место для построения колледжа, после того, как в том же году настоятелю церкви Брутон пэриш,

члену колониального правления Джеймсу Блэру и действующему губернатору Френсису Николсону удалось добиться монаршего соизволения на основании в колонии учебного заведения, названного Колледжем Уильяма и Мери в честь правящей четы – Вильгельма Оранского и Марии Стюарт[49].

Через несколько лет Блэр стал одним из наиболее влиятельных сторонников идеи переноса административного центра. Во время первомайского праздника в 1699 году, через год после пожара, уничтожившего административное здание колонии, Джеймс Блэр организовал состязание пяти студентов в ораторском искусстве. Они выступили перед членами ассамблеи, попечителями колледжа и губернатором Френсисом Николсоном с речами, прославляющими стремление к познанию, где особое внимание уделялось древним и современным ученым. Один из выступавших отметил последовательное развитие поселка, который имел хорошие перспективы и обладал «церковью, таверной, несколькими магазинами, двумя мануфактурами, кузницей, грамматической школой и, конечно же, колледжем». Посредством студентов Блэр пытался повлиять на рассмотрение вопроса переноса столицы в Срединную Плантацию, где и находился колледж, а также дома некоторых важных персон[46;45,Р.118-119;47,Р.293-293]. Прошел месяц с небольшим, и ассамблея приняла решение о переносе столицы, которую переименовали в Уильямсбург – в то время королем Англии был Вильгельм III[25,Р.197; 32, Р.165-167].

Это был важный момент в истории колониального Юга, когда колония приобрела политическую и социальную стабильность после почти столетия непрерывных бедствий. Поселения белых уже распространялись вглубь виргинской территории, а опасность, которую представляли индейцы, значительно снизилась[10,Р.119-139]. В 1700 году население Виргинии составляло около 60 тысяч, ее жители, главным образом расселялись на берегах Чезапикского залива и на узких вытянутых полуостровах вдоль трех важнейших рек: Джеймс, Йорк и Раппахэннок. Индейцы уже составляли меньшинство и почти уже исчезли из восточной части Виргинии. Остальное население состояло из 85-90 процентов белых, как свободных, так и кабальных слуг, и 10-15 процентов черных рабов. Прирост населения составлял 20 процентов каждое десятилетие, в 1720 году в колонии проживало 90 тысяч, в 1750 году – 230 тысяч человек. Рост населения сопровождался экспансией на Запад[28,Р. 12]. Стабилизации колонии способствовал рост цен на табак после 1682 года. Это не было похоже на бум 1620-х годов, но положение низших классов заметно улучшилось, не было уже той бедности, что способствовала социальной напряженности 1670-х. Спрос на сельскохозяйственную продукцию увеличился, а нечастые неурожаи только предотвращали чрезмерное насыщение рынка[11,Р.141]. В колонию также прибыли многие французские протестанты, гугеноты. Они увеличили процент белого населения, среди них было много квалифицированных ремесленников и торговцев, имевших трансатлантические контракты[42;40, Р.367-369]. Местный плантатор Роберт Беверли назвал Виргинию «лучшей страной в мире для бедного человека»[9,Р.223].

Один из видных бургесов, Теодорик Бланд, провел землемерные работы и разделил Уильямсбург на участки по пол-акра и отвел место для общественных зданий и небольшой площади. Улица герцога Глостера (The Duke of Gloucester Street) соединила колледж с новым зданием Капитолия (строительство началось в 1704 г.). В 1702 году швейцарский путешественник Ф. Л. Мишель отметил, что «Уильямсбург – это большое по площади место, в котором намереваются построить город», это наблюдение является подтверждением, что строительство шло достаточно медленно[23,Р.25-26].

Губернатор Френсис Николсон занимал пост губернатора колонии дважды(1698–1705гг.). Он способствовал раннему формированию Уильямсбурга как столицы колониальной Виргинии, он спроектировал план города, используя уже свой опыт в строительстве Аннаполиса, будучи ранее губернатором Мэриленда, также повлиял на перенесение туда колониальной столицы из Сент-Мери.

Николсон стремился поддерживать хорошие отношения как с Домом бургесов, так и с Советом. Он приобрел репутацию как ярый сторонник англиканской церкви и создания колледжа в колонии[39,Р.310-333]. Николсон тесно сотрудничал с Джеймсом Блэром и использовал свой военный и административный опыт для новой организации виргинской милиции[40,Р.335].

Правда, Николсон не был искренен с местной элитой, признаваясь некоторым доверенным лицам в Англии, что просто не считает разумным вступать в конфронтацию с «толпой»[60,Р.527].

В начале своего второго губернаторства Николсон взялся за реформу местного самоуправления, подчиняя местные органы власти интересам колониальной империи, тем самым отдаляя от себя представителей местных джентри, с которыми он имел разногласия по вопросам увеличения земельных наделов и процедур назначения на должности. В особенности он сопротивлялся сложившемуся обычаю, когда один человек мог занимать несколько должностей. Николсон приобрел себе недругов в лице семейств Беверли и Бёрдов. В то же время, губернатор сохранил дружеские отношения с Домом бургесов, нижней палатой Генеральной ассамблеи, а также пользовался поддержкой священников, несмотря на то, что их глава – Блэр был солидарен с Бёрдами и начал искать пути низложения Николсона. Блэр обладал большой властью и имел влиятельных друзей как в церковной, так и светской политической среде. Он стал лидером оппозиции действующему губернатору[40,Р.377-378]. Блэр приобрел прочную репутацию в истории как ниспровергатель губернаторов: Андроса, Николсона, Спотсвуда. Блэр, ставший членом Совета, и Николсон часто конфликтовали после 1699 года, несмотря на то, что ранее способствовали карьерным продвижениям друг друга: Николсон помогал добиться для Блэра ректорства в Колледже Уильяма и Мери, а Блэр, способствуя удалению Андроса, продвигал на место губернатора Николсона.

Николсон был человеком горячим и вспыльчивым. В спорах с другими влиятельными людьми часто раздражался и часто оскорблял их, называя последних «негодяями, трусами, собаками». Его неудачное ухаживание за Люси Бервелл, восемнадцатилетней дочерью влиятельного в колонии майора Луиса Бервелла, то есть, на три десятка лет моложе старого холостяка, сделало его объектом насмешек среди местной публики. Его предложение было отвергнуто, но, несмотря на это, Николсон продолжал преследовать Люси, даже после ее помолвки с Эдмундом Беркли[40,Р.379-385; 53, Р.21].

Стараниями партии Блэра Николсон был все же лишен губернаторства, но следует отметить, что пребывание Николсона в колонии знаменовало важный этап в политическом и культурном развитии Виргинии. Уильямсбург стал новым центром колонии, имевшим больший вес в жизни колонистов, чем Джеймстаун. Одним из значимых мест города со времен Николсона является рыночная площадь. Также он интересовался вопросами образования и являлся основателем школы в Йорктауне и Колледжа Уильяма и Мери в Уильямсбурге и Школы короля Вильгельма в Мэриленде[35,Р.133;19,Р.1180]. Николсон добился более эффективной работы правительства и улучшил оборону колонии на море и на суше от набегов пиратов и вылазок французов. Он стал замечать проявления французской экспансии в виде исследований Робера Ла Салля, стремившегося взять контроль над реками и установить союз с индейцами в 1695 году и предупреждал об этих поползновениях Торговую палату[18,Р.60]. Николсон уже рассматривал Виргинию не как отдельную колонию, но как часть одного большого политического объединения, поэтому он пытался поддержать Нью-Йорк во время Войны королевы Анны[40,Р.375].

Генеральная ассамблея, собравшаяся по инициативе нового губернатора Эдварда Нотта 23 октября 1705 года, приняла повторное постановление о строительстве Капитолия. Нотт настаивал на утверждении Ассамблеей некоторых пересмотренных законов, но самым заметным из всех деяний этого собрания был Акт о создании портов и городов, который

должен был вступить в силу под Рождество 1708 года[25,Р.285-287]. Сей закон был аннулирован королевской прокламацией в 1710 году. Подобные факты представляют большой интерес для объяснения экономического и социального состояния Виргинии. Необходимость в развитии портовой и городской инфраструктуры была очевидной и часто обсуждалась, но производители в самой Англии выступали против колонистов и торговцев, видя в развитии городов и ремесел угрозу собственной экономической стабильности. Низкие цены на табак побуждали виргинцев от него отказываться и переходить на другие культуры. Но Торговая палата, считая, что «плантации могут быть лишь в той степени полезны, насколько они полезны Англии», приказывала губернаторам бороться с проявлениями экономической свободы отдельных фермеров и запрещать им выращивать лен и хлопок. Метрополия, таким образом, чинила препятствия экономике Виргинии, сдерживала рост промышленного производства и сельского хозяйства[40,Р.394-395].

Верховная власть в колониальной Виргинии принадлежала Генеральной Ассамблее, состоящей из губернатора (или его заместителя), Совета (члены которого назначались королем из представителей ведущих землевладельцев), а также Дома буржесов (в котором были представлены два выборных члена от каждого графства). Политическое управление колонией в некотором роде имитировало английскую систему смешанного правления, при которой власть в лице королевского губернатора представляла монархию, Совет представлял аристократию, а Дом буржесов являлся собранием избранных представителей и воплощал демократическую составляющую власти[3,С.32;6,Р.74-75;4,С.25]. Североамериканские колониальные сообщества в целом представляли собой обновленную Англию в миниатюре, с ее цивилизационными особенностями, имеющих истоки в античности, затем развивавшихся в различных странах Западной Европы, но прежде всего в Англии. Но на практике все выходило иначе. При всей иерархичности виргинского общества, общественные страты были не столь жестко структурированы, а губернатор был недостаточно сильной политической фигурой, ему не удавалось заручиться широкой народной поддержкой и приходилось в одиночку противостоять членам местной законодательной ассамблеи[4,С. 26]. Александр Спотсвуд, лейтенант-губернатор Виргинии (1710–1722), является одним из самых выдающихся колониальных управленцев[48]. Губернаторство его пришлось на период усиления авторитарных тенденций управления, когда проявилось стремление монархии усилить роялистские колонии (Виргинию) и ослабить политическое влияние колоний собственников (Северная Каролина), при этом придавалось значение исполнению навигационных актов, и Спотсвуд, будучи сторонником жесткого центрального управления, приступил к наведению дисциплины. Но при этом он столкнулся с теми же трудностями, что и многие другие колониальные управленцы: его ответственность перед колонией и центральной властью в метрополии превосходила его возможности в достижении желаемых им изменений[52,Р.285-288].

Рис. 1. Чарльз Бриджес. Портрет губернатора Александра Спотсвуда. 1736 г.

Почти за столетие колониальной истории виргинцы приобрели опыт самоуправления и чувство независимости, считая себя во всем скорее виргинцами, чем англичанами, хотя они и оставались лояльны интересам метрополии и гордились своим британским происхождением. Члены Совета были связаны меж собой родственными связями и общими интересами. Влиятельная семья Бёрвеллов была центром этой системы. Спотсвуд пытался тщетно преодолеть влияние местной олигархии. Постепенно он привык к таким выражениям, как: «права народа» и «нарушение свобод»[4,Р.423-424]. Несмотря на формальные властные полномочия, власть губернатора на практике была ограничена влиятельными виргинцами. Дом бургесов раздражал его более всего, ведь это был единственный правительственный орган, в котором представительство средних слоев населения было выражено наиболее отчетливо: «Я не могу не сожалеть о том, что мне приходится иметь дело с представителями вульгарного люда... с теми, кто, обладая всего лишь акром земли (что есть незначительная ценность в этой стране) уже поэтому достойны принимать участие в выборах...»[13,Р.152].

Тем не менее, наиболее инициативным губернаторам удавалось проявить свои управленческие таланты. Спотсвуд оставил непреходящий след в создании архитектурного облика Уильямсбурга. В начале своего правления он распорядился сравнять овраги, что поначалу бороздили территорию Уильямсбурга, тем самым создав ровную площадку для всех строительных проектов[53,Р.24]. Это был период популярности стиля барокко, век архитекторов-джентльменов, а Александр, прекрасный математик и чертежник, и был таким энтузиастом. Спотсвуд способствовал восстановлению здания колледжа после пожара 1705 года. В 1710 году он разработал новый дизайн для церкви Брутон Пэриш, которая затем служила образцом для других церквей в колонии. Далее он работал над созданием склада боеприпасов в 1715 году и на протяжении десяти лет, с 1710 по 1722 годы он руководил возведением Губернаторского дворца и обустройством сада. Также Спотсвуд разработал дизайн тюрьмы. Его критиковали за слишком большие расходы, за претензию называть резиденцию губернатора «дворцом», но спустя некоторое время плантаторы начали в подражание Спотсвуду возводить собственные особняки в стиле георгианской эпохи, что являлось индикатором престижного социального статуса и принадлежности к власти. Крупные здания – Капитолий и Рен-билдинг замыкали главную улицу Глостер-стрит, а другая ось, перпендикулярная ей, была направлена на Губернаторский дворец, создавая очень динамический образ. Общественные здания колониального Уильямсбурга, которые являются символами «золотого века» в истории Виргинии, таким образом, появились, прежде всего, в период губернаторства Спотсвуда[61,Р.40-42; 28,Р.36-37; 34,Р.65-73].

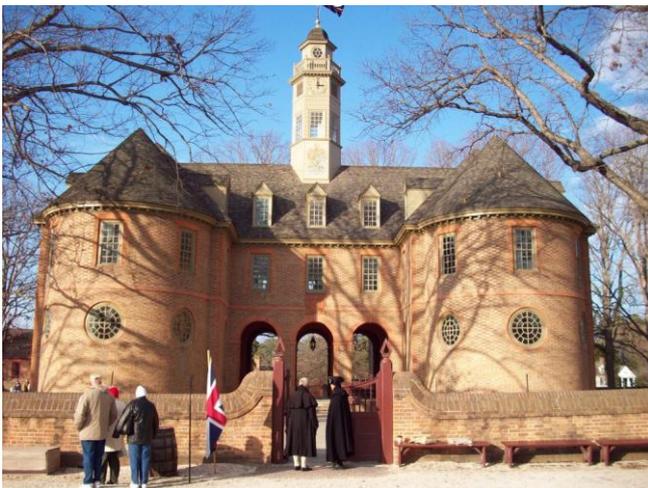

Рис. 2. Капитолий в современном Уильямсбурге. Фото автора.

Спотсвуд творил согласно с новыми тенденциями в градостроительстве. С самого начала колонизации существовали проекты по созданию равномерных групп поселений и строгое типовое планирование городов. Такие решения были достаточно просты и определили основные особенности урбанизма в США в последующие периоды[2,Р.86-89]. Таким образом, Спотсвуд активно продолжил дело своего предшественника, Николсона, но ему довелось повлиять на облик города гораздо больше. Если Николсон сыграл роль в планировке улиц и предложении архитектурных идей, то Спотсвуд добился в большей степени зримого воплощения архитектурных замыслов своих собственных и своего предшественника[19, Р.1148-1149; 34, Р.68; 38, Р. 27-35].

Спотсвуд также играл роль и в социальной и культурной жизни. В годы его правления торговец и меценат Уильям Левингстон создал первый театр в колониальной Америке, именно в Уильямсбурге, а Спотсвуд спонсировал первую пьесу, прошедшую на этой сцене в 1718 году.

В 1722 году вышла королевская хартия, предоставлявшая Уильямсбургу статус города. Согласно хартии, у Уильямсбурга появился мэр - Джон Холлоуей, шесть старшин, свой совет и представители в палате горожан (бургесов). Кроме того, хартией предусматривалась организация общественных рыночных дней по средам и субботам, что значительно способствовало экономическому развитию[40,Р.486;53,Р.26]. На следующий год было завершено строительство здания под индейскую школу, созданную при Колледже Уильяма и Мери.

Английский путешественник, Уильям Хью Гроув отмечал в 1732 году: «Уильямсбург, столица, имеет милю в длину и милю в ширину. Здесь около 100 домов, а если с пристройками и конторами, то и 300. Здание ассамблеи, называемое Капитолием – элегантное и удобное здание на восточной стороне города. Дворец губернатора также очень элегантное строение с куполом, посреди города на северной стороне»[58,Р.24]. Другой путешественник, священник А. Бернеби, имея несколько критичный взгляд на жизнь в колониях, все же отмечал: «В целом, это приятное место, десять – двенадцать семей джентльменов постоянно проживают здесь, также имеются торговцы и ремесленники. Во время сессий суда и ассамблей город полон представителей джентри. По таким поводам проводятся балы и другие приятные развлечения, но как только все собрания заканчиваются, все возвращаются на свои плантации, и город снова пустует»[14,Р.34-35].

Во второй половине лета 1716 года Спотсвуд возглавил небольшую экспедицию вглубь Виргинии. Этот отряд примерно пятидесяти «рыцарей золотой подковы» (так они стали именоваться позже, из-за награды, которую губернатор вручил им по окончании исследования), состоящий из «первых джентльменов Виргинии», пересек долину реки Шенандоа и, преодолевая с помощью топоров густые заросли кустарника, отбиваясь от шершней, непрерывно атаковавших как людей, так и лошадей. Партия путешественников проложила дорогу до вершины Голубого Хребта 5 сентября 1716 года[37.Р.49; 40,Р.446; 15, Р.405-412].

В составе экспедиции был Джон Фонтэйн, ирландец, имевший гугенотские корни. Многие годы Фонтэйн вел дневник, на страницах которого мы можем ознакомиться, помимо других занимательных вещей, и со многими подробностями этого путешествия. Это предприятие прошло без особых происшествий; несмотря на комаров, иногда встречающихся на пути гремучих змей, волков и медведей, его можно назвать просто приятным походом. Путешественники между делом охотились и рыбачили, а в конце каждого дня устраивали пикник и выпивали большое количество горячительных напитков. Неудивительно, что Фонтэйн один раз потерял ружье, которое удалось найти благодаря лишь коллективным поискам[21,Р.245-310]. «Рыцари золотой подковы» стали неким прообразом дальнейшего продвижения на Запад, пионерами, зачинателями традиции «явного

предначертания» (*Manifest Destiny*). Через несколько лет эти земли вошли в состав нового графства – Спотсильвании.

В начале XVIII века в Виргинии появляются новые дороги, связывающие различные поселения, отдельно стоящие церкви и суды, прикладываются усилия связать все центры публичной жизни с Уильямсбургом. Акт 1705 года обуславливал общие правила создания дорог. Тем не менее, до начала XIX столетия дороги в Виргинии были все еще крайне неудобными для путешествия, а порой и опасными[40,Р.530]. Почтовое сообщение установилось достаточно поздно – в 1732 году, когда Александр Спотсвуд, давно ушедший в отставку, стал главным почтмейстером[24,Р.81-88]. Был установлен строгий режим взаимодействия гонцов и налажено регулярное сообщение с Аннаполисом и Филадельфией[56].

Хью Джонс отмечал в 1724 году: «...страна наша стала лучше и богаче за те несколько лет, как полковник Спотсвуд приступил к правлению, и таких изменений было больше, чем за все годы существования колонии со времени её открытия»[31,Р.31]. Губернатор Пенсильвании, Уильям Кейт писал о нем, что Спотсвуд был хороший математик, архитектор, отличный судья, чиновник, который «...знал, как примирить народные свободы с правами Короны»[33,Р.172].

Рис. 3. Губернаторский дворец. Фото автора.

С прибытием в Виргинию в 1722 году никому до того времени неизвестного Хью Дрисдейла, колония вступила в новую стадию своего экономического и политического развития[51]. Торговая палата намеренно подыскивала такого покладистого человека на место лейтенант-губернатора, чтобы избежать проблем и конфликтов, имевших место во время губернаторства Спотсвуда. Дрисдейл, безусловно, хорошо усвоил опыт своего предшественников и старался быть предельно осторожным в обращении с влиятельными виргинцами. Его появление совпало с экономическим кризисом. Перепроизводство табака за последние несколько лет совпало со спросом на табак в Западной Европе. Инвесторы, как в Англии, так и во Франции, были привлечены возможностями прибыли. Среди наиболее крупных вкладчиков были французская компания «Миссисиппи» и британская фирма под названием «Южное море». Но произошло так, что бурная деятельность этих фирм вышла из

под контроля, финансовый пузырь лопнул, а цены на табак рухнули. Виргинцы пытались сократить производство табака и вступили в противостояние с королевским правлением. Дрисдейл поддерживал колонистов и этим приобрел авторитет среди плантаторов. Появление Дрисдейла также совпало с окончанием раскрытия заговора среди рабов. И здесь он сумел получить одобрение местной элитарной публики, действуя решительно, но после расследования, он пришел к выводу, что мотивы заговорщиков были «глупыми и непрактичными». Дрисдейл смог успокоить мнение общества и избежал чрезмерной суровости[10,Р.231-232]. Этот губернатор недолго пребывал на своем посту. Дрисдейл был болен в течение нескольких недель. Он решил отправиться в Англию для лечения, но затем передумал, найдя врача в Виргинии, который, как он надеялся, мог его спасти. Но это были тщетные надежды. Дрисдейл скончался в мае 1727 года[40,Р.497].

Следующим лейтенант-губернатором стал профессиональный военный Уильям Гуч[59,Р.113-123]. В то время майору Гучу было сорок шесть лет, он заработал репутацию храбреца во время войны королевы Анны, так как он принимал участие в каждой битве, в котором сражался герцог Мальборо. В сентябре 1727 года он со своей семьей впервые появился в Уильямсбурге, несколько дней был гостем Дж. Блэра и заметил, что тот был «очень ушлым стариком». Через несколько дней по прибытии, Гуч объявил о воцарении нового монарха – Георга II. В своем первом выступлении перед Генеральной ассамблеей Гуч показал себя благосклонным и толерантным лидером, и в дальнейшем действовал в том же духе, чем сразу снискал себе популярность особенно среди бургесов[40,Р.500-501]. Уильям Бёрд, весьма критично и язвительно относившийся ко многим своим современникам весьма благосклонно отзывался о Гуче. Колония, по его словам, имела «очень справедливого и разумного человека, прекрасного воспитания и образования»[17,Р.32].

Пребывание Уильяма Гуча на посту губернатора (1727–1749) ознаменовалось необычной политической активностью. Одним из важных законодательных актов был Акт об инспекции табака в 1730 году, который стандартизировал правила обработки и транспортировки табака до конца колониального периода[27,Р.247-271]. Этот акт был более удачным, чем аналогичный закон, принятый при Спотсвуде. Путем систематической инспекции табака возможно стало избегать разного рода жульничества, провести стандартизацию и повысить качество продукта. Законы Виргинии также требовали контроля за торговлей свининой и говядиной, которая шла на экспорт. Мясо, а также смола, деготь, терпентин имели стандартный вес и определенную тару. Соблюдались требования к чистоте продукции.

В 1730 году печатник Уильям Паркс прибыл из Аннаполиса в Уильямсбург и открыл типографию. Быстрое развитие табачной экономики и распространение института рабства, энергичное законотворчество и демографический рост вызывали крайнюю необходимость в печатных материалах, и ведение рукописной документации становилось уже невозможным. Паркс сам выступил с инициативой опубликовать свод законов Виргинии. Помимо этого он начал работать над созданием ежегодника – «Виргинского альманаха» (*Virginia Almanac*). Однако наиболее примечателен тот факт, что лишь в 1736 году, через шесть лет после своего прибытия в Уильямсбург, Паркс опубликовал первый номер «*Virginia Gazette*»[43].

Выходившая раз в неделю, одна из первых американских газет, имела высокопрофессиональное оформление по меркам того времени. Для современного читателя это, может быть, довольно непривлекательные широкоформатные листы, покрытые мелким шрифтом, без броских заголовков и почти без изображений[22,Р.1-2]. Но тогда появление газеты в Уильямсбурге было событием революционным. Город жаждал новостей, а это было самым главным, – и приветствовал детище Паркса. Самый ранний сохранившийся выпуск, №6 за ноябрь 1736 года, полон новостей из Англии, а также известий о волнениях в Персии[57]. Источником информации являлись письма, а также английские и колониальные газеты. Местных новостей в газете Паркса было не так много, как следовало бы ожидать, да

и те появлялись чаще в виде объявлений: говорилось о прибытии кораблей, открытии таверн, беглых рабах и пропавших лошадях. Некоторое место занимали короткие рассказы или очерки, содержащие моральные наставления, что читали больше для развлечения, в этом он следовал традиции журнала «Зритель» Аддисона и Стила. Паркс, как и его последователи, активно публиковал поэтические произведения, перепечатывая как британских авторов, так и стихотворения жителей колонии, авторы которых, как правило, публиковались под псевдонимами, но были и исключения – поэты-священники, англиканин Уильям Доусон и пресвитерианин Сэмюэл Дэвис, стихотворения которых даже вышли отдельными сборниками[41,Р. 85-87].

В мае 1739 в Джорджии разразился конфликт с Испанией, вошедший в историю под названием Война уха Дженкинса. В Виргинии возникла необходимость мобилизации, и Ассамблея приняла закон, который позволял Виргинии избавиться от «нежелательных элементов» – бывших осужденных, бродяг и многих других недавних нищих иммигрантов. Закон освобождал от призыва и тех, кто имел право голоса при выборах в местные органы власти, а также кабальных слуг.

Губернатор Гуч был назначен на пост командующего колониальными войсками, он отправился на Ямайку, поручив управление колониальными делами Блэру. В июле 1741 года Гуч вернулся в Виргинию, после получения серьезного ранения при неудачной атаке на Картагену.

В 1746 году Гуч созвал Ассамблею для обсуждения вопроса скорейшей мобилизации «для немедленного завоевания Канады», а также помощи в снабжении продовольствием британских войск во время войны короля Георга. Набор в армию проходил с трудом. Участники картагенской кампании считали, что британские офицеры не воздавали им должной чести. В кампании принимали участие все колонии, а ополчением от Виргинии командовал капитан Беверли Робинсон, возглавивший 136 офицеров и ополченцев (это все, что смогли собрать по всей провинции), отправился в Олбани на встречу с основными британскими силами. Король назначил Гуча командовать колониальными подразделениями. Но шестидесятилетний Гуч отказался, отмечая, что «он более годен для госпиталя, чем для поля битвы». Эта попытка присоединить Канаду к английским колониям не удалась, конфликт закончился подписанием мирного договора 1748 года в Экс-ля-Шапель[16]. Война короля Георга не привела к каким-либо территориальным изменениям[40,Р.535].

Губернаторство Гуча отмечено быстрым ростом приграничных поселений по всем направлениям виргинской экспансии вглубь континента. Четыре большие реки Виргинии, пересекающие ее с горных вершин на восток: Роанок, Джеймс, Рарапаханнок и Потомак, задали направление и обусловили особенности колонизации. Эти реки с их многочисленными притоками служили для пионеров маршрутами и создавали естественные границы между новыми графствами. Когда впервые Гуч созвал Ассамблею, Спотсильвания являлась единственным графством за пределами Тайдуотер. При Гуче появилось несколько новых графств в Виргинии, такие как Гучлэнд, Принц Уильям, Оранж, Амелия.

Совет проводил политику предоставления земельных наделов поселенцам, среди которых было много немцев и ирландцев. Спекулянты получали значительные прибыли от торговли наделами, но их деятельность была благоприятной и для новых поселенцев, которые приобретали небольшие фермы, избегая опасных предприятий в неисследованных территориях на западе[40,Р.544]. Быстрому заселению западных территорий способствовала система либерализации системы земельных грантов, хотя данное постановление об укреплении границ вышло еще в 1701 году. Данная мера предусматривала некоторое облегчение от налогов и являлась дополнением к традиционному подушному праву. Гуч доказывал необходимость предоставления больших грантов в Торговой палате[40,Р.539]. Активное заселение западных территорий продолжалось интенсивными темпами, за исключением периода стычек с французами. К середине XVIII столетия потоки поселенцев,

следовавших вдоль рек Раппаханнок, Шенандоа, Потомак в Виргинскую долину слились с пионерами, двигавшимся по другим маршрутам вдоль рек Джеймс и Роанок. Так возникли графства Ботетур и Роанок, послужившими воротами на юго-запад. Возникавшие поселения создавали основу для будущих городов.

В апреле 1737 года Уильям Берд в «Виргиния Газетт» рекламировал земельные участки «в городе, называемым Ричмонд». Формально Ричмонд, являющийся столицей Виргинии до настоящего времени был признан городом на заседании Ассамблеи в 1742 году[55]. Шесть лет спустя был основан Петербург на реке Аппотамокс, в 1749 – Александрия. 30 января 1747 года здание Капитолия сгорело до основания. В следующем году случилась эпидемия оспы. Из учтенных 763 жителей города, 687 были инфицированы, но большинство выжили, а 53 человека умерли[8,Р.272-274]. Эти потрясения вызвали среди членов правления, собравшихся в октябре 1748 года дискуссию о возможности перенесения столицы из Уильямсбурга в какое-нибудь другое место, но к ноябрю по итогам голосования в Доме бургесов было принято решение о постройке нового здания Капитолия, проект которого отличался от первоначального замысла Спотсвуда.

Решение о перестройке Капитолия вызвало последующий строительный бум в городе. Появились новые особняки в георгианском стиле. Владельцы больших плантаций устраивали в столице для себя резиденции, где они могли бы пребывать во время судебных сессий, выборов и других событий. Большую выгоду от этих перемен получили многочисленные ремесленники, у них появилось больше заказов. К примеру, портной Роберт Николсон, изготовитель карет Бенджамин Пауэлл, ювелир Джеймс Гедди смогли или приобрести или перестроить свои дома.

При этом около половины всех постоянных обитателей города были черными рабами. Они были заняты в мастерских, тавернах, магазинах, очевидно, занимая более завидное положение, чем те, кто был вынужден трудиться на плантациях. Для негритянских детей была организована школа.

Гуч пребывал на посту лейтенант-губернатора до 1749 года, когда по причине плохого здоровья он отправился в Англию, и различные председатели колониального Совета управляли делами Виргинии до прибытия нового губернатора, Роберта Динвидди.

В 1749 году была создана компания Огайо. Группа земельных спекулянтов из Виргинии и Англии добилась гранта на приобретение 500 000 акров по обе стороны реки Огайо, и тогда на берегах Потомака был построен форт, двухэтажный склад и некоторые оборонительные укрепления, стали вынашиваться планы по строительству дорог в сторону Запада, а в 1751 году началось их осуществление. Компания была организована Томасом Ли, президентом Совета Виргинии и позже действующим губернатором, а в Лондоне интересы компании были представлены Джоном Нэнбери, известным торговцем и квакером, которому доверяли многие виргинские плантаторы. Среди известных членов компании из виргинцев были Томас Ли, Томас Нельсон, Августин и Лоуренс Вашингтоны и Джордж Фэрфлекс. Позднее Джордж Вашингтон также стал членом этой компании[5,С.34-38]. А в 1749 году губернатор Канады отправил экспедицию для оккупации долины реки для короля Франции. Так были созданы предпосылки для англо-французского колониального конфликта, который некоторые историки будут называть «войной, которая сформировала Америку».

Раннее развитие Уильямсбурга и Виргинии в целом в первой половине XVIII века наиболее всего связано с именами двух выдающихся губернаторов – Френсиса Николсона и Александра Спотсвуда, являвшимися и архитекторами-любителями, при которых Уильямсбург начал приобретать облик, достойный столицы имперской колонии, а также Уильяма Гуча, не обладавшего, может быть, талантами своих предшественников, но зато сумевшего учесть их негативный опыт во взаимоотношениях с местной элитой и извлечь из этого пользу для всех тех, кто принадлежал к правящим кругам.

В первой половине XVIII столетия, граница Виргинии продвинулась далее к Пидмонт, начала созревать благоприятная среда для того поколения, представители которого создали конституцию и обосновали необходимость революции. Уильямсбург постепенно обустроивался, расширялся, приобретал политическое, общественное, экономическое и общественное влияние. Для колониального периода это был опыт успешного городского строительства, здесь были применены многие современные идеи городского планирования, появилось много элегантных зданий.

Библиографический список

1. **Алентьева Т. В.** Побывать в XVIII столетии. Колониальный Уильямсбург. URL: <http://usa-history19vek.ru/?p=3259> (01.12.17)
2. **Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф.А.** История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм. М: Стройиздат, 1989. – 392 с.
3. **Согрин В.В.** Демократия в Америке. От колониальной эры до XXI века.- М.: Весь мир, 2011. – 368 с.
4. **Макинерни Д.** США: История страны. – М.: Эксмо-пресс, 2009. – 303 с.
5. **Яковлев Н.Н.** Джордж Вашингтон. - М.: «Эксмо. Алгоритм», 2003. – 416 с.
6. **Andrews C.M.** Colonial Period. NY, 1912. – N.Y.: Henry Holt and Company, 1912. – 56 p.
7. **Articles of Peace between the Most Serene and Mighty Prince Charles II. By Grace of God, King of England, Scotland, France and Ireland, Defender of the Faith, &c. and Several Indian kings and Queens, &c Concluded the 29th of May, 1677. L., 1677.**
8. **A True State of the Smallpox in Williamsburg, February 22, 1748/ed. by W.Q.Maxwell//The Virginia Magazine of History and Biography, vol.63, No.3 (July 1955). P. 272-274.**
9. **Beverley R.** The History and the Present State of Virginia. (Reprint). –Richmond, VA: J.W. Randolph, 1855. – 264 p.
10. **Billings W.M., Selby J.E., Tate T.** Colonial Virginia: A History. – N.Y.: KTO Press, 1986. – 420 p.
11. **Breen T.** Changing the Labor Force and Race Relations in Virginia//Puritans and Adventurers. Change and Persistence in Colonial America. – N.Y.: Oxford University Press, 1980. – 270 p.
12. **Bridenbaugh C.** Seat of Empire. The Political Role of the Eighteenth Century Williamsburg. – Williamsburg, VA, 1955. – 85 p.
13. **Brock R.A.** The Official Letters of Alexander Spotswood, Lieutenant-Governor of the Colony of Virginia, 1710–1722. Richmond, 1882–1885. Vol. 1.
14. **Burnaby A.** Burnaby’s Travels through North America. – NY.: A Wessels Company, 1904. – 265 p.
15. **Carpenter D.R.** The Route Followed by Governor Alexander Spotswood in 1716 Across the Blue Ridge Mountains // The Virginia Magazine of History and Biography. Vol. 73, No. 4 (October 1965). P. 405-412.
16. **Considerations on the Definitive Treaty, Signed at Aix la Chapelle. 11 October, 1748: The Advantages stipulated in the said treaty with respect to the present State of Things, and their Influence with Regard to the Future Posture of Affairs in Europe, are modestly but clearly demonstrated. London, 1748.**
17. **Correspondence of the Three William Byrds of Westover, Virginia, 1684 – 1776 / ed. by M. Tinling. – Charlottesville, VA: University Press of Virginia, 1977. Vol.2.**
18. **Crane V.W.** The Southern Frontier, 1670-1732. Durham, NC: Duke University Press, 1928. – 391 P.
19. **Davis R.B.** Intellectual Life in the Colonial South. 1585–1763: in 3 vols. – Knoxville, TN.: University of Tennessee Press, 1979.

20. **Greenspan A.** Creating Colonial Williamsburg: The Restoration of Virginia's Eighteenth Century Colonial Capital. - Chapel Hill: North Carolina University Press, 2002.
21. **Fontaine J.** Memoires of a Huguenot Family / ed. by A. Maury. NY, 1853.
22. **Ford T.** The Printer in the Eighteenth Century Williamsburg: An Account of Life. Williamsburg, 1958.
23. Francis Louis Michel "Report of the Journey of F.L. Michel from Berne, Switzerland, to Virginia//The Virginia Magazine of History and Biography, Vol. 24, No. 1(January 1916). P. 1-43.
24. **Harrison F.** The Colonial Post Service in Virginia // The William and Mary Quarterly. Vol. 4, No 2 (April 1924). P. 81-88.
25. **Hening W.W.** Statutes at Large, Being a Collection of the Laws of Virginia, Richmond, VA. Vol. 3, 1820.
26. **Hening W.W.** Statutes at Large... Vol. 2, 1820.
27. **Hening W.W.** Statutes at Large...Vol. 4, 1820.
28. **Isaac R.** The Transformation of Virginia, 1740–1790. – Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1982. – 462 p.
29. Jamestown, Williamsburg, Yorktown. The Official Guide to America's Historic Triangle. Williamsburg: Colonial Williamsburg Foundation, 2007.
30. **Jones A.J.** "The Very Heart and Center of the Country": From Middle Plantation to Williamsburg // Williamsburg: A City before the State, 1699-1999/ed. by R.P. Maccubin, M. Hamilton-Philips. – Williamsburg, VA: 300th Anniversary Commission. The City of Williamsburg, 2000. – 301 p.
31. **Jones H.** The Present State of Virginia. – NY: Reprinted for Joseph Sabin, 1865. – 151 p.
32. Journals of the House of Burgesses, 1695–1702. Richmond, 1850.
33. **Keith W.** History of the British Plantations in America. –London: Printed at the Expense of the Society for the Encouragement of Learning by S. Richardson, 1738. – 187 p.
34. **Kopper P.** Colonial Williamsburg. – NY: Harry N.Abrams, Inc., Publishers, 1986.
35. **Kornwolf J.** "Doing Good to Posterity". Francis Nicholson, First Patron of Architecture, Landscape Design, and Town Planning in Virginia, Maryland, and South Carolina, 1688–1725 // The Virginia Magazine of History and Biography. Vol. 101. No. 3 (July 1993).). – P. 333–374.
36. **Levy P.A.** New Look at the Old Wall. Indians, Englishmen, Landscape and the 1634 Palisade at Middle Plantation//Virginia Magazine of History and Biography. Vol. 3. No. 112 (2004). P. 226-265.
37. **Lemnan B.P.** Alexander Spotswood and the Business of the Empire // Colonial Williamsburg. Autumn. – Vol. 15. – No. 1. (1990). – P. 44–55.
38. **Lounsbury C.** Ornaments of Civic Aspiration: The Public Buildings of Williamsburg // Williamsburg, 1699–1999. P. 27-35.
39. **McCully B.T.** Governor Francis Nicholson, *Patron Par Excellence* of Religion and Learning in colonial America//The William and Mary Quarterly. Vol. 39, No. 2(April 1982), P.310-333.
40. **Morton R.L.** Colonial Virginia: in 2 vols. 1607–1763. – Chapel Hill, N.C.: University of North Carolina Press, 1960.
41. **Parks F.A.** William Parks: Colonial Printer in the Transatlantic World. –Philadelphia, PA: Penn State Press, 2012. – 232 p.
42. Petition of the French Refugees to the Governor of Virginia, 1700. Report of the Virginia Governor to the French Refugees, 1700. URL: nationalhumanitiescenter.org/pds/becomingamer/growth/text14/frenchvirginia.pdf (03.01.2017)
43. **Rawson D.** Printing in Colonial Virginia. URL: http://www.EncyclopediaVirginia.org/Printing_in_Colonial_Virginia (02.04.2015).
44. **Riley E.M.** The Town Acts of Colonial Virginia // The Journal of Southern History, Vol. 16. No. 3 (August, 1950). P. 306-323.

45. **Rouse P.** James Blair of Virginia. Chapel Hill: North Carolina University Press, 1972. – 322 p.
46. Speeches of Students of the College of William and Mary Delivered May 1, 1699 // The William and Mary Quarterly. Vol. 1. No. 10 (October 1930). P. 323-333
47. **Shammas C.** English Born and Creole Elite at the Turn of the Century Virginia // The Chesapeake in the Seventeenth Century: Essays on Anglo-American Society / ed. by D. Ammerman, T.W. Tate/ Chapel Hill, 1979.
48. **Shrock R.** Alexander Spotswood (1676–1740). URL: http://www.EncyclopediaVirginia.org/Spotswood_Alexander_1676-1740. (30.12.2014).
49. **Tate T.W.** James Blair (ca. 1655-1743). URL: http://www.encyclopediaVirginia.org/Blair_James_ca_1655-1743. (05.05.2015).
50. **Talpalar M.** The Sociology of Colonial Virginia. – NY.: Philosophical Library, 1960. – 361 p.
51. **Tarter B.** Hugh Drysdale(1672 or 1673-1726). Available at: http://www.EncyclopediaVirginia.org/Drysdale_Hugh_1672_or_1673-1726. (04.01.2017)
52. **Taylor A.** American Colonies. – NY: Viking Penguin, 2001. – 526 p.
53. **Tyler L.G.** Williamsburg, the Old Colonial Capital. – Richmond, VA: Whittett & Sherperson, 1907. – 284 p.
54. **Upton D.** Holy Things and Profane: Anglican Parish Churches in Colonial Virginia. – Cambridge, MA: MIT Press, 1986. – 278 p.
55. Virginia Gazette, 22 April 1737.
56. Virginia Gazette. 28 April 1738.
57. Virginia Gazette. 3 November. 1736.
58. Virginia in 1732: The Travel Journal of William Grove / ed. by G.A. Stiverson and P.Butler // The Virginia Magazine of History and Biography. Vol. 85. No. 1 (January 1977). P. 24.
59. Virginia Under Governor Gooch/Published by Virginia Historical Society///The Virginia Magazine of history and Biography. Vol.3, No. 2(October 1895). P. 113-123.
60. **Webb S.S.** The Strange Career of Francis Nicholson//The William and Mary Quarterly. Vol. 23, No. 4(October 1966), P.513-527.
61. **Wenger M.R.** The Boomtown: Williamsburg in the Eighteenth Century // Williamsburg: A City before the State, 1699–1999 / ed. by R.P. Maccubin, M. Hamilton-Phillips. – Williamsburg, VA: 300th Anniversary Commission. The City of Williamsburg, 2000. – 301 p.

УДК 355/359

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
В.В. Гагин
Россия, г. Воронеж, тел. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

*«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)
Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher
V.V. Gagin
Russia, Voronezh, tel. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

В.В. Гагин

**ИСТОРИЯ «ОПЕРАЦИИ 226» СТРАТЕГИЧЕСКОГО АВИАЦИОННОГО
КОМАНДОВАНИЯ ВВС США 20 ФЕВРАЛЯ 1944 Г. НОВЫЕ АРХИВНЫЕ
ДОКУМЕНТЫ**

Данная статья вводит в научный оборот подборку материалов, касающихся одной из многочисленных операций бомбардировщиков Стратегического авиакমানдования США против Германии в период 1944-1945 гг. Материалы – тексты, таблицы и фотографии тщательно переведены, систематизированы и аккуратно переплетены работниками НИО КВВА (Научно-исследовательский отдел Краснознаменной Военно-Воздушной академии) в 1948 г. Для военного историка настоящего времени эта многостраничная справка является бесценным источником, позволяющим проанализировать организацию и тактику применения крупных масс бомбардировщиков не только во Второй мировой войне, но и во время войны в Корею 1950-1953 гг.

Ключевые слова: стратегическое авиационное командование ВВС США, генерал Спаатс, генерал Дулитл, массированные бомбардировки, планирование операций, тяжелые бомбардировщики Б-29 и Б-24.

V.V. Gagin

**HISTORY OF OPERATION 226 OF THE US AIRFIGHTER AIRCRAFT COMMITTEE
ON FEBRUARY 20, 1944. NEW ARCHIVAL DOCUMENTS**

This article introduces a scientific compilation of materials relating to one of the many operations of the US Strategic Air Bomber bombers against Germany during the period 1944-1945. Materials – texts, tables and photographs were carefully translated, systematized and neatly intertwined by the workers of the Scientific Research Department of the Red Banner Air Force Academy in 1948. For the military historian of the present, this multi-page help is an invaluable source that allows analyzing the organization and tactics of the application large masses of bombers not only in the Second World War, but also during the war in Korea in 1950-1953.

Key words: the US Air Force's Strategic Air Command, General Spaats, General Doolittle, massive bombing, operations planning, the B-29 and B-24 heavy bombers.

Во время работы в архиве библиотеки Военно-воздушной академии (г. Воронеж) автору удалось найти весьма любопытную подборку материалов, касающихся одной из многочисленных операций бомбардировщиков Стратегического авиакমানдования США против Германии в период 1944-1945 гг. Материалы – тексты, таблицы и фотографии тщательно переведены, систематизированы и аккуратно переплетены работниками НИО [впоследствии – ОНТИ] КВВА в 1948 г. Само по себе это «не есть хорошо» – слишком долгий срок обработки материалов такого уровня (три года!) просто не приемлем в военном деле. Однако для военного историка настоящего времени эта многостраничная справка является бесценным источником, позволяющим проанализировать организацию и тактику применения крупных масс бомбардировщиков не только во Второй Мировой войне, но и во время войны в Корею 1950-1953 гг.

В этих документах даются как справочные, так и содержательные понятия обо всех элементах американской «технологии» подготовки воздушного наступления (в таких налетах принимали участие до трех тысяч самолетов одновременно): летно-техническом, штурманско-бомбардирском, метеорологическом, радионавигационном и др.

Публикация в полном объеме еще предстоит в будущем, а сегодня автор впервые вводит в научный оборот несколько документов. Орфография переводов полностью сохранена.

Некоторая техническая сложность и специфика справки «Операция 226», а также то многое, что стало известно об англо-американских налетах на гитлеровскую Германию спустя семьдесят лет, вполне логично потребовали от автора статьи дать некоторые примечания и разъяснения (снабженные необходимыми ссылками) к тексту впервые опубликованного здесь документа.

Обложка сборника содержит следующий текст:

«Краснознаменная Военно-Воздушная Академия ВС СССР.

Экз. 1. Перевод №592

Операция № 226 20 февраля 1944 г.

1948 г. Монино».

На титульном листе:

«Краснознаменная Военно-Воздушная Академия Вооруженных Сил СССР.

Научно-исследовательский отдел. Перевод №592. Экз. 1 Инв. № 6328.

Операция № 226 (отчет командования 8-й воздушной армии о подготовке и проведении стратегическими ВВС США операции 20 февраля 1944 г.). (С английского).

Перевели: Левицкая М.М., Грабелитц М.А., Гладких Н.Я.

Редактировали: Григорьев Г.П., Савосин С.А.

1948 г. Монино.

Отп. 4 экз.»

Имеется штамп (квадратной формы): «Воен. Акад. Команд. и штурман. состава. Академ. Биб-ка ВВС Кр. Ар.»

Как явствует из сопроводительного текста группы переводчиков и редакторов научно-исследовательского отдела КВВА на стр. 1:

«...публикуемый перевод является специально подготовленным для представления военной миссии в Москве отчетом стратегических ВВС США об операции, проведенной 8-й воздушной армией 20 февраля 1944 г., носящей наименование «Операция № 226».

Материал переведен для ознакомления с ходом операции, с работой штабов всех инстанций по подготовке и проведению ее и с оформлением документации в течение всей операции.

Пример данной операции позволяет судить о боевой деятельности в организации работы штабов Стратегических ВВС США в период Второй мировой войны».

Воздушные армии США именуется также нумерованными Военно-воздушными силами («Numbered Air Force» или «NAF»). В наименовании используется текстовое написание цифр, обозначающих номер воздушной армии, а в аббревиатурах используются цифры. Например, Fourteenth Air Force (Четырнадцатая воздушная армия) или 14 AF (14 ВА). Воздушная армия самостоятельно решает оперативные задачи, в составе Главного командования ВВС США – стратегические задачи. Состоит из структурных подразделений: авиакрылья, эскадрильи и группы. Командующий воздушной армией по званию – генерал-майор или генерал-лейтенант. [1]

Заголовок сборника материалов гласит:

«История операции №226, проведенной 20 фев. 1944 г.

Штаб стратегических ВВС США в Европе. 5-е мая 1944 г.»

Восьмая воздушная армия США 1944-1945 гг. С весны 1944 г. 8-я воздушная армия США была временно отстранена от выполнения стратегических задач и вместе с бомбардировочным командованием СВВС переориентирована на другие цели, получив приказ действовать в тактическом амплуа для поддержки предстоящего вторжения в Европу. Только после этого она могла вновь приступить к стратегическим полетам и нанесению ударов по Германии.

4 января 1944 г. тяжелые четырехмоторные бомбардировщики «Боинг» В-17 и «Консолидейтед» В-24 в последний раз вылетели на задания в составе VIII бомбардировочного командования США. В этот день 8-я и 15-я воздушные армии были объединены под централизованным командованием, а именно в составе новых Стратегических ВВС США (СВВС США) со штабом в Буши-Холл. На деле это преобразование представляло собой реорганизацию 8-й воздушной армии США. 22 февраля VIII бомбардировочное командование, в свою очередь, переименовали в 8-ю воздушную армию, и оно перестало существовать как прежний корпус.

Генерал Карл Спаатс вернулся в Англию, чтобы возглавить СВВС США. Одновременно знаменитый генерал-майор «Джимми» Дулиттл передал командование 15-й воздушной армией генерал-майору Натану Туайнингу и принял новую 8-ю воздушную армию в Хай-Уикоме. Подход Дулиттла отличался простотой и прямоотой: «Выиграть войну в небе и отрезать врага на поле боя». Спаатс и Дулиттл намеревались задействовать СВВС США в программе хорошо координированных налетов на вражеские объекты в рамках операции «Аргумент». Усилия американцев в дневное время предстояло поддержать ночными действиями бомбардировочного командования, цель же состояла в том, чтобы как можно быстрее раскромсать и раскрошить на мелкие кусочки немецкую авиапромышленность.

К середине 1944 г. 8-я воздушная армия США, применительно к живой силе, достигла численности свыше 200 тыс. военнослужащих, поднявшись до пиковой отметки; она включала 40 групп тяжелых бомбардировщиков, 15 групп истребителей и четыре группы самолетов специализированной поддержки. Такое положение дел позволяло 8-й армии на постоянной основе отправлять на задания более 2000 четырехмоторных бомбардировщиков и более 1000 истребителей сопровождения в один день разом к нескольким целям. Внутри СВВС США как целого командования основной вклад в наступательные действия в небе Германии, прозванные «Большой неделей», внесла 8-я воздушная армия. Истребители сопровождения целенаправленно уничтожали перехватчиков Люфтваффе, когда немецкие пилоты-истребители пытались сбивать бомбардировщики, выполнявшие задания по бомбежке мощностей немецкой самолетостроительной промышленности. Тяжелые бомбардировщики 8-й армии также отправлялись в полеты глубоко в сердце Германии, совершая дневные рейды на Берлин. [2]

Далее следует собственно сам текст документов:

«I. ВВЕДЕНИЕ

3-го мая 1944 г. Оперативным Отделом штаба Стратегических ВВС (СВВС) США был получен приказ от заместителя командующего по операциям при СВВС США следующего содержания:

Желательно получить полное хронологическое описание операции, выполненной нашей бомбардировочной авиацией, включая боевые приказы бомбардировщикам и истребителям сопровождения, начиная с приказов, переданных 8-й воздушной армии, и кончая приказами группам; следует также включить содержание инструктажа, проведенного с экипажами перед вылетом. Должны быть также указаны сведения, полученные во время опроса экипажей, участвовавших в выполнении заданий, и приложено окончательное донесение о выполненном задании. Донесение предназначается для военной миссии в Москве и должно быть готово для отправки к субботе 5-го мая.

/подпись/ Ф.Л. Андерсон. Генерал-майор США, заместитель командующего по операциям.

Штаб стратегических воздушных сил США в Европе организовался 6-го января 1944 г. Главным его назначением было согласование действий стратегических воздушных сил, действующих с баз в Англии и Италии. 8-я и 15-я воздушные армии находятся под непосредственным оперативным контролем этого штаба. Накануне 20-го февраля на совещании в штабе СВВС США были выбраны цели для бомбардировок; окончательный выбор целей был сделан генералом Спаатс [Раньше в переводах фамилии не склонялись – прим. В.Г.] после совещания с его помощниками и начальниками отделов».

Генерал Карл Спаатс (1891-1974). Окончил Вест-Пойнт в 1914 г. Принял участие в Первой Мировой войне в составе 13 воздушной эскадрильи. Сбил 3 германских самолета. В 1942 г. ему была поручена организация 8-й ВА. В 1944-1945 гг. руководил стратегическими операциями ВВС в Европе, а затем на Тихом океане. В июле 1948 г. вышел в отставку. [3]

«Приложение «А» [Приложения предполагается опубликовать позднее – прим. В.Г.] является копией информации, посланной 8-й и 15-й армиям. 19-го февраля, во второй половине дня, через несколько минут после отправки, информация была получена штабом 8-й армии и примерно через час – штабом 15-й армии.

Несмотря на то, что в комбинированной операции выбор цели делается штабом СВВС США, детальное планирование операции проводится штабом соответствующей воздушной армии.

В данной операции планирование налетов на Тутов, Лейпциг, Бернберг, Росто, Хейтерблик, Абтнаундорф и Брунвик, состоявшихся 20 февраля 1944 г., проводилось штабом 8-й армии и требования на поддержку со стороны истребительной авиации были препровождены 8-му истребительному командованию (4), которое, в свою очередь, в случае необходимости с соответствующего разрешения могло затребовать самолеты от 9-й воздушной армии. Приказы, отдаваемые истребителям, входят в состав боевых приказов 8-й воздушной армии на этот день, так как истребительное командование является командной инстанцией, подчиненной 8-й воздушной армии. Аналогично, приказы 15-й воздушной армии, находящейся в Италии, планируются в деталях штабом 15-й воздушной армии, и приказы истребительной авиации издаются штабом 15-й воздушной армии. В данный отчет включены подробности, касающиеся действий одной только 8-й воздушной армии, так как в основном картина примерно одна и та же».

На вооружении 8-го истребительного командования ВВС США состояли дальние истребители сопровождения Локхид Р-38 «Лайтнинг», Рипаблик Р-47 «Тандерболт» и Норт Америкен Р-51 «Мустанг». Довольно часто для дополнительного прикрытия бомбардировщиков привлекались английские истребители Сьюпермарин «Спитфайр» Mk. IX Королевских ВВС. Все эти машины обладали высокими ТТД. Лучшим из них считается «Мустанг» (в ВВС США первоначально назывался «Апач») – в версии Р-51D с двигателем Роллс-Ройс «Мерлин». Всего было произведено 15200 «Мустангов». [4]

«Каждый боевой вылет тяжелых бомбардировщиков является крупной операцией, значение которой равносильно крупной наземной операции. [Присутствует явно завышенная самооценка американского командования! – прим. В.Г.]

Планирование такой операции продолжается несколько месяцев. В то время как командующий занимается выработкой решения, в бомбардировочном и истребительном командованиях, в штабах дивизий и групп проводятся подготовительные мероприятия к проведению намеченной операции. В операции участвуют крупные воздушные и наземные силы. При выполнении операции 20 февраля 1944 г. действовало более 1000 тяжелых бомбардировщиков и 900 истребителей, на которых в воздух поднялись около 11000 человек летного состава; в результате был нанесен сильный бомбардировочный удар по заводам одномоторных истребителей Германии.

Общие мероприятия по планированию и последовательность составления плана данной операции отражены в докладе следующим образом:

- а) Очередность целей и директивы.
- б) Планирование в штабах СВВС США.
- в) Планирование в 8-й воздушной армии.
- г) Планирование в дивизии, крыле и группе воздушных сил.
- д) Отчеты и результаты.

II. ОЧЕРЕДНОСТЬ ЦЕЛЕЙ И ДИРЕКТИВЫ

Совет начальников генштабов, собравшийся в январе 1943 г. в Касабланке, дал общую директиву для использования тяжелых дневных бомбардировщиков, базирующихся в Великобритании.

В основу положены следующие соображения:

- а) Важность для противника объектов, намеченных к бомбардировке с точки зрения возможности продолжать войну.
- б) Тактическая уязвимость целей, т.е. достаточная концентрация промышленности на ограниченном числе заводов, находящихся в радиусе действия бомбардировщиков.

Первое место занимали заводы, изготовляющие одномоторные истребители, так как истребители были главным средством обороны, защищавшим военную промышленность противника от бомбардировок и мощным средством обороны против вторжения союзников на западе. [На самом деле, как показывает статистика, главным противником тяжелых бомбардировщиков была крупнокалиберная зенитная артиллерия – прим. В.Г.] Судостроительные верфи, выпускающие новые подводные лодки для германского подводного флота, являлись второй по своему значению категорией целей.

Эта общая директива была выработана начальником штаба воздушных сил и представителем Совета начальников генштабов в Великобритании. В тесном сотрудничестве с командующим европейским театром военных действий и командующим СВВС США они определили частные цели и соответствующую очередность объектов в каждой категории целей и направили директивы, касающиеся этих объектов, командующему стратегическими воздушными силами США.

Немедленно после получения директивы, в которой была указана система намеченных целей, приступили к подготовке и выполнению задания.

- а) Подготовили и разослали по оперативным базам весь материал о цели: фотоснимки и карты, используемые для инструктажа экипажей перед вылетом, а также карты для экипажей.

- б) Тщательно изучили наиболее важные сооружения цели, характер устройства этих сооружений, чтобы установить наиболее выгодные точки прицеливания и соответствующую боевую зарядку.

- в) Была сфотографирована противовоздушная оборона цели и произведены расчеты.

- г) Была изучена цель с точки зрения маскировки: возможность дымовых завес, ложных сооружений, камуфляжа.

- д) Комитет планирования комбинированных операций подготовил план удара по данной группе целей для стратегических воздушных сил и других взаимодействующих с ними командований».

8-я воздушная армия прибыла в Англию летом 1942 года, постоянно наращивала численность боевых групп и радиус их действия, отправляясь к все более удаленным целям и нанося стратегические бомбардировки немецкой территории. Укомплектованная тяжелыми бомбардировщиками дальнего радиуса действия, Eighth Air Force должна была уничтожить ключевые объекты немецкой промышленности. 17 августа 1942 года бомбардировщики В-17 нанесли сильный удар по французскому городу Руан, впервые применив метод дневного прицельного бомбометания.

К концу 1943 года американская авиация наносила удары по всем объектам военного значения в удерживаемых немцами районах Западной Европы и в самой Германии. Американские самолеты бомбили Берлин, Кельн, Магдебург, Дрезден, Мангейм, Ганновер и Гамбург. В результате налетов резко сократилось производство горючего и смазочных материалов, а немецкие ВВС терпели значительный урон.

К середине 1944 года Восьмая воздушная армия стала самой большой армадой в истории. Одновременно в воздух могло подняться более двух тысяч четырехмоторных бомбардировщиков и тысяча истребителей. За эту мощь Восьмая воздушная получила прозвище *Mighty Eighth* – Могучая Восьмая.

К середине апреля 1945 года стратегическая воздушная война окончилась, когда части восьмой и пятнадцатой воздушных армий не имели больше стратегических целей для бомбардировок. Военно-воздушные силы армии США были переориентированы на снабжение сухопутных войск вплоть до капитуляции Германии. [5]

«III. ПЛАНИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИИ В ШТАБЕ СВВС США

Погода, тактическая и стратегическая обстановка, элемент внезапности и метод согласования действий могут ежедневно меняться и, следовательно, может быть изменено и принято решение относительно цели или системы целей. Планирование должно быть непрерывным процессом, во время которого должно вестись постоянное наблюдение за целью, погодой, должны быть учтены силы, имеющиеся в распоряжении, и метод атаки.

Перед каждой операцией должен быть поставлен ряд вопросов, на них должны быть получены ответы и только после этого намечена определенная система целей.

В штабе СВВС США изучают систему целей, определяют их ценность и если прогноз погоды благоприятствует выполнению данной операции, то воздушной армии выдается соответствующее распоряжение. В дни, когда метеорологические условия не позволяют произвести комбинированную операцию, командующие воздушными армиями намечают цели в соответствии с имеющимися директивами».

Известно, что в период Второй Мировой войны Великобритания и США придавали огромное значение стратегическим бомбардировкам Германии. Серьезным вопросом при этом стало планирование боевых действий стратегических ВВС. Прежде всего, требовалось собрать обширную информацию о военной экономике противника, выявить объекты бомбардировок и из большого их числа определить наиболее «ключевые». Предстояло проанализировать полученные данные и решить, какие объекты и в какой последовательности подвергать бомбардировкам.

Цели стратегических бомбардировок намечались на основе разведывательной информации. В решении этой задачи важную роль играло Министерство экономической войны, представлявшее необходимые сведения и свои соображения по ним. По материалам министерства в сочетании с данными разведывательных отделов военных штабов в управлении бомбардировочной авиации составлялся список целей по степени их важности. Этот документ за подписью авиационного министра являлся основой планирования боевых действий бомбардировочного командования штабом ВВС, который составлял перечень объектов, определял их очередность.

Обязательно необходимо подчеркнуть, что бомбардировки военно-промышленных объектов Германии не принесли ожидаемых результатов. В связи с этим английское командование основные усилия авиации сосредоточило на бомбардировке жилых кварталов германских городов с целью подавить моральный дух гражданского населения – заметим на полях, что само по себе это деяние однозначно подпадает под статью «преступление против человечности». К 22 сентября 1941 г. штаб английских Королевских ВВС разработал план разрушения 43 немецких городов по итогам налетов немецкой авиации на Англию, в частности, на Ковентри 14 ноября 1940 г. По подсчетам экспертов тонна бомб оказала воздействие на 800 человек, уровень активности населения утром следующего дня снизился

на 33%, его восстановление потребовало 35 дней. Англичане предполагали, что после четырех или пяти успешных атак на Ковентри индекс активности населения сократится до нуля, а шестая атака не оставит надежды на его восстановление. В результате был сделан вывод, что на каждый намеченный к уничтожению город необходимо произвести шесть налетов через равные интервалы в течение шести месяцев и сбросить в каждом из них по 1 т бомб на 800 человек жителей.

Директива штаба ВВС требовала сосредоточиться «на подавлении морального духа гражданского населения противника, и особенно промышленных рабочих». Заодно удары по германским городам преследовали и другую цель – уверить Советский Союз в том, что «бомбардировочное наступление» является достойной заменой открытия Второго фронта и, поэтому оправдывает долгие [к тому времени – более года! – прим. В.Г.] отсрочки вторжения союзников во Францию. «Налеты нашей бомбардировочной авиации, – писал [как кажется, не совсем искренне – прим. В.Г.] маршал авиации Харрис, – приобретали большое политическое значение как способ уверить русских в том, что мы делаем все возможное, чтобы прийти к ним на помощь».

Как видим, в основе расчетов лежали общая площадь населенного пункта и численность его населения. [6]

«Перед тем, как принять решение на выполнение операции №226 командующим были приняты во внимание следующие соображения:

а) Очередность целей. Работая по плану «объединенное наступление бомбардировочной авиации», составленному в развитие решений в Касабланке, начальники объединенного штаба при выборе категории целей руководствовались следующими тремя факторами:

1) Экономический – выбор для бомбардиров промышленности, наиболее важной для противника [При этом бомбили цели, прежде всего, в англо-американских интересах, а СССР они пытались представить дело так, что эти бомбардировки (чаще всего сборочные заводы истребителей, верфи подводных лодок, а никак не, например, танковые заводы) компенсируют затяжку сроков открытия Второго фронта – прим. В.Г.]

2) Стратегический – бомбардировка промышленных сооружений, сосредоточение и расположение которых является наиболее доступным и наиболее уязвимым. [Стратегически особо важные объекты Германии, как правило, были прикрыты сильной ПВО, часто находились под землей или были хорошо замаскированы – никак не подходили под определение «наиболее доступные и уязвимые цели». Не этим ли обстоятельством объясняются вполне оптимистичные доклады А. Шпеера почти до конца войны? – прим. В.Г.]»

Альберт Шпеер. Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности.[7] Ему вторит известнейший британский военный теоретик Джон Фулер, считавший эти бомбардировки малоэффективными и варварскими по отношению к мирному населению. Кстати, население Германии оставалось лояльным Гитлеру до конца.

«3) Политический – выбор объектов, разрушение которых подействует на моральное состояние противника или благоприятно отразится на моральном состоянии населения оккупированных стран».

В течение нескольких десятилетий в Европе то и дело раздаются призывы придать бомбардировке древнего города Дрездена статус военного преступления и геноцида жителей. Немецкий историк Йорк Фридрих в своей книге отметил, что бомбардировки городов были военным преступлением, поскольку в последние месяцы войны они не были продиктованы военной необходимостью: «...это была абсолютно излишняя в военном смысле бомбардировка». Ниже приводятся наиболее интересные отрывки из его исследования «Пожар: Германия в бомбовой войне 1940-1945».

«Мы выбомбим Германию – один город за другим. Мы будем бомбить вас все сильнее и сильнее, пока вы не перестанете вести войну. Это наша цель. Мы будем безжалостно ее преследовать. Город за городом: Любек, Росток, Кельн, Эмден, Бремен, Вильгельмсхафен, Дуйсбург, Гамбург – и этот список будет только пополняться», – с этими словами командующий бомбардировочной авиацией Великобритании Артур Харрис обращался к жителям Германии. Именно такой текст был распространен на страницах миллионов разбрасываемых над Германией листовок.

Слова маршала Харриса неотвратимо претворялись в жизнь. День за днем газеты выдавали статистические сводки.

Бинген – разрушен на 96%. Дессау – разрушен на 80%. Кемниц – разрушен на 75%. Маленькие и большие, промышленные и университетские, полные беженцев или забытые военной промышленностью – немецкие города, как и обещал британский маршал, один за другим превращались в тлеющие руины.

Штутгарт – разрушен на 65%. Магдебург – разрушен на 90%. Кельн – разрушен на 65%. Гамбург – разрушен на 45%.

К началу 1945 года новости о том, что еще один немецкий город перестал существовать, воспринимались уже как обыденность.

«Теоретики бомбовой войны пришли к выводу, что город противника сам по себе является оружием – структурой с гигантским потенциалом самоуничтожения, надо лишь привести оружие в действие. Надо поднести фитиль к этой бочке с порохом, – говорит Йорг Фридрих. – Немецкие города были крайне восприимчивы к огню. Дома были преимущественно деревянными, чердачные перекрытия – это готовые загореться сухие балки. Если поджечь в таком доме чердак и выбить окна, то возникший на чердаке пожар будет подпитываться кислородом, проникающим в здание через выбитые окна, – дом превратится в огромный камин. Понимаете, каждый дом каждого города потенциально являлся камином – надо было только помочь ему превратиться в камин». [8]

«б) Наличие достаточных сил. Планы обеспечения самолетами и личным составом утверждались штабом ВВС США в Вашингтоне, из расчета, чтобы «объединенным бомбардировочным наступлением» не ощущалось недостатка в самолетах и экипажах».

«Консолидейтед» В-24D «Либерейтор».

В каждую группу «Либерейторов» входил один ярко раскрашенный самолет для облегчения формирования строя группы до того, как машины пересекут Ла-Манш или Северное море на пути к заданным целям. Перепрофилированные из «измученных войной» машин, такие невооруженные воздушные суда, выполнив задачу по сбору группы, возвращались затем на свой аэродром.

ТТХ: Экипаж – 10 чел. Силовая установка: 4 х 895-квт. (1200 л.с.) радиальных поршневых двигателя «Пратт-энд-Уитни Твин-Уосп». Макс. скорость: 488 км/ч. Радиус действия: 1730 км. Практический потолок: 8540 м. Габариты: размах крыльев 33,53 м; длина 20,22 м; высота 5,49 м. Масса: 32296 кг в снаряженном состоянии.

Вооружение: 3 х 12,7-мм пулемета в носу, плюс по 2 х 12,7-мм пулемета в надфюзеляжной, хвостовой и убирающейся шаровой турелях; 2 пулемета бортового размещения к хвосту от миделя; до 3629 кг бомб.

«Боинг» В-17F «Флаинг Фортресс».

ТТХ: Экипаж – 8-10 чел. Силовая установка: 4 х 895-квт. (1200 л.с.) радиальных поршневых двигателя «Райт Циклон». Макс. скорость: 475 км/ч. Радиус действия: 2071 км. Практический потолок: 10975 м. Габариты: размах крыльев 31,6 м; длина 22,8 м; высота 5,85 м. Масса: 25400 кг в снаряженном состоянии.

Вооружение: 12 х 12,7-мм пулеметов; 7983 кг бомб.

«в) Метеорологическая секция, обеспечивающая штабы и воздушные армии, должна вести круглосуточное наблюдение за метеоусловиями, как в районе базирования, так и по маршрутам предполагаемых полетов и в районах намеченных целей.

Это требовало тысячи отчетов показаний метеорологических приборов, широкой сети связи, системы донесений и непрерывного составления прогнозов.

г) Предварительное планирование проводилось штабом СВВС США, 8-й воздушной армией и другими организациями, во главе которых стоит комитет по планированию объединенных операций.

Этот комитет работает в соответствии с полученной им директивой в отношении цели, он составляет планы по определенным целям и группам, распределяя их с точки зрения стратегической значимости и географического положения. В состав планируемого аппарата этого комитета входят представители американских и английских ВВС, эксперты истребительной и бомбардировочной авиации и многочисленные специалисты из разведывательных органов.

Составляемые этим комитетом планы предусматривают взаимодействие между бомбардировщиками и истребителями 8-й, 15-й и 9-й воздушной армии и соответствующими организациями английских ВВС.

Ежедневно в 16.15 командующий СВВС США собирает у себя представителей оперативной, метеорологической и разведывательной секции для обсуждения представляющихся на данный момент возможностей боевых действий с точки зрения четырех вышеупомянутых начальников [так в тексте – прим. В.Г.], как например, какая цель должна быть атакована, какие имеются силы, и какие объединенные планы были подготовлены. Если метеорологические условия препятствуют объединенным действиям, как на севере, так и на юге, выносятся решение общего характера. В этом случае командующие воздушными армиями могут сами выбрать цель на следующий день, руководствуясь общими директивами. В операции № 226 цели были указаны, как показано в приложении «А».

Если назначается комбинированная операция (как в данном случае), то после получения «Специальной директивы» на определенный день, командующий 8-й воздушной армии собирает у себя представителей различных секций для совещания, аналогичного тому, какое проводилось у командующего СВВС США, и детально планирует операцию, после чего составляется боевой приказ (приложение «Б»). Офицер Оперативного отдела (А-3) с помощью представителей соответствующих секций прокладывает на карте курс, распределяет дивизии для действия по определенным целям, рассчитывает время и высоту маршрута и бомбометания, определяет (намечает) бобовую зарядку, начало боевого пути, указывает направление захода на цель, назначает количество истребителей сопровождения и, наконец, составляет боевой приказ.

В оперативной секции имеется бомбардир-штурман, инженер по приборам, инспектор по технике пилотирования и морской офицер связи. Их обязанности понятны без объяснений. Может потребоваться помощь от секции разведки (А-2) со стороны офицеров-специалистов по оперативной разведке, данные о цели и возможностях противника, консультация по опознаванию зенитных батарей противника и дешифрование аэрофотоснимков.

Офицер по оперативной разведке проверяет все материалы, касающиеся размера, типа, конструкции и уязвимости цели. Эти материалы включают данные фоторазведки и наземных источников и подвергаются оценке английских и американских экспертов, как военных, так и гражданских.

Каждая группа в дивизии располагает подобным же материалом о цели, которым пользуются при инструктаже перед вылетом.

После тщательного изучения фотоснимков цели, офицер Оперативного отдела (А-3) или командующий, по совету офицера оперативной разведки, намечает МРІ (Mean Points of Impact – средняя точка прицеливания). В приложении «С» дается дело цели, не относящейся к операции 20-го февраля (так как сейчас нет в распоряжении снимков, относящихся к данной операции). Чтобы установить тип бомб, тип взрывателя и необходимое количество зажигательных бомб, требуется консультация специалистов оперативно-исследовательской секции А-3. В этой секции имеется эксперт по архитектуре и строительству, который изучает цель с точки зрения своей специальности и дает соответствующие указания в отношении типа взрывчатого вещества и взрывателя.

Офицер-зенитчик дает указания, как лучше зайти на цель и как отойти от нее, где лучше перелететь побережье, чтобы подвергнуться меньшей опасности зенитного огня. Этот офицер должен также произвести расчет, учитывая позиции орудий, общее число выстрелов, вероятность попадания, влияние ветра на высоте для того, чтобы выбрать маршрут с наименьшим противодействием зенитной артиллерии (ЗА), который должен быть рекомендован экипажам для захода на цель».

Тема бомбардировок Германии авиацией англо-американцев – очень важная составляющая пропаганды решающего вклада союзников в победу над Германией. В первую очередь подчеркивается, что бомбардировки союзников оставили Германию без жидкого топлива и тем самым предрешили исход сражений и на Западе и на Востоке. Вряд ли найдется хоть один снятый на западе документальный фильм о Второй Мировой войне, в котором бы не подчеркивалась важность бомбардировок Германии союзной авиацией. Да и У. Черчилль в своих письмах Сталину И.В. регулярно пишет об этих бомбардировках, как о важном вкладе в общее дело борьбы с нацизмом. Наши либеральные историки с удовольствием подхватывают эту тему. Помощь по Ленд-лизу и бомбардировки Германии – это два главных козыря, которые всякий либеральный историк выкладывает, когда заслуги западных союзников ставятся под сомнение. Особенный акцент делается на то, что вермахт, якобы, пользовался главным образом синтетическим топливом, производимым на соответствующих заводах. Разрушив эти заводы, авиация союзников нанесли непоправимый урон экономике Германии, по существу, парализовав ее механизированные и танковые дивизии.

Впрочем, все это мифы, все это не соответствует действительности. Сначала следует опровергнуть миф, бытующий среди блогеров, что вермахт пользовался главным образом синтетическим бензином. На самом деле доля жидкого топлива, получаемая на заводах гидрогенизации и синтеза, никогда не превышала 39 процентов от общего числа потребляемого в Германии жидкого топлива! Второй миф заключается в том, что Германия в ходе войны испытывала дефицит жидкого топлива. На самом деле, топлива хватало не только на военные, но и на гражданские нужды. Например, в 1942 году Германия с помощью ввоза из-за границы и способом производства в Германии получила 6483 тыс. тонн горючего. На военные нужды из этого числа было потрачено лишь 4410 тыс. тонн. В 1943 году, соответственно, 6971 тыс. тонн и 4762 тыс. тонн. Третий миф – это влияние бомбардировок на производство синтетического горючего. Следует сказать, что все бомбардировки Германии, которые производились до 1944 года, следует игнорировать как не влияющие на ситуацию по причине их незначительности. Существенное влияние на экономику бомбардировки Германии начинают оказывать только во второй половине 1944 года. Например, в январе 1944 года союзники сбросили на заводы жидкого топлива 114 т бомб. В апреле – 570 тонн, в июне – 17697 тонн, в августе 26320 тонн. В результате производство авиационного бензина упало со 159 тыс. тонн до 17 тыс. тонн, а производство обычного бензина с 118 до 59 тыс. тонн. То есть союзники, главным образом, ослабляли германские ВВС. Снабжение сухопутных сил Германии горючим пострадало незначительно. Даже учитывая, что во второй половине 1944 г. благодаря бомбардировкам производство бензина в Германии снизилось почти вдвое, в целом результат бомбардировок был мизерным. Ведь

половина от синтетического – это меньше 20 процентов от всего количества горючего, производимого Германией.

Хотя был у американской авиации и «подвиг» – в огне пожаров разбомбленного Дрездена погибли по данным разных подсчетов от 35 тысяч до 135 тысяч женщин, детей и стариков. Однако это вряд ли оказало существенную помощь в деле разгрома гитлеровской Германии. [9]

«После того как приняты решения, офицер метеорологической службы продолжает вести наблюдение за погодой, чтобы информировать об изменении в направлении ветра у земли и на высоте, об условиях видимости в районе базирования и у цели, о высоте и плотности облаков немедленно сообщать о донесениях самолетов-разведчиков погоды.

Во время планирования несколько офицеров связи поддерживают постоянную связь со своим командованием, чтобы ставить их в известность обо всем, что касается плана о необходимом количестве бомбардировщиков и истребителей сопровождения. План составляется, конечно, с учетом имеющихся истребителей сопровождения, как английских ВВС, так и 8-го и 9-го истребительного командования.

В период планирования операции шифровальщик разрабатывает таблицы сигналов, включающих позывные, путевые данные радиомаяков, специальные навигационные средства и средства для обозначения целей. Он должен следить за использованием каналов связи.

Продолжительные совещания вышеупомянутых офицеров под руководством офицера Оперативного отдела или контролера заканчиваются изданием боевого приказа 8-й воздушной армии (см. приложение «В»).

Получается, что идеи итальянского генерала Дуэ – неуязвимы. «Из года в год, из века в век переходя», стратегия избиения мирного населения жива в умах западных политиков и военачальников. [10]

Небольшой объем данной статьи не позволяет опубликовать все материалы по «Операции 226» – автор предполагает эту работу продолжить.

Библиографический список

1. Хелферс Дж., Тиллман Б. ВВС США. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 672 с.
2. The Mighty Eighth. Eighth Air Force Exclusive Content. Fly Past. August 2017. PP. 33-81.
3. Хелферс Дж., Тиллман Б. ВВС США. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 672 с.
4. Власов Н. Истребительная авиация во Второй Мировой войне / Военная мысль №6. М.: Воениздат, 1946. С. 29-39.
5. www.nnre.ru/transport_i_aviacija/bombardirovshiki_soyuznikov.../p66.php;
www.atlantatravelblog.com/2015/09/mighty-eighth-air-force-museum.html.
6. Ричардс Д., Сондерс Х. Военно-воздушные силы Великобритании во Второй Мировой войне 1939-1945 гг. М.: Воениздат, 1963. С. 15, 505-512.; см. также Орлов А. За кулисами Второго фронта. М.: Вече, 2001. С. 163-177.; Веракса Е. Воздушные операции стратегической авиации США и Англии в Западной Европе в 1943-1945 гг. // Военно-исторический журнал. 1976. №8. С. 73-78.; Веракса Е. Планирование боевых действий стратегических ВВС США и Англией в годы Второй Мировой войны // Военно-исторический журнал. 1979. №8. С. 87-92.; Б. Лиддел Гарт. Вторая Мировая война. Перевод с английского. М.: Воениздат, 1976. С. 573-577.
7. Альберт Шпеер. Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности. – М.: 2005. – С. 463-464.
8. <https://militaryreview.su/483-anglo-amerikanskie-bombezhki-germanii-1942-1945.html>.
9. Гусев А. Бомбардировки Германии – важная помощь? <https://ussr-1921-1956.livejournal.com/3841.html>.
10. Эктон Джеймс М. Серебряная пуля? Правильные вопросы о «неядерном быстром глобальном ударе». М.: Центр Карнеги. – 2014. – 228 с.

УДК 94(47)''1914/1917'':323.1

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории войн и военного искусства
В.И. Дуров
Россия, г. Воронеж, тел. +7(920)-423-47-64
e-mail: wiktordurov@mail.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)
PhD in History,
Associate Professor of the History of Wars and Military Art Department V.I. Durov
Russia, Voronezh, tel. +7(920)-423-47-64;
e-mail: wiktordurov@mail.ru

В.И. Дуров

ДИСКУССИИ О ТЕОРИИ НАЦИОНАЛИЗМА НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается позиция российских политических течений к национальному вопросу в 1914-1917 гг. Источниками для исследования послужила легальная периодическая печать Российской империи. Показано, что наибольшее внимание национальному вопросу уделяли социал-демократы, в то время как консерваторы игнорировали данную проблему. Идея либералов о федерализации России также осталась без внимания после Февральской революции.

Ключевые слова: национальный вопрос, национализм, Первая мировая война, Российская империя, политические партии.

V.I. Durov

DISCUSSIONS ABOUT THE THEORY OF NATIONALISM ON THE PAGES OF RUSSIAN PRESS DURING THE FIRST WORLD WAR

The article explores an attitude of different Russian political directions towards the national question in 1914-1917. The legal periodicals of the Russian Empire were the sources for this research. It is shown that the greatest attention to the national question was paid by the Social-Democrats, while the conservatives ignored this problem. The idea of liberals about the federalization of Russia was also left without attention after the February Revolution.

Key words: national question, nationalism, First World War, Russian Empire, political parties.

В конце XIX – начале XX вв. Европу захлестнула волна «национальных возрождений» малых наций. Российская империя не осталась в стороне, в ее внутренней политике национальный вопрос занимал одно из ведущих мест. В России в указанный период осложнились финский, армянский и еврейские вопросы, не менее напряженной была ситуация в Привислинском крае. Естественно, что национальный вопрос вызвал особый интерес у российской общественности, которая пыталась найти наиболее приемлемые пути его решения.

В настоящей работе мы пытаемся проследить основные подходы к пониманию проблем национализма в годы Первой мировой войны консервативным, либеральным и революционно-демократическим направлениями российской общественности. В статье рассматривается их отношение, как к теоретическим вопросам национализма, так и к русскому национализму как практическому проявлению теоретических представлений.

В данном исследовании анализу подвергаются статьи российских публицистов, вышедшие с начала войны до Октябрьской революции.

Это обусловлено тем, что Первая мировая война вывела национальный вопрос на новый уровень, что было связано и как с идеей защиты славян, так и с манифестом о воссоздании Польши. Лозунг противоборствующих сторон о защите малых наций поджигал активность лидеров национальных движений, которые практически в полный голос заговорили после Февраля 1917 г.

Национальный вопрос приковывал внимание основных политических сил страны и был одним из главных в политической повестке. Поэтому не удивительно, что к исследованию обозначенной проблематики в отечественной историографии существует много работ. Часто в них анализировались отдельные аспекты национальных отношений в Российской империи или позиции отдельных политических направлений. Попыткой представить целостную картину места национального вопроса в программах и практиках российских политических движений стала монография Т.Ю. Бурмистровой и В.С. Гусаковой «Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. 1905-1917» [1.]. Однако эта работа не лишена характерной тенденциозности, основной упор в ней был сделан на положениях большевистского крыла РСДРП. На наш взгляд, монография не дает представление о восприятии российским обществом и политической элитой национального вопроса и его места в их жизни.

В качестве источников использовалась легальная периодика военного времени. Так, для изучения позиции консервативного и монархического крыла (Союз русского народа, Союз Михаила Архангела) использовались издания «Исторический вестник», иллюстрированное приложение к газете «Новое время». Либерально-оппозиционное направление (октябристы, прогрессисты и кадеты) представлено журналами «Вестник Европы», «Русская мысль». Взгляды революционно-демократического течения (трудовики, социалисты-революционеры, максималисты, анархисты, социал-демократы (меньшевики и большевики)) представлены журналами «Современный мир», «Современник» и «Летопись», а также «Русские записки» [2.С.156-157].

Небольшой экскурс в предвоенные годы показывает, что национальные проблемы Польши и Финляндии поднимались довольно часто, что было связано либо с беспорядками, либо с реформами в этих окраинах империи. С августа 1914 г. ситуация несколько изменилась. На анализ позиций российской общественности наложила определенный отпечаток цензура, введенная с началом войны. Теперь главный упор в статьях делался, что и понятно, на изображение ситуации на прифронтовых территориях. Так, сравнительно редко встречается материал о финляндском национальном вопросе. В то же время положение польского и других славянских народов значительно чаще поднималось на страницах российской печати.

Но в тоже время, в рассматриваемый период ясно прослеживается и может быть выделен такой тематический блок, как теоретический блок о национализме. Авторы пытались дать научное определение национального вопроса и понять его место в современном мире. Тесно с ним связан блок о «русском вопросе». Эта взаимосвязь обусловила совместное рассмотрение названных блоков в данной статье.

В качестве теоретических построений консерваторов по «национальному вопросу» выступает статья С. фон Штейна «Градовский о войне и национализме». Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что автор статьи по некоторым вопросам идет дальше А.Д. Градовского.

В работах А.Д. Градовский касался понятий «национальность», «национальный вопрос», «национального самосознания». В отношении «национальности» А.Д. Градовский разделял воззрения Д.С. Милля, который писал, что «самая могущественная причина образования национальности – тождество политического прошлого, обладание национальной историей, а, следовательно, и общность воспоминаний, гордости и унижения, радостей и сожалений, соединенных с одинаковыми событиями в прошлом». Рассматривая национальный

вопрос, А.Д. Градовский выступал решительным противником с одной стороны, идеи космополитизма, «стремящегося к уничтожению народной индивидуальности», с другой стороны узкого индивидуализма, который пагубно сказывался и на деятельности государства, сводя его политику лишь к охранению личных сил. А.Д. Градовский считал, что «общечеловеческое начало есть начало... хоровое, в котором каждому голосу, каждому звуку должно быть место, иначе мы сузим понятие общечеловеческого до таких элементарных и однообразных рамок, что в них не будет уже места личному творчеству. Если мы желаем сохранить личность, как начало творческое, как нравственное бытие, то мы должны стремиться к свободному развитию национальностей, которые одни дают основу и личному развитию» [3.С.439].

Для А.Д. Градовского в процессе нациостроительства особую роль занимало наличие правовой свободы. Все части населения должны иметь широкие права. Нарушение правового равновесия препятствует проявлению творческих сил. «При равномерном распределении прав и обязанностей между определенными племенными группами государственного населения – все будет направлено к тому, чтобы поддержать в народе живые начала самостоятельности и самосознания». Далее автор показывает важность последнего понятия в концепции А.Д. Градовского. «Самосознание! Вот великое слово, в котором нуждается наш славянский мир, рассеянный и рассыпанный, подобно песку морскому. Когда, наконец, проснется и зашевелится это великое тело, в полном сознании совей солидарности?» [3. С.440]. (Следует заметить, что славянство занимало важное место в идеологических построениях российского общества. В частности, на этой волне появилось много книг посвященных славянскому вопросу [4]). Автор статьи с удовлетворением отмечает, что схожее самосознание демонстрирует все общество в дни войны. Но далее в статье мы обнаруживаем, какое именно национальное самосознание желательно консервативным и монархическим кругам. Исключительно русское самосознание, отказывая в этом праве представителям других этносов России, которых следовало ассимилировать. Автор статьи заявляет: «Государственная власть в единении с народом, поднимает стяг русского национального достоинства, под который со всех концов нашего отечества стекаются его сыны, разноплеменные и разноязычные, но одушевленные одинаковым спокойным и гордым сознанием, что все они русские и, как таковые, отныне равноправны». Думается, здесь ярко продемонстрирована поддержка русского национализма. Ведь именно такая общность оценивается как «великое дело». Встает вопрос, вокруг какой идеи образуется эта общность. В статье находим ответ: «в трудные минуты исторических переживаний символом единения всех сословий и всех племенных наслоений, составляющих русский народ, является русский Царь» [2.С.542].

Консерваторы главной целью видели демонстрацию «единения с Россией всех обитающих в ней инородцев, их культурные чаяния и идеалы, их стремления к национальному самоопределению». Они отмечали, что для русского читателя свойственно «преувеличенное уважение прав и особенностей других, нерусских народностей». Несправедливым, по мнению автора рецензии на книгу «Отечество. Сборники национальной литературы России. Том I», было отсутствие каких-либо замечаний о правах русского народа, его права на самоопределение. Во время войны русский народ должен развить мощь национального духа, не следует в это лихолетье поднимать на первый план любой «инороднический» вопрос. Для консерватора важен, прежде всего, русский вопрос, так как только с ростом могущества России могут рассчитывать на национальное процветание поляки, евреи, армяне и другие народности. Автор рецензии выступал против чрезмерного национального строительства, когда получалось, что национальные окраины создавали автономии, подчеркивая свою исключительность и ущемляя права русского населения (например, в Финляндии) [5.С.220-222].

В ключе формирования «русскости» интересна рецензия П. Перцова на книгу П. Блонского «Национальная школа». Консервативное крыло давало определения отечественной системе народного просвещения «антинациональной школы». Это объясняется копированием прусской системы образования и принципами «классицизма». По справедливому мнению автора рецензии каждый народ должен иметь «свою особую школу», так как одного общего типа школы, как и универсального языка не может существовать. Необходимо больше внимания уделять русской литературе, истории, географии. И, конечно, устранить «зияющий пробел... школы» - «полное игнорирование славянского мира». Как указывает автор, «Славяне нам ближе, нежели северо-американские дикари» [6].

Таким образом, для консервативного крыла было характерным желание создания единого русского народа, сплоченного вокруг идеи служения русскому царю. Хотя в идеях А.Д. Градовского мы видим признание необходимости наличия более широкой национальной свободы. Думается, здесь нашло выражение различность взглядов в среде консерваторов, а также влияние патриотического подъема, захлестнувшего страну в первый год войны.

Либеральная пресса всегда уделяла большое внимание «национальным вопросам» в отношении крупных народов, входящих в состав империй и борющихся за свою свободу. С началом Первой мировой войны данная проблема получила еще большее внимание либеральной общественности и чаще дискутировалась на страницах печати. Отметим, что в среде либералов не было единого подхода к «национальному вопросу». Размежевание происходило и внутри партий конституционных демократов (кадеты) во главе с П.Н. Милюковым и партии «Союз 17 октября» (октябристы), лидером которой был А.И. Гучков.

Накануне войны в начале 1914 г. в «Русской мысли» поместили материал, знакомящий с современными подходами к пониманию национализма. Во многом они современны и сегодня. Выделялось два вида патриотизма, государственный, который прививался в школах и национальный, шедший из семьи. И.О. Левин соглашался с немецким социологом Р. Михельсом, что «патриотизм есть историческая необходимость». Интересно, что Левин отказывает пролетариату в наличие патриотизма, так как у него превалирует «сознание классовой солидарности». Это, видимо, объяснимо широкой поддержкой пролетариатом РСДРП и эсеров, которые выступали против национализма. Левин положительно оценивает ориентацию национального сознания на «право силы». Исходя из этого, он так понимает политический процесс: «Национальность стремится занять то место, на которое ей дает право ее сила, но этот принцип выражается не только в стремлении сильных наций к подавлению слабых, но вызывает и у последних в свою очередь стремление отстоять свою позицию» [7. С. 102, 105-106, 112]. Такой вот естественный национальный отбор, благодаря которому якобы должно установиться равновесие.

На схожих позициях строили свое понимание патриотизма и задач России в войне П.Б. Струве и Д. Муретов. П.Б. Струве, играя важную роль в издании «Русской мысли», занимал правый спектр в либеральном движении. В статье «Великая Россия и Святая Русь» он обосновывает национальные задачи России в войне. Таких он видит три. Все они призваны «завершить внешнее расширение Российской империи, осуществить ее имперские задачи и ее славянское призвание». Процесс расширения и укрепления империи строится на принципах «правды и силы», с которыми П.Б. Струве олицетворял Святую Русь и Великую Россию соответственно. Заметим, что, по его мнению, все инородческие элементы должны войти в единую нацию [8.С.178,180].

Д. Муретов также был сторонником русского национализма и поддерживал высокие национальные цели России в войне. Он считал исторически закономерным путь России по защите славянских народов и их тяготение к старшему брату. «Славянство без России бессильно, без нее оно есть племя, а не народ, явление этнографическое, а не историческое.

Русский же национализм без славянства – пуст». Он приветствует осознание русским народом интересов славянства как свои собственные. Д. Муретов разделял мнение, что война – это борьба славянства с германцами, не принимающими российской панславянской политики [9.С.10-11].

Таким образом, можно отметить полную поддержку либералами политики правительства с началом войны. Их охватил патриотизм, и они приняли ряд консервативных идей о целях войны. Со временем их точка зрения меняется. Наиболее радикальной коррекции она подверглась после Февральской революции 1917 г. Пример сдвига дает статья «Единая Россия». Она была опубликована в «Вестнике Европы», журнале, который изначально придерживался ценностей европейского либерализма, но революция и здесь оставила след. В статье под влиянием радикализации политической жизни страны обосновывается необходимость сохранения единой России, как проявление истинной демократизации. «Единая, а не расчлененная Россия нужна нациям, ее населяющим, - в их национальном же интересе». Г. Ландау указывал, что в стране необходимы веротерпимость, толерантность к речам, поддержка различных культур. «Великогосударственное... «имперское» объединение – в предположении демократии и свободы – создает предпосылку свободной многонациональной жизни» [10.С.554]. Г. Ландау призывал учитывать национальные культурные особенности, но не переводить их в политическое поле. Он был сторонником федерализации России, но против создания субъектов по этническому принципу. Ведь в России была сильная «чересполосица в нациях». Признавая тяжелое положение народностей в царские годы, Г. Ландау предостерегал от крайностей: «не появится ли на место единого зоологического национализма, господствовавшего на всю империю – по разным углам великой России – целый зверинец маленьких национализмов, поедающих, кто что может» [10.С.551]. При выделении территории в автономию необходимо учитывать социальные, экономические, правовые и культурные интересы, особенности территории. Иначе «сепаратистическая тенденция, разводя близкие социально и политически элементы по разным углам, ослабляет силу и устойчивость демократии» [10.С.558]. Г. Ландау был противником узко-либерального принципа самоопределения национальности по итогам референдума. Такое решение могло, по его мнению, приниматься лишь в рамках общегосударственного референдума, т.е. «единая Россия первее национальных автономий – во имя совместного блага самих же национальностей» [10.С.565].

Таким образом, оставаясь патриотами России в тяжелые для нее революционные дни, либералами защищался принцип федерализации страны, но не по этническому принципу, а выделением территорий по многофакторности. Единое союзное государство обладающее «силой и размахом великого единства», сможет сохранить своеобразие и даст свои выгоды малым частям, которые проявят свою самобытность, не разрушая общности и единства [10. С. 568]. Следуя таким путем, можно было сохранить сильную Россию.

Революционно-демократическая пресса на своих страницах касалась национальных проблем наиболее часто. Все обозначенные блоки, так или иначе, рассматривались на страницах их журналов и газет. Следует заметить, что еще до войны В.И. Ленин издал несколько работ, которые внесли большой вклад в теоретическую разработку национального вопроса. Но в нашей статье мы их не рассматриваем по следующим причинам: во-первых, данные работы хорошо изучены, а во-вторых, они публиковались как правило в нелегальной прессе, которая выходит за предмет нашего исследования [11].

Факт начала Великой войны означал в понимании представителей революционно-демократического течения скорые глубокие перемены: «мы вступаем в новый (1915) год под знаком национального вопроса, ибо едва ли можно сомневаться в том, что в ближайшем будущем ему суждено играть первостепенную роль в нашей политической жизни» [12. С.308]. Считалось, что после победы над Германией настанет «повсеместное торжество демократической национально-государственной идеи», т.е. будет предоставлена

политическая самостоятельность не только угнетаемым народностям центральных империй, но и всех прочих. Но отрезвление пришло скоро, после восстания в Ирландии в 1916 г., геноцида армян в Турции в 1915 г., разорения Бельгии и ситуации в Польше [13.С.206-207]. При этом национализм они не принимали. К. Левин в статье, посвященной взглядам А.И. Герцена на польский вопрос, цитировал Герцена: «Я спокон века любил народ русский и терпеть не мог патриотизма. Эта – самая злая, ненавистная добродетель из всех» [14. С.260-261]. Критика национализма содержится в работе Энзиса «Национализм, империализм и войны», опубликованной в «Современном мире». Сравнивая национализмы европейских держав и российский, автор приходит к заключению, что для современного этапа развития капиталистических отношений было характерным на первой этапе решение внутренних задач нации, а на втором этапе во внимание брались области вне своей нации. Такой национализм «подбирает каждую национальную крошку за границей, в целях приобщения ее к национально-капиталистическому каравану». На первом этапе, по мнению Энзеса, находился еще русский национализм, идеологом которого являлся П.Б. Струве, стремящийся «разъяснить географическое место Малороссии». Но, быстрый темп развития молодого русского капитализма, заставлял своих идеологов «достигать почти космической скорости в приспособлении своих убеждений к потребностям экономического развития» [15.С.77].

Прекрасной иллюстрацией контрастности позиций политических оппонентов являются рецензии на книгу «Отечество. Сборники национальной литературы России», о которой выше уже шла речь. Для левого крыла она также не осталась в стороне их внимания. В. Мякотин критиковал, что в книге не уделяется место теоретическим вопросам по национальной проблематике и современному положению национальностей в России. Жестким нападкам подвергается отсутствие у издания единой цементирующей цели и конкретных задач. Здесь сочетаются национальные литературные сюжеты и «политический идеал сближения... национальностей» в рамках России. Позиция автора статьи Б. Гуревича «Россия – творимая нация» не может быть принята социал-революционерами за его идею об образовании из народностей империи одной нации «под культурным верховенством русского народа». Для автора рецензии национальный вопрос – это вопрос о нормах сожителства в рамках одного государства различных национальностей [16].

В 1915 г. была опубликована реферативная статья К. Ландера «К теории национального вопроса», в которой российская общественность знакомилась с достижениями европейской социал-демократии по теории нации. Здесь приводились основные постулаты концепций О. Бауэра, как марксиста, видевшего большой вклад капитализма в национализацию общественной жизни и определяющего нацию общностью национального характера, а также взгляды на феномен нации С.Л. Франка и В. Гейне. Полемизирую с ними, К. Ландер приходит к выводу о необходимости создания мировых Соединенных Штатов, которые лишь в состоянии решить проблему национализма путем мирной культурной ассимиляции малых народностей. «Необходимо так устроить нашу гражданскую и культурную жизнь, чтобы к ней влекло всех наших соседей, чтобы все маленькие народности стремились приобщиться к ней». Иностранческая молодежь должна стремиться в российские школы [17.С.189]. Таким путем можно будет победить сепаратизм малых народностей и устранить опасность внешнего на них воздействия.

К концу 1916 г. позиция демократической прессы стала более радикальна. Попытался разобраться с видами национализма и понятием «национального самоопределения» В. Базаров на страницах «Летописи». Он проводит анализ, на основе которого соглашается с определением «нации» О. Бауэра, считавшего ею группу людей, связанных общностью судьбы в процессе своего культурного развития. В статье прослеживается мысль о «национальном самоопределении» в культурной, хозяйственной и политической сферах для народностей того пожелавших. Подчеркивается неприемлемость насильственного удержания народностей в рамках одного политического организма, если неоспоримое большинство

сознательно и свободно выскажется за выход из союза. При этом отмечается неосуществимость самостоятельности каждой нации. Понимая это, демократическая мысль выдвигала не государственную самостоятельность, а широкую автономию, как основную форму национального самоопределения. Кто имеет право на государственную самостоятельность? Ответ – крупные нации, имевшие прежде государственность, другие же и мелкие народности – лишь автономию.

В самом национализме выделяется два направления: 1) державный, агрессивный и завоевательный или империалистически-наступательный национализм (примером служит Германия) и 2) оборонительный, демократически-защитный, «признающий за каждой народностью права на культурное и политическое самоопределение». Но наилучшей формой национального сожителства для Базарова (как и для К. Ландера) является космополитическая идея существования мировой державы, где в единой идее сплелись бы нации. В. Базаров нападал на национал-демократов, которые, провозглашая оппозиционные лозунги, фактически являлись послушным оружием имперского национализма и «рады душу свою положить всякий раз, когда империалистам удастся предпринять хорошенькую агрессию» [13.С.212, 214-215,222].

Основным в идеологии социал-демократии в отношении национального вопроса было понятие единоправия всех национальностей, т.е. учет их права на свой язык, культурную и, возможно, политическую автономию.

Таким образом, российская общественность в годы войны активно обсуждала национальный вопрос. Думается, такому вниманию способствовали промышленный переворот конца XIX - начала XX вв., развитие капиталистических отношений в стране, начало парламентаризма в России. Однако, как представляется, диаметрально противоположные взгляды на пути решения национального вопроса, а иногда полное отрицание существования такового, частично объясняют усиление центробежных тенденций после Февральской революции. Идеи либералов о строительстве федерации на многофакторной основе не были услышаны. В то же время для революционно-демократической журналистики «национальный вопрос» являлся одним из главнейших в их политической идеологии. Поэтому они активно затрагивали теоретические вопросы понятий «нация», «национальное самоопределение», «патриотизм», формы «национализма», равноправия наций в рамках одного государства с широкой автономией, обращались к проблеме о государственных нациях и негосударственных. И, конечно, не могли оставить «польский» и «украинский» вопросы, а также результаты национальной борьбы в мире.

Библиографический список

1. **Бурмистрова Т. Ю.** Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. 1905-1917 гг. / Т. Ю. Бурмистрова, В. С. Гусакова. – М.: Мысль, 1976. – 262 с.
2. **Жилякова Н. В.** История российской печати конца XIX – начала XX вв.: Учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлению «Журналистика» / Н. В. Жилякова. – Томск: Изд-во «УПК «Журналистика», 2008. – 200 с.
3. **Штейн фон С.** Градовский о войне и национализме / С. фон Штейн // Исторический вестник. – 1916. – №8. – С. 435-455.
4. **Королев А.** Очерки истории Чехии (рецензия на книгу / А. Королев // Новое время. – 1916. – 9(22) января.
5. **Шумигорский Е.** Отечество. Сборники национальной литературы России. Том I. Пгр. / Е. Шумигорский // Исторический вестник. – 1916. – №6. – С. 220-222.
6. **Перцов П.** Национальная школа. Рецензия на П. Блонский «О национальном воспитании». М., 1915 / П. Перцов // Новое время. – 1915. – 12(25) сентября.

7. **Левин И. О.** Националистическая проблема в социологической постановке / И. О. Левин // Русская мысль. – 1914. – №1. – С. 99-112.
8. **Струве П.** Великая Россия и Святая Русь / П. Струве // Русская мысль. – 1914. – №12. – С. 176-180.
9. **Муретов Д.** Правда нашей войны / Д. Муретов // Русская мысль. – 1915. – №6. – С. 1-12.
10. **Ландау Г.** Единая Россия / Г. Ландау // Вестник Европы. – 1917. – №7. – С. 548-569.
11. **Ленин В. И.** О праве наций на самоопределение / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 25. – М., 1969. – С. 255-320.
12. **Котвич В.** К характеристике идейных течений в Польше / В. Котвич // Русские записки. – 1915. – №3. – С. 308-328.
13. **Базаров В.** О национальном вопросе / В. Базаров // Летопись. – 1916. – №11. – С. 206-222.
14. **Левин К. А.И.** Герцен и Польша / К. Левин // Летопись. – 1916. – №1. – С. 249-261.
15. **Энзис.** Национализм, империализм и война / Энзис // Современный мир. – 1915. – №4. – С. 79-92.
16. **Мякотин В.** Новые книги о национальном вопросе в России / В. Мякотин // Русские записки. – 1916. – №5. – С. 295-304.
17. **Ландер К.** К теории национального вопроса / К. Ландер // Современник. – 1915. – №10. – С. 180-190.

УДК 947

МБОУ СОШ №11

соискатель кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета

П.В. Дмитриев

Россия, г. Воронеж, тел. (920)40-46-569

e-mail: rusich-variag@yandex.ru

MBOU SOSH N 11

Candidate of the Department of history of Russia of Voronezh state pedagogical

University

P. V. Dmitriev

Russia, Voronezh, tel. (920) 40-46-569

e-mail: rusich-variag@yandex.ru

П.В. Дмитриев

**ЗНАЧЕНИЕ СОЗДАНИЯ АРАЛЬСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ
ВЛИЯНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ**

В статье рассматриваются проблемы присоединения Средней Азии к Российской империи и влияние, которое оказала Аральская флотилия на этот процесс. Освоение и присоединение данного региона начинается с середины XIX века. Аральская флотилия была создана в 1852-1853 гг. по инициативе контр-адмирала А.И. Бутакова, главная цель ее создания заключалась в содействии войскам в колониальных экспедициях, воинских перевозках и защите прибрежных районов реки Сырдарья.

Ключевые слова: аральская флотилия, хивинцы, пароход, ханство.

P.V. Dmitriev

**THE IMPORTANCE OF THE CREATION OF THE ARAL MILITARY FLOTILLA
FOR THE GROWING INFLUENCE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN CENTRAL ASIA**

The article deals with the problems of Central Asia's accession to the Russian Empire and the influence of the Aral fleet on this process. The development and accession of the region begins in the middle of the XIX century. The Aral fleet was established in 1852-1853 on the initiative of rear Admiral A. I. Butakov. the main purpose of its creation was to assist the troops in colonial expeditions, military transportation and protection of the coastal areas of the Syr Darya river.

Key words: Aral flotilla, Khiva, steamship, khanate.

В XVIII веке между Российской империей и Хивинским ханством торговые отношения были практически не развиты, тоже касалось и дипломатических отношений. В первую очередь это было связано с отсутствием безопасности на дорогах Хивинского ханства. Особо остро стояла проблема похищения подданных Российской империи, которые проживали вблизи границы с ханством. Туркмены промышляли набегами на наши земли, преследуя цель захватить пленных и впоследствии продать их в рабство.[1]

В первой половине XIX в. Российская Империя начинает уделять большое внимание среднеазиатскому региону, пытается наладить экономические связи. Изучаются возможности завоевание этого региона и последующего его освоения. Однако каких-либо решительных внешнеполитических действий Российская Империя в это время не предпринимает. Ситуация изменяется во второй половине XIX в., главная причина заключается в стремлении Британской Империи проникнуть в среднеазиатский регион и превратить его в свою колонию. Россия не могла этого допустить по причине непосредственной близости данного региона от своих южных рубежей. Соперничество с Великобританией стало главной причиной активизации русской внешней политики на Среднем Востоке.

В середине XIX века Российская империя предпринимает первые практические шаги для проникновения в Среднюю Азию.

В 1839 году было принято решение организовать военный поход против Хивинского ханства. Поход возглавил оренбургский генерал-губернатор Василий Алексеевич Перовский. В октябре 1839 года в Оренбурге был сформирован экспедиционный отряд, который включал: 4250 человек при 18 орудиях, а также 2060 человек, занятых перевозкой груза. [2]

В конце ноября 1839 года войска перешли границу Российской Империи. 30 декабря произошло первое столкновение с хивинцами - Сражение у Ак-Булака, русским войскам удалось отбить нападение хивинцев. 1 января произошло сражение на пути к Ак-Булаку, в ходе которого хивинцам опять пришлось отступить. Но для России этот поход окончился неудачей, после 8 месяцев сложных переходов в условиях суровой степной зимы с метелями и сильными морозами, отряд вынужден был повернуть обратно. Трудности в снабжении армии также сыграли свою роль в безрезультатности этой экспедиции. [3]

Поражение В.А. Перовского побудило императора Николая I применить тактику постепенного продвижения вглубь неприятельской территории с помощью постройки укреплений. С 1841 года начинается постройка Новой Оренбургской линии, в ходе которой были построены 21 укрепление.

При ведении военных действий в среднеазиатском регионе российское правительство использовало военную флотилию, которая была создана в 1852-1853 гг. по инициативе контр-адмирала А. И. Бутакова. Необходимо сказать, что климатические особенности в данном регионе (жаркий климат, отсутствие водных источников, необходимость перемещаться по пустыням) затрудняли ведение боевых действий русской армии. По этой причине не использовать суда Аральской флотилии для переброски войск было бы, по крайней мере, глупо.

В 1853 г. А. И. Бутаков совершил плавание на пароходе «Петровский» для поддержки войск при взятии кокандской крепости Ак-Мечеть. Пароход был построен в Швеции на Мутальском заводе в 1851 году, доставлен на Сыр-Дарью в частях 3 ноября 1852 года, собран на Аральской верфи и спущен на воду 26 февраля 1853 года. Вооружен «Перовский» был одним 10-фн полевым единорогом на станке с вращающейся платформой и четырьмя 10-фн горными единорогами на станках с платформами. Пароход «Перовский» оказал русским войскам существенное содействие при взятии крепости Ак-Мечеть.

Во время боевых действий против Кокандского и Бухарского ханств (1864-1868 гг.) баркас «Обручев» также осуществлял воинские перевозки. Баркас был построен из железа в Швеции на том же Мутальском заводе, собран на Сырдарье весной 1853 года. Вооружен «Обручев» был двумя 6-фн медными карронадами, на корме и носу судна находились однофутовые фальконеты. [4]

В 1863 г. на заседании Особого комитета было принято решение начать активные военные действия. Первое столкновение произошло с Кокандским ханством. В 1864 г. войска под командованием М. Г. Черняева предприняли первый поход на Ташкент, который закончился неудачно. Однако Кокандское ханство, раздираемое внутренними противоречиями и ослабленное борьбой с Бухарой, находилось в тяжелом положении. Воспользовавшись этим, в июне 1865 г. М. Г. Черняев фактически бескровно овладел Ташкентом. В 1866 г. этот город был присоединен к России, а через год из завоеванных территорий было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. При этом часть Коканда сохранила свою независимость. Однако плацдарм для дальнейшего наступления в глубь Средней Азии был создан.

Во время боевых действий против Кокандского и Бухарского ханств (1864-1868 гг.) пароход «Перовский» и баркас «Обручев» осуществляли воинские перевозки; оба парохода в 1873 г. принимали участие в Хивинском походе 1873 г., который принёс России победу, а

Хивинское ханство после поражения признало протекторат Российской империи над собой. [5]

В 1869 году началась подготовка к следующей военной экспедиции против Хивинского ханства.

После того как русскими войсками заняли левый берег реки Сырдарья, на котором находились наши укрепления, Хивинский хан в очередной раз начал военные действия против русской армии.

Хивинцы-туркмены стали переходить через Сырдарью, периодически нападая на киргизов, которые числились русскими подданными, грабили и забирали у них скот, создавали, таким образом, невозможное положение для мирной жизни киргизов.

Кроме того хивинцы подстрекали русских подданных киргизов к восстанию против Российской империи. Их усилия увенчались успехом – среди части киргизов Оренбургского края возникли крупные волнения и беспорядки, местные жители стали грабить все караваны, которые следовали из Оренбурга в Персию и другие государства Средней Азии.

К концу 1872 года грабежи караванов стали настолько частыми, что караванное движение практически полностью прекратилось, а набеги на русскую линию и увод пленных достигли огромных размеров.

В декабре 1872 года в Санкт-Петербурге прошло Особое совещание руководителей центральных ведомств с участием начальников Туркестанского и Оренбургского краев, наместника Кавказа и самого Императора Александра II. По итогам совещания было решено организовать военный поход против хивинцев.

Для того чтобы исправить это положение, Туркестанский генерал-губернатор Кауфман обратился к Хивинскому хану с письменным требованием, в котором он просил возвратить всех русских пленников, а также запретить своим поданным вмешиваться в дела наших киргизов и заключить торговый договор с Россией. Но мирные предложения не имели успеха, хивинский хан не ответил на письмо, а набеги хивинцев еще больше усилились.

12 декабря 1872 года Император Александр II утвердил план Хивинского похода. Было решено сформировать три отряда соответственно с трех округов. Кавказский отряд должен был выступить с запада, Туркестанский отряд – с востока, а Оренбургский – с северного направления. [6]

Командующим был назначен Константин Петрович фон-Кауфман. Напутствуя командующего, Александр II сказал: «Возьми мне Хиву, Константин Петрович».

В феврале 1872 году данные отряды были укомплектованы в следующем составе: Туркестанский – 5300 человек, Оренбургский – 3500, Кавказский – 4300 человек. Всего в походе участвовало 13100 человек, 20000 верблюдов, 4600 лошадей, 56 орудий и 26 ракетных станков. Помимо этого, войску Кауфмана подчинялась Аральская флотилия для переброски войск по воде. [7]

К 1872 году корабельный состав Аральской флотилии значительно расширился. Так в Англии, в Ливерпуле в 1861 году был построен пароход «Арал». Пароход был вооружен двумя 10-фн медными полевыми «единорогами» «новой конструкции» (бескаморных) на американских станках. Там же был построен пароход «Сыр-Дарья», вооруженный одним 10-фн медным полевым «единорогом» «новой конструкции» (бескаморный) на американском станке. Кораблестроительный департамент русского Морского ведомства в 1866 г. принял решение об усилении Аральской флотилии пароходом «Самарканд», вооруженный одним 10-фн медным полевым «единорогом» «новой конструкции» (бескаморный) на американском станке. И наконец, в 1870 г. на Воткинском заводе был построен пароход «Ташкент», вооруженный одним 10-фунтовым медным бескаморным единорогом «новой конструкции», установленного на американском станке. [8]

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что Аральская флотилия накануне Хивинского похода представляла собой серьезную угрозу для хивинского правителя, имея достаточно мощные современные суда с хорошим вооружением.

Чтобы избежать неудачи первого хивинского похода под руководством Перовского, в этот раз готовились более тщательно и основательно. Так как поход планировался в зимнее время, было решено выступать не на колесном транспорте, а в санях. По всему предстоящему маршруту были заранее заготовлены казахские юрты, провиант, сено и топливо. Войскам выдали комплекты не только зимнего, но и летнего обмундирования, на случай если поход затянется.

При подготовке хивинского похода К.П. Кауфман показал себя как талантливый военный инженер. За год до похода, в 1871 году, им были составлены чертежи понтонов. По этим чертежам на Волге и верфи Аральской флотилии изготавливались железные понтоны. Понтон состоял из четырех ящиков, которые свинчивались винтами. Вес каждый ящика составлял от 80 до 100 килограммов. Исходя из этого, семь-восемь человек были в состоянии поднять весь понтон и спустить его на воду. Сборка такого понтона занимала всего около полутора - двух часов. Паром, собранный из таких понтонов, выдерживал вес 16 человек и 2 орудий. Понтоны, которые предназначались для переправы через реку Амударья, прозвали в честь автора - кауфманками.

Весной 1873 г. русские войска выступили в поход против Хивы одновременно из четырех пунктов, в составе следующих сформированных отрядов:

- 1) Туркестанского (генерал Кауфман) - 22 роты, 18 сот. и 18 оруд. - из Ташкента,
- 2) Оренбургского (генерал Веревкин) - 15 рот, 8 сот. и 8 оруд. - из Оренбурга,
- 3) Мангышлакского (полковник Ломакин) - 12 рот, 8 сот. и 8 оруд.,
- 4) Красноводского (полковник Маркозов) - 8 рот, 6 сот., 10 оруд. - из Красноводска,
- 5) и кроме того к действующим против Хивы войскам была придана Аральская флотилия, состоявшая из пароходов «Самарканд», «Перовский» и 3 баржей. [9]

В конце апреля 1873 г. Аральская флотилия напала на сильно укрепленный хивинский форт Ак-Кала, на Улькун-Дарье, одном из рукавов Аму-Дарьи. Форт был разрушен, наши потери при этом составили четыре человека убитыми и трое ранеными. После этого Аральская флотилия поднялась на 60 верст вверх по Амударье, но далее продвинуться не смогла из-за особенностей реки.

Поход на Хиву продолжался 7 месяцев, его можно назвать одним из самых сложных в военной истории XVIII века. Русской армии пришлось очень долго находиться в условиях безводной песчаной пустыни, преодолевая при этом огромные расстояния.

16 марта русские впервые встретили хивинцев и разбили их у колодца Игды. 11 мая хивинцы предприняли еще одну попытку атаковать русские войска, но были отброшены. 15 и 20 мая были предприняты еще две попытки остановить русские войска, но они также окончились безрезультатно для хивинцев.

26 мая Оренбургский и Мангышлакский отряды соединились и подошли к Хиве. 29 мая к ним присоединился Туркестанский отряд под руководством Кауфмана. После чего русские войска вступили в Хиву. Было объявлено перемирие и после этого хивинцы капитулировали

Блестящий поход закончился взятием Хивы русскими войсками. 12 августа 1873 года в Гандемианском саду, недалеко от города Хивы, был подписан договор между Российской империей и Хивинским ханством. По этому договору, Хивинский хан признавал себя «покорным слугой Императора Всероссийского», то есть по сути Хива признавала свою зависимость от Российской империи, но формально оставалась независимым государством. Россия приобретала новые территории, граница между государствами теперь проходила по реке Амударья, все хивинское правобережье отходило Российской империи. Амударья становилась русской рекой, плавание по ней предоставлялось только русским кораблям, а

хивинским и бухарским судам плавать разрешалось только с разрешения русской стороны. [10]

При подписании договора за Российской империей закреплялся не только правый берег реки, но, по сути, и левый, на котором русские получили право строить склады для товаров, пристани на берегу реки и тд. Охраной данных объектов должен был заведовать хивинский хан.

Поэтому одним из важных результатов похода, кроме территориальных приобретений, следует назвать неоспоримую выгоду для русского купечества. 7 из 18 пунктов договора касались привилегий русских купцов. Они получили возможность свободной торговли на территории ханства, не выплачивая пошлин, без каких-либо ограничений. Получили право иметь свои склады, подчиняясь только русским властям.

По заключенному договору, хивинский хан должен был выдать всех преступников, которые бежали из России, ликвидировать институт рабства и работорговлю, процветавшую тогда в Хиве, а также обязался выплатить контрибуцию, сумма которой составила 2 миллиона 200 тысяч рублей. Эту сумму хивинское правительство должно было выплатить в течение 20 лет.

По результатам Хивинского похода появился новый водный путь из Оренбурга через Аральское море по Амударье в Туркестан и далее. Таким образом, Туркестан стал надежнее связан с Российской Империей. Появилась возможность постройки Закаспийской железной дороги, которая впоследствии протянется на 1500 километров, начиная от Красноводска и заканчивая Ташкентом.

В 1875 году к Российской Империи были присоединены земли Кокандского ханства. Нужно отметить, что каждый год, начиная с возникновения Туркестанского генерал-губернаторства (создано в 1867 году) происходило увеличения его территории. За 10 лет Туркестанский край увеличился территориально почти в 2 раза. И это если не считать территорий формально независимых, но по сути управляемых из Ташкента – Бухарского и Хивинского ханств

Несмотря на очевидную пользу, которую принесла Аральская флотилии в деле переброски войск, непосредственно в боевых действиях она не принимала участия из-за мелководности реки Амударьи. Но нельзя принижать роль флотилии в хивинском походе, так как именно она фактически создала базу для захвата Хивинского ханства.

С окончанием военных экспедиций в Средней Азии Аральская флотилия была упразднена в 1883 г. Другой причиной расформирования флотилии являются особенности р. Сырдарья. Из-за мелководности и изменчивости фарватера Сырдарьи пароходные рейсы носили случайный характер, отнимали много времени и обходились очень дорого. [10]

Часть судов и другое имущество продали на месте, а часть перевезли в г. Чарджуй и передали Амударьинской флотилии, решение о создании которой последовало в 1885 г. в связи с намерением Министерства путей сообщения продолжить закаспийскую железную дорогу до Самарканда. В 1885 году предпринимались попытки восстановить флотилию, но в следующем году все было оставлено, как есть.

Библиографический список

1. Глущенко Е. А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. - М.: Центрполиграф, 2010. — 575 с.
2. Лобысевич Ф. И. Описание Хивинского похода 1873 года. - СПб. 1898. – 304 с.
3. Макшеев А. И. Путешествия по Киргизским степям и Туркестанскому краю, С-Пб., 1896. – 230 с.
4. РГАВМФ.Ф.283.Оп.3.Д.6541.Л.7-8.

5. **Головин А. В.** Флотилии: Черноморская, Каспийская, Беломорская и Аральская., М. 1861 г. – 224 с.
6. **Януарий А. М-Г.** Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М.: В Университетской типографии (Катков и К°), 1875. — 304 с.
7. **Терентьев М. А.** Россия и Англия в Средней Азии. СПб. 1875. – 155 с.
8. РГАВМФ.Ф.283.Оп.5.Д.59.Л.1-2.
9. **Абаза К. К.** Завоевание Туркестана: рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев в общедоступном изложении. - СПб. 1902. -310 с.
10. **Алиханов-Аварский М.** Поход в Хиву, 1873. СПб. 1899. - 314 с.
11. РГАВМФ.Ф.283.Оп.2.Д.5020.Л.32.

УДК 93

*Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина
студентка института истории и культуры
О.А. Ермолова
Россия, г. Елец, тел. 8-910-350-65-65
e-mail: ermolova2407@gmail.com
Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина
кандидат исторических наук, доцент
Д.В. Щукин
Россия, г. Елец, тел. (47467) 6-06-64
e-mail: dionysios@yandex.ru*

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Bunin Yelets State University»
Student of the Institute of history and culture
O. A. Yermolova
Russia, Yelets, tel. 8-910-350-65-65
e-mail: ermolova2407@gmail.com
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Bunin Yelets State University»
PhD in History, Associate Professor
D.V. Shchukin
Russia, Yelets, tel. (47467) 6-06-64
e-mail: dionysios@yandex.ru*

О.А. Ермолова, Д.В. Щукин

**ОБРАЗ ПОВСЕДНЕВНОЙ РОССИИ В ПРОСТРАНСТВЕ
«СОВЕТСКОГО СТИЛЯ» 1917-1920-Х ГОДОВ**

В статье рассмотрены основные тенденции в советской моде послереволюционного периода, названы некоторые особенности западной моды этого времени, охарактеризованы работы художников-конструктивистов. Внимание обращается к практикам применения различных элементов одежды, а также к стилю отдельных людей.

Ключевые слова: мода, повседневность, большевизм, конструктивизм, кожанка, буденовка, агиттекстиль.

O.A. Yermolova, D.V. Shchukin

EVERYDAY RUSSIA IN THE SPACE OF "SOVIET STYLE" IN 1917-1920 YEARS

The article deals with the main trends in the Soviet fashion of the post-revolutionary period, named some features of the European fashion of this time, the work of artists-constructivists had been characterized. Attention is drawn to the practice of using different elements of clothing, as well as the style of individuals.

Key words: fashion, everyday life, Bolshevism, constructivism, leather, budenovka, agitation textiles.

Исторические процессы развития человечества, политические режимы и господствующая идеология в тот или иной период своего времени постоянно находили свое отражение в пространстве повседневности и моды, оказывая, в свою очередь, на неё прямое влияние.

Революции начала XX века в России и последовавшие за ними крупные перемены в жизни граждан повлекли за собой и «революции» в самой моде. Результатом данного станут новые стили, элементы одежды и практики её ношения, которые в свою очередь перейдут в разряд символов произошедших в начале XX века перемен в российской истории. Отметим, что в отличие от дореволюционного периода, когда «мода» главным образом отражалась на гардеробе верхушки дворянства и купечества (по причине их обеспеченности), мода времени победившей «революции» отражается в костюме высших партийных кругов и пролетариата.

Исходя из этого, становится понятно, почему именно красный цвет приобрел особое значение в моде периода первых послереволюционных лет – это был символ революции, постоянное напоминание о её славной победе, символ исторического торжества пришедшей к власти новой политической силы.

В результате революционных потрясений 1917 года, неудач в Первой мировой войне 1914-1918 гг. отечественная легкая промышленность пришла в упадок. В разных районах страны ситуация была различной. Где-то, например, в Петрограде, фабричный пошив повседневной одежды прекратился полностью, где-то производство резко сократилось, но не исчезло. Сохранилось производство военной формы на фабриках «Главодежды». Теперь, уже в «советских» городах редко можно было встретить мужчин в офицерской форме, и дам в одежде, украшенной кружевом, в модной до революции шляпе. Н.Н. Берберова вспоминала: «Женщины теперь все носили платки, мужчины – фуражки и кепки, шляпы исчезли: они всегда были общепринятым российским символом барства и праздности, теперь могли в любую минуту стать мишенью для маузера» [1]. Подчеркнём, что мало кто из горожан стремился украсить себя в данное время с помощью одежды. Наоборот, одежда помогала теперь скрыть свою социальную принадлежность или подчеркнуть при желании владельца его лояльное отношение к новой советской власти. Московская исследовательница Н.Н. Козлова совершенно справедливо отмечала, что «одежда может быть рассмотрена в качестве инструмента, посредством которого тела подчиняются социальному правилу» [2.С.29]. Таким образом, платье само по себе – определенная норма, имеющая материальное выражение и ментальное содержание. Заявленный в названии данной статьи период только подтверждает данный тезис.

На развитие моды 1920-х гг. опять же влияли разные факторы: от Первой Мировой войны, развития науки, экономики и техники, популяризации спорта, до стремления женщин к равноправию. В России к данному добавляются революционные события 1917 г. и Гражданская война 1918 – 1922 гг.

Проведённый нами анализ различных публицистических материалов и работ показал, что большинство исследователей считают, что советская мода, так или иначе, находилась под влиянием западных модных тенденций. А что же было популярно на Западе? Обратим некоторое внимание на основные проявления европейской моды 1920-х годов. На Западе тогда творили такие дизайнеры как Пуаре, Пату, Молиньё, Шанель, Ланвин, Лелонг, сестры Калло и Вионне, Норман Хартнелл, Делоне, Скиапарелли. На смену девушке Гибсона с её пышными формами, пришел мальчишеский образ «flapper» или «la garçonne» - хрупкий, прямой силуэт с заниженной талией, либо вообще без нее. Женщины делали короткие стрижки и носили узкие шляпки-клош (были созданы француженкой Кэролайн Рибокс). Длина платья резко укоротилась. Некоторые исследователи неверно понимают эту фразу, считая, что юбка стала совершенно короткой. Теперь подол опускался чуть ниже колен, ранее же мода и устои общества позволяли открыть только щиколотки. Для того времени это было значительным изменением. Декольте появлялось даже в повседневном платье, а вечерние открывали плечи и спину. Корсет претерпел значительные изменения – теперь он не подчеркивает пышность форм и не создает S-образный силуэт, а делает фигуру значительно плоской, прямой, без каких-либо изгибов, согласно новой моде. Основным стилем после международной выставки декоративного искусства и художественной промышленности в Париже в 1925 г. признан «ар-деко», сохранял свои позиции и модернизм.

Обувь могла быть нескольких видов – обыкновенные туфли-лодочки, туфли с лентами, как у балерин, или туфли с перемычками, обычно в виде буквы «Т», с круглым или острым носком. Это было следствием распространения новых видов танцев (особенно популярным стал «чарльстон») - перемычки и завязки позволяли не потерять обувь. Характерный для 1920-х вечерний макияж - губы накрашены яркой помадой в форме

бабочки, большое количество румян и глаза, подведенные краской для век. Брови выщипывались в тонкую нитку, с опущенными вниз концами.

Настоящим модным символом эпохи 1920-х годов стало «the little black dress» от Габриэль Шанель. Впервые оно было представлено в «Vogue» 1 октября 1926 г. со следующей заметкой: «Платье, которое будут носить во всем мире – модель 817 из черного крепдешина. Лиф платья немного нависает спереди и по бокам, сзади – плотно прилегающее болеро. Особую элегантность платью придают маленькие складки, пересекающиеся спереди». Главной особенностью его было то, что оно, по задумке создательницы, могло бы подойти любой женщине с любыми особенностями фигуры. Позже было создано множество различных моделей «маленького черного платья». Широко популярным в Европе становится костюм из юбки-гофре, свободного джемпера или блузки с поясом и свободного кардигана или жакета.

В мужской моде тоже происходят некоторые изменения. В период 1920-х гг. были популярны укороченные брюки-гольф, широкие брюки-оксфорд, шотландские свитера. Одежда приобретает менее официальный стиль, как замена пиджаку возникает джемпер, который носят поверх рубашки с галстуком, например, «виндзор». Парадным костюмом считается уже не фрак, а смокинг, к которому модники надевали лакированные туфли.

В Советской России мода в отличие от Запада развивалась в данный период времени абсолютно в разных направлениях. С одной стороны это была мода «пролетарская», которую диктовала партия гражданам, а с другой, мода «новой буржуазии» и партийной верхушки, которая в большей степени, чем первая продолжала следовать европейским тенденциям. При этом в молодом социалистическом государстве само отношение к моде было несколько иным, нежели в Европе. Так, например, слово «мода» как результат стремления «новой власти» к социализму стало означать буржуазный предрассудок, выражающий нечто враждебное коммунистическому быту.

Новая советская власть изменила социальный статус российских женщин, законодательно закрепив за ними равноправие, теперь они могли участвовать в партийной и профсоюзной работе. Многие женщины подхватили революционные идеи и влились в ряды строителей коммунизма [3]. В этой связи можно было наблюдать изменения в отношении женщины к моде, к самому способу подачи себя в обществе и к новому освещению своей женской сущности. Образ женщины-хранительницы очага отодвигался партийной идеологией и вызовами времени на дальний план. Приоритет отдавался женщине-работнице, коммунистке, общественнице. «Преданная заветам коммунизма женщина не могла думать о моде, о явлении пустяжном, малодостойном и потому временном» - пишет О. А. Хорошилова [4].

Традиционная красота в 1920-ые годы подвергается самой жесткой критике со стороны советской власти, что объясняет особенности культа внешности «новой» женщины – «советской»: крепкая фигура с короткой шеей, широкими плечами и широкими бедрами в широкой, бесформенной одежде [5]. Историческое воплощение данного образа мы находим в работах А.А. Дейнека. Новый тип женской внешности – «советский» начинают активно пропагандировать соответствующие журналы Советской России. Теперь это уже не «Модный свет» или «Венский шик». Распространение получают журналы «Работница», «Крестьянка», «Делегатка», «Красная сибирячка». В тоже время в СССР в конце 1920-х гг. такие журналы как «Вестник моды», «Советская мода» на своих страницах предложат советским женщинам яркие образцы модной одежды в европейском стиле.

По мнению советской власти, новый костюм пролетариата должен быть удобен и изящен, практичен и функционален, обязан соответствовать современным экономическим условиям и гигиеническим требованиям [6.С.17]. Это приводит к вхождению в практику пространства повседневности Советской России такого направления как «искусство в быту».

Ярким отражением данного в моде становится конструктивизм - течение в искусстве,

в рамках которого в период 1920-х гг. творили российские художники по костюму. Первыми, кто назвал себя конструктивистами, были Алексей Ган, Александр Родченко и Варвара Степанова, создавшие 13 декабря 1920 г. в Московском институте художественной культуры (ИНХУКе) «Первую рабочую группу конструктивистов». Конструирование стало главным способом формообразования изделия, что и повлекло за собой рождение профессии художника-конструктора. Чаще всего проектирование осуществлялось графическим методом, художник работал на листе бумаги.

Конструктивистами были предложены несколько видов костюма: производственный костюм («прозодежда»), разновидностью которого также явилась спецодежда; спортодежда и одежда повседневная. Вместо декора в привычном понимании этого слова утверждался «декор-конструкция»: швы, всевозможные конструктивные линии, канты, детали контрастного цвета, карманы и т. п. То есть такие украшения, которые могут иметь какое-либо функциональное значение. Накладной декор предлагалось использовать лишь в исключительных случаях.

В. Степанова выделяла главный принцип новой одежды - удобство и целесообразность. Это совпадало с взглядами на Западе Коко Шанель, которая предпочитала лишь удобную, комфортную одежду, такая одежда лишь в процессе применения могла показать свое преимущество [3]. В. Степанова занималась созданием проектов одежды для актеров театра, большой популярностью пользовались ее костюмы к пьесе А. Сухово-Кобылина «Смерть Тарелкина». Но наилучшее воплощение ее идеи нашли в конструировании одежды для спорта и отдыха.

Л. Попова также создавала производственную одежду для театра. В. Татлин придумал так называемую «нормаль-одежду», в основу кроя была положена классическая повседневная одежда. Но по итогу модели Татлина отличались особой функциональностью, продуманностью и, главное, удобством. Они с успехом могли быть применены в жизни.

Отметим, что кроме проектов одежды В. Степанова и Л. Попова разрабатывали так называемый «беспредметный орнамент» для набивных тканей – в основном геометрический рисунок. Зачастую мотивы были непривычно большого масштаба, располагались плотно, в результате чего создавались динамические эффекты.

В 1920-ые гг. продолжает творить известный художник-модельер Н.П. Ламанова. Бывший поставщик Императорского двора создает одежду, используя элементы народных костюмов России. Совместно с Верой Мухиной она выпустила журнал «Искусство в быту» (1925). В данном издании демонстрировались элементы одежды (и выкройки к ним), предназначенные, опять же, для повседневной жизни, для обычных советских женщин, а не для профессиональных швей и ателье, как ранее. Идея состояла в том, чтобы позволить абсолютно каждой хозяйке сшить себе красивый и практичный наряд [7.С.61].

В 1925 году на Всемирной выставке в Париже модели Н.П. Ламановой получили Гран-при. Её платья были выполнены в стиле «а-ля рюс», очень популярном тогда на Западе благодаря русским эмигрантам. Изделия были украшены вышивкой, выполненной по проектам скульптора Веры Мухиной и явились последним писком моды. Коллекция произвела такое впечатление, что никто не обратил внимание на детали: бусы, украшавшие модели, были сделаны из хлебного мякиша.

Идеи направления «искусство в быту», конструктивизма найдут своё отражение и в разработке театральных костюмов, живописи, в практике оформления быта. Так например известный художник Б. Кустодиев в одной из своих работ изобразил счастливых советских крестьянок в платьях из веселого конструктивистского текстиля в стиле Варвары Степановой. В настоящее время стиль конструктивистов был использован при подготовке коллекции спортивной одежды для сборной России - участнице Олимпийских игр.

Несмотря на несомненное новаторство проектов конструктивистов, в 1925 г. конструктивистские ткани перестали выпускать, а затем подвергли критике. Творчество

конструктивистов было обвинено властью в «безыдейности», в «формализме», отсутствии содержания, понятного массам. И через небольшой промежуток времени конструктивистские ткани были заменены более полезным для правительства агиттекстилем [4].

В интересах затронутой темы обратим внимание и на мужскую моду данного периода. Знаковыми элементами мужской одежды периода 1917 – 1920-х гг. в Советской России стали: кожанка, «буденовка», кепка, красные рубахи.

Кожаные куртки данного периода имеют определенное символическое значение - это появление новой власти и некое отражение высокого статуса её «хозяина». Так, в романе Н.А. Островского «Как закалялась сталь» персонаж попал в поезд только тогда, когда переоделся в кожанку и имел при себе оружие (так, он указал на свою причастность к новой власти). Необходимо отметить, что одежда из кожи возникает еще в имперский период. За основу создатели взяли модель французской двубортной куртки. Такая одежда использовалась в работе шоферов и летчиков, так как была удобной и практичной. Историки придерживаются мнения, что кожанки чекистов были произведены еще в Первую Мировую при царской власти. Кожанка по праву стала символом новой власти и неслышимой воли вождей революции, чекистов и партийцев. Костюм дополняли брюки-галифе, высокие сапоги, ремень и фуражка, кепка, либо «буденовка». [11.С.110].

Проведённый нами анализ показал, что существует несколько версий о возникновении буденовки. Данный головной убор был либо утвержден уже советской властью по итогам конкурса, либо он возник еще до революции и был разработан для парада императорской армии. Чаще всего историки придерживаются следующего, компромиссного варианта. Сама идея «буденовки» (тогда называлась «богатыркой») появилась, в самом деле, еще при императоре, но была утверждена как военный головной убор и получила широкое распространение лишь после 1918 г. Приведем и подтверждение этому. Это отсутствие документов дореволюционного времени по «буденовке», и их наличие после 1917 года. Так, существует постановление Реввоенсовета, где дается описание буденовки: «Головной убор состоит из колпака по форме головы, суживающегося кверху и имеющего вид шлема, и отгибающихся назастьельника и козырька. Колпак состоит из шести одинакового размера кусков мундирного сукна защитного цвета формы равнобедренного сферического треугольника... Спереди к колпаку головного убора... пришивается пятиконечная звезда из цветного сукна... В центре звезды укрепляется значок-кокарда установленного образца с эмалью вишневого цвета» [8]. Первоначально данный головной убор носили только военнослужащие отряда М. В. Фрунзе, поэтому ее называют также «фрунзевкой». Через некоторое время был выпущен и зимний вариант «богатырки», впервые введенный как элемент военной формы в дивизии С. М. Буденного, по которой и получил свое название.

В интересах работы отметим и стиль руководителей Советской России. Так, В.И. Ленин, предпочитал простую строгую одежду, имея дворянские корни, одевался на пролетарский манер. Чаще всего на Ильиче был пиджачный костюм-тройка, галстук, двубортное пальто, кепка с козырьком французского образца, которая, несомненно, стала одним из символов революции. Ленинская кепка имела большую популярность в его партийном окружении, и начала выходить из моды только во второй половине 1920-х гг. Иногда Ленин надевал френч или простую косоворотку, чаще в домашней обстановке. Можно сделать вывод, что Ленин был прост и непритязателен в быту и одежде. За внешним видом Ленина и Крупской старалась приглядывать его сестра Мария. К. Цеткин пишет: «...[в 1920 г.] Ленин показался мне не изменившимся, почти не постаревшим, я могла бы поклясться, что на нем был тот же скромный, тщательно вычищенный пиджак, который я видела на нем при первой нашей встрече в 1907 г.» [9].

Надежда Константиновна Крупская, также как и супруг, модой не увлекалась и о красоте и изяществе наряда совершенно не заботилась. Чаще всего на ней были мешковатые пальто, простые платья темных цветов, с воротником-стойкой или планкой-застёжкой на

груди. По воспоминаниям К. Цеткин, повседневной прической Крупской был обыкновенный пучок или другим способом собранные волосы, которые всегда гладко зачесывались назад.

Традиционная мода, дореволюционная дороговизна и буржуазность одежды высших слоев резко критиковались в новом обществе. Но, несмотря на это имперской моде продолжали следовать многие деятельницы революционного движения и жены знаменитостей: Инесса Арманд и Александра Коллонтай, гражданская жена Максима Горького актриса Мария Андреева, жена наркома Молотова Полина Жемчужина, ставшая руководителем Главпарфюмера и членом Художественного совета при Московском Доме моделей, жена наркома просвещения Луначарского актриса Наталья Розенель и т.д.

В период Гражданской войны 1918 – 1922 гг. русская мода переживает упадок. Однако, интеллигенция пыталась все же выглядеть «по-светски», хотя теперь и не хватало на это средств. Донашивали то, что залежалось в шкафу со времен царской России, шили платья из занавесок, надевали военную форму. Сочетали несочетаемые в одном образе вещи. «Перелицованное ватное пальто, зеленая шапка “мономаховского” фасона, валенки, сшитые на заказ у вдовы какого-то бывшего министра, из куса бобрика (кажется, когда-то у кого-то лежавшего в будуаре), на медных пуговицах, споротых с чьего-то мундира» – так одевалась зимой Нина Берберова [10].

С введением новой экономической политики получило развитие предпринимательство, чуть лучше стало и в вопросах моды. При ограниченном бюджете можно было купить неплохую одежду в магазинах «секондхэнд» (ее присылали в виде помощи из-за границы). Вновь появились объявления о частном пошиве. Жизнь немного налаживалась. В рабоче-крестьянской среде свое значение сохранял цвет знамени революции – красный. Самая популярная ткань, из которой шили мужские костюмы – шерсть. В летний период времени – лен и чесуча. Оставались популярными классические пиджаки. Цвета одежды – коричневый, черный или серый, летом – также бежевый и белый. В начале 1920-х годов ввиду тяжелого положения население сочетало гражданскую и военную одежду, носило старые вещи, которые еще сохраняли удовлетворительный вид: сатиновые темные косоворотки и солдатские гимнастерки с широкими кожаными ремнями, кители, френчи, городские пиджаки, классические брюки, галифе, шаровары. Очень распространенной одеждой также были мужские полотняные брюки, а также полосатые футболки. Но в целом самый «привилегированный» класс в Советской России жил и одевался бедно. Как свидетельство этого Н. Б. Лебина приводит заявление, поступившее в 1923 году в заводской комитет Обуховского завода: «Из одежды у него (у рабочего. – Н.Л.) ничего нет, кроме того в чем ходит на работу, а на работу ходит в рваном. То, что есть, порвано и поношено» [1].

Женщины носили платья из солдатского сукна или холста. Знаковыми элементами образа женщины послереволюционной эпохи были красные платки или заломленные кепки, рабочие легкие блузки или гимнастерки, галифе, популярны прямые строгие юбки темного цвета. Чуть позже входит в обиход юбка-клевш английского образца. Как и на Западе, женщины носили короткие стрижки, могли их укладывать волнами, завитками. Некоторые сохраняли длинные волосы, но собирали их в простой пучок. Обувь составляли как у мужчин, так и у женщин сапоги, ботинки, парусиновые тапочки, классические туфли.

Галстуки, ярких цветов мужские костюмы и рубашки, отделки женских платьев кружевами и рюшами в новом обществе на некоторое время подверглись остракизму. В список антиклассовых предметов одежды попали шляпы – как мужские, так и женские, туфли на высоком каблуке. Дело было не только в экономических трудностях гражданской войны. Общественное мнение в пролетарской среде решительно порицало желание человека выглядеть красиво. Необходимо думать о работе, производстве, а не о своей внешности.

Нужно отметить, что не все абсолютно население одевалось «по-пролетарски». Причина в том, что 1920-ые годы в России – это эпоха новой экономической политики, активного развития мелкого и частного предпринимательства и как следствие моды. В своей

работе Хорошилова О.А. определяет новых «щеголей» эпохи НЭПа – В.Маяковский, Лилия Брик, И. Эренбург, Ю. Анненков, М. Зощенко.

«Нэпманы» носили пальто с меховым воротником, суконные тужурки с отложным воротником и накладными карманами, английские плащи-непромокайки, куртки из брезента, клетчатые кепи, популярные ботинки «шимми» и брюки «оксфорд». «Нэпманши» имели возможность шить одежду у хороших портных Москвы и Петербурга, покупать вещи в Европе, но обычно перебарщивали с декольте, макияжем, мехами, украшениями.

Писательницы, актрисы, жены партработников чувство меры знали и одевались более изысканно, будто бы не было ни революции, ни гражданской войны. Были в моде шляпы-клош, платья с низкой талией, короткие стрижки, шляпки, вуали, яркая помада, жемчужные ожерелья, меховые горжетки, особенную популярность получили наряды в народном стиле (работы Надежды Ламановой), который пропагандировался и партией большевиков. Элементы русской традиционной одежды зачастую можно увидеть даже на советских плакатах. Среди мужчин-партийцев сохранял популярность классический стиль – пиджачный костюм, жилет, «ленинская кепка», иногда военная форма. Помимо кожаных курток носили куртки из бобрика, верхнюю одежду из габардина, чесучи, коверкота, шевиота. Головным убором служили картузы и фуражки, также очень популярны были кепки.

Таким образом, период 1917 – конца 1920 гг. для моды в Советской России был достаточно тяжелым временем, однако, она развивалась. Непосредственно «мода» в большей степени находилась в западном векторе развития, но зарождались и некоторые особые элементы моды советской, которые получают дальнейшее распространение в последующий период. При этом, став специфическим «символом» данной исторической эпохи, «зеркалом времени» мода перешла в разряд советской культуры и искусства, выступив их неотъемлемой частью.

Библиографический список

1. **Лебина Н.** Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/153758/natalya-lebina-covetskaya-povsednevnost-normy-i-anomalii-ot-voennogo-kommunizma-k.php> (дата обращения: 28.08.18)
2. **Козлова Н.Н.** Введение в социальную антропологию. - М., 1996.- 156 с.
3. **Айвазова С.Г.** Идеология «новой женщины». Смена вех. [Электронный ресурс]. URL: http://www.owl.ru/win/books/rw/o2_1.htm (дата обращения: 29.08.18)
4. **Ермилова Д.Ю.** История домов моды. - М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 288 с.
5. **Фетисова Т.А.** Нижнее белье и репрезентации тела в советской культуре // Культурология. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2008. - № 4 (47). – С. 151- 153.
6. **Стриженова Т.К.** Из истории советского костюма. - М., 1972.- 112 с.
7. **Ламанова Н. П.** О современном костюме // Красная нива. - М., 1924 - № 27.
8. «Богатырка», «фрунзевка», «буденовка» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.istpravda.ru/artifacts/12930/> (дата обращения: 9. 11. 2017)
9. **Цеткин К.** Воспоминания о Ленине [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/247749-vospominaniya-o-lenine.html> (дата обращения: 09.04.2018)
10. **Хорошилова О.А.** Молодые и красивые: Мода двадцатых годов [Электронный ресурс]. URL: https://fictionbook.ru/author/olga_horoshilova/molodyie_i_krasivye_moda_dvadcatyih_godov/read_online.html (дата обращения: 20.09.18)
11. **Щукин Д.В.** Повседневность революционных событий 1917 года: в пространстве моды и кухни // Проблемы социальных и гуманитарных наук. - Выпуск №3 (13), 2017.- С.109 – 114.

УДК 94(47+57)«16»

*Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии и гуманитарной подготовки
Т.В. Жиброва
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 279-30-52
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru*

*Voronezh State Medical University
after N.N. Burdenko
PhD in History, Associate Professor of Philosophy and
Humanities Study Chair
T.V. Zhibrova
Russia, Voronezh, tel. (473) 279-30-52
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru*

Т.В. Жиброва

**«ЧТОБЫ В ТОМ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА НЕ ПРОПАДАЛА»:
ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫСЛЫ В ВОРОНЕЖСКОМ УЕЗДЕ ПО МАТЕРИАЛАМ
ТАМОЖЕННЫХ КНИГ XVII ВЕКА**

В статье рассматриваются данные из таможенных книг Воронежской таможенной избы XVII в., представлявшие собой важные отчетные документы того времени. Автор анализирует структуру таможенных книг, основные источники сбора таможенных пошлин, в том числе с откупных ухожий. Таможенные книги содержат информацию об основных торговых маршрутах, социальном статусе торговцев, промыслах местных жителей. Дополненные другими данными из архивных источников, они представляют собой бесценный материал по изучению хозяйственной жизни южнорусского уезда в XVII столетии.

Ключевые слова: таможенные книги, торговля, пошлины, Воронежский уезд, таможенный голова.

T.V. Zhibrova

**‘THE STATE FEE MUST NOT BE LOST’:
TRADE AND CRAFTS IN THE VORONEZH DISTRICT ACCORDING TO
THE MATERIALS OF THE CUSTOMS BOOKS OF XVII CENTURY**

The article studies customs books of the Voronezh customs hut of the XVII century. These documents were important accounting ones of those times. The author analyzes the structure of customs books, the main sources of customs duties collection. Customs books contained information about the main trade routes, the social status of traders, local residents' trades. Supplemented by other data from archival sources, they are an invaluable material for the study of economic life of the South Russian County in the XVII century.

Key words: customs books, trade, duties, Voronezh district, customs head.

На юге России в XVII веке главными занятиями жителей были земледелие, ремесла, торговля, судоходство по Дону и различные промыслы. В так называемых городах «на поле», к числу которых относился и Воронеж, в обозначенный период достаточно быстрыми темпами развивалась мелкая местная торговля сельскохозяйственными продуктами и ремесленными изделиями. В силу специфики региона, сельским хозяйством практически на всем протяжении столетия занимались служилые люди, получавшие землю в качестве жалования [1.С.283-288].

Сведения об основных занятиях жителей юга России можно почерпнуть из широкого круга источников: челобитных, сказок и другой документации, хранившейся в местных съезжих избах. Однако наиболее подробным источником о торговой деятельности являются таможенные книги, составляемые ежегодно таможенными головами [2].

Рассмотрим содержание воронежских таможенных книг за разные периоды времени. Проанализированные документы содержат статьи о собранных пошлинах с иногородних торговцев, с воронежских торговцев, с торговцев, приехавших «с Низу», то есть с Дона, а также статьи о сборе пошлин с арендаторов ухажьев.

Структура таможенных книг, как правило, была следующая. В начале каждой записи указывалась дата предъявления товара, затем имя торговца и его происхождение, иногда чин, предъявляемый товар и взимаемая сумма. Проанализировав записи воронежских таможенных книг за 1620, 1621, 1622 и 1623 годы [3.С.29], можно увидеть, что сборы за разные месяцы были неоднородными.

Отдельной статьей в конце каждого месяца указывалось количество собранного таможенного мелкого сбора и конских явочных денег. С 1 июля по 1 августа было собрано таможенного мелкого сбора 3 рубля 8 алтын 2 деньги, с 1 января по 1 февраля - 8 рублей 4 алтына с деньгой. С 1 января по 1 февраля таможенный голова собрал конских явочных денег 26 алтын 2 деньги, в период с февраля по март - 14 алтын 4 деньги. В конце каждой статьи обязательно стояла скрепа целовальника.

Как следует из таможенных книг, в торговле с Воронежем участвовали Белгород, Брянск, Валуйки, Данков, Деделов, Добрый, Елец, Зарайск, Калуга, Коломна, Курск, Ливны, Лихвин, Михайлов, Москва, Мценск, Новосиль, Оскол, Переяславль-Рязанский, Пронск, Путивль, Рыльск, Рязск, Рязань, Скопин, Тула, Усмань, Чернь, Шацк и др.

Прибывающие в Воронеж торговцы производили явку денег на покупку товаров, явку товаров на продажу, явку «порозжих» саней под извоз своих купленных товаров или под сдачу в наем под извоз чужих товаров. Ассортимент привозимых на воронежский рынок товаров был «привязан» к спросу в уезде. Больше всего в привозе было соли, дегтя, «москатиного товару» [4]. Ввозами доставлялись чеснок, хмель и пенька.

В рассмотренных таможенных книгах Воронежского уезда можно выделить несколько источников сбора таможенных пошлин того периода. Прежде всего, таможенные деньги взимались с предъявляемого товара с торговцев – жителей других городов: Оскола, Ливен, Ельца, Курска и др., а также с воронежцев, вернувшихся в город с товарами (в основном, в уезд привозили масло, холсты, деготь). С определенной периодичностью, чаще всего весной и осенью, в Елец ездили воронежские «жильцы» Г. Кузмин, А. Никифоров, Е. Туленинов, в Курск – Василей Салник, в Тулу – торговый человек Иван Омелянов, в Москву – Г.В. Бурог, Ф.Д. Путин. Последний привозил из столицы сукна и мыло [5.С.24]. В том же контексте в таможенных книгах записаны имена жителей Воронежского уезда, платящих пошлину «с выгонных лошадей» (например, «полковой казак Офонасий Коптюн ... воронежский жилец») [5.С.23].

Предъявленные торговцами деньги назывались «протаможными деньгами» [5. С. 25]. В 1695 году явки и протаможа за покупку, продажу или мену лошадей в Воронежском уезде составляла 2 рубля 4 алтына полторы деньги на человеке. Если же торговец утверждал, что «купил и продал и менял в иных городех а списков не тех лошадей не положил» он должен был заплатить сумму в два раза большую [6].

В основном, наименование товаров записывалось очень подробно, в редких случаях ставилась помета «с предъявленного товара», и следовала определенная сумма его общей стоимости.

Можно заметить, что воронежские торговые люди начинают постепенно специализироваться на каком-либо определенном виде товара. Так, торговый человек Иван Омелянов, несколько раз упоминавшийся в таможенных книгах, неизменно привозил в уезд в основном сукна и шелк. Занятие торговлей могло стать семейным делом. В таможенных книгах разных лет упоминаются Захар Проскурнин, воронежец, привозивший из Белгорода мед, Константин Проскурнин, который предъявил в Воронежской таможенной избе в

октябре 1620 года шелк, краски и другой товар на сумму пять рублей. Еще один Проскурнин, Осип был в эти годы арендатором Серецкого ухажья [5.С 23-33].

Весомую долю в товарообороте Воронежа занимала торговля с «Низом», то есть с донскими казаками. Оттуда в уезд привозили сукна, воск, лошадей. В 1620 году воронежец С. Ушаков привез «с Низу» и предъявил в таможенной избе свой товар, заплатив положенную пошлину [5.С.26].

Среди документов воронежской съезжей избы удалось отыскать любопытный документ, озаглавленный как «Книга записей за 1676 год об отпуске на Дон посадских людей для рыбной ловли и торговли и о явке их в Воронеже». В деле были собраны списки воронежцев с указанием сроков их пребывания на Дону, оговаривалось, с чьего разрешения они отправлялись в путь, на каком судне. Обязательно ниже стояла запись: явились такого-то числа. *«Отпущен с Воронежа пушкарский сын Серешка Маркин... по челобитью воеводы Перфеня Павловича Сомова... в козачьи городки в дощенике до 1 октября, а с ним в гребцах Данилка Маркин пушкарский сын, атоманские бобыли Стенка да Ивашка Демины да гулящие люди Ивашка Попов, Стенка Страгин... 26 сентября явились».*

По уезжающим на Дон воронежцам в обязательном порядке составлялись поручные записи. Приведем в пример поручные записи посадских людей от апреля 1698 года об отпуске их в донские городки для торговли и в Царицын для покупки соли. *«Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу... воронежский посадский человек Якушка Елисеев –вели государь с Воронежа отпустить на Дон в козачьи городки, и на Царицын для соляной покупки до срока... с сентября до первого числа, а гребцов у меня на том дощенике 9 человек»* [7].

Для русских торговцев существовала целая процедура выезда на Дон. Торговые люди, прежде всего, были обязаны подать воеводе челобитную, в которой указывалось цель и место поездки, срок пребывания на Дону, количество сопровождающих их людей. К челобитной необходимо было приложить перепись товаров, поручные записи.

Струговая торговля не носила одностороннего характера, с низовьев Дона в Воронеж тоже поступали самые разнообразные товары, в том числе восточные ковры, ткани, жемчуг, серебро. В большом количестве с Дона в Воронеж поступал медный лом, закупаемый донскими казаками в Керчи. Это способствовало развитию на Воронежском посаде обработке меди.

С Волги в большом количестве в Воронеж поступала соль. Она варилась в районе Царицына, где в XVII веке действовало много соляных варниц, и оттуда вверх по Волге и через Качалинскую станицу по Дону соль отправлялась в центральные уезды страны. Во второй половине XVII века торговля солью в Воронеже настолько выросла, что появился даже специальный соляной рынок, и ее продажа облагалась особой пошлиной. Поставки соли на Воронежский рынок способствовали развитию местной рыбной промышленности. Местные служилые люди стремились извлечь доход из своих затонов и вывозили огромное количество рыбы на рынок. В таможенных книгах в 1670 годах даже вводится особая статья, получившая название «Сборы с вотчинной рыбы». В том же 1670 году атаман Е. Мещеряк привез на рынок из своей вотчины на реке Тихая Сосна до 60 возов рыбы.

При возвращении торговцам было необходимо отметить в съезжей избе и предъявить свой товар таможенному голове. Воронежский воевода в специальную книгу заносил сведения о проезжающих торговых людях и выдавал им проезжие памяти для предъявления в других русских городах [8]. Практика отправляться на различные промыслы в леса и на реки своего и соседних уездов, а также на Дон и в Царицын «для соляной покупки», существовала на протяжении всего XVII века.

Одновременно с торговлей в Воронежском крае развивались ремесла и промыслы, основанные на использовании местных природных богатств. Промыслы так же, как и

сельское хозяйство, внесли значительный вклад в развитие местной торговли, особенно ловля рыбы и бортничество.

В таможенных книгах Воронежского уезда, наряду с ценными сведениями о развитии местной торговли, содержатся упоминания о взятии разного рода пошлин с воронежцев, отправлявшихся на различные промыслы в откупные вотчины и ухोजья, «юрты», которые были приписаны к городу и являлись особой частью уезда [9].

В челобитных воронежцев и поручных записях упоминаются Белянский бор, Серецкий ухожий, Битюцкий, Калитвянский, Белозатонский, Богучарский и др. [10]. Практика отдачи на откуп ухожий была особенно распространена в первой половине столетия. Тогда арендаторами Серецкого ухожья в 1620 году были Осип Проскурнин и Дмитрий Сукочев, Марковского ухожья в 1621 году – воронежский атаман Сергей Мещеряк [10].

Нередко арендаторы пользовались природными богатствами сразу нескольких откупных вотчин, несмотря на то, что арендная плата за них год из года росла. В 1646 году появилось сразу несколько желающих взять на откуп Битюцкий и Серецкий ухожеи: «иноземец» Савелий Хомицкий, пушкарь и торговый человек Клим Московкин и Семилуцкая пустынь. Спор был решен в пользу К. Московкина, который обязался платить 161 рубль в год [11].

Территория, занятая ухожьями, значительно превышала заселенную часть уезда. Дозорная книга 1615 года называет 17 воронежских ухожьев. В.П. Загоровский в монографии «Белгородская черта» перечисляет следующие 19 ухожьев или юртов 20-х годов XVII века: Окологородный, Форосанский, Лысогорский, Потуданский, Сосенский, Богатый Затон, Икорецкий, Марковский, Битюцкий, Бабий, Серецкий и Шиповы леса, Калитвянский, Белозатонский, Богучарский, Толучеевский, Терновский, Иловский и Сосенские леса, речка Красная Девица и речка Хава [12]. В проанализированных таможенных книгах Воронежского уезда и челобитных его жителей есть упоминания еще о двух ухожьях: Белянском и Семейкином юрте (другое написание в документах – «Семеикин юрт»), и трех откупных вотчинах: Булавой (или «Буилавои»), Мишинской и реки Тихой Сосны [5.С.23-44]. Упоминаются в челобитных и поручных записях как места для рыбной ловли Белянский бор, Бронниковская четь, Богучарская четь, Буховской борть, Бабенская четь и др.

Арендаторами ухожьев могли стать мелкие служилые люди, не только дети боярские – служилые по отечеству, но и служилые по прибору – стрельцы и казаки, монастыри и даже крепостные крестьяне.

В 1684 году воронежские стрельцы и полковые казаки С. Машков, Т. Сафронов, С. Сорокин и др. подали челобитную в воронежскую съезжую избу об отпуске их в откупные вотчины для рыбной ловли. Форма челобитной была обычной в таких случаях, в ней строго оговаривался срок их пребывания в вотчине «*до сроку нынешнего ... году до Страстной недели*» [13], прилагались поручные записи по уезжающим.

В том же году были поданы челобитные крестьян стольника Венедикта Яковлевича Хитрова, воронежцев А. Михнева, Ф. Болдарева, Е. Матусова, К. Кольцова об отпуске их в откупную вотчину «*на Богучар в лотки рекою Доном до сроку нынешнего ... году июня 1 числа*» [13. Л. 4]. Подавали челобитную усманские атаманы с просьбой отпустить их в Белянский бор в дощенике для рыбной ловли на год [13.Л.5], туда же собирались с той же целью воронежцы Усманского стана села Бобякова [13.Л.6].

В 1684 году подали челобитную Воронежского уезда Троицкого Борщева монастыря крестьяне К. Алифанов, П. Алифанов, Л. Плотников, И. Кудинов, С. Семенов, Л. Моисеев, И. Козмин, А. Максимов, И. Торасов, П. Иванов, и др. с просьбой отпустить их на устья до Сырной недели для рыбной ловли [13.Л. 8].

19 сентября 1699 года воронежскому воеводе в съезжей избе была подана челобитная воронежского посадского человека Ивана Кривошеина об отпуске его в казачьи городки для

торгового промысла на дощанике и в Царицын, также для «соляной покупки». Вместе с И. Кривошеиным в качестве гребцов на Дон должны были отправиться 10 человек, имена которых приведены в документе полностью вместе с поручными записями.

Поручные записи составлялись «по сыну и по брату», и по своим формулировкам походили друг на друга: *«в козачьи городки беглых людей и неявленного питья и заповедных товаров не возить и к воровству не приставать и на Дону не оставатца»* [14]. В 1684 году были составлены поручные записи по усмонским атаманам, уезжающим в Бронниковскую четь для рыбной ловли. *«Отпущены они за нашими поруками в государеву откупную вотчину в Бронниковскую четь... за нашими поруками притить им из вотчины в Воронеж на тот срок и явитца на Воронеже столнику и воеводе Осипу Алексеевичу Нармонскому и приезд свой в съезжей избе записать»* [15].

Откупщиками Серецкого ухोजья в 1620 году были воронежцы Осип Проскурнин и Дмитрий Сукочев. Имя последнего упоминается в таможенной книге за 1620 год дважды: за 30 января и 5 марта. Оба раза откупщик предъявил в таможенной избе 30 возов рыбы, в первый раз заплатив пошлину в размере 25 алтын, во второй раз – 28 алтын. Богатый Затон находился на откупе у нескольких откупщиков одновременно, у Никольского попа Иякова (Якова), у воронежского атамана Петра Осминина и Андрея Ляха с «товарыщи» [5.С.23].

Арендная плата за пользование разными ухожьями была различной и год от года росла. Впервые воронежские ухожья стали сдаваться на откуп с 1 сентября 1614 г. Арендатором Богучарского ухожья в 1615 году стал воронежский стрелец Иван Шемаев, годовая арендная плата составила тогда 9 рублей. Откупщиком Икорецкого ухожья был в то время воронежский стрелец Степан Ножевников, который платил за пользование природными богатствами откупной вотчины 10 рублей с полтиной в год [12.С.40].

Однако на протяжении XVII века размеры и количество ухожьев претерпевали значительные изменения. Необратимой тенденцией стало сокращение их территории. Первоначально их количество увеличивалось путем дробления крупных ухожьев на более мелкие. Так, появились Бобровский юрт, часть Битюцкого юрта, в 1685 г. Серецкий ухожей был разделен на четыре части: Верхние Отрожки, Старичей, Луза, Нижние Отрожки. Битюцкий ухожей на десять лет оказался в конце столетия в пользовании Троицкого монастыря. Он со временем был разделен на юрты, которые также стали сдаваться в аренду.

Многие ухожья перестали существовать в связи с появлением на их территории постоянных поселений. В 1652 г. Калитвянский ухожей был заселен острогожскими черкасами. В 1652 г. река Марок была также отдана в их постоянное пользование и Марковский ухожей перестал сдаваться в аренду.

Военно-географическая экспедиция Ивана Жолобова выявила в 1685 г. наличие на Битюге 12 самостоятельных юртов: Чамлыковский, Вязновский, Ертиловский, Коршев, Бобровский, Каргин, Шестаков, Устинский, Борщевский, Тойдемское Раменье и два Чиглянских [12.С.40]. Постепенно к началу XVIII века ухожья исчезают.

В таможенных книгах Воронежского уезда нашли отражения факты сбора пошлин с арендаторов ухожьев: за рыбную ловлю, сбор хмеля и меда или добычу пушного зверя [16].

Пойманная в ухожьях и привезенная в Воронеж рыба предъявлялась в таможенной избе и облагалась пошлиной. Количество возов с различными сортами рыбы записывалось в таможенных книгах отдельной статьей вместе с указанием места ее поимки и имени человека, с которого брали деньги. Размеры пошлин с воза рыбы варьировались. Примерно можно установить, что за один воз рыбы нужно было заплатить около 4 денег.

Пограничное положение города Воронежа и Воронежского уезда способствовало также развитию различных промыслов, связанных с военным делом. В начале 1620 годов здесь процветала добыча и варка селитры, и даже изготовление пороха. Крупные месторождения селитры разрабатывались не только государственными деятелями, но и

частными лицами. Часть селитры отправлялась на Дон донским казакам, часть отвозилась в Москву для дальнейшей перепродажи по различным городам, в том числе и за границу.

Основными формами торговли того времени были лавочный торг, коробейничество, ярмарки. Сохранилось свидетельство того, что в 1640 г. в Воронеже уже были оброчные торговые лавки и ряды как в Москве. Затем здесь появился рынок товаров местного производства, но его роль первоначально была невелика, так как население Воронежского уезда еще было незначительным, дороги между населенными пунктами были затрудненными, а местная администрация притесняла торговцев, увеличивая размеры пошлин. В дальнейшем ситуация улучшилась. Появились торговцы-профессионалы, купцы. Выросло число лавок. В 1648 г. на территории Воронежа их было 118, в 1658 г. - уже 137. Главными владельцами лавок в Воронеже были посадские люди. Из 137 лавок в 1658 г. 92 принадлежали жителям посада и только 33 – служилым людям, которые занимались в основном мелочной торговлей, коробейничеством [12.С.54]. Из крупных торговцев среди служилых людей известна только семья пушкарей Прибытковых, которые позже верстались поместным окладом и вошли в разряд служилых людей по отечеству.

Более масштабной формой торговли были ярмарки. Желая продать свой товар жители уезда собирались в городе. Иногда они это делали «добровольно – принудительно». В 1664 г. из Разряда была прислана память воронежскому воеводе Я. И. Татищеву о посылке памятей в Воронежский уезд в села, где есть церкви, о том, чтобы крестьяне молочный и немолочный хлеб не продавали скупщикам на месте, а везли на продажу в Воронеж, чтобы *«в том государственная пошлина не пропадала»* [17].

В XVII веке существовало два типа пошлин: проезжие и торговые. Государство на протяжении столетия стремилось законодательно установить их рамки и механизм взимания. В 1641 году был принят статейный список, где перечислялись размеры пошлин. В Соборное уложение 1649 года была включена глава IX «О мытах, и о перевозе, и о мостах», где нарушителям грозили наказанием – возместить ущерб втрое и битье кнутом [18].

Каков же был средний размер таможенной пошлины? По торговому уставу 1653 г. было велено на больших реках брать за перевоз весной и осенью с товарной телеги 10 денег. Однако с торговых людей того же уезда, где находился перевоз, брали всего 6 денег, с проезжей телеги – 4, с верхового -3, с пешего человека -2. Летом с товарной телеги положено было брать 6 денег, с торговых людей уезда -3, с верхового – 2, с пешего человека -1 деньгу.

На малых реках в любое время, независимо от сезона, с торговой телеги брали пошлину 2 деньги, с проезжей телеги и верхового – 1, с пешего человека – полденьги.

Во второй половине XVII века торговля в Воронеже сократилась, так как привилегиями беспошлинной торговли в это время пользовались города Урыв, Костенск и другие русские города на Белгородской черте.

Все это создавало благоприятные условия для быстрого расцвета донской торговли уже в XVII веке, чему во многом способствовала также вольная и беспошлинная торговля донского казачества, тогда как московские торговые люди контролировались правительством (с них требовали подачи челобитных и наличие поручительства).

Несмотря на то, что донская торговля пошлинами не облагалась, существовал список запрещенных для вывоза на Дон товаров. К ним относились порох, свинец, селитра, мед, воск, вино, сало. Казакам запрещалось ввозить табак и вино, которые считались «заповедными товарами».

Цены на товары с Дона существенно отличались от цен Воронежского уезда. В 1661 г. лошади «мерин светло-сер, грива направа» и «мерин темно-сер, грива налева» в Воронежском уезде были оценены в 3 и 5 рублей соответственно [19]. Тогда как лошади, присланные с Дона или покупаемые у «гулящих людей» или проезжающих казаков, стоили дешевле – «за лошадь полчетверста рубли». Такие торговые сделки могли заключаться на перевозах (за 1662 г. упоминается Устенский перевоз) [20], часто без составления купчих,

что, в случаях, если лошадь оказывалась краденой, приводило к долгим судебным разбирательствам [21].

По сохранившимся документам можно сделать вывод, что на протяжении всего XVII столетия торговля, ремесла и промыслы играли весомую роль в экономике Воронежского уезда и города Воронежа. Сумма пятинного сбора 1634 г. [22] поставила Воронеж в один ряд с такими крупными торговыми городами, как Тула, Юрьев-Польский и Чебоксары. Постепенно из среды воронежских купцов выделились крупные предприниматели, разбогатевшие как на сухопутной торговле с Москвой (Н.Веневитинов, О.Кулешов, В. Кувакин), так и на донской струговой торговле (Гарденины, Быковы и Хрипуновы).

Итак, приведенные факты свидетельствуют о том, что торговля, ремесла и промыслы на протяжении всего столетия оставались важными источниками дохода жителей города Воронежа и Воронежского уезда. В конце XVII века Воронеж по уровню развития своей торговли превратился в важный экономический центр южной окраины Московского государства.

Библиографический список

1. **Ляпин Д. А.** Тяглое население городов Юга России (по материалам переписи 1646 г.) / Д.А. Ляпин, Н.А. Жиров // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. - Вып. 4. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы международной научной конференции. - Москва, 26 октября - 1 ноября 2015 г. - М., 2014. - С. 283-288.
2. **Жиброва Т. В.** Таможенное и питейное управление на местах в XVII – начале XVIII вв. (на примере материалов юга России) / Т.В. Жиброва // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. - Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2015. - № 4(8). - С. 10-16.
3. Ю.А. Мизис проанализировал таможенной книги по Воронежскому уезду 1622-1623 гг. См.: Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII - первой половине XVIII вв. / Ю.А. Мизис. - Тамбов, 2006.
4. Термин «москатынный товар» в XVII веке использовался для широкого круга изделий (краски, селитра, купорос, клей, пуговицы, наперстки, булавки и т.д.)
5. Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги / [изд. подгот. С.И. Котков, Н.С. Коткова]. - М., 1982 .
6. Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. И-182. Оп. 1. Д. 71. Л. 7.
7. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 4. Д. 39. Л. 1-9.
8. **Жиброва Т. В.** Воеводы юга России в системе организации таможенного и питейного управления (на примере материалов XVII – первой половины XVIII вв. / Т.В. Жиброва, Д.А. Ляпин // История: факты и символы. - № 3(16). - Елец. - С. 88-97.
9. Откупные вотчины и ухажья – это богатые дичью леса, полные рыбы реки, - могли, как сдаваться в аренду на год или на несколько лет одному человеку, так и находиться в пользовании всего населения уезда. Такая своеобразная форма использования обширных незаселенных территорий на юге страны сложилась еще в XVI веке. Перед сооружением Белгородской черты ухажья начинались сразу за городом и тянулись по Дону с притоками Хворостань, Потудань, Тихая Сосна, Икорец, Битюг, Осередь, Черная Калитва, Богучар, Толучеевка до земель донских казаков, которые в челобитных часто назывались «до Низу». Рыбная ловля, сбор хмеля, добыча пушного зверя: лисиц и куницы, бортничество представляло собой существенную статью дохода местного населения и не могло остаться без внимания государственных структур.
10. ГАВО. Ф. И-182. Оп.4. Д.48. Л.1.
11. Там же. Оп. 2. Д. 218. Л. 7-8.
12. **Загоровский В. П.** Белгородская черта / В.П. Загоровский. - Воронеж, 1969.
13. ГАВО. Ф. И-182. Оп.2. Д. 218. Л. 1.

14. Там же. Оп.4. Д. 48. Л. 1.
15. Там же. Оп 2. Д. 218. Л. 7-8.
16. Там же. Л. 1.
17. Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова / Собр. и изд. К. О. Александровым-Дольником и Н. И. Второвым. – Воронеж: Тип. Губерн. правления, 1852. – Кн. 2.
18. **Мельникова А. С.** Особенности русского денежного обращения в XVII веке / А.С. Мельникова // История СССР. – 1966. - № 5. – С. 102-113.
19. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 45. Л.22.
20. Там же. Д. 56. Л. 2.
21. **Жиброва Т. В.** «Они люди добрые и наперед сево за ними воровства и озорничества никакова не бывало»: конфликты вокруг таможни и кружечного двора на примере материалов Воронежского уезда XVII века / Т.В. Жиброва // Проблемы социальных и гуманитарных наук. -2018. - № 1 (14). - С. 46-52.
22. Пятинная деньга 1634 года представляла собой чрезвычайный налог на торговые обороты или ремесленное производство. В Воронеже пятой деньгой облагались местные и отъезжие торги и промыслы. По сумме сбора можно определить место данного города в системе торговли всего государства.

УДК 94(438).082

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал студентка 5 курса историко-филологического факультета
Н.Д. Зотова
Россия, г. Арзамас, тел. 89092874710
e-mail: ndm.zotova@gmail.com*

*The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch
Student of the historical and philological faculty
N.D. Zotova
Russia, Arzamas, tel. 89092874710
e-mail: ndm.zotova@gmail.com*

Н.Д. Зотова

ПЕРВЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРМИИ АНДЕРСА

В данной статье раскрываются основные проблемы первых этапов формирования армии Андерса. Сопротивление санационных элементов во временном правительстве Польши долгое время не позволяло заключать отношения с СССР. Однако начало войны подтолкнуло Советский Союз к тому, чтобы вступить в диалог с Польшей и создать воинские формирования на своей территории. Автор рассматривает все факторы, которые мешали заключению договора, а также события, которые происходили в Москве в данный период времени.

Ключевые слова: армия Андерса, временное правительство Польши, Вторая мировая война, санационные элементы, Е. Климковский, В. Сикорский.

N.D. Zotova

THE FIRST STAGES OF THE FORMATION OF THE ANDERS' ARMY

This article reveals the main problems of the first stages of the formation of the army of Anders. Resistance of sanation elements in the provisional government of Poland for a long time did not allow to conclude relations with the USSR. However, the beginning of the war prompted the Soviet Union to enter into a dialogue with Poland and create military formations on its territory. The author examines all the factors that prevented the conclusion of the contract and reveals the events that took place in Moscow at this time.

Key words: Anders' Army, provisional government of Poland, World War II, sanation elements, E. Klimkowski. W. Sikorski.

Попытки создать формирования из иностранцев на территории СССР предпринимались ещё задолго до формирования армии Андерса. Однако эти попытки не имели успеха, потому что со многими лидерами невозможно было договориться. Начало войны подтолкнуло СССР к тому, чтобы начать переговоры с правительством Польши.

Позиция Сикорского в этом вопросе была такова: Польша не находится с Советским Союзом в состоянии войны, поэтому стоит установить с ними дипломатические отношения, урегулировав все спорные вопросы – это поможет спасти население, живущее на территориях, куда вступила Красная Армия [1]. К тому же, это помогло бы собрать годных к военной службе людей для создания армии сопротивления. Противоположную позицию занимали такие министры, как Залесский, Сейа и Соснковский, они не считали необходимым вести диалог с Советским Союзом, так как после войны русские уступят решение важных вопросов французам и, особенно, англичанам, которые выступали гарантом помощи Польши в вопросах границ. Они считали СССР врагом и предлагали готовиться к войне с ним [1].

Сикорский не видел в этом разумного зерна, поэтому старался добиться соглашения с СССР, вопреки мнению собственных министров – приходилось действовать осторожно, чтобы планы не сорвались. Ему приходилось пользоваться помощью посредников, а не решать вопросы лично, о чём он крайне сожалел.

В это время Англия рассчитывала на вовлечение СССР в войну против немцев. Подобный расклад дел бы сделал Россию союзником Польше, на что и рассчитывал Сикорский, так же он говорил о том, что победа невозможна без СССР.

Сикорский признавал, что политика польских министров не является самостоятельной, и что они, так или иначе, зависят от союзников, поэтому приходится делать то, что от них хотят, даже если это противоречит их интересам. На одном из собраний Сикорский требовал вести политическую работу среди населения, чтобы сплотить и объединить всех вокруг общих целей и руководителей, а также поисков на месте возможностей соглашения с СССР [1].

Польша находилась в исключительной ситуации, поскольку должна была сражаться одновременно на двух фронтах: в военном плане с Германией, а в политическом – с СССР, который недавно оккупировал половину территории Польской республики, взял в плен её офицеров и солдат и депортировал часть её населения. Под давлением Великобритании правительство Сикорского согласилось установить дипломатические отношения с СССР. Однако, несмотря на то, что Москва признала пакт Молотова – Риббентропа недействительным и не состоявшимся, это не означало возврата к границам, зафиксированным в Риге [5, С.565].

В начале августа 1941 года генерал Андерс был освобожден из тюрьмы и назначен командующим польскими вооруженными силами в СССР [1]. До этого он успел посетить шефа британской военной миссии генерала Мак-Фарлейна, который передал ему письмо и инструкции от генерала Сикорского [2].

В Москве в этот период находились представители польского правительства: Юзеф Реттингер, секретарь посольства Веслав Арлет, начальник польской военной миссии генерал Зигмунт Шишко-Богуш и его помощник майор Бортневский. До своего назначения Андерс встретился с начальником военной миссии – Шишко-Богушем, тот проинформировал генерала о разногласиях в правительственных и неправительственных кругах из-за договора с Россией, а потом рассказал о своей точке зрения: Шишко-Богуш признался, что ему сложно оценить, правы ли люди, которые сопротивляются заключению договора с СССР, ведь Соснковский, который и был против Сикорского, по мнению начальника, человек достаточно умный и не стал бы сопротивляться, не исследовав проблему целиком. Сам Богуш-Шишко не верил СССР, считал, что поляки в любой ситуации, проиграет Советский Союз или окрепнет, окажутся в тупике, и их основная задача – организовать сильную армию и поддержать Сикорского [2].

В Москве освобождали всё больше поляков, размещая их в гостиницах: множество освобожденных впоследствии стали членами армии Андерса. Сам генерал утверждал, что некоторых поляков отпускали неохотно, а всеми делами правил НКВД, мешая освобождать необходимых им людей [2]. Полякам было известно, что польско-советский договор уже был подписан, но военного соглашения ещё не было [1].

Заключение военного соглашения проходило в несколько стадий. Первая стадия – заключение июльского пакта от 30 июля 1941 года, который создал фундамент для установления отношений и предложил пути дальнейшего сотрудничества [1]. В связи с расхождениями во мнениях о будущей польско-советской границе было решено отложить вопрос на более позднее время. Сикорский показал себя здравомыслящим политиком, который был готов ради восстановления независимости Польши пойти на заключение соглашения с враждебным государством. Советский Союз же признал Польшу суверенным

государством, хотя совсем недавно заявлял о нём как об «уродливом детище Версальского договора» [6, С.330].

Вторая стадия – подписание военного соглашения в Москве 14 августа 1941 года. Последняя стадия, которая стала подтверждением дружественных отношений, это заключение декларации «Сикорский – Сталин» 4 декабря 1941 года. За ходом переговоров внимательно следил сам Сикорский, он присутствовал в Кремле. Были у него и доверенные люди, задачей которых было убедиться, что столь важные договоры будут заключены, и это обеспечит будущее для Польши. Одним из таких людей был профессор Станислав Кот. Сикорский поручил ему обеспечение исполнения договора в жизнь сразу после заключения июльского пакта. Однако Климовский признается, что «этот выбор во всех отношениях оказался роковым» [1], поскольку профессор не был готов: он не знал русского языка, страны, не понимал своей миссии и важности вопроса, к тому же, не обладал нужным авторитетом. Такой выбор, по мнению Климовского, был сделан лишь потому, что Сикорскому некого было больше выбрать: никто не хотел исполнять подобную роль. Ему пришлось просить друга о помощи. Но профессор Кот не получил никакой определенной инструкции или указов, не был решен вопрос сотрудничества между польскими вооруженными силами и посольством, так же не был решен организационный вопрос. Климовский уверял, что с назначением посла Кота в посольстве начался хаос, поскольку чиновники не занимались своей работой, а вели праздный образ жизни (в связи с неудачным подбором кадров в аппарат). И лишь несколько человек занимались делами: Веслав Арлет, первый секретарь посольства, который занимался всеми вопросами, Мариан Струмилло, торговый советник посольства, и Ксверий Прушинский – публицист, который занимался изданием газеты и часто посещал армию, стараясь сложить хорошие отношения с советским народом [1].

Сикорский также выбрал ещё двух человек, которые должны были помогать в исполнении их планов: бригадного генерала Зигмунта Шишко-Богуша и генерала Владислава Андерса. Шишко-Богуш должен был подготовить и заключить военное соглашение, однако, как и профессор Кот, мало осознавал свою роль и не был достаточно тщательно подготовлен, хотя и владел русским языком достаточно неплохо. Поэтому ему пришлось ограничиться обычной формальностью подписания соглашения, которое он подготовил наспех. И, кроме того, бригадный генерал был в плохих отношениях со Станиславом Котом, что предопределило невозможность тесного сотрудничества [1].

Именно Андерса Сикорский выбрал в качестве командующего войсками, которые должны были образоваться на территории Советского союза. Изначально на эту роль планировалось назначить Станислава Галлера, но его не смогли найти, поэтому назначен был именно Владислав Андерс. Он, в отличие от многих, изначально заявлял о своей лояльности и стремлению сотрудничать с Сикорским. Таким образом, Сикорский, согласовав свои действия с правительством СССР, 6 августа 1941 года назначил Андерса командующим польскими вооруженными силами на территории Советского Союза, а для поднятия его авторитета 10 августа того же года присвоил ему звание генерала дивизии [1]. Однако, Сикорский не был наверняка уверен в лояльности Андерса и его политических взглядах, о чем сообщал профессору Коту в одной из бесед [1].

Сразу после заключения договора на территории СССР были освобождено множество поляков, был создан временный сборный пункт, где освобожденные могли пребывать. Руководил этим пунктом Ян Пумфт [1].

По мнению Климовского, «военное соглашение вызывало немалое недоумение и, к сожалению, не решало исчерпывающим образом ни одного вопроса...» [1], о чем он беседовал с Андерсом вскоре после заключения. Так как отвечал за военное соглашение Шишко-Богуш, именно к нему обратились по поводу недостатков. Бригадный генерал признал, что в соглашение, действительно, присутствует много недостатков и недомолвок,

однако у него не было возможности обсудить условия с Сикорским, поскольку во время заключения Шишко-Богуш был в Шотландии и едва ли интересовался ходом переговоров. Лишь 30 июля 1941 года его пригласили к Сикорскому в Лондон, а тот отдал приказ немедленно отправиться в Москву. На этой встрече Шишко-Богуш узнал, что в СССР был заключен договор, но какой – ему было неизвестно, к тому же, он не обсудил ни один из вопросов с Сикорским. Также Шишко-Богуш не вёл бесед с профессором Котом, потому что считал заключение военного соглашения делом исключительно военных, а послы в это вмешиваться не должны. И, несмотря на это, он не считал необходимым обсудить соглашение с генералом Андерсом. Климковский писал: «С Андерсом, который хотя и находился на месте и уже был командующим польскими вооруженными силами в СССР, Богуш не считал уместным обстоятельно обсудить военное соглашение, точно так же, как не считал нужным привлечь Андерса к переговорам и к участию в его составлении...» [1].

Также Климковский обращает внимание на то, что Англия следила за происходящим в СССР и «как тень стояла за делами поляков» [1]. Генерал Андерс практически сразу установил отношения с представителями Англии в Москве: он посетил начальника английской военной миссии генерала Макфарлана, которого просил прикомандировать к командованию польских вооруженных сил, и встретился с послом Криппсом [1].

Как раз в это время было выявлено, что Шишко-Богуш плёл интриги, желая извлечь из заключения военного соглашения личную выгоду, не задумываясь о судьбе Польши. Следовательно, он не стремился решить срочные и важные вопросы, а посоветовал доктору Реттингеру, поверенному в политических делах, приехать в СССР раньше, чем профессор Кот, чтобы добиться влияния, а потом использовать это в личных целях. Именно Юзеф Реттингер познакомил Андерса с британским послом сэром Стаффордом Криппсом, а в ответ генерал свёл его с важными советскими чиновниками [2].

Польско-советский военный договор был заключен 14 августа 1941 года, его содержание сводилось к тому, что на территории СССР будет в кратчайшие сроки организована польская армия, её назначение – борьба против немцев. Боеприпасы, обмундирование, пайки будут предоставляться Советским Союзом и правительством Польши из доставок по лендлизу [2]. Договор вызвал резкую критику со стороны многих польских эмигрантов, особенно эндеков, деятелей «санации» и некоторых социалистов [4].

Первая беседа по военным вопросам между представителями Польши и СССР состоялась лишь 16 августа (через 2 дня после подписания соглашения), провёл её Андерс [1]. Она касалась вопросов организации польских войск в Советском союзе. Генерал был проинформирован о лагерях военнопленных поляков (около двадцати тысяч рядовых и свыше тысячи офицеров), что должно было стать основой для создания первых воинских частей [1]. Вопрос формирования Польской армии в Советском союзе должен был решаться генерал-майором Г.С. Жуковым, а также некоторыми офицерами: Волковыским, Памфиловым, Шапошниковым, Евстигнеевым [1]. 20 августа генерал Андерс назначил Климковского адъютантом и доверенным лицом (позже такую же доверенность получил Окулицкий, начальник штаба армии) [1]. Должность адъютанта не регламентировалась определенными обязанностями, он лишь выполнял определенные поручения и иногда заменял Андерса.

Советское правительство желало, чтобы сведения из Польши о нахождении немецких войск передавались напрямую в советский штаб, чтобы была возможность среагировать. Жуков провёл переговоры с Андерсом, после чего было решено, что в Польшу отправятся Климковский и подполковник Спыхальский. Но вскоре планы изменились. Жуков планировал отправиться в Лондон к Сикорскому, чтобы обсудить некоторые детали военного польско-советского соглашения и заодно решить эту проблему. Сопровождать его должен был Климковский (а после его назначения адъютантом – Игла-Иглевский), однако поездка не состоялась, поскольку пришли известия, что Сикорский желает, чтобы все

контакты с Польшей проходили через Лондон, выразив тем самым недоверие к польскому штабу [1]. Позже он заявил, что приедет в Москву сам.

В результате договор оказал положительное влияние на организацию польских отрядов: в течение августа решали последние вопросы, которые касались нужд армии, создания главного штаба армии, его оснащением (печатными машинками, оборудованием) освобождением польского народа из тюрем. 12 августа 1941 года по радио объявили амнистию для всех поляков, пребывающих на территории СССР.

Лето 1941 г. было ознаменовано тем, что советское правительство вплотную занялось решением вопроса о создании польской армии, чтобы ее силы можно было использовать в борьбе с фашистами. Так, 19 августа в Генеральном штабе Красной Армии было проведено совещание по организации польских вооруженных сил на территории Советского союза. Одно из решений данного совещания: создание двух польских пехотных дивизий и одного запасного полка – достаточно мало, однако присутствующие выразили надежду, что если поляков будет больше, то будет затронут вопрос создания новых частей. Дивизии формировались на основе советских уставов, но в уменьшенном составе – всего получилось одиннадцать тысяч человек. Также было решено, что польские части получают полное вооружение сразу после организации, к частям сразу были определены офицеры связи Красной Армии [1]. Срок боевой готовности тоже был определен – 1 октября 1941 года [2].

Когда состав и количество польской армии был определен, стали искать человека на должность начальника главного штаба. Андерс желал назначить генерала Петра Скуратовича или полковника Бронислава Раковского, поскольку был знаком с ними и ценил их военные заслуги. Однако их не было рядом, поэтому выбор пал на полковника Леопольда Окулицкого, являвшегося дипломированным офицером [1]. Такая кандидатура вполне устроила Андерса, поскольку Окулицкий производил приятное впечатление и был достаточно деятельным.

Климковский в своих мемуарах приводит список членов временного штаба армии: Командующий польскими вооруженными силами – генерал В. Андерс; Адъютант командующего – поручик Е. Климковский; Начальник штаба – Л. Окулицкий; Адъютант начальника штаба армии – подпоручик Е. Романовский; Начальник I отдела (организационного) – подполковник Крогульский; Начальник II отдела (разведывательного) – подполковник Аксентович (Гелгуд); Начальник III отдела (оперативного) – подполковник К. Висьневский; Интендант армии – подполковник Пстроконьский; Начальник юридической службы – майор Кипиани; Начальник медицинской службы – полковник Б. Шарецкий; Глава духовных пастырей – ксендз Ценьский; Сектор культурно-просветительный – поручик Харкевич; Главный инспектор военной подготовки женщины – Вл. Пеховская [1].

Обсуждать условия мешали интриги в рядах польских политиков: многие, как и Шишко-Богущ, вели борьбу за высокие должности, из-за чего некоторые дела срывались, начались конфликты внутри группировок [1]. Первое такое столкновение наблюдалось между Андерсом и Токаржевским. Токаржевский был оскорблен тем, что Сикорский назначил командующим польскими войсками именно Андерса, а не его. Такое оскорбление было частично справедливым, поскольку он был старше по званию и считал себя создателем тайной армии в Польше. Токаржевский пустил слухи, о которых говорили ещё в Польше. Касались они увлечения Андерса лошадьми: некоторое время генерала подозревали в злоупотреблениях и требовали возмещения денег, которые были потрачены на содержание лошадей. Тогда дело не дошло до суда, чему способствовал генерал Даниель-Конаржевский, Командование бригады просто перевели вместе с Андерсом и его конюшней из Бялокрыницы в Броды, а обвинитель был отправлен на пенсию [1].

Ещё один скандал произошёл чуть позже, уже в Бродах, и был связан с продажей экипажа, принадлежащего хозяйственной части полка, и использования полученных денег

для личных нужд. Андерса вновь перевели на аналогичную должность в Барановичи, но тогда скандал не получил такого отклика, все прошло достаточно тихо [1].

Третий скандал закончился судом стюартов – суд чести в Варшаве, там Андерса судили за злоупотребления и жульничество, однако дело не было закончено, хотя Андерсу грозило увольнение из армии. Климовский предположил, что именно это стало причиной выбора Сикорского – он надеялся, что генерал, к которому плохо относилась санация, будет подчиняться гораздо охотнее [1].

Токаржевский пользовался информацией и пытался надавить на генерала Андерса, чтобы получить неплохую должность, поскольку изначально генерал не хотел его кем-либо назначать. Токаржевский пригрозил, что поднимет скандал вокруг старых дел Андерса, только тогда генерал решил уступить. Сначала он хотел назначить его своим заместителем, однако посчитал это слишком большой честью для соперника, поэтому сделал его командиром шестой пехотной дивизии, чтобы постоянно наблюдать за ним и унижить столь неподобающей должностью. Впрочем, Токаржевский согласился принять эту должность, после чего они скрепили это негласными миром.

Следующее столкновение произошло между Андерсом и Ярнушкевичем. Они конфликтовали, потому что в прошлом были соперниками в конных бегах, и лошади Ярнушкевича были быстрее. Поэтому Андерс воспользовался случаем, когда его соперник взял деньги в долг у доктора Реттигера, чтобы купить драгоценные камни, а генерал обвинил его в скупке драгоценностей за казенные средства [1]. Для подобных обвинений не было никаких оснований, но Сикорский, получив телеграмму от Андерса, приказал отправить в Ярнушкевича в суд чести – на основе такого приказа можно было воздержаться и не давать должности.

Ещё один соперник Андерса, Янушайтис, по отзыву Климовского, был весьма приятным человеком: он был старше Андерса по званию, у него было больше политического опыта, и он пользовался уважением в военных кругах, отличался уравновешенностью, приветливостью и тактом [1]. Однако генерал Андерс видел в нём соперника и старался держать подальше от себя, желая отправить его прочь с территории Советского Союза. Поэтому Янушайтис вскоре уехал в Лондон [1].

Помимо этого, Андерс видел соперника в генерале Пшездецком, поскольку ещё до заключения июльского договора представители НКВД предлагали ему роль создателя польских легионов на территории СССР. Именно поэтому генерал Андерс долго не мог определиться с его должностью. В конце концов, Пшездецкий стал референтом по вопросу уставов, но сослан никуда не был, поскольку имел безупречную репутацию: Андерс не нашёл поводов дискредитировать его [1].

Что касается договора с Советским Союзом, то Климовский уверял, что Андерс относится к нему, как к временному необходимому злу [1]. Своё презрительное отношение к офицерам Красной Армии генерал в их присутствии скрывал, поскольку умел вести себя в обществе. Впрочем, в обществе знакомых не скрывал своего мнения, признаваясь, что никогда не верил в победу Советского Союза. И с самого начала работы армии Андерс делал всё, чтобы не отправлять польские войска на советско-германский фронт, а сохранить их до момента, когда СССР будет повержен, и вывести за границу. Однако подобные установки противоречили польско-советским договорам и военному соглашению.

В своих беседах с подполковником Берлингом в ночь с 5 на 6 августа 1941 года Андерс делился радостью, что польская армия будет формироваться в центральной России за Волгой, а значит, когда СССР проиграет, они смогут свободно маневрировать. Подобная позиция не была нова, она пользовалась популярностью среди членов военной верхушки, а в Лондоне значение соглашения и вовсе оспаривалось [1].

После создания штаба 22 августа 1941 года Андерс издал первый приказ для личного состава армии. В нём генерал проинформировал о заключенном между странами договоре и

создании на территории Советского Союза суверенной Польской армии [3]. Также приказ содержал призыв о том, чтобы все поляки выполняли свой долг и становились частью войска.

Тем же днём объявили о том, где будет находиться польская армия: штаб армии в Бузулуке; 5 пехотная дивизия в Татищеве около Саратова; 6 пехотная дивизия в Тоцкое; запасной полк в поселке Котубановский [1]. Андерс смог добиться разрешения на присутствие в польской армии капелланов (священники в рядах армии) и Вспомогательной женской службы [2].

В конце августа Андерс и Жуков прибыли в лагерь польских солдат в Грязове и Суздале, набрав там несколько тысяч солдат и офицеров для польской армии [1]. В основном, в этих местах жили литовцы, перевезенные в СССР, большинство из них были неполноценны с военной точки зрения, поскольку не годны к службе.

29 августа 1941 года вновь состоялось совещание, на котором затронули проблему обмундирования: лето подходило к концу, а одежда из Англии не прибыла. К тому же, теперь польской армии требовалось больше продовольственных пайков. К этому времени уже были укомплектованы отделы штаба, к ним назначили командиров, заместителей и начальников штабов. Командиром 5 пехотной дивизии назначили генерала Боруту-Спеховича, его заместителем – полковника Ежи Гробицкого, а начальником штаба – подполковника Зигмунта Берлинга. Командиром 6 дивизии был назначен Карашевич-Токаржевский, его заместителем – генерала Ежи Волковицкого, начальником штаба – майора Домонь. Во главе запасного полка стал полковник Януш Галадук [1].

Начало сентября стало временем, когда в Москву стали прибывать поляки со всех уголков СССР, желая вступить армию. На территории Советского Союза они были свободны, поэтому проявляли энтузиазм во всех сферах деятельности: многие работали в колхозах, стройбатальонах, лесозаготовках или дорожных работах [1].

Ещё 4 августа в Москву прибыл посол Кот вместе с советником посольства Скольницким, советником Яном Табачиньским, секретарем посольства Александром Мнишеком и военным атташе генералом Воликовским. Именно в то время они начали работу. Первое совещание провёл Воликовский; второе, которое проходило 4 октября 1941 года, являлось знакомством Андерса и посла Кота [1]. Однако ещё задолго до этого Шишко-Богуш настроил Андерса против него, характеризуя его как человека-интригана, очень проницательного и хитрого. На одной из встреч Шишко-Богуша, Климовского и Андерса генерал заявил, что не подпустит посла Кота к армии [1].

Во время встречи с профессором Котом Андерс проинформировал его об организационных вопросах, ситуации в армии и сообщил, что не желает, чтобы посольство вмешивалось в дела (в ответ на требования посла удалить из армии всех офицеров, бывших в свое время в легионах, созданных Пилсудским [2]), на что посол ответил согласием. Взамен Андерс пообещал постоянно держать его в курсе [1]. В целом, профессор Кот был вполне доволен встречей и самим генералом Андерсом, о чем писал в письме, приложенным Климовским в своих мемуарах [1]. Командование армии в Москве не имело своего здания, поэтому она находилась в посольстве, и постепенно отношения между Андерсом и послом Котом улучшались, из-за чего профессор частично закрывал глаза на то, что происходит в штабе [1].

Климовский обращает особое внимание на то, что посол в своих письмах излишне восхваляет Андерса, причем настолько, что превращает описания в небылицы. Писал профессор Кот вот что: «Генерал Андерс производит замечательное впечатление. Как его деловитость и военные знания, так и исключительное знание русского характера открыли ему дорогу в верхи, и каждое его желание выполняется. В основных вопросах его взгляды те же, что и у генерала Сикорского, они могли бы обойтись без переписки...» [1]. По мнению Климовского, это была неправда. Климовский уверял, что Андерс не имел доступа к

верхам, все просьбы передавались через Жукова и Памфилова. К тому же, если Сикорский был убежден, что СССР выиграет, и поэтому искал с ним дружественных отношений, то Андерс считал, что Советский Союз проиграет, и стоит искать помощи у Англии и Америки. Профессор Кот и Андерс были едины в одном мнении: что на Советский союз нужно давить, чтобы что-то получить, что тоже было неправдой, потому что правительство СССР шло навстречу армии и помогало формировать войско [1].

Таким образом, заключению польско-советского соглашения мешала санационная верхушка польского правительства. Им противостоял премьер-министр временного правительства Польши Сикорский, используя ближайших сторонников и друзей. Благодаря его деятельности, удалось начать переговоры с СССР и, в результате, заключить военное соглашение, которое дало начало созданию польской армии на территории Советского Союза. Эта армия должна была стать автономным воинским подразделением под властью Генерального штаба Красной Армии. Воинские формирования не создавались единовременно, процесс длился с августа по декабрь 1941 г. и характеризовался постепенной установкой советско-польских отношений, однако они холодели с каждым месяцем, и в итоге добиться поставленных результатов не удалось.

Библиографический список

1. **Климковский Е.** Я был адъютантом генерала Андерса / пер. с польского М. М. Рымжи. / Е. Климковский. – М., Издательство МЭИ, 1991. – [Электронный ресурс]. – URL: http://militera.lib.ru/memo/other/klimkovsky_e/index.html (дата обращения: 20.09.2018).
2. **Андерс В.** Без последней главы / пер. с пол. Т. Уманской / В. Андерс // Иностранная литература. – 1990. – № 11. – С. 231–255; № 12. – С. 219–250. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?num=1345&t=page> (дата обращения: 20.09.2018).
3. **Farys J.** Polska i II wojna światowa / J. // Studia z dziejów Polski i Europy w XIX i XX wieku / pod red. Janusza Farysia, ks. Romana Nira, Marka Szczerbińskiego. – Gorzów Wielkopolski, 2004. – 644 с.
4. **Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е.** История Польши / Пер. с польск. / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. – М.: Весь Мир, 2004. – 544 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1036241> (дата обращения: 20.09.2018)
5. **Вандич П.** Двадцатый век / П. Вандич // История Центрально-Восточной Европы / под общ. ред. А.Ю. Карачинский, В.В. Носков. Пер. с фр.: М.Ю. Некрасов (гл. III, IV), А.Ю. Карачинский (гл. V), И.А. Эгипти (вступление, гл. I–II, VI–XIX). – СПб.: Евразия, 2009. – 1120 с.
6. **Стецкевич С.М.** Польша и СССР в антигитлеровской коалиции в 1941–1944 гг. / С.М. Стецкевич // Краткая история Польши: С древнейших времен до наших дней / Л. Е. Горизонтов, В. А. Дьяков, Ф. Г. Зуев, и др. – М.: Наука, 1993. – 528 с.

УДК 94(73).091.7

Premium IT Solutions
инженер по тестированию
Е.Ю. Киселев
Россия, г. Воронеж,
e-mail: evgkis@mail.ru

Premium IT Solutions
QA engineer
E. J. Kiseliyov
Russia, Voronezh,
e-mail: evgkis@mail.ru

Е.Ю. Киселев

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАКТИКИ ЛЕНД-ЛИЗА И ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОСТАВКЕ ВООРУЖЕНИЙ ВОЮЮЩИМ СТРАНАМ

В статье рассматривается эволюция законодательства США о поставках оружия воюющим странам в 1939 – 41 гг. и её влияние на события начального периода Второй мировой войны.

Ключевые слова: нейтралитет, закон, Вторая мировая, ленд-лиз.

E.U. Kiseliyov

RELEASE OF LAND-LEASE PRACTICE AND THE EVOLUTION OF AMERICAN LEGISLATION ON THE DELIVERY OF ARMAMENT TO BELLIGERENT COUNTRIES

The article discusses the evolution of US legislation on the supply of weapons to belligerent countries in 1939-41. and its influence on the events of the initial period World War II.

Key words: neutrality, act, World War II, lend-lease

В первой половине 1930-х гг. в США, на фоне тяжелого экономического кризиса, быстро выросло влияние изоляционистов (т.е. тех, кто считал, что США не должны вмешиваться в конфликты за пределами американского континента), под чьим влиянием 1 мая 1937 г. был принят Закон о нейтралитете, который гласил:

«Установив, что между двумя или большим числом иностранных государств существует состояние войны, президент объявляет об этом факте, и после этого считается незаконным экспортировать, пытаться экспортировать или способствовать экспорту оружия, боеприпасов или военного снаряжения из любого пункта Соединенных Штатов в любое из указанных президентом воюющих государств или в любое нейтральное государство для передачи их через него воюющему государству или для использования их последним.

При вступлении в войну других государств президент объявляет о распространении на них вышеупомянутого эмбарго на экспорт вооружений, боеприпасов или военного снаряжения. Установив, что в том или ином иностранном государстве существует состояние гражданской междоусобицы, которая приняла такие размеры и происходит в таких условиях, при которых экспорт оружия, боеприпасов или военного снаряжения из Соединенных Штатов в это иностранное государство может угрожать спокойствию Соединенных Штатов, президент объявляет об этом факте, после чего считается незаконным экспортировать, пытаться экспор-тировать или способствовать экспорту оружия, боеприпасов или военного снаряжения из любого пункта Соединенных Штатов в это иностранное государство или в любое нейтральное государство для передачи их через него этому иностранному государству или для использования их последним...

Если президент после объявления им в соответствии с условиями статьи 1 настоящего закона эмбарго на экспорт оружия, боеприпасов или военного снаряжения обнаружит, что для защиты безопасности и спокойствия Соединенных Штатов и жизни их граждан необходимо установить дополнительные ограничения на экспорт товаров или материалов воюющим государствам или государствам, охваченным гражданской неурядицей, он объявляет об этом, и после этого считается незаконным для любого американского судна перевозить такие товары или материалы в упомянутые президентом государства или в любое нейтральное государство для передачи их через него какому-либо из воюющих государств или для использования их последним.

Президент будет периодически объявлять, транспортировка каких именно товаров и материалов американскими судами считается незаконной, если они производятся в вышеуказанных целях... Американским судам запрещается перевозить оружие для воюющих государств...»

Данный закон был принят в разгар гражданской войны в Испании, по итогам которой на разных уровнях были сделаны любопытные выводы. Во-первых, стало ясно, что не слишком промышленно развитая страна (а таких в мире было подавляющее большинство) не может обеспечивать себя необходимым для ведения войны современным вооружением, если конфликт становится сколько-нибудь продолжительным. Во-вторых, масштабная война – это огромный рынок сбыта военной продукции, которым не стоит пренебрегать стране, переживающей тяжелый экономический кризис. Таким образом стало ясно, что Закон о нейтралитете является тормозом на пути развития экономики США и препятствием на пути её выхода из кризиса. Упомянутая война в Испании, конечно, не могла спасти американскую промышленность, даже если бы и законное правительство, и мятежники одновременно начали бы закупки оружия в США – ёмкость этого рынка была очень небольшой (несколько сот самолетов и артиллерийских орудий), а платёжеспособность сторон оставляла желать много лучшего: экономика Испании была в перманентном кризисе с конца XIX в., а начавшаяся гражданская война никоим образом не способствовала исправлению ситуации.

Однако, через несколько месяцев после принятия закона, в июле 1937 г., началась полномасштабная война Японии и Китая, в которой Китай (точнее, номинальное правительство Чан Кай-ши и подвластные ему территории, ибо значительная часть северо-западного Китая уже была оккупирована к тому времени Японией и к тому же значительные территории на севере и западе страны фактически были независимы от центрального правительства), не проводивший в те время ничего сложнее стрелкового оружия нуждался в огромном количестве вооружений и военных материалов. Однако, только что принятый закон не позволял США воспользоваться столь удачно появившемся фактически неисчерпаемым рынком, зато этим воспользовалась наша страна, которой в то время было жизненно необходимо, чтобы кто-то вел войну с Японией и тем самым уменьшал вероятность начала японской агрессии непосредственно против СССР. В сентябре 1937 г. Китай обратился к СССР с просьбой о срочной поставке вооружения и боеприпасов, поскольку с самого начала военных действий китайская армия испытывала жесточайшую нужду в оружии и военных материалах. На основании устной договоренности между послом СССР в Китае Д.В. Богомоловым и послом Китая в СССР маршалом Янь Цзэ в последующие месяцы 1937 г. начались соответствующие поставки. Поскольку морское побережье Китая было блокировано японцами, а сухопутное сообщение через Синьцзян было затруднено из-за отсутствия современных дорог, первые партии советских военных грузов (артиллерия, авиация, бронетехника) направлялись из Черного моря в Хайфон и Гонконг на специально зафрахтованных для этого китайским правительством в частном порядке двух британских пароходах – «Лорд Кокрейн» и «Бокехилл». Суда благополучно прибыли в порты назначения и грузы были доставлены китайской армии через южные провинции страны.

Позже была достигнута договоренность о том, что СССР предоставит Китаю кредит на 500 млн. долларов США (следует помнить, что покупательная способность доллара в то время превосходила современную примерно в 10 раз, да и сама техника стоила намного меньше даже с учетом покупательной способности – например, истребитель в середине 1930-х стоил примерно 30.000 долларов по сравнению с десятками миллионов в наши дни), который будет реализован частями на основе отдельных соглашений, предусматривающих конкретные суммы кредита, сроки их использования, погашения и т.п. Первое такое кредитное соглашение было подписано в Москве 1 марта 1938 г. на сумму 50 млн. долларов США, включая стоимость поставок, произведенных до его подписания. Кредит исчислялся с 31 октября 1937 г. из 3% годовых и подлежал возмещению в течение 5 лет равными долями ежегодно с одновременной выплатой процентов с уже реализованной суммы. Поставки вооружения и военного имущества в Китай подлежали оформлению контрактами на каждую партию, перечнем снаряжения и указанием сроков поставки. Стоимость поставок определялась на основе цен, сложившихся на мировом рынке. Погашение кредита и процентов китайская сторона обязалась производить товарами и сырьем в соответствии со списком, приложенным к соглашению (в него были включены чай, кожа, шерсть, сурьма, олово, цинк, никель, вольфрам, шелк, хлопок, тунговое масло, лекарственные растения, красная медь, а позже была добавлена щетина), а их количество подлежало согласованию при подписании контрактов наркоматом внешней торговли СССР и соответствующими организациями Китая. Поставки советских товаров осуществлялись через порты Черного моря, но, по просьбе китайской стороны, СССР взял на себя их транспортировку от границы до места назначения на территории Китая с оплатой дополнительных расходов китайской стороной. Соглашение вступило в силу немедленно после его подписания. В итоге до весны 1941 г., когда был подписан советско-японский договор о взаимном нейтралитете, по которому в том числе были прекращены поставки оружия китайскому центральному правительству, Китай получил из СССР около 500 боевых самолетов (около 150 бомбардировщиков и примерно 350 истребителей), около 500 орудий, несколько сотен грузовиков и т.п. [З.С.127-131] К тому времени положение гоминдановского правительства сильно осложнилось. В октябре 1938 г. японская армия высадила крупный десант на юге страны и 22 октября захватила Гуанчжоу (Кантон), лишив центральное правительство всех морских портов. Так, единственным путём из СССР в неоккупированный Китай стал караванный тракт через Синьцзян и поэтому советские организации начали строить там нормальную автомобильную дорогу.

Американскому руководству также было полезно, чтобы Китай отвлекал японскую военную машину на себя как можно дольше – однако, закон 1937 г. не позволял активно помогать Китаю в этой войне. Тем не менее, в 1938 г. Китай получил от США кредит в сумме 45 млн. долларов, в 1940-м – 74 млн. Однако, это были лишь деньги, обратив которые в нужную для войны с Японией военную технику было весьма затруднительно в силу указанного закона и целого ряда других причин. В качестве редкого исключения можно привести заказ в 1938 г. китайским правительством 112 истребителей «Хок 75М» у американской фирмы «Кертисс», но в силу закона о нейтралитете они поставлялись в виде комплектов для сборки на заводе в Лояне. Число собранных истребителей неизвестно, но они применялись китайскими ВВС в 1939-40 годах. Однако, и сотни комплектов деталей для истребителей не хватало для освоения выделенных средств, поэтому, не находя полезного применения, полученные кредиты просто разворовывались коррумпированным гоминдановским руководством. «Живая» военная помощь начала поступать в Китай из США только в 1942 г.[1.С.82]

Поставки в период «странной войны»

Начавшаяся в сентябре 1939 г. общеевропейская война стала настоящим спасением для северо-американской промышленности. Если до лета 1940 г. 40% производственных мощностей США не использовались, то уже в первую неделю сентября предприятия сталелитейной промышленности были загружены почти на 84% [2.С.81-82]. Поэтому не удивительно, что президент Рузвельт в своем послании конгрессу предложил пересмотреть действовавший до той поры закон о нейтралитете и, учитывая новую ситуацию в мире, отменить запрет на вывоз оружия и одобрить хорошо знакомый по нынешним торговым центрам принцип «cash and carry» (т.е. «плати и вези»), который допускал продажу вооружений воюющим странам за наличный расчёт при условии вывоза товара на судах покупателей. Кроме того, президент подчёркивал, что «с материальной точки зрения выгоднее экспорт оружия, а не сырья и полуфабрикатов» [2.С.81-82]. 21 сентября 1939 г. в Вашингтоне открылась чрезвычайная сессия 76-го конгресса, в центре внимания которой был «закон о нейтралитете». 28 сентября член палаты представителей демократ Тейлор (штат Теннесси) внёс билль об отмене эмбарго и введении принципа «плати и вези», который, как подчёркивалось в законопроекте, должен был стать лучшей гарантией американского нейтралитета [2.С.82]. Развернулись бурные дебаты и, на мой взгляд, мнение сторонников законопроекта лучше других обосновал сенатор от Южной Дакоты У. Булоу: «В то время, как другие страны борются, мы хотим получать прибыль. Мы голосовали за эмбарго до начала европейской войны. Но когда с развитием войны мы увидели, что попадаем в невыгодное положение, мы решили отменить его. Мы хотим прибылей и особенно прибылей от торговли материалами, которые несут смерть и разрушение» [2.С.82]. Изоляционисты твёрдо стояли против отмены эмбарго, утверждая, что Великобритания, Франция и Китай и без американской помощи смогут успешно продолжать войну, а США с отменой эмбарго откажутся от своего нейтралитета и сделают первый шаг к войне. Как мы знаем, первое утверждение было ошибочно, а второе – верно.

Сторонникам отмены эмбарго были не только демократы (я подчеркиваю это для тех, кто до сих пор полагает, что между двумя современными политическими партиями США есть какая-то принципиальная разница). Например, республиканец В. Уайт возглавил «Внепартийный комитет за мир посредством пересмотра закона о нейтралитете», который выпустил большое количество брошюр и листовок в защиту принципа «плати и вези», а сам В. Уайт в своих выступлениях указывал, что эмбарго не препятствует отправке военных материалов в Германию и Японию, тогда как его отмена будет лучшим способом помочь Великобритании и Франции, не вступая в войну [2.С.82].

Борьба набирала обороты. 19 октября состоялось экстренное заседание членов правительства, на котором (как отметил в своем дневнике министр внутренних дел Икес) президент предложил принять меры, обеспечивающие одобрение палатой представителей законопроекта об отмене эмбарго [2.С.82]. Видимо, эти меры возымели действие, поскольку 27 октября 63 голосами против 30 сенат одобрил законопроект. 3 ноября 243 члена палаты представителей проголосовали за билль Тейлора, 172 – против, а на следующий день президент подписал новый закон [2.С.82]. Представители промышленности ликовали – в день отмены эмбарго «Нью-Йорк Таймс», ссылаясь на предположения официальных кругов, сообщила, что Великобритания и Франция намерены в ближайшее время разместить в США военные заказы на 1 миллиард долларов и что Франция уже заключила договор на закупку 4600 самолётов и большого количества моторов, а Великобритания собирается заказать 5500 самолётов. На самом же деле британские и французские заказы за первые месяцы войны не превысили 100 млн. долларов [2.С.82]. Эти две страны хотя и не вели активных боевых действий против Германии на суше, но усиленно к ним готовились. Так, например, уже в сентябре 1939 г. британские ВВС немедленно заказали компании «Консолидейтед» 106

летающих лодок РВУ-5, получивших в Британии обозначение «Каталина», и только 20 декабря 1939 г. ВМС США выдали заказ на 200 таких самолётов – самый большой в американской истории заказ на гидросамолеты со времен Первой мировой войны. Ещё 30 таких самолетов заказала Франция (но заказ не был выполнен до капитуляции страны) и по несколько десятков самолетов заказали другие страны-будущие участницы войны – Австралия, Канада, Нидерланды. У фирмы «Грумман» британские представители заказали 170 истребителей В-339Е, а в апреле 1940 г. Великобритании заказала американской авиастроительной фирме «Белл» 675 истребителей Р-39, а поскольку в английских ВВС все самолеты обозначались не индексами, а имели собственные названия, самолет Р-39 получил наименование «Аэрокобра». Франция заказала 30 дальних бомбардировщиков В-24. Это переченъ можно продолжать очень долго.

Для оплаты этих закупок Франции пришлось переправить за океан большое количество золота. Поэтому 18 мая 1940 г. в Тулоне на борт авианосца «Беарн» (собственно, этот корабль считался авианосцем лишь формально – на тот момент его скорость не превышала 17 уз. и на его борту не было боеспособной авиагруппы, поэтому в начале войны рассматривался вопрос его переоборудования в плавучую базу больших летающих лодок) за 11 часов было погружено 3880 ящиков, содержащих 194 тонны золота на общую сумму 9241 миллион франков. В 01:00 19 мая «Беарн» вышел в море в сопровождении эскадренных миноносцев «Ле Марс» и «Темпет» (затем состав эскорта авианосца менялся несколько раз). В тот же день, 19 мая, в Бресте на крейсер «Эмиль Бертэн» было погружено 3140 слитков золота общим весом около 100 тонн, а ещё 200 т было погружено на крейсер «Жанна д'Арк» (по другим данным (впрочем, не сильно отличающимся), на крейсера в сумме было погружено 312 т золота; правда, один и тот же исследователь С.В. Патянин в двух своих статьях указывает, что 200 т золота на «Жанне д'Арк» стоили 7 млрд. франков, что существенно меньше стоимости аналогичного груза на «Беарне» – но поскольку курс валюты во время войны является крайне быстро изменяющейся величиной, то стоит отнести это разночтение на счёт разных курсов, использованных для определения стоимости груза, а в дальнейшем обращать внимание исключительно на вес золота). 21 мая крейсера вышли из Бреста в канадский Галифакс. Утром 25 мая юго-восточнее Мадеры «Беарн» встретился с крейсерами «Эмиль Бертэн» и «Жанна д'Арк». Два сопровождавших «Беарн» авизо были отпущены в базу, а авианосец с крейсерами взяли курс на Галифакс, куда прибыли к полудню 1 июня. «Беарн» отшвартовался у пирса «В», где его золото за вечер перегрузили в специальный бронированный поезд и отправили в США. 3 июня «Эмиль Бертэн» отправился в Брест за новой партией золота, а «Жанна д'Арк» и «Беарн» остались в канадском порту для приема самолетов, погрузка которых началась в тот же день. Первые машины поступали в разобранном виде и собирались уже на борту авианосца с помощью американских специалистов. 15 июня на аэродром Галифакса прибыли 48 пикирующих бомбардировщиков Кёртис SBC-4 «Хеллдайвер» – эти машины, до 1939 г. находились на вооружении авианосцев «Лексингтон» и «Саратога», а впоследствии были заменены там «виндикейторами». К 22 часам все самолёты были на борту авианосца. Всего «Беарн» принял 90 самолетов (44 пикирующих бомбардировщика Кёртис «Хеллдайвер», 15 истребителей Кёртис Н-75А-4 «Хок», – 6 истребителей «Брюстер» В-339 (экспортная версия палубного истребителя F2А «Буффало») для ВВС Бельгии, 25 легких трехместных самолетов «Стинсон-105» «Вояджер»). На борт «Жанны д'Арк» погрузили еще 6 разобранных «Хоков» в ящиках. 16 июня в 6 часов утра по местному времени «Беарн» и «Жанна д'Арк» покинули Галифакс и направились в Брест, но 19 июня Брест был взят немцами, и кораблям было приказано идти на Антильские острова. Утром 27 июня они прибыли в Фор-де-Франс, где уже находился «Эмиль Бертэн». Как известно, Британия потребовала от нового правительства Франции выдачи кораблей, последовал отказ, и в итоге авианосец и два

крейсера «застряли» на островах до середины войны, пока не перешли на сторону «Свободной Франции» генерала де Голля.

Рост потребностей при отсутствии платежеспособности

В середине мая 1940 г., после начала успешного немецкого наступления на Западном фронте только что назначенный премьер-министром Великобритании Уинстон Черчилль просил президента Рузвельта предоставить британскому правительству 40-50 эсминцев (для защиты британского судоходства от германских подводных лодок) и большое количество самолётов и другого оружия, а также послать американскую эскадру в порты Ирландии. 1 июня президент потребовал от военного и морского министров доклад об имеющихся возможностях выделить Британии вооружение из резерва. Через 2 дня начальник штаба американской армии утвердил список вооружения для британской армии – 500.000 винтовок с патронами, 900 орудий с 1 млн. снарядов, 80.000 пулеметов и прочее. 11 июня в портах США началась погрузка этого оружия на британские суда. [2.С.145-146]

Очень быстро денег на обслуживание масштабной войны по принципу «плати и вези» Великобритании стало не хватать. В июне 1940 года, после падения Парижа правительство Черчилля решило реквизировать принадлежащие гражданам Великобритании иностранные ценные бумаги (зарегистрировать их было приказано ещё в начале войны) без согласия их владельцев для покрытия оборонных расходов. (Не лишним будет напомнить, что это происходило не в Советской России в эпоху военного коммунизма, а в стране, кичащейся своей либерализмом и соблюдением «священного права частной собственности», кроме того значительная часть ограбленных держателей ценных бумаг не только была не была в восторге от этой идеи Черчилля, но и вообще была против войны с Германией. Но, как показывает опыт, когда демократическая страна ведет войну, мнение народа там мало кого волнует).

24 июня 1940 года в шотландской гавани Гринок закончилась погрузка на крейсер «Эмеральд» 2229 ящиков, в каждом из которых было по 4 золотых слитка, и 488 коробок с ценными бумагами на сумму 400 млн. долларов. Идти в Канаду приходилось на большой скорости в шторм, поэтому эсминцам эскорта было приказано вернуться, чтобы не задерживать в походе крейсер. Утром 1 июля крейсер благополучно прибыл в Галифакс, став первым кораблем в серии «золотых» трансатлантических переходов. В полночь 8 июля из залива Клайд вышли линкор «Ривендж» и крейсер «Бонавентура», а на рассвете в Северном проливе к ним присоединились три бывших лайнера – «Монарх Бермудов», «Собесский» и «Баторий» (два последних были польскими). Этот конвой вез золотые слитки на 773 млн. долларов и 229 коробок ценных бумаг общей стоимостью примерно 1.750 млн. долларов. «Орудийные расчеты оставались на своих местах. Ночами они спали около своих пушек. Команда контроля повреждений непрерывно осматривали корабль с целью заблаговременного обнаружения возможных течей или возгорания» - вспоминал капитан 3 ранга Дженкинз. Когда три четверти пути были позади, у «Батория» упала скорость. Чтобы не рисковать остальными судами, командовавший конвоем адмирал сэр Эрнест Расселл Арчер приказал «Баторию» идти в порт Сент-Джон на Ньюфаундленде. 13 июля «Ривендж» и два лайнера вошли в гавань Галифакса, вскоре после них появился «Бонавентура», а затем и «Баторий». Для перевозки золотых слитков в Оттаву потребовалось 5 специальных поездов из 10-14 вагонов, а в каждом одном вагоне находились 200 ящиков со слитками. Как показывают документы британского Адмиралтейства, с июня по август британские корабли (вместе с несколькими канадскими и польскими) перевезли в Канаду и США золота более чем на 2.556 млн. долларов.

В 1940 г. Великобритания закупила в США военные материалы на сумму 2,1 млрд. долларов, а к 1941 г. её импорт военной продукции из США составил 65% всего

американского экспорта. Однако, на столь большие объёмы закупок не хватало даже денежных средств такой не последней экономики в мире как британская. Поэтому постепенно Великобритания перешла на бартер для оплаты своих закупок. Конгресс США в ответ на просьбу Черчилля об эсминцах (см. выше) потребовал передачи США британских ВМБ в западном полушарии, и 28 сентября Лондон принял это условия, а 2 сентября 1940 г. было заключено соглашение (путём обмена нотами) об обмене Великобритания военно-морских баз на 50 американских эсминцев. Великобритания предоставила США право использовать её базы в Атлантике от Ньюфаундленда до Британской Гвианы, а базы на Багамских островах, Ямайке, Антигуа, Сент-Люсии, Тринидаде и в Британской Гвиане были переданы США на 99 лет. Самое интересное в этой сделке то, что фактически США получили все эти базы даром – Великобритании были переданы эсминцы, построенные до 1920 г., которые по правилам того времени имели срок службы 20 лет и в том году подлежали списанию[4.С.102].

Однако, для оплаты дальнейшей борьбы у Великобритании не хватало уже ни золота, не территорий для бартера. 8 декабря 1940 г. Черчилль направил Рузвельту письмо, в котором помимо прочего была просьба о дополнительных поставках 2000 самолётов в месяц и отмечалось: «Приближается время, когда мы не сможем платить наличными за получаемые материалы. Хотя мы делаем всё возможное и не уклоняемся от соответствующих жертв для того, чтобы проводить платежи валютой, я считаю, вы согласитесь с тем, что было бы неправильно в принципе..., что после того, как ценою нашей крови будет достигнута победа...мы должны будем стоять раздетыми до нитки» [2.С.282-283]. Это письмо произвело сильное впечатление на президента. 17 декабря министр финансов США Моргантау выступил на заседании подкомиссии ассигнований палаты представителей и сообщил, что британцы «выскребли бочку до дна» и что британское правительство не в состоянии делать военные заказы без финансовой помощи со стороны США [2.С.283]. В тот же день в выступлении Рузвельта был кратко изложен план – передать Великобритании вооружение и материалы взаймы или в аренду с последующей выплатой образовавшегося долга [2. С. 281]. После своего официального заявления Рузвельт сообщил находившемуся в США британскому заместителю министра финансов Филиппу, что его правительство «может спокойно делать заказы в США..., исходя из предположения, что эти заказы не придётся оплачивать наличными» [2. С. 284]. Но одновременно президент отправил в Кейптаун американский военный корабль, чтобы забрать там принадлежащие Британии ценности, и, несмотря на возражения Черчилля, британское золото на 148 млн. долларов было погружено на тот корабль и доставлено в США в начале января 1941 г. [2.С.284].

Если в начале войны Великобритания располагала долларовым и золотым запасом и инвестициями в США на 4,5 млрд. долл., то к концу 1940 г. от этих средств осталось всего 2 млрд., из них 1,5 млрд. надо было уплатить за вооружение, уже заказанное американским компаниям [2. С. 290]. 28 января 1941 г. министр финансов США Моргантау сказал: «Ежедневно Британия тратит на войну по 12 миллионов долларов. Я пришёл к выводу, что у них нет больше долларовых запасов. Я убежден, что если конгресс не сделает для них возможным и дальше приобретать товары в Америке, им придётся прекратить борьбу» [2.С. 290].

Закон о ленд-лизе

6 января 1941 г. сенатор Беркли и член палаты представителей Маккормик внесли билль о ленд-лизе – передаче вооружения взаймы или в аренду странам, боровшимся против агрессивных государств (эта формулировка звучала весьма цинично в устах законодателя страны, неоднократно в течение двух последних десятилетий проводившей агрессии в Центральной Америке) [2.С.286]. Бурные дискуссии длилась два месяца, и 13 февраля даже

противник Рузвельта на последних президентских выборах выступил в сенатской комиссии за принятие закона о ленд-лизе (но не все были с ним согласны – даже соглашавшиеся на помощь Великобритании сенаторы предлагали ограничить её 2, а то и 1 млрд. долларов) [2. С.292-293]. 8 марта конгресс одобрил билль о ленд-лизе: в сенате за него было подано 60 голосов и 31 против, в палате представителей – 317 за и 71 против [2.С.295]. 11 марта 1941 г. президент подписал новый закон и установил срок его действия до 30 июня 1943 г. По ленд-лизу уже к концу 1941 г. Великобритания получила от США различные вооружения на сумму 7 млрд. долларов [4.С.361].

После начала Великой Отечественной войны закон о ленд-лизе был распространен и на нашу страну. Официально начало переговорам о поставках по ленд-лизу в СССР было положено в последние дни сентября 1941 года. От американской стороны участие в переговорах принимал А. Гарриман, которого специально направил в Москву американский президент. 1 октября 1941 года им был подписан протокол относительно поставок в Советский Союз, сумма которых составила 1 миллиард долларов. Срок поставок – девять месяцев. Но, несмотря на это, только в начале ноября 1941 года американский президент подписал указ о том, что закон о ленд-лизе (полное название документа англ. «An Act to Promote the Defense of the United States») («Закон по обеспечению защиты Соединенных Штатов»), принят Конгрессом США 11.03.1941 года) распространяется и на Советский Союз.

Таким образом, менее чем за 4 года политика правительства США по поставкам оружия воюющим странам претерпела радикальные изменения: от полного запрета до стимулирования неограниченных поставок. В данном случае это может служить хорошим примером того, как устаревшие политические представления можно и нужно приносить в жертву целесообразности.

Библиографический список

1. Гломбинский С. Китай и США. – М., «Прогресс», 1975. – 310 с.
2. Севостьянов Г. Н. Подготовка войны на Тихом океане. – М., Издательство Академии наук СССР, 1962. – 592 с.
3. Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974) – М., «Наука», 1977. – 368 с.
4. Солонцов З. М. Дипломатическая борьба США за господство на море и противоречия империалистических держав (1918-1945 гг.) – М., Издательство Института международных отношений, 1962. – 416 с.

УДК 908

*Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина
магистрант 2-го курса института истории и
культуры
А.А. Кривцов
Россия, г. Липецк, тел. (915) 855-07-50
e-mail: glokave@yandex.ru*

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Bunin Yelets State University»
Master student of the 2nd course Institute of History and
Culture
A.A. Krivtsov
Russia, Lipetsk, tel. (915) 855-07-50
e-mail: glokave@yandex.ru*

А.А. Кривцов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИПЕЦКОГО ОБКОМА ВЛКСМ В 1990 ГОДУ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕСТНОЙ ГОРОДСКОЙ ПРЕССЫ

В статье на основе материалов местных СМИ (прессы) рассматривается заключительный этап существования и деятельность областного отделения ВЛКСМ в Липецкой области в 1990 году. В центре внимания автора лежит освещение в местных газетах формирования, функционирования и взаимодействие комсомола города Липецка с другими организациями и органами власти региона и страны. Отдельное место занимает рассмотрение участия комсомольцев в первых альтернативных выборах 1990 года в городе Липецке и интервью руководителей Липецкого обкома ВЛКСМ.

Ключевые слова: ВЛКСМ, КПСС, СССР, Областной Совет народных депутатов, РСФСР.

A.A. Krivtsov

THE ACTIVITIES OF THE LIPETSK REGIONAL COMMITTEE OF KOMSOMOL IN 1990, ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE LOCAL CITY PRESS

The article on the basis of materials of local media (press) considers the final stage of existence and activity of the regional branch of the Komsomol in the Lipetsk region in 1990. The author focuses on the coverage in local Newspapers of the formation, functioning and interaction of the Komsomol of the city of Lipetsk with other organizations and authorities of the region and the country. A special place is given to the consideration of the participation of Komsomol members in the first alternative elections in 1990 in Lipetsk and interviews with the leaders of the Lipetsk regional Committee of the Komsomol.

Key words: AULYCL, CPSU, the Soviet Union, the Regional Council of people's deputie, the RSFSR.

Заключительный этап существования СССР, стартовавший с первых альтернативных выборов 1990 года, и закончившийся событиями декабря 1991 года, является крайне любопытным и необычным. Он характеризуется обострением политической борьбы между КПСС и новообразованными партиями и движениями. Борьба между ними шла в первую очередь за умы людей и главным образом за поддержку со стороны молодежи. Новым партиям было нечего противопоставить компартии в плане молодежных структур, поэтому они брали риторикой. Компартия же располагала пионерским движением и ВЛКСМ (Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи). Это были мощные многоуровневые структуры, охватившие весь СССР, занимавшиеся идеологическим воспитанием граждан с малых лет. Если пионерское движение было начальным уровнем воспитания, то ВЛКСМ следует считать средним уровнем, дальше располагалось только членство в компартии. Но на закате существования СССР во всех партийных и подпартийных структурах начинают происходить деструктивные тенденции.

В первую очередь это было связано с кризисом в самой КПСС, и образованием в её рамках ряда платформ противостоящих друг другу на базе различных организаций [1]. Отметим, что подобная разновекторная направленность отразилась и на комсомоле. Противоречия нарастали и в ВЛКСМ союзных республик. Но какие причины привели к краху комсомола? На примере деятельности Липецкого обкома ВЛКСМ и освещении его деятельности в местных средствах массовой информации попробуем ответить на этот вопрос.

Информативной базой для нашей работы послужили материалы местной городской прессы Липецкой области. Приведем перечень основных печатных изданий описывавших деятельность комсомола в 1990 году и дадим им краткую характеристику.

Основным печатным изданием, на которое следует обратить внимание была газета областного отделения ВЛКСМ «Ленинец», переименованная после сентября 1991 года в «Молодежный вестник». В ней детально освещалась деятельность комсомола, как региона, так и всей страны, политические вопросы и общественные проблемы. На основании проведенного нами исследования отметим, что на момент 1990 - 1991 гг. заметна явная фрустрация, в которой находился ВЛКСМ как организация и как результат сами издатели данной газеты. В это время молодежь скептически относилась к комсомолу из-за его «прошлости», «партийности» и устаревания декларируемых им идеалов по отношению к «новым ценностям» эпохи «нулевых». Ввиду этого статьи в «Ленинце» отличались неопределенностью и невнятностью, которая отчетливо проявилась в середине 1991 года.

Другой газетой ориентированной на молодежь был «Политехник». На момент 1990 года газета была под контролем парткома, комсомола, профкомов и ректората липецкого политехнического института [2,С.1.]. С 1991 года партийный контроль исчез, и газета стала представляться от имени студентов и преподавателей Липецкого Политехнического института [3,С.1]. В это время стало отчетливо проявляться негативное отношение авторов издания к ВЛКСМ и компартии. Параллельно со статьями о студенческой жизни публиковались экспертные мнения преподавателей о положении в стране, интервью депутатов и кандидатов в депутаты. После победы демократов в регионе и городе в 1991 году, последовавшей за этим борьбе исполнительной и законодательной властей окончившейся в 1993 году тон издания изменился. Последовал спад политической активности и в «Политехнике» практически прекратились издаваться статьи на острые политические темы.

Газета липецких коммунистов «Ленинское знамя» отличалась вниманием к деталям. Она курировалась органом Липецкого областного комитета КПСС и Областным Советом народных депутатов [18]. Вопросы, освещавшиеся на страницах данного издания, касались партии, органов власти, в том числе и ВЛКСМ (регулярные перепечатки стенограмм пленумов из Москвы, обсуждение новых платформ партии, речи первых лиц, проекты новых законов и т.д.).

Опираясь на печатные материалы данных изданий, рассмотрим деятельность областного отделения ВЛКСМ в Липецкой области в 1990 году.

В январе 1990 года риторика изданий пока еще принадлежащих комсомолу одинакова, она направлена на поддержку изменений в стране. В рамках реформ, в Липецкой области проводится комплексная программа «Молодежь» [4,С.7]. Она предписывает участие комитета комсомола и других молодежных организаций в решении социальных проблем молодежи. Контролировать результаты программы предписывают Советам народных депутатов, областному комитету (обкому) ВЛКСМ, городскому комитету (горкому), партийным органам. Горкомы и райкомы должны были принять меры по улучшению жилищных условий для молодежи. Обком ВЛКСМ вместе с облисполкомом должны были подключить предприятия города для обеспечения внутреннего рынка товарами молодежного потребления. Обком совместно с народными депутатами должен был внести ряд изменений в

культурно массовую составляющую города. В качестве сроков программы были установлены 1990 и 1991 годы. Следует отметить, что программа носила скорее рекомендательный характер, никакой конкретики она не содержала и выступала в форме благих пожеланий. Не были четко прописаны этапы и сроки программы. Ответственными за ее выполнение назвали практически все органы власти региона, а одновременно никого. Главное, в программе отсутствовали конкретные показатели позволяющие оценить результаты. Забегая вперед скажем, что программа выполнена не была, более того большая часть органов ответственных за её выполнение было ликвидировано в 1991 году.

Интерес в рамках заявленной темы представляют результаты съезда обкома комсомола в том же январе 1990 года. При этом одной из его ключевых тем становится распределение путевок в зарубежные туристические группы при участии Бюро Международного Молодежного Туризма (БММТ) «Спутник». Из выделенных более чем 350 путевок не было распределено 72. Было решено возложить штрафы на провинившиеся райкомы. Также вскрылся ряд нарушений в связи с распространением путевок между своими людьми. В статье говорится: «Анализ качественного состава туристов также свидетельствует о слабом влиянии БММТ «Спутник» на райкомы и горкомы ВЛКСМ. Так в 9 группах побывавших за границей в 1988 году присутствовало 49 молодых рабочих, 42 работника торговли, медицины и быта, и лишь 3 человека представителей села» [5,С.1]. Согласно договорам, райкомы ВЛКСМ должны были обязаны отправлять документы туристов с сопроводительными письмами в БММТ «Спутник», однако письма представили только на 3 группы. Еще одним из нарушений называется принцип коллегиальности. В ряде анкет отсутствовали подписи секретарей комитетов ВЛКСМ, то есть в группы включались лица без учета мнения первичной комсомольской организации. По итогам заседания председатель БММТ Боброву А. был объявлен строгий выговор.

Несмотря на проблемы ВЛКСМ, отдельные комсомольцы строят политическую карьеру. Попасты в исполнительную власть региона или города им затруднительно. На волне всеобщей гласности и проводимой избирательной кампании в Советы всех уровней они в первую очередь стремятся попасть именно туда. Статус народного депутата становится целью для ряда комсомольцев. Интервью с кандидатами в народные депутаты от ВЛКСМ становятся регулярными в печати. Рассмотрим одно из них. Марина Зарубина была рекомендована пленумом Советского райкома ВЛКСМ. В статье приводится ряд соперников комсомолки на избирательном участке. Это профессор ЛПИ, директор областной научной библиотеки и преподаватель народного фронта. Из всех четырех кандидатов, только у Зарубиной был опыт, она уже была депутатом областного Совета. В интервью она упоминает комплексную программу «Молодежь», ратует за увеличение количества молодежи в Советах и выступает за поддержку комсомольских хозрасчетных предприятий [6,С.1]. Это является основой ее избирательной программы. Подобная точка зрения была не популярна ввиду негативного отношения ко всему, с чем была связана компартия. Оппоненты, и в первую очередь набравшие силу демократы активно выступали за рыночные отношения и как следствие ликвидацию всех хозрасчетных органов.

В данной статье мы не будем углубляться в выборную кампанию 1990 года, а только отметим, что члены ВЛКСМ и представители компартии, добились в неё успеха. Это напрямую отразилось на структуре депутатского корпуса. Так, в городском Совете народных депутатов Липецка 76% депутатов, что составляет 125 человек, были членами КПСС, 8 человек членами ВЛКСМ [7,С.43]. Таким образом, успех комсомола на данных выборах показал, что доверие народа к партии и партийным структурам ещё имелось.

В апреле 1990 года последовал XXI съезд ВЛКСМ, о котором скажем несколько слов позже. Одним из делегатов от Липецкого обкома комсомола была выбрана старшеклассница, секретарь комитета комсомола школы № 1 Светлана Ролдугина. В газете «Ленинец» было опубликовано ее интервью, в котором она высказала свою точку зрения на ряд вопросов.

Одни из первых, что называется «в лоб» звучал так, «А не стоит ли вообще распустить комсомол?». На что она отвечает, что проще создать организацию, которая будет заниматься: «обличением грехов комсомола». Но именно комсомол по ее мнению является органом, реально борющимся за благо молодежи. Хотя далее она утверждает: «сегодня наш молодежный союз не имеет того авторитета, которого хотелось бы, но это не от того, что его члены бездействовали, а скорее всего наоборот, от того что у них были дела. А вот плохие или хорошие это уже другой вопрос, на который стоит дать объективный ответ» [8].

Такие мысли были в головах у одного из делегатов XXI съезда комсомола в Москве. Сам съезд комсомола следует считать переломным этапом развития страны. «...Советское общество находится в процессе перехода из одного состояния в другое... Уже не работает командная система, но еще не вступила полностью в свои права новая... Словом, из одной системы вышли, а в другую еще не вошли. По существу такое же переходное состояние существует сейчас практически во всех сферах общественной деятельности» [8]. Так о съезде писал Горбачев. То, что командная система не работала, разумеется, он лукавил, скорее она работала с большими проблемами благодаря реформам самого Горбачева. Съездом было принято 21 постановление и резолюция. Спешное их принятие привело к тому, что огромный материал для обсуждения и анализа фактически выпал из поля зрения съезда. Их приняли не ознакомившись. Этот и ряд других фактов в дальнейшем нанесли серьезный урон самому ВЛКСМ.

Итогом съезда стала смена риторики на 180 градусов и смена идеалов. Наглядным доказательством кризиса в комсомоле стало неумолимое на всех уровнях сокращение численности комсомольской организации. С 1989 по 1990 год Союз сократился почти на 4 миллиона человек. В 1989 году 58 тысяч организаций не приняли в комсомол ни одного человека. ВЛКСМ реорганизовали в федерацию самостоятельных комсомольских организаций. Они должны были существовать на базе кружков, движений и политических клубов институтов. И внезапно оказалось, что эти кружки уже были подготовлены по всей стране, в Липецком регионе в том числе, а организованы они были «демократически» настроенными преподавателями и равнодушными гражданами.

Отметим, что ещё в июне 1988 года в Липецке сформировалась инициативная группа (И.М. Ивлев, А.И. Казаков, Л.А. Стена, В.И. Цветков, Ю.В. Шеремченко, М.А. Бабурин, В.С. Лосев) для организации единого движения, стоящего на демократических позициях. Осенью 1988 года учреждается Липецкая организация «Мемориал». Включаются в дискуссию сотрудники авиацентра Е.В. Проскуряков, Н.И. Лошкарёв, Р.А. Касымов. Осуществляется попытка выдвинуть кандидатом в депутаты съезда СССР профессора Г.В. Коршикова. Создаётся «Единый народный фронт Липецка» В.И. Цветков, Л.А. Стена, И.М. Ивлев, А.И. Казаков, М.С. Гольдман. 26 октября 1989 года регистрируется областной профсоюз «Солидарность» работников кооперативных предприятий (Ю.А. Фабричных).

Фундаментальной и материальной базой этих движений стали кружки региональных институтов. Одним из таких центров подготовки одаренных деятелей города Липецка стал политический клуб «Сомнение» (В.Н. Томилин, А.Н. Попов, Л.И. Земцов, А.Н. Бессуднов, С.И. Степанов). Сформирован он был на базе исторического факультета Липецкого педагогического института по инициативе липецких сторонников «Демократической платформы в КПСС» [9].

После XXI съезда предполагался переход региональных структур ВЛКСМ под контроль вышеперечисленных организаций. Так и случилось. Начинается повальное бегство из рядов Липецкой организации комсомола. В течение 1989 года ряды комсомола покинуло всего 2 человека. В первый же месяц 1990 года их количество составило 6 человек [10, С.1]. Покинувшие ряды комсомола называют его «мертвой организацией». Тогда же происходит бюро обкома ВЛКСМ. На нем выяснилось, что за последние два года доходы бюджета областной комсомольской организации выросли на 85 тысяч рублей, но по выплате членских

взносов наблюдались задолженности в ряде райкомов. Прием в Липецкий комсомол сократился, в общем, на 1745 человек, среди работающей молодежи на 149 человек, а среди учащихся на 1589 соответственно. На 1 января 1990 года в 131 первичной комсомольской организации Липецка не приняли в комсомол ни одного человека. Объяснялось это стремлением укрупнить структуру организации, за счет сокращения ряда её уровней.

Дальше комсомол забывает, что они являлись коммунистами и становятся на позиции социал-демократов, что полностью раскрывается в статье «Идеалы которые мы выбираем: демократия – социализм» [11,С.9]. Статья последовала сразу после XXI съезда. Принятые решения на съезде следовало как-то оправдать, хотя бы задним числом. Этим и занялись печатные органы комсомола на местах. Статья сама по себе заслуживает отдельного разбора. Главная ее суть в том, что в мягкой форме отвергаются все коммунистические идеалы и приветствуется космополитизм. В том же духе написана статья «Мы против классовой борьбы, мы за социальный мир». Ее следует считать контрольной точкой, перехода комсомольцев Липецкого региона на позиции меньшевиков. В статье окончательно отвергается главный принцип, делающий из коммуниста – коммуниста, принцип классовой борьбы. Взамен пропагандируется мирное сосуществование различных классов. С выходом этой статьи комсомол сам констатировал переход на позиции социал-демократии.

Газеты «Ленинец» и «Политехник» в течение 1990 года регулярно освещают деятельность парткома и комсомола, но постепенно переходят в лагерь демократов. Принимается новый закон о молодежной политике, который разрешает создавать организации по типу комсомола, но с другой политической ориентацией.

Оправдывая деятельность, направленную на раскол комсомола, в «Ленинце» выходит статья первого секретаря ЦК ВЛКСМ В. Мироненко. Главный посыл его выступления в том, что создание секции РСФСР в комсомоле это правильное решение. Был задан вопрос прозвучавший, на XVIII Липецкой областной отчетно-контрольной конференции касательно того, что КПСС и ВЛКСМ стали отдельными друг от друга партиями [12,С.3]. Мироненко ответил, что это преувеличение. Как показали дальнейшие события, комсомол совершенно обособился от КПСС.

Сами комсомольцы продолжали питать иллюзии касательно дальнейшего существования организации. Так, Александр Кузьмин, один из комсомольцев региона отметил статью под названием «Надеюсь, комсомолу быть!» [13,С.5]. Вторил ему первый секретарь Советского райкома комсомола Игорь Савицкий в статье «Дорогой обновлений». В интервью уже заметно противопоставление съезда комсомольских организаций РСФСР и XXI съезда ВЛКСМ. Рассказывая о проекте, Савицкий обмолвился о новой программе комсомола, в которой цитата: «комсомол провозглашает себя организацией социалистического выбора, ориентированной на демократические силы в КПСС» [14,С.2], что лишним раз подтверждает переход комсомола под демократические силы, симпатизировавшие в свою очередь Б.Н. Ельцину. Еще один делегат XXI съезда, первый секретарь Елецкого ГК ВЛКСМ Владимир Сенчиков высказался более радикально, требуя отмены демократического централизма. На съезде Сенчиков был одним из тех, кто требовал ликвидации горкомов. И действительно, вскоре началось повальное сокращение аппарата ВЛКСМ, начавшееся с упразднения райкомов [15,С.2]. Неизвестно, поняли те из руководителей комсомола, кто ратовал за ликвидацию ряда отделений комсомола, какую глупость они сделали. Но известно, что рядовые члены обкомов и других отделений попавшие под повальный процесс ликвидации были в шоке от произошедшего на XXI съезде ВЛКСМ. Так, И. Антипова, председатель Елецкого городского Совета пионерской организации сказала: «Я в полной растерянности. Мы ищем место школьного комсомола в школьной структуре, но его нет...» [16,С.11].

Подводить итоги в Липецком регионе решили на XVIII отчетно-выборной конференции. Ее краткую суть на страницах газет передал первый секретарь обкома комсомола Липецка Владимир Бутов. Особо остановимся на затронутых им вопросах

хозрасчета. Цитата: «с начала года, наши хозрасчетные подразделения выполнили объем работ на сумму 6,2 млн. рублей (!)... Есть давний больной вопрос о налогообложении с прибыли МЦ (молодежных центров). Сколько мы его не поднимаем, финансовое управление облисполкома в льготах отказывает, причисляя их к кооперативам. Думаю жалкими десятками тысяч не залатать прорехи в бюджете...» [17,С.8].

Подчеркнём, что в рассматриваемое время, поддерживая рыночные отношения, демократизацию, отмежевываясь от КПСС и занимаясь по большей части в сфере досуга и развлечений, комсомол не хотел участвовать в рыночных отношениях без финансовой поддержки администрации. Другая статья об этой конференции «Комсомол. Выходим из окопов?» декларирует новые принципы для комсомольцев ставя во главу угла свободное, справедливое, гуманное общество и настоящее народовластие в форме демократически избранных Советов. Любопытно, что когда через три года президент РФ Б.Н. Ельцин в ходе «Октябрьской революции 1993 г.» примет решение об обстреле из танков демократически избранный Верховный Совет, комсомольцев уже не будет, и более того, те из них кто больше всех кричал, поддерживая Советы в 1990 и 1991 годах, в 1993 будут либо молчать, либо безоговорочно поддерживать Ельцина.

Понять, что было в головах комсомольцев можно, прочитав их интервью в прессе. Статья «Откровенный разговор с комсомольскими делегатами» является кладезем взаимоисключающих параграфов [18,С.5]. На вопросы комсомольцев отвечал М.С. Горбачев. Принимая его ответы как установку, комсомольцы высказывались в похожем ключе, одобряя даже создание сепаратного российского комсомола [19,С.2]. В рамках данного интервью М.С. Горбачёв приветствует выборы на альтернативной основе, слом союзных СССР социалистических режимов в восточной Европе и ликвидацию Совета Экономической Взаимопомощи и Организации Варшавского Договора. Однако аналогичные процессы в Закавказье (Грузии, Армении, Азербайджане) и Прибалтике (Эстонии, Латвии, Литве) им осуждаются. Далее выражается уверенность, что введенный пост президента не приведет к диктатуре и борьбе с Советами, на что комсомольцы дружно аплодируют.

Отметим, что практическое воплощение данной риторики произойдёт уже в 1991 году. Так, ликвидация всех партийных структур, развернувшаяся на протяжении 1991 года, привела к потере контроля на местах со стороны всесоюзного центра. XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ за два дня, 27 и 28 сентября 1991 года решил распустить организацию. Противодействия этому никто не оказал. Комсомол сам расписался в своей профнепригодности. Все комсомольские структуры самораспускаются. Выступавшие до этого за важность комсомола молодые люди решили, что он уже не нужен. Было ли им горько расставаться с организацией, которая им дала все? Маловероятно. Печатный орган Липецкого комсомола «Ленинец» переименовался в «Молодежный вестник». Первый выпуск обновленной газеты, вышедший в тот же день (28 сентября 1991 года) на главной странице изображает радостных молодых людей, под заголовком «И так свершилось. Прощай Ленинец!» [20,С.1].

В конечном итоге отметим следующее. На заключительном этапе своего существования и деятельности структура ВЛКСМ была разрушена. Комсомол перестал быть коммунистическим, таковым он остался только по названию. Образовались республиканские секции ВЛКСМ, что разрушило централизованный аппарат управления. Ликвидировались райкомы (параллельно ликвидировали и парткомы), что разрушило структуру комсомола. При этом в регионах наблюдались отдельные эксцессы. Так в г. Липецке Левобережный райком ВЛКСМ отказался самораспуститься, не смотря на то, что из под его влияния вышли «первички» Новолипецкий Металлургический Комбинат, тресты «Липецкстрой» и «Липецкстройиндустрия» [21,С.2]. Вместе с тем первичные организации в конечном итоге всё же перешли к поддержке иных политических сил в регионе. И в этот момент поднялся ключевой вопрос, вопрос финансовых потоков.

Отметим, что понять смысл изменений в комсомоле в рассматриваемый период, можно, в том числе и через анализ его финансового направления деятельности. Например, «первички» сохраняли доступ к ресурсам и финансам, созданным компартией. Молодежные центры региона, курировавшиеся комсомолом, имели мощнейший финансовый оборот. Тот же молодежный центр «Темп» имел оборот 50 тысяч рублей лишь за один квартал, а общий доход всех молодежных центров Липецкого региона превысил 10 миллионов рублей! [22, С. 3] Для сравнения, средняя зарплата в том же Липецке в этот период составляла 100 рублей в месяц. Комсомольцы же на «приработках» в подконтрольных предприятиях получали в среднем по 300 рублей. Центр ВЛКСМ ЛСПО за январь-март одних взносов получил на сумму 5800 рублей. Ясно, что при процессе «реорганизации», а точнее ликвидации комсомола эти деньги толком никто не контролировал, так как партийные структуры были ликвидированы уже летом 1991 года. Так, объединенный пленум Липецких горкомов ВЛКСМ лично решил ликвидировать райкомы ВЛКСМ, объясняя это тем, что этот шаг высвободит не менее 140 тыс. рублей в год. Руководители комсомола, не смотря на риторику, оставались теоретически подкованными «марксистами». Они знали, что такое базис и надстройка и в основе любого строя стоят экономические отношения и финансы, другими словами деньги. Это тем более касалось рыночной экономики. Процесс перехода с планового хозяйствования на рыночные рельсы представлял собой борьбу в рамках приватизации за куски социалистической экономики. Шел процесс первоначального накопления капитала. Особую выгоду в этом процессе получали те, кто находился в определенных структурах или был вхож в местные элиты. Руководство комсомола имело доступ к хозрасчетным предприятиям, промышленным предприятиям, молодежным клубам, дворцам культуры и молодежным центрам. Доходы оттуда оседали в карманах самих комсомольцев (которые оными уже являлись только по названию, а не по содержанию), либо шли на поддержку новых политических сил, либо становились начальным капиталом в разворачивающейся в России приватизации. Значительная часть бывших комсомольцев возглавила в дальнейшем Липецкий регион, а практически вся «первичка НЛМК» взяла под контроль городской Совет города Липецка в 1996 году, получив большинство в городском Совете [23, С.1]. В итоге, повальная политизация населения, в первую очередь молодежи и манипулирование им со стороны определенных политических сил привело к разрушению не только ВЛКСМ как органа воспитывающего молодежь, но и к финальным процессам распада СССР.

Библиографический список

1. Самодеятельные общественные и политические организации и движения в СССР. — М.: ВТИ — Дейта-Пресс, 1992. - 747 с.
2. Редакция газеты «Политехник», Партийная жизнь // Политехник. - 1990. – 18 сентября (№ 22).
3. **Ефремова С. Н.** «5 мая» // Политехник. – 1991. – 24 апреля (№ 34).
4. Проект областной комплексной программы «Молодежь» // Ленинец. – 1990. – 6 января (№ 1).
5. **Мирошниченко А. Б.** «В обкоме комсомола» // Ленинец– 1990. – 27 января (№ 3).
6. **Зарубина М.** «Без борьбы не сдамся» // Ленинец. – 1990. – 3 февраля (№ 3).
7. Документы I сессии горсовета народных депутатов XXI созыва (решения, проекты порядка и регламенты, списки депутатов и др). /Архивный отдел Администрации города Липецка - Ф.2. - Оп.2. - Дело 851. - Л. – 157.
8. **Горбачев М. С.** Идти вместе дорогой перестройки. - М., 1990. - 412 с.
9. **Семенов А. К.** и др. Липецкий городской Совет: 1954-1993 гг. // Семенов А.К., Корнева О.В., Иванов В.И., Кукуев И.А. – М. – Липецк, 2008. - 352 с.
10. **Безбородова Е.** Считаю политической ошибкой // Политехник.- 1991.– 17 мая (№ 20).

11. **Щетинин С.** «Идеал, которые мы выбираем: демократия - социализм» // Ленинец. – 1990. – 3 февраля (№ 22).
12. **Мироненко В.** «Комсомол вчера, сегодня... завтра?» // Ленинец.– 1990.– 3 марта (№ 9).
13. **Кузьмин А.** «Надеюсь, комсомолу быть!» // Ленинец. – 1990. – 17 марта (№ 11).
14. **Савицкий И.** «Дорогой обновления» // Ленинец. – 1990. – 24 марта (№ 12).
15. **Сенчиков В.** «Выбираю единомышленников» // Ленинец. – 1990. – 31 марта (№ 13).
16. **Кобзева И.** «Комсомол в школе, или вне ее?» // Ленинец. – 1990. – 7 апреля (№ 15).
17. **Анатольева И.** «Пора определяться» // Ленинец. – 1990. – № 2 (50).
18. **Горбачев М. С.** «Откровенный разговор с комсомольцами» // Ленинское знамя. – 1990. – № 86 (18683).
19. **Ефремов С.** «Съезд проходил не гладко...» // Политехник. – 1990. – 2 марта (№ 8).
20. Редакция газеты Молодежный вестник, «Итак свершилось. Прощай, «Ленинец»...» // Молодежный вестник. – 1991. – 28 сентября – 4 октября (№ 1).
21. **Порядин С.** «Лед тронулся?» // Ленинец– 1990. – 14 апреля (№ 16).
22. **Роулдугин В.** «Яблоко раздора?» // Ленинец– 1990. –№ 22.
23. **Чаплыгина Г.** «Партия» металлургов переиграла партию коммунистов с трехкратным перевесом // Панорама. – 1996. – 28 декабря (№ 42).

УДК 93/94

*Воронежский государственный университет
студент 3 курса исторического факультета
В.Д. Кукоба
Россия, г. Воронеж, тел (473) 223-69-67
e-mail: vaas.777@mail.ru*

*Voronezh state University
Student 3rd year of the History Faculty
V. D. Kukoba
Russia, Voronezh, tel: (473) 223-69-67;
e-mail: vaas.777@mail.ru*

В.Д. Кукоба

**К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ ИСТОЧНИКОВ
ПО РУССКО-ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЕ 1240-1242 ГОДОВ**

В данной статье исследуется достоверность источников по русско-ливонской войне 1240-1242 года. Эта задача ставится для точной, полной и достоверной реконструкции событий, связанных с вторжением крестоносцев 1240 года и победой князя Александра Ярославича в Ледовом побоище. Исследование Старшей ливонской Рифмованной хроники, Четвертой новгородской летописи, Первой псковской летописи, Хроники Тевтонского ордена доказывает достоверность событий ливонской войны 1240-1242 года.

Ключевые слова: князь Александр Ярославич, Старшая ливонская Рифмованная хроника, Герман Вартберг, Псков, Новгород, Четвертая новгородская летопись, Первая псковская летопись, Хроника Тевтонского ордена, Генрих Латвийский.

V.D. Kukoba

**TO A QUESTION OF RELIABILITY OF SOURCES ON THE RUSSIAN-LIVONIAN WAR
1240-1242**

In the article the reliability of sources on the Russian-Livonian war of 1240-1242 is investigated. The task to be put for exact, full and reliable reconstruction of the events connected with invasion of crusaders of 1240 and a victory of the prince Alexander Yaroslavich in the Battle on the ice. The research of the Senior Livonian Rhymed chronicle, the Fourth Novgorod chronicle, the First Pskov chronicle, Chronicle of the Teutonic Order proves reliability of events of the Livonian war of 1240-1242.

Key words: prince Alexander Yaroslavich, Senior Livonian Rhymed chronicle, Herman Vartberg, Pskov, Novgorod, the Fourth Novgorod chronicle, the First Pskov chronicle, Chronicle of the Teutonic Order, Heinrich Latviysky.

События первой половины 40-х годов XIII столетия освещены и русскими и ливонскими источниками. Начинаются они в 1240 году, и довольно подробно освещаются и в русских и ливонских источниках. Чаще всего описания событий совпадают в обоих источниках. Правда в русских источниках описывается продолжение похода после взятия Пскова «Той же зимы придоша Нѣмци на Водь съ Чюдью, и повоеваша и дань на нихъ възложиша, а городъ учиниша въ Копорьи погость; и не то бысть зло, но и Тесовъ взяша и за 30 версть до Новагорода гоняшася^a, гость бпоче, а сѣмо Лугу и до Сабля.», [2, С.53.] а в Рифмованной хронике об этом не говорится. [6.] Правда о Копорье есть у Вартгербе «Далее он построил у русских замок по имени Капорию и наложил в то же время дань на ватландских русских». [7.] Можно предположить, что в остальном в русских источниках это был описан просто набег, а не захват, кроме захвата Тесова. На это требовались средства и люди.

Пока что они ограничивались Псковом и Копорьем, населенными пунктами находящимися недалеко от границы. В Рифмованной хронике после взятия Александром Ярославичем Пскова есть цитата «Так шли дела братьев-рыцарей: если бы Псков был тогда убережен, то это приносило бы сейчас пользу христианству до самого конца света. Это – неудача». [6.] И дальше назидание слушателям и читателям хроники «Кто покорил хорошие земли и их плохо занял военной силой, тот заплачет, когда он будет иметь убыток, когда он, очень вероятно, потерпит неудачу» [6.]. Псков должен был быть ливонским фогством, поскольку здесь оставили немецкий гарнизон «Там оставили двух братьев-рыцарей, которым поручили охранять землю, и небольшой отряд немцев» [6.]. А также есть цитата перед взятием Пскова немцами «Многие рыцари и слуги хорошо заслужили здесь свое право на лен», еще мы можем добавить «Когда он увидел немцев, он после этого долго не медлил, он изгнал обоих братьев-рыцарей, положив конец их фогству» [6.]. Значит, сведения из ливонских хроник об захвате Пскова и покорении «ватландских русских», то есть води, это своего рода геополитические претензии на эти земли. Поскольку они были утрачены ливонцами, они все же надеялись их вернуть их рано или поздно. В договоре, заключенном между немцами и русскими, говорилось о «Того же лѣта Нѣмци прислаша съ поклономъ, безъ князя: что есмы зашли Водь, Лугу, Пльсковъ, Лотыголу, мечемъ, то ся всего отступаемъ;» [2.С.54.]. «Лотыголу» – это, называемая в русских источниках, Латгалия, которой затем владело Полоцкое княжество, а затем эту землю опять покорили ливонцы. Луга – это земли на реке Луге, в котором находится город Тесов. Тесов был возможно взят, но не оккупирован, поскольку в записи, о том как Александр освобождал новгородскую землю в русских летописях говорилось «Приде Олександръ князь въ Новъгородъ , и ради быша Новгородци. Того же лѣта поиде князь Олександръ на Нѣмци на городъ Копорью, съ Новгородци, и съ Ладожаны, и съ Корьлою; и съ Ижеряны, и взя городъ, а Нѣмци приведе въ Новъгородъ, а инѣхъ пусти по своей воли; а Вожанъ и Чюдцю перевѣтники извъша» [2.С. 53.]. Таким образом, мы можем считать наш вывод о геополитических претензиях Ордена на земли Пскова и Води в полнее достоверными, поскольку во время создания Рифмованной хроники и Хроники Вартгербе Латгалия была в руках ордена.

Далее между русскими летописями и немецкими хрониками есть расхождение по поводу судьбы ливонского гарнизона во Пскове. В новгородской летописи «и изгони князь Пльсковъ, изыма Нѣмци и Чюдъ, и сковавъ поточи въ Новъгородъ», [2.С.53.] а в Рифмованной хронике «Когда он увидел немцев, он после этого долго не медлил, он изгнал обоих братьев-рыцарей, положив конец их фогству, и все их слуги были прогнаны» [6.]. Правда у Вартгербе также написано «Но когда новгородцы узнали об этом, они захватили внезапно оставшихся братьев вместе с их людьми» [7.]. Возможно у Вартгербе имелись и другие источники об этих событиях [7.]. Также можно предположить, что для автора Рифмованной хроники плен для рыцарей ордена считался позором. В Хронике тевтонского ордена XV столетия вообще говорится о героической гибели гарнизона «там было убито семьдесят орденских рыцарей. Князь Александр был рад своей победе, а братья-рыцари со своими людьми, которые там были убиты, стали мучениками во имя бога, прославляемыми среди христиан» [8.]. Это, скорее всего, вызвано стремлением побудить читателей и слушателей хроники к возрождению ордена во время его упадка в XV столетии.

Также в Четвертой новгородской, а также в Псковской летописях есть еще одна интересная деталь «поиде съ братомъ Авдрѣемъ и съ Низовцы и съ Новгородцы, взгонною ратію, на Нѣмцы ко Пскову, уже бо бяше Псковъ взятъ АѢ. и тиуны посажены у нихъ судити; И зая всъ пути, изгони Псковъ, а Нѣмецъ и Чюдъ исковавъ поточи въ Новъгородъ, а самъ поиде въ зажитіе [3.С.37.,180.]. То есть еще наказали ливонских сторонников во Пскове. Об этих событиях есть еще один интересный источник – это Житие Александра Невского. В ней написано «Тѣхъ же князь великий Александръ Ярославичъ изыма и градъ Псковъ свобода отъ плѣна, и землю ихъ повоева и позже и полона взя безъ числа, инѣхъ посече,». Этот

источник по мнению исследователей был составлен после смерти Александра. Это показывает запись в первом абзаце, «Понеже слышахъ отъ отецъ своихъ и самовидецъ есмь возрасту его и радъ быхъ и исповѣдалъ святое житие и честное и славное, но якожь приточникъ рече, во злохитру душу не видеть премудрость, на высокихъ бо краехъ есть, посреди же стезь стояше, при вратехъ сильныхъ присѣдить» [4.]. Это, значит, автор был младшим современником Александра и мог общаться с очевидцами событий. По мнению Данилевского автор не ставил задачу осветить все события из жизни Александра [10.С.181-183.]. Таким образом, достоверным можно считать сведения, пленении оставшихся живых ливонцев во Пскове, которые были обменены во время заключения договора с ливонцами 1242 году «а что есмы изымали мужіи вашихъ, а тѣми ся розмѣнимъ, мы ваши пустимъ, а вы наши пустите, и таль Пльсковскую пустиша и умиришася» [2.С.54.].

По поводу этих события нужно уточнить одну деталь. Как заметил Джон Феннел [11. С. 145.] в Лаврентьевской летописи «Великый князь Ярославъ посла сына своего Андреа въ Новгородъ Великий, въ помочь Олександрови на Нѣмци, и побѣдиша я за Плесковомъ на озеръ, и полонъ много плѣнниша; и възвратися Андрей къ отцю своему съ честью» [1.С.201.] выглядит так будто бы Андрей победил, а не Александр. Однако даже и в немецких и русских источниках, говорится об Александре.

В целом битва на Чудском озере совпадает, единственная проблема установления численности противников. В своей работе Данилевский писал, то, что во время Ледового побоища Андрей и Александр могли располагать 5000 человек, столько же могли выставить и новгородцы [10. С. 181-183.]. Также он делает вывод, что это могло быть борьбой за раздел сфер влияния в Прибалтике. Акунов считает, что немцы могли располагать 20 рыцарями и 400 кнехтами. На каждого рыцаря был отряд из 20 человек, и атаковал центр русских отряд численностью 30-35 рыцарей, а всего – до 400 всадников. [9,С.53.] Таким образом, мы можем примерно установить численность противников, правда не надо забывать о прибалтов «чудь» участвовавших в битве и воинов епископа [2.С.53-54.]. В Рифмованной хронике всех во основном называли «дерпцы» [6.]. Возможно автор имел ввиду, что дерпцы это прибалты, жители Дерпской области, поданные Дерпского епископа. Их численность установить невозможно.

Также надо обратиться на шаблон ливонской хроники, «Русские имели такую рать, что каждого немца атаковало, пожалуй, шестьдесят человек» [6.]. Причиной поражения называется не недостаточная численность орденового войска и многочисленность воинов противника. Такое можно встретить у Генриха Латвийского во время битвы при Дорпате 1217 года «Увидев однако, что войско у врагов большое и сильное, повернули к замку, ибо русских и эзельцев было до двадцати тысяч. Боясь такой многочисленности, они вступили в замок, и пали тут некоторые из братьев-рыцарей» [5.С.183-184.], и причина неудачной осады Дорпата ливонцами «Снова собравши после пасхи войско, братья-рыцари также осадили Дорпат (Darbetam) и бились там пять дней, но не могли, по своей малочисленности, взять замок и, разграбив окружающую местность, с добычей вернулись в Ливонию» [5.С. 230-231.]. Таким образом, автор Рифмованной хроники оправдывает поражение ливонцев их малочисленностью, как это делал Генрих Латвийский.

Таким образом, мы видим, что в целом события 1240-1242 годов описанные и в ливонских и в русских источниках могут быть достоверными. Старший новгородский свод довольно подробно описывает события, и возможно, автор пользовался свидетельствами очевидцев. Рифмованная хроника, также подробно описывает события, поскольку во время даты ее создания могли жить участники этих событий или те, кому рассказывали об этом. Также есть принять во внимание гипотезу Пашуто о Дерптской хронике, то можно предположить, что автор Рифмованной мог пользоваться этим источником.

Библиографический список

1. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. СПб., 1846.
2. ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
3. ПСРЛ. Т. 4: Новгородские и Псковские летописи. СПб., 1848.
4. Житие Александра Невского. URL: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4962>
5. **Генрих Латвийский.** Хроники Ливонии / Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. М.-Л., 1938.
6. «Старшая ливонская Рифмованная хроника». URL: <http://www.a-nevsky.ru/library/rifmovannaya-hronika.html>.
7. Вартберг Герман. Ливонская хроника. URL: https://royallib.com/read/vartberg_german/livonskaya_hronika.html#0
8. Хроника Тевтонского ордена. URL: http://drevlit.ru/texts/t/tevt_or_hr.php
9. **Акунов В. В.** История Тевтонского ордена / Вольфганг Акунов. – М.: Вече, 2017. – 320 с.
10. **Данилевский И. Н.** Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.): Курс лекций. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 389 с.
11. **Феннел Дж.** Кризис средневековой Руси. - М.: Прогресс, 1989. – 294 с.

УДК 94(47)

*Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
О.В. Клевцова
тел. 89158579894
e-mail: ksenijmel@yandex.ru*

*Yelets State University named after
I. A. Bunin
PhD in history, associate Professor, Department of
history and cultural heritage
O. V. Klevtsova
tel.89158579894
e-mail: ksenijmel@yandex.ru*

О.В. Клевцова

**Н.А. РИДИНГЕР О СИТУАЦИИ С ПОЖАРАМИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛУЖСКОЙ
ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Данная статья посвящена анализу пожарной ситуации в Калужской губернии во второй половине XIX в. В статье приводятся данные о составе пожарных команд, их укомплектации. Основной упор делается на анализ взглядов калужского полицмейстера Н.А. Ридингера на решение проблемы частых пожаров в губернии.

Ключевые слова: пожарные команды, полицмейстер Н.А. Ридингер, Калужская губерния.

O.V. Klevtsova

**N.A. RIDINGER ABOUT THE SITUATION WITH FIRES ON THE TERRITORY
OF KALUGA PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY**

This paper analyses the fire situation in the Kaluga province in the second half of the XIX century the article presents data on the composition of the fire teams, their equipping. The main emphasis is on the analysis of the views of the Kaluga police master N. A. Ridinger to solve the problem of frequent fires in the province.

Key words: fire brigades; policeman N. A. Ridinger; Kaluga province.

Неконтролируемый открытый огонь всегда несет за собой большие разрушения. Пожары в России случались часто. Попытки организованной борьбы с данным явлением принимались на уровне государства. Во второй половине XIX в. в стране особое внимание стало уделяться противопожарным мероприятиям на уровне законодательной власти.

В 1857 г. принимается «Устав пожарный». Городская пожарная часть принадлежала к полицейскому управлению. В столице во главе данной организации стоит Брант-Майор. Он подчиняется Обер-Полицмейстеру. Под начальством Брант-Майора в каждом находится Брантмейстер.

Штат пожарной части каждого города определялся в соответствие с «Нормативным табелем состава пожарной части в городах» от 1853 г. По данному документу количество штатных сотрудников пожарных команд стало определяться по числу горожан.

Финансовое обеспечение пожарной охраны возлагалось на город. Губернское правление совместно с Министерством внутренних дел передают в распоряжение Думы ремонтные деньги. В Санкт - Петербурге и Москве организуется работа Пожарного Депо. Их цель – наладить снабжение «огнегасительными орудиями» и проводить систематическую подготовку обучение людей к противопожарной работе [З.С.5].

Для обучения изготавливать орудия для борьбы с огнем из каждой губернии в Пожарное Депо направляется по три способных человека. После прохождения обучения эти люди возвращаются в губернии и на местах организуют обучение других людей. Городские общества должны финансировать учеников, присланных в Пожарное Депо. Выпускники, по возвращению в свои губернии, числились в штате полицейских служащих и обязаны были отработать в течение 15 лет. При этом их освобождали от рекрутской службы на весь срок работы.

К огнегасительным инструментам относились крюки, вилы, бочки. Все они должны были храниться в церквях или в других удобных местах.

Во главе пожарных частей в Санкт-Петербурге и Москве находился Брант-Майор. Под его начальством находился Брантмейстер. Сам Брант-Майор напрямую подчинялся Обер-Полицмейстеру. Штат пожарных команд определялся пропорционально количеству населения. Его утверждал Начальник губернии. В случае, если город разделялся на части, например рекой или большим оврагом, то организовывали две пожарные части.

В селах старшины должны распределить всех жителей по числу дворов и определить, какие противопожарные орудия им брать [3.С.4].

Устав определял время, когда населению разрешалось сжигать старую траву. Так, в Оренбургском крае выжигание полей допускалось весной, до 1 мая. В Херсонской и Екатеринославской губернии и Бессарабской области – по 1 апреля, а в Таврической губернии до 20 марта. При этом устав требовал соблюдать технику безопасности: «поселянин должен находиться на той полосе с заступом, метлами, ведрами наполненными водой и с другими по возможности пожарными орудиями» [3.С.13].

В случае обнаружения пожара запрещается съезжаться все жителям к месту происшествия, чтобы не создавать тесноту. Извозчики, в случае необходимости, обязаны были помогать в перевозке вещей без всякой оплаты.

Устав определял принцип работы в установлении причин пожара. Государство ориентировало граждан на страхование имущества в Российских страховых обществах. На случай массовых пожаров еще в 1827 г. в Государственный Заемный Банк поступила сумма в размере 528 тыс. рублей. Проценты с этой суммы шли в пользу погорельцев. В Казенной палате общественного призрения г. Казани сохранялись добровольные пожертвования, которые использовали в случае городских пожаров.

Если от пожара страдали отдельные граждане или священнослужители, то государство предоставляло помощь в виде «безденежного пособия отпуском леса на обстройку» [3.С.21].

Пожарный устав 1857 г. четко разработал структуру пожарных подразделений и определил источники финансирования данного учреждения.

В 1864 г. был принят устав «О наказаниях, налагаемых мировыми судьями» Устав "О наказаниях, налагаемых мировыми судьями". Седьмая глава данного устава посвящена «Нарушениям Устава пожарного». В случае, если были допущены нарушения противопожарной безопасности при строительстве печей, каминов с печников взыскивали до 50 руб. штрафа.

Обязательным была своевременная чистка труб от нагара. Правительство четко контролировало безопасность продажи и использование фейерверков, запрещало курить табак на сеновале, чердаках, а также на улицах и площадях или в жаркую погоду в лесах и полях. В помещениях надлежало иметь специальные сосуды для хранения воды.

Население активно вовлекалось в противопожарные мероприятия. В уставе предусматривались денежные штрафы до десяти рублей за неявку на «на пожар с надлежащими огнегасительными снарядами в тех городах или селениях, где это установлено, а равно за неявку без уважительных причин по призыву начальства на пожар в лесах или за самовольное оставление места пожара».

Каждый человек должен был своевременно сообщать о случаях возгорания.

В случае обнаружения «зажигателя» необходимо было предпринять все меры, чтобы его задержать и передать полицейскому начальству. Соккрытие «зажигателя» каралось по закону.

Государство предусматривало материальную помощь семьям пожарников. Вдовам, убитых при пожаре сотрудникам, полагалась пенсия: брантмейстерским семьям – 77 руб. 10 коп.; унтер-офицерским – 34 руб. 30 коп.; рядовым – 22 руб. 80 коп. [3.С.26]. Это право переходило на круглых сирот, в случае смерти обоих родителей.

Таким образом, правительство на законодательном уровне стремилось вовлечь все население страны в организацию противопожарных мер во всех городах и селах [6].

Изучение общественной жизни на примере отдельно взятого города в контексте общероссийской тенденции всегда интересно. Особый интерес у нас вызвали «Сведения о городе Калуге», собранные полицмейстером Н.А. Ридингером. Он служил в городе Калуге с 1857 г. в должности калужского городского полицмейстера.

Н.А. Ридингер был весьма любознательным человеком и несмотря на свою занятость на должности полицмейстера смог заняться краеведением и оставить довольно интересные данные о жизни города, где ему довелось служить.

В этот период на территории города Калуги проживало около 17.879 лиц мужского пола и 15.389 лиц женского пола. В 1856 г. в губернском городе Калуга Калужской губернии насчитывалось 33 церкви, 4108 домов, 510 лавок [2.С.35].

Полицмейстеру подчинялись две городские пожарные команды города. В каждой служило по 40 человек и числилось 48 лошадей.

В 9 и 11 июня 1857 г. в городе произошла серия страшных пожаров. Ридингер сообщает, что в тушение пожаров привлекались солдаты. Они приходили «в совершенное изнеможение и едва в состоянии были работать».

Ридингер осуждает жителей за бездействия. У многих из них были свои пожарные трубы, но мало кто их решал отдать пожарным. Особенно гневно он говорит о зеваках. «Толпа праздных зрителей пожара не только не помогает команде в ее действиях, но еще глумиться, если солдат, совершенно измученный, падает». Ридингер говорит, что только силовыми методами со стороны полиции удавалось заставить зевак качать воду в кранах. Полицмейстер делает страшный вывод, что простые обыватели города «изумительно равнодушны к спасению своих же имуществ, даже не всегда помогают другим выносить» [4. С.35].

Гражданский калужский губернатор генерал-майор Дмитрий Николаевич Толстой уже 12 июня 1857 г. пишет, что в городе сгорели 41 частный дом и 50 торговых лавок [5.С. 10]. Пожары бушевали не только в г. Калуге, но и по всей Калужской губернии.

В г. Боровске пожар вспыхнул 22 мая 1857 г. По общим подсчётам сгорело до 150 домов и 200 лавок [5.С.10].

В обоих случаях калужский губернатор оказывает активную помощь пострадавшим.

Для восстановления г. Боровска Толстой обращается с письмом к Министерству внутренних дел 25 мая 1857 г.: «К сему считаю излишним присовокупить, что всякое пожертвование деньгами, вещами или жизненными припасами, сколько оно мало не было, будет принято Комитетом с благодарностью, а об именах благотворителей с моей стороны будет доведено до сведения господина Министра Внутренних Дел» [5.С.10].

Уже 29 мая губернатор Толстой прислал собранные 825 руб. серебром.

Полицмейстер отвечал за состоянием городских пожарных команд. Первые сведения о работе пожарных команд в г. Калуге относятся к 1781 г.

С 1804 г. по распоряжению правительства в каждом городе должна быть организована пожарная команда, а ее содержание ложилось на плечи городских властей. С XIX в. непосредственно в Калуге, а также в 10 уездных центрах были организованы

противопожарные структуры. Пожарные команды работали в Боровске, Малоярославце, Мещовске, Медыни, Мосальске, Тарусе, Лихвине, Козельске, Перемышле, Жиздре и трех заштатных городах: Сухиничах, Серпейске, Воротынске. Следить за работой пожарных команд необходимо было местной полиции, а снабжение инвентарем осуществлялось из специальных мастерских Москвы и в Санкт-Петербурга [1].

После пожаров 1857 г. калужский губернатор Д.Н. Толстой обратился к полицмейстеру Ридингеру с просьбой сделать работу городской пожарной службы более успешной. В городе организовали проведение тренировочных занятий, оснастили необходимым инвентарем. Уже в августе Н.А. Ридингер докладывал о качестве укомплектовки пожарной части. В состав команды входило 80 человек. В распоряжении пожарных было 12 пожарных труб и 16 бочек для перевозки воды.

Интерес к жизни города, в котором служил Ридингер, способствовали открытию нового направления его деятельности – составление статистических отчетов. Ридингер очень увлекся данной работой. Из-под его пера вышел первый статистический отчет по г. Калуге. Свои труды он публикует в журнале «Калужские губернские ведомости». Ему удалось привлечь общественность к публикации в редакции своих мнений о жизни и проблемах города.

Большое внимание в статьях Ридингер уделяет противопожарной работе в городе. В 1859 г. полицмейстер публикует статью о пожарах в городе. Ридингер анализирует ситуацию с городскими пожарами 1857 г. В этом году летом не происходило и дня без пожара. Причиной столь многочисленных возгораний полицмейстер видит в плотной деревянной городской застройке. «Калуга обстроена очень тесно и притом большею частью деревянными домами. Наша пожарная охрана не всегда может спасти имущества наши от всепожаряющего пламени» [4.С.35].

Второй причиной слабой борьбы с огнем он видит в запоздалом реагировании на проблему. При этом он пытается оправдать пожарных. Так, например приводятся факты того, что от момента обнаружения пожара сбора и приезда бригады проходит много времени, пожар успевает разгореться. Это происходит из-за того, что город слишком велик для такого количества пожарных. Большое расстояние и узкие улицы, переполненные зеваками, играют на руку пожару.

Еще одним отрицательным фактором работы пожарной команды Ридингер видит в больших «толпах праздных зрителей», которые не только не помогают, а даже препятствуют работе. Зеваки часто смеются, когда пожарник упадет или спотыкнется. Лишь при применении силы, окружающие начинали помогать в тушении пожара и качали воду в пожарные трубы.

Ридингер утверждает, что несмотря на эти проблемы команда «действует на пожарах усердно» [4.С.35]. Полицейстер видит решение проблемы в первую очередь в создании общественных пожарных команд. Они будут состоять из числа местных жителей, у которых в городе есть имущество. Следовательно, стимулировать их работу будет страх о потери имущества в пожаре.

Пожарники слабые здоровьем и не имеющие материальной заинтересованности «не побуждаемы действовать на пожарах с особенным усердием» [4.С.35]. Ридингер выступает с призывом: «Пора нам самим позаботиться о себе!».

В «Калужских губернских ведомостях» за 1859 г. Ридингер дает отчет о состоянии пожарной команды города.

На содержание городской пожарной команды из городских доходов ежегодно выделяли по 7.500 руб. Всего в городе работало две части по 40 человек, начальник пожарной охраны -брантместер и два его ученика. Заработная плата пожарных стала составлять 21 руб. 24, 5 коп. в год. Как замечает Ридингер, что «нижние чины получают у

нас ... такой оклад, какого не положено ни в одном из городов целой империи» [5.С.10]. В других командах низшие чины получают только по 9 руб. [4.С.44].

Ридингер подчеркивает, что после массовых пожаров 1857 г. губернское начальство обратило пристальное внимание на состояние противопожарной безопасности. В распоряжении команд поступили 6 новых пожарных труб. Общее количество труб теперь составляло 14. Имелись также 14 забирных рукавов и 24 поливных. У пожарных команд было 16 бочек. Ридингер сообщает, что такого количества труб было вполне достаточно для тушения пожаров в городе.

Осуществляли перевозку этого инвентаря «32 хода». К ним ставили по 2 лошади. Всего пожарную систему обслуживало 48 лошадей – это минимальное количество тягловой силы при таком числе обозов.

Ридингер подробно описывает принцип организации работы пожарных команд. В случае обнаружения пожара из обеих частей выезжают трубные ходы с 4 трубами, 11 бочек перевозили на бочечном ходу, 2 багровых хода, 2 линейки с людьми и ручными трубами и 2 пожарных служителя верхом.

На трубном ходе доставляли насос, трубы и рукава для тушения пожара. Бочечный ход вез на себе бочку с водой. Багровый ход перевозил пожарных с баграми-приспособлениями для разрушения обломков зданий. Линейка представляла собой конный экипаж, где посадочные места располагались продольно.

Весь инвентарь перевозят на 46 лошадях. После прибытия 22 лошади отпрягаются и возвращаются обратно, и везут от туда 4 трубы, 5 бочек и 2 багровых хода.

При такой организации процесса тушения пожарники вначале пожара имели в распоряжении 11 бочек, потом на помощь прибывало еще 5 бочек с водой.

Ридингер говорит также о нехватки багров, вилок, ломов и топоров, войлочных щитов. Площадь войлочных щитов составляет 7 квадр. сажень. При пожаре необходимо прикрывать ими как минимум 2 стены соседних зданий и крышу с двух сторон. Полицмейстер производит даже подсчет общей площади войлочных щитов. По его расчетам необходимо как минимум 70 квадр. сажень этого щита.

Еще один недостаток, выделенный Н.А. Ридингером – это дефицит хороших лошадей. Лишь 35 лошадей являются пригодными для данной работы. А 13 вообще не годятся для работы.

Важное замечание полицмейстера касается и укомплектации команды. Из 80 пожарных, по мнению Ридингера, 10 человек не способны хорошо работать из-за старости и болезней. Полицмейстер высказывает откровенное недоверие представителем еврейской национальности. Мотивирует свое мнение полицмейстер тем, что «евреи, по своей трусости вовсе не способны к подобного рода службе» [4.С.44].

После такой общественной огласки в пожарных частях Калужской губернии происходят изменения. Теперь пожарные команды организуются в 12 городах.

Администрация Калужской губернии отреагировала на публицистическое замечание Ридингера. Губернское начальство приняло решение о замене 11 человек пожарной команды еврейской национальности и 10 старых и больных сотрудников. В итоге на их место пришли сильные, способные пожарники. На приобретение недостающего инвентаря было выделено 1.200 руб. Было закуплено 12 лошадей, 5 бочек, 13 топоров, 10 ломов и 70 сажень войлочных щитов. На ремонт и закупку сбруи и инвентаря смогли дополнительно ассигновать еще 800 руб.

Помимо этого, губернское начальство издало указ об исследовании городских колодцев на предмет наличия в них воды. В них устраивали насосы, для быстрой накачки воды [4.С.45].

В некоторых городах все-таки образуются общественные пожарные команды. Самые первые появились в городах Медынь, Мещовск, Воротынский. А с 1863 г. такие общественные

организации были созданы в городах Жиздре, Мосальске, Малоярославце, Лихвине, Перемышле и Тарусе.

Общественные пожарные команды просуществовали в губернии до 1867 г. Потом их признали «не отвечающими своему назначению» и упразднили. Пожарные команды стали комплектовать наемными работниками.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что Николай Александрович Ридингер не просто исполнял свои прямые обязанности полицмейстера. Анализируя его статьи в «Калужских губернских ведомостях» мы пришли к выводу, что он переживал всей душой за город, волею судеб ставший для него не только местом работы, но и нескольких лет жизни.

Библиографический список

1. Исторические сведения о Калужской пожарной охране. [Электронный ресурс]. URL: <http://40.mchs.gov.ru>.
2. Историческая хроника города Калуги и окрестностей. [Электронный ресурс]. URL: <http://opk.fo.ru/page>
3. Пожарный устав. СПб.: Типография второго Его императорского величества канцелярии, 1857. 127 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book388218/#page/542/mode/1up>
4. **Тропин Н. А.** Н.А. Ридингер – калужский полицмейстер середины XIX в. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. – 72 с.
5. **Тропин Н. А.** Калужский полицмейстер Н.А. Ридингер и декабрист Г.С. Батеньков: неизвестное письмо /Н.А. Тропин //Вестник Волгоградского государственного университета. Серия. 4. История. - 2015. - № 2 (32). - С. 71-78.
6. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. [Электронный ресурс]. URL: <https://traditio.wiki>
7. **Осипов В. И, Осипова А. В.** Кто помог Бочанам? (Пожар в Боровске 1857 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.borovskold.ru>

УДК 930

Департамент обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации
начальник отдела военно-технического сотрудничества, член Союза писателей России
В.Е. Ларионов
e-mail: vladlar1965@mail.ru

The Department for conventional arms, ammunition and special chemicals of the Ministry for industry and trade of the Russian Federation
The chief of the military-technical cooperation division, member of the Russian Writers ' Union.
V.E. Larionov
e-mail: vladlar1965@mail.ru

В.Е. Ларионов

ИДЕЯ «ИЗБРАННОГО НАРОДА БОЖИЯ» В «СЛОВЕ О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО ИЛАРИОНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Статья посвящена вопросу становления древнерусской идеологической парадигмы, нашедшей свое яркое воплощение уже в первые годы христианизации Русского государства в памятнике древнерусской литературы «Слове о Законе и Благодати» митрополита киевского Илариона. Появление такого литературного памятника, который фактически предопределил основное русло русской богословской и политической мысли на века вперед, в столь ранний период христианской истории на Руси не может не вызывать удивления. И тем не менее именно этот литературный шедевр раннего средневековья лег краеугольным камнем в фундамент мировоззренческой системы древнерусского времени, нашедшей свое полное выражение в знаменитом послании старца псковского Елиазаровского монастыря Филофея, в котором для потомков была отчеканена духовно-политическая формулировка о государстве русском как о «Третьем Риме» - последнем священном царстве мировой истории.

Ключевые слова: становление идейной парадигмы, «Новый Израиль», «Народ Божий», священное царство, «Третий Рим», царская власть, единодержавие, равноапостольный князь, каган.

V.E. Larionov

THE IDEA OF THE «GOD'S CHOSEN NATION» IN THE «WORD ON LAW AND GRACE» WRITTEN BY METROPOLITAN OF KIEV ILARION AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF ANCIENT RUSSIAN IDEOLOGICAL PARADIGM

The article written is devoted to the formation of the old Russian ideological paradigm, which found its vivid embodiment in the first years of the Christianization of the Russian state in the masterpiece of ancient Russian literature "the Word of Law and Grace" of Metropolitan Ilarion of Kiev. The appearance of such a literary artifact in such an early period of Christian history in Russia, which actually predetermined the main course of Russian theological and political thought for centuries forward, naturally cause surprise. And, nevertheless, it is this literary masterpiece of the early middle ages that laid the cornerstone in the Foundation of the worldview system of the old Russian time, which found its full expression in the famous historical message of the Pskov Eliazar monastery monk Philotheus, in which the spiritual and political formulation about the Russian state as the "Third Rome"- the last sacred Kingdom of world history.

Key words: formation of the ideological paradigm; "New Israel", "People of God", sacred kingdom, "Third Rome", royal power, autocracy, equal-to-the-apostles prince, kagan.

«Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, первого русского митрополита на киевской кафедре, носит полное название *«О Законе, через Моисея данном, и о Благодати и Истине через Иисуса Христа явленной, и как Закон отошел, а Благодать и Истина всю землю наполнили, и вера на все народы распространилась, и до нашего народа русского дошла. И похвала кагану нашему Владимиру, которым мы крещены были. И молитва Богу от всей земли нашей»*.

«Слово о Законе Благодати», а именно такое сокращение этого произведения стало уже привычным в научной литературе, есть один из древнейших памятников древнерусской литературы, созданный раньше «Повести временных лет». «Слово», по мнению специалистов, есть ничто иное, как торжественная речь, или проповедь с церковной кафедры митрополита Киевского и всея Руси Илариона. Мнения о том, когда эта проповедь была произнесена, и когда записана, став нашим первым национальным литературным памятником, несколько расходятся в оценках. Это могло произойти между 1037 и 1050 годами. В целом, именно в этом диапазоне и происходит дискуссия ученых по установлению более точной датировки. М.Д. Приселков сужал хронологические рамки в пределах 1037-1043 годов. Автору близка позиция А.Н. Ужанкова, который полагает, что «Слово о Законе и Благодати» было произнесено 25 марта 1038 года в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Золотых воротах древнего Киева. [6] С этой позицией был согласен академик Д.С. Лихачев, который, однако, полагал, что местом произнесения данной проповеди был кафедральный Софийский собор Киева. [1]

Митрополит Иларион, в своем «Слове», противопоставляет ветхозаветный «Закон» новозаветной «Благодати». Он подчеркивает с определенным полемическим заострением, что «Закон» - не истина, а лишь тень истины, хотя и подготавливал народ Израиля к принятию истины. «Закон» оправдывает только племя Авраама. «Благодать» все народы ведет к истинному спасению, открывая им «пакибытие» и врата Царствия. [3]

Для русского митрополита вселенскость «Благодати» есть залог ее истинности. Фактически перед нами, и это уже давно было замечено исследователями, первое русское богословское произведение с уникальной историософской парадигмой, на века определившей мировоззренческие установки древнерусского общества.

Иларион творчески перерабатывает ветхозаветную историю Агари, служанки праотца Авраама, и его жены Сарры, приравняв ее сына Исаака, свободнорожденного от законной супруги Авраама к христианским народам. [8]

Напротив, иудеев, он уравнивает с сыном рабыни Агари – Измаилом.

Митрополит Иларион подчеркивает, что Закон появился по времени до благодати так же, как Измаил родился до Исаака. Однако предшествование по времени не только не дает преимуществ сыну рабыни, но и как бы свидетельствует о его неполноценности. Совершенство рождается после несовершенства. Это очень важная мысль митрополита, которая дает ему возможность сделать оценочные характеристики русского народа, последним принявшего Благою весть среди потомком библейского Иафета. Иларион свидетельствует, что как праотец Авраам отверг Агарь, так и Господь отвергает ветхозаветный Израиль. Свидетельством и речью тому опять же критерий вселенскости. Евангельская истина распространится по всей земле, в то время как «озеро Закона пересохло». [7] Здесь ограниченность Закона передана метафорически образом «озера», т.е. весьма ограниченным водным пространством.

Далее он излагает митрополит Иларион христианское учение, согласно которому Бог воочеловечился в утробе непорочной Девы, родился, совершил евангельские чудеса, был распят, умер на кресте и воскрес. Поскольку иудеи не приняли Иисуса, то пришли римляне и разрушили Иерусалим, не оставив буквально камня на камне от Второго храма. «Иудейство оттолѣ погыбе», подытоживает Иларион.

И здесь Иларион делает смелое обобщение, которое, конечно, не ускользало от внимания научного мира, но не нашло еще должного отражения в работах, посвященных становлению идеологической парадигмы древнерусского средневековья.

Старые мехи из евангельской притчи Иларион уподобляет иудеям, а новые — язычникам, воспринявшим благодать посредством крещения и причастия. И тема новизны становится лейтмотивом дальнейшего повествования и выстраивания главной смысловой линии проповеди, обращенной к русским слушателям.[6]

Во второй части Иларион, сужая тему, от вселенского характера христианства переходит к описанию распространения христианства в Русской земле, которое осуществил, ревнуя славе императора Константина, равноапостольный «въ владыкахъ апостоле» каган Владимир. Иларион настойчиво использует именно этот титул для обозначения великих князей киевских Владимира и Ярослава, недвусмысленно равняя его в ранге, с высшим императорским достоинством византийских василевсов. Сын кагана Владимира Ярослав-Георгий уподобляется Иларионом царю Соломону, который довершил начатое отцом. Современные исследователи видят здесь намек на то, что строительство Софийского собора в Киеве было начато Владимиром, а окончено в 1037 г. Ярославом, что еще раз может свидетельствовать в пользу версии Д.С. Лихачева о том, что впервые данная проповедь была прочитана в стенах Софийского собора.[2]

Завершается «Слово о Законе и Благодати» молитвой Богу, прославлением Троицы. Приводится Никео-Цареградский символ веры, где церковь именуется соборной. Делается важное добавление о семи Вселенских соборах и о поклонении Богородице и мощам святых.

На наш взгляд ключевые древнерусские тексты домонгольского и послемонгольского периодов отражают определенную трансформацию идеи «Нового Израиля», ярко и самобытно выраженную в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона, в идею Третьего Рима, вобравшую в себя и семантическую полифонию смыслов «Нового Израиля» и отобразившего идею не только единого народа, хранителя истинной веры на земле, но и идею единственной и одновременно универсальной христианской имперской идеи. Фундаментальные основы этой идеологии были, безусловно, заложены в «Слове». Стержневым понятием для митрополита Илариона и последующих древнерусских писателей было понятие не только последнего, эсхатологического Царства, но и равноценная парадигма нового народа, будто бы специально сохраненного в недрах древней истории для полного принятия Благой вести. Наверняка, от древнерусских книжников не укрылся тот знаменательный факт, что только древнерусский народ сформировался вне границ Римского мира.[10] Этот народ, не вкусивший от плодов античной языческой культуры, принимает христианскую веру из рук Ромейской империи в тот момент, когда богословские споры самого высокого накала позади, главные еретические вызовы преодолены. Именно в силу этих причин Иларион был вправе рассматривать своих соплеменников в качестве особого, избранного народа, евангельскими «новыми мехами», куда и должно вливаться «новое вино». Митрополит Иларион усматривал в факте того, что Русь последней вошла в число христианских народов Европы особый символический смысл, который прочитывался в соответствии с евангельскими реминисценциями «и последние станут первыми». Важно было подчеркнуть современникам, что Русь приняла истинную веру, вошла всем своим государственным организмом в Церковь, прошедшую горнило богословских споров и еретических расколов, недавно преодолевшую еретический уклон иконоборчества, ставшего одним из последних реальных угроз чистоте православного вероучения, как последняя избраница Благодати. Митрополит Иларион позволяет нам сделать важный вывод о том, что выверенное веками богословской мысли вероучение было воспринято не просто племенами восточного славянства, но единым русским народом, который именно в христианстве увидел и нашел свое место в мировой истории и именно в нем осознал себя единым и неразделимым этнополитическим организмом.[4] Важно отметить, что

представления наших предков о Ромейской империи и наши современные научные и публицистические воззрения на византийскую историю далеко не идентичны. Для древнерусского книжника греки – «льстивы суть». Далекая от идеалов христианской жизни повседневность жизни византийского общества, конечно, не являлась секретом для древнерусского человека. Достаточно ознакомиться, в качестве одного из ярких примеров, с творениями и жизнью византийского писателя и богослова Льва Хирсфакта, чтобы убедиться, что христианское общество Ромейской империи было пропитано античностью, культурными реминисценциями блестящего прошлого, которое, конечно же, ассоциировалось с язычеством, особенно у народов неофитов, приобщавшихся к культуре мировой империи уже только через христианство. И единственным народом-неофитом, который очень далеко отстоял всю свою историю от греко-римского культурного мира была Русь.[5] Даже далекие скандинавские страны дают более «плотную» античную вуаль в массе археологических находок древнего периода, чем это представляется в отношении земель, ставших впоследствии средневековой Русью. Заявив свои претензии об историческом предопределении к принятию чистой, незамутненной прежним языческим наследием античности, христианской доктрины, Русь заявляла в лице Илариона и свои политические претензии на равноправие по отношению к трону Ромейских василевсов, о чем, как было показано выше, недвусмысленно свидетельствует употребление титула «каган» в отношении князя Владимира и его сына Ярослава первым русским митрополитом.

Переживавшая затяжной военно-политический кризис, империя Ромеев уже не могла отстаивать тот парадигматический для античного и раннесредневекового сознания тезис о единственности и уникальности христианской государственности в лице Ромейской империи. Создание в седьмом веке на коренных имперских землях Болгарской государственности, провозглашение себя царями князем Борисом-крестителем Болгарии и его сыном Симеоном, создание независимой болгарской патриархии – все это Ромейские василевсы вынуждены были принять как свершившийся факт после ряда тяжелейших военных поражений от болгар. И факт этот имел роковые последствия для самой идеи единой и нераздельной Римской империи, обнимающей собой всю культурную ойкумену, под которой с четвертого столетия подразумевался весь мир, населенный христианскими народами.

К концу X столетия ситуация еще больше усложнилась. Возникла Священная Римская империя германских Оттонов. Болгарское царство стало мощнейшим политическим образованием в мире, говорившем на равных как с василевсами в Царьграде, так и с германскими императорами и папами в Риме. О единственности уникальности Римского мира под скипетром единого мирового монарха в Константинополе действительно не могло быть и речи. Хотя, и это необходимо отметить, идея необходимости политического и церковного единства христианской ойкумены продолжала играть роль главной политической парадигмы средневековья. И тут на севере поднимается новая сила. Языческий князь руссов Святослав наносит удар болгарской государственности. Болгарские монархи становятся марионетками языческого князя. Такой политический триумф был по-своему осмыслен и на Руси и в Византии. Военные победы предков дают возможность митрополиту Илариону называть князя Владимира и его сына Ярослава каганами, используя эту восточную политическую номенклатуру для одной цели – показать равнозначность Ромейских василевсов, Русских великих князей и болгарских царей. Основанием для такого политического демарша, конечно, были и яркие победы Святослава над болгарским царством и его договор с Цимисхием, где византийский император самим фактом переговоров на берегу Дуная с князем признавал политическую равнозначность договаривающихся сторон. Изображение князя Владимира на золотниках с византийскими атрибутами верховной царской власти есть закономерный, символически выраженный этап становления русского политического самосознания, предшествовавшего проповеди

митрополита Илариона и определяющий тот идейно-политический континуум, который сложился на Руси в период правления Ярослава Мудрого.

У современных исследователей часто встает вопрос, каким образом на самом раннем этапе христианизации на Руси появляется не просто зрелое историко-богословское произведение, оформленное в виде праздничной проповеди, но и, по сути, программный политический манифест, ставший фундаментом древнерусской мировоззренческой парадигмы, чье становление мы можем проследить поэтапно, вплоть до знаменитой филофеевской фразы: «Москва – Третий Рим».[9] Не ставя перед собой задачи именно в этой работе проследить всю последовательность перехода идеи избранного народа - «Нового Израиля» митрополита Илариона, в идею избранной государственности, пришедшей на смену Римской империи, идею старца Елиазаровского монастыря Филофея о «Третьем Риме» со столицей в царской Москве, укажем на следующий, вполне вписывающийся в структуру поэтапного становления мировоззренческой идеи о последнем эсхатологическом царстве, пример.

На наш взгляд одним из важнейших этапов становления определенных парадигматических воззрений на русскую государственность, как на особый удел Божий, как избранный свыше политический организм последних времен стал церковный праздник Покрова Богородицы, введенный в литургическую практику Русской православной церкви по инициативе Великого князя Андрея Боголюбского. 1 октября по старому стилю Русская Церковь празднует день Покрова Пресвятой Богородицы. Этот праздник – исконно русский. Он был установлен в воспоминание чудесного явления Богородицы во Влахернском храме и избавления Константинополя от нашествия варваров. Произошло это событие в 910 году. Неизвестно, кто именно стоял под стенами столицы – то ли арабы, то ли славяне, то ли болгары. Но все источники говорят о том, что в те осенние дни над городом нависла реальная угроза – его окружило вражеское войско, готовое было вот-вот ворваться в священный Царьград.

В это время в храме, находившемся во Влахернах, – северо-западном квартале Константинополя, где хранилась одежда Пресвятой Богородицы, – молился один юродивый, которого звали Андрей. Очень важно отметить, что житийная литература называет святого Андрея скифом, а более поздние предания и вообще считают его новгородцем. Совершалось воскресное богослужение, и храм был полон народа. Вместе с Андреем был и его ученик Епифаний. Андрей и его ученик и стали свидетелями чуда явления Богородицы в храме, держащей свой омофор над молящимися. Заступничество Пресвятой Богородицы спасло столицу от гибели – врагов, окруживших Константинополь. В Византии некоторое время это событие отмечалось ежегодно, но до празднования в рамках всей греческой Церкви дело не дошло. Князь Андрей Боголюбский, чтивший память святого Андрея юродивого, установил особый праздник в честь явления Богородицы во Влахернах. Есть основания предполагать, что официально он был установлен после важной победы князя Андрея над волжскими болгарами в 1164 г. С тех пор Покрова – один из любимейших праздников на Русских землях. Идея особого покровительства Богородицы именно Русской земле выражена в этом церковном празднике наиболее наглядно и убедительно. Итак, новый народ, народ, призванный хранить чистоту веры в последние эсхатологические времена, особое покровительство Богородицы этому народу создают важнейшие предпосылки для сложения мировоззренческой парадигмы времен московских государей – «Москва – Третий Рим».

Однако остается невыясненным вопрос, как могло возникнуть в новообращенной Руси столь зрелое и новаторское мировоззрение, которое мы имеем в лице митрополита Илариона, отраженное в «Слове и Благодати». Трудно представить, что у «младенческого» в духовном отношении народа вдруг появляется столь высокая богословская мысль, пережившая столетия, оформившая и сам народ в нерасторжимую духовно-историческую

общность, мысль, в итоге, создавшая феномен средневековой единой государственности.[8]

Насколько нам известно, ответа на данный вопрос современная научная мысль не дала. Хотя вопрос этот стоит на повестке дня чуть ли не столетие.

Сразу оговоримся, что уверенности в том, что мы получим, когда-либо, полноценный ответ на поставленный вопрос у автора нет. Здесь мы можем сделать ряд предварительных замечаний, которые лишь отчасти позволяют пролить свет на данный феномен, которым, безусловно, является неординарное произведение митрополита Илариона.

Итак, рассмотрим тезис об эсхатологическом народе последних времен, которым Илариону представлялся народ русский, принявший Благою весть.

Уникальна ли такая постановка вопроса и такое видение. Наверное, не совсем. Из послания Константинопольского патриарха Фотия, написанного после нашествия на Царьград «безбожной Руси» в 860 г., мы узнаем, что уже тогда византийцы усмотрели определенную взаимосвязь между напавшей Русью и библейским князем Рош, возглавляющим апокалипсические орды Гога и Магога. В «безбожной Руси», предположительно киевских князей Аскольда и Дира, ромеи увидели исполнение пророчеств о последних временах. Знаком ли был с посланиями патриарха Фотия митрополит Иларион, этого мы доподлинно не знаем. Но исключить такой возможности мы не можем, тем более, учитывая тот факт, что в этих посланиях упоминается и о первом крещении Руси и об основании первой епископской кафедры в Киеве. Мы можем предположить, что саму идею о роли особого эсхатологического народа всемирной истории Иларион вполне мог почерпнуть из этого послания, усмотрев, однако, в факте крещения «безбожной Руси» свидетельства ее особой миссии в драме истории, миссии уже не отрицательной, как водительнице мирового зла олицетворенного Гогом и Магогом, но положительной, как последнего оплота истинной веры и священной государственности. Иными словами, Иларион воспользовался готовым идейным паттерном, поменяв знаки, минус на плюс.

Есть еще одно соображение, которое необходимо высказать. Столь быстрое распространение христианства как веры и христианской культуры на Руси могло быть обеспечено таким фактором, который обычно не учитывается в научной литературе, как наличие скрытых от взора науки древнехристианских общин в Киеве с глубокой древности. Сказание «Повести временных лет» о путешествии апостола Андрея по Днепру и водружение им креста на месте будущего Киева заслуживает самого пристального внимания. Мы не будем вдаваться в дискуссию по поводу самой возможности такого путешествия апостола Андрея. Но если за этими свидетельствами стоит определенная историческая реальность, мы вправе предполагать, что миссия апостола должна была оставить определенные следы в тех землях, где он проповедовал. И если не брать во внимание легенду о крещении древних славян на Днепре самим первозванным апостолом, то крещение киевлян при князьях Аскольде и Дире уже не может вызывать сомнения ввиду многочисленных современных исследований по данному вопросу. Не малое количество западноевропейских и византийских источников недвусмысленно указывают на то, что после похода Руси на Царьград в 860 г., по просьбе самих же руссов, они были крещены в Киеве и у них организована первая епископская кафедра во времена патриарха Константинопольского Фотия. Именно это крещение Руси знали и в Европе и в Византии. Крещение Руси при князе Владимире осталось не замеченным в Европе, да и в Византии. При князе Игоре в X столетии мы уже знаем «крещеную Русь», у которой был соборный храм пророка Илии на Подоле, который стоит там и в настоящее время, претерпев, естественно, многочисленные перестройки. В войске князя Святослава на Дунае тоже были христиане, на которых, по свидетельству спорной, но, одновременно, информативной «Иоакимовской летописи», пал гнев языческого князя за неудачи военной компании. Иларион обходит полным молчанием это первое крещение Руси при предшественниках князя Владимира на Киевском столе. В его

задачу входило прославление кагана Владимира, его роли как равноапостольного князя, как князя новатора, который и сам чудесным образом обрел веру. Христианство в Киеве до времени князя Владимира ломало бы смысловую ткань текста и мировоззренческого посыла о чудесном и молниеносном обретении веры новым народом. Однако в дальнейшем и крещение при Аскольде и Дире стало восприниматься на Руси как явленное чудо особого смотра Божия о русском народе. «Повесть временных лет» рассказывает о том, что после чудесного омовения ризы Богородицы в водах Золотого рога, разразилась буря, которая разметала корабли Руси. Только по этой причине взятие города не состоялось. Ни византийские, ни европейские источники ничего не говорят о столь трагическом конце этого нашествия Руси на Константинополь. Однако следует учесть особую средневековую ментальность и предположить, что именно экстраординарное, для языческого сознания осаждавших, событие повлекло за собой и снятие осады, и просьбу о крещении со стороны предводителей «безбожной Руси». И вот на фресках соборов Московского кремля и в соборном храме Новодевичьего монастыря мы видим фрески XVI столетия, которые кажутся нам не совсем уместными в русских храмах. На них изображен момент, когда наши языческие предки попадают в бурю под стенами Константинополя и тонут. Для современного национального самосознания эти эпизоды могут показаться «обидными». Древнерусское сознание видело в этом стихийном бедствии особое промыслительное значение для судеб Руси. Через это бедствие, связанное с заступничеством Богоматери за святой царственный град императора Константина, Русь входила в число избранных Благодатью народов.

Таким образом, мы видим, что до времени митрополита Илариона на Руси существуют христианские общины. Есть храмы, значит, есть и книги и люди умеющие читать. Иными словами есть определенная среда, которая вполне могла породить гений Илариона, столь неожиданно расцветший на небосклоне русской мысли. И этот гений предопределил идейную программу древнерусского времени, которая оказала решающее влияние на становление мировоззрения средневековой Руси, предопределив и духовно-нравственную парадигму русской культуры и государственности на века вперед.

Библиографический список

1. **Лихачёв Д. С.** «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона / в кн. Лихачев Д.С. Великое наследие. – М., 1975.
2. **Молдован А. М.** «Слово о законе и благодати» Илариона. – К.: Наукова думка, 1984. – 240 с.
3. **Паламарчук П.** Москва или Третий Рим? М., 1991.
4. **Прохоров Г. М.** Древняя Русь как культурный феномен. СПб. Издательство Олега Абышко. 2010.
5. **Синицина Н. В.** Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М. 1998.
6. **Ужанков А. Н.** «Слово о Законе и Благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. — М.: «Академика», 2013. — С. 49—73.
7. **Ужанков А. Н.** Из лекций по истории русской литературы XI — первой трети XVIII в.: «Слово о Законе и Благодати». — М., 1999.
8. **Ужанков А. Н.** Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI—XIII веков. — М.: «Рукописные памятники Древней Руси», 2009.
9. The role of the Church in the formation of the Russian state. CRA Millennium Committee. P.O. Box 818, Nyack, NY 10960. 1990.
10. **Johnson Matthew Raphael.** The Third Rome. Holy Russia, Tsarism & Orthodoxy. The Foundation for Economic Liberty. Washington, D.C. 2003.

УДК 94(47).084

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук, преподаватель
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин С.А. Меганов
Россия, г. Воронеж, тел. (473)277-51-34
e-mail: sergmeg@rambler.ru

Military educational scientific center of the air force Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin
Ph.D. in History, senior lecturer humanities and social and economic sciences chair
S. A. Meganov,
Russia, Voronezh, tel. (473) 277-51-34
e-mail: sergmeg@rambler.ru

С.А. Меганов

РОЛЬ И МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ ФЕВРАЛЯ 1917 Г.

В статье рассматриваются особенности партогенеза в России в начале XX века. Исследуя роль и место политических партий в событиях 1917 г., можно прийти к заключению, что политические партии стали главной движущей силой революционных процессов 1917 г., а межпартийная борьба являлась ключевой в политической борьбе революций 1917 г.

Ключевые слова: революция, политическая партия, пролетариат.

S.A. Meganov

TO THE QUESTION ABOUT THE COVERAGE OF THE ROLE AND PLACE OF POLITICAL PARTIES IN THE EVENTS OF THE REVOLUTION FEBRUARY 1917 YEAR

The article discusses the features of partogenesis in Russia in the early twentieth century. Exploring the role and place of political parties in the events of 1917, it can be concluded that political parties have become the main driving force of the revolutionary processes of 1917, and inter-party struggle was the key in the political struggle of the revolutions of 1917.

Key words: revolution, political party, proletariat.

Победа пролетарской революции в России стала феноменальным явлением, которое не случайно потрясло весь мир. Со времени К. Маркса считалось, что такая революция – удел развитых государств. Почему же Россия – страна, явно отстававшая в социально-экономическом развитии от передовых капиталистических держав, – первой вступила на путь социалистического строительства? Какова роль политических партий в этом процессе? Эти и многие другие вопросы продолжают вызывать споры и сегодня. Вот почему, стремясь осмыслить окружающую нас действительность, мы вновь и вновь обращаемся к этим событиям, особенно в преддверии 90-летия Февральской революции, чтобы полнее воссоздать достоверную картину тех далеких дней.

В 1917 год Россия вступила в условиях социально-экономического, политического кризиса. Была ясно видна технико-экономическая отсталость царской России и полная деморализация правительства. Огромных размеров достигла разруха на транспорте, в промышленности.

Неспособность царского правительства в начале 1917 г. организовать снабжение города продуктами, нарушение железнодорожного сообщения, расстройство денежного обращения, рост цен и спекуляция частных коммерческих банков, помещиков и кулаков продуктами привели страну к продовольственной катастрофе. На 29 января 1917 г. в Петрограде имелся 10-дневный запас муки, 3-дневный запас жиров. С 1917 г. стремительно поползли вверх цены на продукты первой необходимости. К середине февраля 1917 г. официальный курс рубля снизился до 55 копеек. Государственный долг России за годы войны увеличился в 4 раза. Промышленная продукция России в 1917 г. составляла 3/4 довоенного уровня. На первый план в России выступила растущая нищета масс. Стремительно падала реальная заработная плата – в среднем, как минимум, до 80-85 %, а в текстильной, горнодобывающей и пищевой промышленности до 50 % довоенного уровня [8; 30]. Потребление рабочего класса составляло в 1916 г. около 47 % довоенного уровня [8; 30], снижение материального уровня жизни рабочих дополнялось усилением эксплуатации путем применения сверхурочных работ. В начале 1917 г. в стране сложилась революционная ситуация. Все ее признаки были налицо. Во-первых, обострился кризис верхов: царское правительство уже не могло влиять на обстановку в стране, удержать растущее революционное движение. Во-вторых, поражения на фронтах и экономическая разруха в тылу ускорили процесс нарастания недовольства в стране существующим порядком. В-третьих, революционная активность в январе-феврале 1917 г. достигла кульминации. Стачечная борьба рабочего класса стала сливаться с политическими демонстрациями, направленными против царизма и войны. В январе 1917 г. состоялось 400 стачек и бастовали 270 тыс. рабочих [8; 31].

1917 год стал переломным в истории политических партий России. Он был временем расцвета политических партий. В 1917 г. в условиях революционной ситуации на политической арене действовало, по данным Л.М. Спирина более 50 партий [10; 261]. Все действовавшие в 1917 г. партии можно отнести к трем основным лагерям: правительственный, либеральный и революционно-демократический.

Правительственный лагерь накануне Февральской революции объединил наиболее реакционные силы, опиравшиеся на церковь и армию, стоявшие на стороне интересов самодержавия. Ведущие партии этого лагеря (монархисты и октябристы) выступали за сохранение самодержавия. Лидер октябристов А.И. Гучков видел главную задачу партии в укреплении государственной власти, в защите родины и монархии от революции [2; 30].

Либеральный лагерь включал в себя более 20 политических партий. В них объединилась крупная и средняя буржуазия, стремившаяся разделить политическую власть с царизмом. Главенствующей партией в либеральном лагере являлись кадеты, желавшие мирно провести политические реформы.

Революционно-демократический лагерь был представлен партиями социал-демократов (большевики и меньшевики) и партией социалистов-революционеров. Лидеры этих партий (В.И. Ленин, Г.В. Плеханов, В.М. Чернов) были заинтересованы в победе демократической революции в России, ибо считали, что только ликвидация царизма и других остатков крепостничества могла обеспечить демократизацию страны, решить аграрный вопрос и расчистить путь для более быстрого развития производительных сил [2; 13]. Революционно-демократический лагерь возглавляли большевики. Меньшевики в этом лагере выступали как представители оппортунистического крыла социал-демократии [2; 14].

В феврале 1917 г. революционное движение продолжало усиливаться, приобретало ярко выраженный антиправительственный характер. 14 февраля была организована массовая антиправительственная и антивоенная демонстрация в Петрограде. 22 февраля на Путиловском заводе образован стачечный комитет. 23-25 февраля на предприятиях столицы проводились митинги и собрания, переросшие во всеобщую политическую стачку; в течение 25-27 февраля произошло вооруженное восстание. 27 февраля в Петрограде был избран

Временный Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих депутатов, начался процесс образования Совета. Председателем Исполнительного комитета Совета стал меньшевик Н. С. Чхеидзе. Большинство в Исполнительном Совете принадлежало меньшевикам и эсерам. От большевиков в Исполком вошли А.Г. Шляпников и П.А. Залуцкий. 2 марта 1917 г. Николай II подписал документ об отречении от престола. В ночь с 1 на 2 марта 1917 г. думский временный комитет приступил к формированию Временного правительства. 2 марта 1917 г. в него вошли 12 человек, в том числе – 6 кадетов, трудовик А.Ф. Керенский, остальные – октябристы и близкие им [7; 14]. Так в России пало самодержавие.

Главой правительства, образованного 2 марта 1917 г., стал князь Г.Е. Львов, бывший крупный тульский помещик, депутат Первой Государственной Думы, бывший Председатель Всероссийского Земского союза и один из руководителей Земгора. Членами кабинета стали кадет П.Н. Милюков (МИД), октябрист А.И. Гучков (военный министр), кадет А.И. Шингарев (министр земледелия), трудовик А.Ф. Керенский (министр юстиции).

Одновременно с созданием Временного правительства шел процесс образования Советов, органов реальной власти. В Советах выдвинулись меньшевистские лидеры (Н.С. Чхеидзе, М.И. Скобелев). Складывание и существование Временного правительства и Советов, уживающихся полгода достаточно мирно, как органов власти привело к двоевластию в стране – основному парадоксу Февральской революции.

Лидеры кадетской партии в феврале 1917 г. писали о революции как о неожиданности, ошеломляющем событии, которое они не смогли предупредить. По словам П.Н. Милюкова "это – та самая революция, о которой так много говорили и которую никто не собирался делать, в ходе которой нереволуционным либеральным партиям, стремившимся в основном к реформам..., пришлось сначала "низлагать монархию", а потом, сформировав либеральное правительство, "все более подчиняться целям социализма" [7; 45].

После Февраля в России в сложившихся условиях двоевластия кадеты становятся правящей партией, так как ее основу составляла крупная буржуазия, которая уже управляла страной экономически. По свидетельству Л.М. Спирина "ни одна из непролетарских партий России не проявляла в 1917 г. такой бурной политической деятельности, как кадеты"[10; 131].

Меньшевики и эсеры, заняв основное положение в Советах, стали после Февральской революции ведущими партиями в российской политической жизни в силу того, что в начале революции они имели большое влияние на народ. Об этом влиянии можно судить по тому, что в образованном 27 февраля 1917 г. Петроградском Совете меньшевики играли руководящую роль (среди первых 7 членов Президиума Петросовета было 5 меньшевиков). В первые дни революции меньшевики обладали, как казалось, достаточно убедительной идеологией; эсеры были самой многочисленной на протяжении всего 1917 г. и наиболее "коренной", "почвенной" партией по своим программным постулатам, численность партии определялась, по разным оценкам, от 400 тыс. до 1200 тыс. человек "[9; 141].. Меньшевики были единодушны в одном: социализм в России мыслим лишь "на фоне социалистической Европы и при ее помощи"[12;131], страна "в марксистском смысле" еще "не созрела" для социалистической революции [4; 151]. В марте 1917 г. меньшевики пытались выступить в роли социальных посредников "с целью сплочения демократического лагеря"[3; 10].

В марте 1917 г. кадеты, меньшевики, эсеры осуществляли курс на поддержку Временного правительства. Большевики проводят курс, практически почти ничем не отличавшийся от курса на поддержку правительства Г.Е. Львова, проводимого меньшевиками и эсерами. С самого начала большевики заключили союз с партиями эсеров и меньшевиков, рассчитывая ослабить позиции своего главного политического противника – партию кадетов, ставшую после падения самодержавия, правящей. Во-вторых, им просто необходимы были союзники для продолжения борьбы, в начале которой партии не удалось добиться главной цели – прийти к власти. Власть досталась кадетам, ведущей партии

капиталистов, хотя, как отмечал В.И. Ленин, "боролись с царскими войсками, проливали кровь за свободу не капиталисты, конечно, а рабочие и крестьяне, матросы и солдаты. Власть досталась в руки партии капиталистов потому, что этот класс имел в руках силу богатства, организации и знания" [5; 58]. Таким образом, в феврале 1917 г. практически все партии выступили за свержение царизма, однако последующие цели различных партий не совпадали. Большевики ратовали за социалистическую революцию, для других партий она была неприемлема. В.И. Ленин 19 марта 1917 г. в телеграмме в Стокгольм членам партии заявил: "Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству...; никакого сближения с другими партиями" [6; 7].

В период между Февралем и Октябрьской революцией 1917 г. стратегия и тактика большевиков по отношению к другим партиям полностью вытекала из колебаний этих партий между пролетарской и буржуазной демократией, между реформизмом и революционностью [10; 261].

После падения самодержавия в России В.И. Ленин в Швейцарии и Л.Д. Троцкий в Америке пришли к выводу, что перспективы развития России следует рассматривать в контексте мировой пролетарской революции [1; 76]. В сложившейся после Февраля 1917 г. политической обстановке вооруженным путем прийти к власти большевики не могли, так как не имели такой поддержки, как меньшевики и эсеры, получившие большинство в Советах. Исходя из этого весной 1917 г. метод убеждения и поиск компромисса по отношению к российским партиям определял всю тактику большевиков [11; 58].

Весьма значительная масса народа весной 1917 г. колебалась между большевиками, меньшевиками, эсерами. По данным Х.М. Астрахана, в марте-апреле 1917 г. политическая организация на 94-х крупнейших предприятиях Петрограда выглядела так: 14,6 % поддерживали большевиков; 10,2 % – меньшевиков и эсеров; 69,5 – не определили своего отношения к партиям; 5,7 % – не выявили партийной позиции [1; 76]. Итак, основная часть рабочих Петрограда не определилась в политическом выборе, вследствие чего весной 1917 г. большевики усилили агитационную работу среди населения. Вышли из подполья Русское бюро ЦК РСДРП, Петербургский, Московский и другие комитеты большевиков. Были восстановлены легальные органы печати. В Петрограде начали выходить "Правда", в Москве – "Социал-демократ", в Харькове – "Пролетарий", в Екатеринбурге – "Уральская правда". Большевики вели активную борьбу за создание Советов. Им удалось завоевать большинство в Красноярском, Выборгском и в некоторых других Советах. Демократические лозунги большевиков "Долой войну!", "Вся власть – Советам!", "Землю – крестьянам!" приобретали все большую популярность. Весной 1917 г. происходит численный рост РСДРП (б). За период с февраля по октябрь 1917 г. партия большевиков, по данным М.И. Стишова, выросла с 24 тыс. до 350 тыс. человек [11; 59].

В отличие от своих политических противников, большевики, борясь за массы, призывали отобрать у помещиков землю; начать братание с немецкими солдатами; вводить 8-часовой рабочий день; прекратить империалистическую войну. Весной 1917 г. лозунги, выдвигавшиеся большевиками, отвечали как насущным интересам широчайших народных масс, так и задачам подведения их к социалистической революции. Близкие и понятные массам лозунги горячо ими поддерживались. Осуществление этих лозунгов втягивало тысячи, миллионы рабочих, солдат, крестьян в борьбу против буржуазной власти, за победу социалистической революции [1; 76].

Таким образом, период со 2 марта по 3 апреля 1917 г. был временем подготовки партии большевиков к решительным действиям в отношении Временного правительства, которое они в марте 1917 г. поддерживали. В условиях экономического, политического кризиса 1917 г., большевики, умело лавируя между Временным правительством и непролетарскими партиями, стремительно набирали все большее количество сторонников, привлекая своей платформой

широкие массы народа. Рост численности и популярности партии большевиков позволили им в апреле 1917 г. заявить о своем намерении начать борьбу партии за политическую власть.

Библиографический список

1. **Алексеева Г. Д.** Критика эсеровской концепции Октябрьской революции. / Г.Д. Алексеева. – М.: Наука, 1989. – 313 с.
2. **Андреев А. А.** Задачи социалистического строительства и организация работы КК- РКИ. / А.А. Андреев. – М.-Л., 1931. – 131 с.
3. **Андрухов Н. Р.** Партийное строительство в период борьбы за победу социализма в СССР. 1917-1937. / Н.Р. Андрухов. – М.: Мысль, 1977. – 375 с.
4. В.И. Ленин. Биохроника. Т. 9. – М.: Политиздат, 1978. – 744 с.
5. **Вардин (Мгеладзе) И. В.** Политические партии и русская революция. / И.В. Вардин (Мгеладзе). – М.: Красная Новь, 1922. – 44 с.
6. **Верг Н.** История Советского государства. 1900-1991. / Н.Верг. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
7. **Волобуев О.В. Ильяшук Г. И.** Послеоктябрьский меньшевизм. / О.В. Волобуев, Г.И. Ильяшук //История СССР. – 1991. – №2. – С.28 – 44.
8. **Гарви П. А.** Закат большевизма. Десять лет диктатуры. / П.А. Гарви. – Рига: ИЗДАТЕЛЬСТВО Р./S. «NAKOTNES KULTURA», 1928. – 52 с.
9. **Гимпельсон Е. Г.** Великий Октябрь и становление системы управления народным хозяйством (ноябрь 1917-1920 гг.) / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Наука, 1977. – 310 с.
10. **Гимпельсон Е. Г.** Новая экономическая политика Ленина Сталина. Проблемы и уроки (20-е годы XX в.). / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Собрание, 2004. – 303 с.
11. **Гимпельсон Е. Г.** НЭП и советская политическая система. / Е.Г. Гимпельсон. – М.: ИРИ РАН, 2000. – 439 с.
12. **Гимпельсон Е. Г.** Формирование советской политической системы. / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Наука, 1997. – 232 с.
13. **Карр Э.** История Советской России. Кн. 1. Большеви́стская революция. 1917-1923. Т. 1-2. / Э. Карр. – М.: Прогресс, 1990. – 763 с.
14. **Павлов Б. В.** РСДРП (б) РКП (б) в политической системе Советской России. 1917 - середина 20-х гг.: дисс. докт. истор. наук: 07.00.02.: защищена 16.06.2004 / Борис Викторович Павлов. – СПб.: СПбГУ, 2004. – 680 с.
15. **Саранцев Н. В.** Большеви́стская партийно-политическая элита: возникновение, становление, трансформация (начало 1900-х конец 30-х годов): дисс. докт. истор. наук. 07.00.02.: защищена 29.06.2004 / Николай Владимирович Саранцев. – Саратов: Саратовский гос. соц-эконом. университет, 2002. – 448 с.
16. **Соколов К. Н.** Правление генерала Деникина. Из воспоминаний. / К.Н. Соколов. – М.: Кучково поле, 2004. – 304 с.
17. **Суслов Ю. П.** Политические партии и крестьянство Поволжья (1917 -1920). Дисс. докт. ист. наук: 07.00.02: защищена 25.02.1995 / Юрий Павлович Суслов. – Саратов: Саратовская экономическая академия, 1995. – 209 с.
18. **Ташпекова А. Т.** Становление политических партий Российской Федерации на региональном уровне. Автореф. дисс. канд. полит, наук: 23.00.02: защищена 12.10.2001. /Алма Тлекалиевна Ташпекова. – Саратов: Саратовская экономическая академия, 2001. – 17 с.
19. **Ткачев В. И.** Формирование механизма партийной власти в советской политической системе. Октябрь 1917-1930-е годы (на материалах Поволжья). Дис. докт. истор. наук: 07.00.02: защищена 06.06.2006 / Вениамин Иванович Ткачев. – Саратов: Саратовский гос.

соц-эконом. университет, 2006. – 298 с.

20. **Ткачев В. И.** Борьба партийных организаций Нижнего Поволжья за идейно-организационное единство своих рядов (1921-1925 гг.). Дис. канд. истор. наук.: 07.00.02: защищена 06.02.1972 / Вениамин Иванович Ткачев. – Саратов: Саратовский государственный университет, 1972.

21. **Шугаев А. А.** Развитие партийной системы России на региональном уровне. Дис. канд. полит, наук: 23.00.02: защищена 24.11.2009 / Александр Александрович Шугаев. – Саратов: Саратовский государственный университет социального управления, 2009. – 202 с.

22. **Шульгин В. В.** Дни. / В.В. Шульгин. – Л.: Прибой, 1925. – 228 с.

УДК 94.430

*Елецкий государственный университет им.
И.А. Бунина*
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
О.Г. Некрылова
тел. 8-960-158-25-99
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru

Yelets state University named after I. A. Bunin
PhD in history,
Associate Professor of the Department of History and
Historical and Cultural Heritage
tel.8-960-158-25-99
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru

О.Г. Некрылова

**ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СПЕКТР ПОСЛЕВОЕННОЙ ЗАПАДНОЙ
ГЕРМАНИИ**

В статье рассматривается история создания и формирования партийно-политического спектра послевоенной Германии, программно-теоретические аспекты крупнейших немецких партий в условиях оккупационного режима. Анализ роли ХДС, СДПГ в формировании политического климата западных зон оккупации способствует более полному пониманию их современной политики и положению в партийно-политической системе Германии.

Ключевые слова: Западная Германия, партийно-политический спектр, Социал-демократическая партия Германии, Христианско-демократический союз, оккупационная политика, политические программы.

O.G. Nekrylova

PARTY-POLITICAL SPECTRUM OF POST-WAR WEST GERMANY

The article deals with the history of the creation and formation of the party-political spectrum of post-war Germany, the program-theoretical aspects of the largest German parties under the occupation regime. An analysis of the role of the CDU, the SPD in shaping the political climate of the western occupation zones contributes to a more complete understanding of their modern politics and the position in Germany's party-political system.

Key words: West Germany, party political spectrum, Social Democratic Party of Germany, Christian Democratic Union, occupation policy, political programs.

Ликвидация нацистского режима привел к своеобразному партийно-политическому вакууму в послевоенной Германии. В первые месяцы оккупации в отношении партий и любой политической деятельности действовал «карантин». Оккупационные власти не торопились с решением вопроса восстановления партийно-политической системы, так как важнейшей задачей являлось восстановление экономики и общественного порядка в разрушенной стране.

Решения Потсдамской конференции, чётко указывали, что «во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические политические партии с предоставлением им права созыва собраний и публичного обсуждения, с целью реконструкции общественно-политической жизни на демократической и мирной основе» изменили первоначальную позицию оккупационных властей [1.S.124].

10 июня 1945 г. в советской оккупационной зоне выходит Приказ №2 Советской военной администрации в Германии «О допущении образования и деятельности антифашистских партий и организаций», который разрешает деятельность политических партий и организаций. Приказ преследовал несколько целей: во-первых, обеспечить для коммунистов более предпочтительные стартовые условия для их политической деятельности под советским контролем; во-вторых, продемонстрировать немецкой и мировой общественности демократичный характер оккупационной политики СССР. Американский историк Д. Роджерс писал, что «советское разрешение деятельности партий, больше чем любой другой фактор подтолкнуло и американцев разрешить их деятельность» [2.S.522-541].

В августе 1945 г. американские оккупационные власти дают разрешение на создание политических партий только на местном, но и на окружном уровне. С одной стороны, в военной администрации США считали, что создание партий с низовых ячеек изначально обеспечивало бы им демократический характер. С другой, из соображений безопасности местные, маленькие партийные организации было легче проконтролировать, чем большие. В ноябре 1945 г. АВАГ разрешает формирование демократических политических партий на земельном, а в феврале 1946 г. - и на зональном уровне.

В целях возрождения в Германии демократии и либеральных традиций английская оккупационная администрация издала ряд законодательных и подзаконных актов. В сентябре 1945 г. вышло постановление №8 «Регулирование общественных дискуссий и другой общественной деятельности», которым устанавливался запрет на обсуждение и запись всего того, что может породить негативную реакцию со стороны оккупационных властей. Следующим было постановление военной администрации №10 «Политические собрания», действие которого вступало в силу 8 января 1946 г. С этого времени санкционировалось проводить политические собрания и демонстрации. В сентябре 1945 г. различные партии получают официальное разрешение (постановление №12 «Образование политических партий») от военного правительства, чтобы воссоздать себя как отдельные организации.

Необходимо отметить, что начиная свою политическую деятельность, партия должна была пройти процедуру лицензирования, т.е. получить разрешение от оккупационных властей. С одной стороны, лицензирование гарантировало, что в партию не смогут проникнуть недемократические элементы, а с другой, давало средства, при помощи которых нежелательные партии могут быть ограничены или исключены из политической жизни Германии. Для приобретения лицензии все учредители партии были обязаны заполнить анкету, содержащую сведения об их действиях в нацистский период и представить местному отделению военной администрации свою политическую программу.

Предполагалось проведение политики поддержки тех политических партий, чьи программы, деятельность и структура доказывали их приверженность демократическим принципам. Политические партии должны были признавать принцип соревнования и основываться на добровольном объединении граждан. В Контрольном Совете считалось необходимым признание общегерманских политических партий, а также «одинаковое обращение со всеми разрешенными партиями во всех оккупационных зонах». Именно с этой точки зрения можно объяснить «замедленную» реализацию западными оккупационными властями Потсдамских решений о «поощрении и поддержании» всех демократических политических партий и, соответственно, запаздывание официальных решений об организации партийно-политической жизни [3.C.315].

Американский историк Д. Роджерс, подчеркивал, что оккупационные власти регулярно вмешивались в партийно-политическую деятельность Западной Германии. Политика американской администрации характеризовалась стремлением к созданию умеренной и стабильной партийной системы, поэтому, как только партия отклонялась вправо, или влево от центра - тут же страдали ее свобода и независимость, а иногда возникала и непосредственная угроза ее существованию [4.S.522-541].

После окончания Второй мировой войны право говорить от имени всех немцев и фактически не существовавшей страны претендовали лидеры политических партий, которые или возобновили свою деятельность после 1945 г., такие как Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), Коммунистическая партия Германии (КПГ) и либералы, или сформировались, как Христианско-демократический союз (ХДС) и Христианско-социальный союз (ХСС). Очевидно, что эти претензии либо находили, либо не находили материальное подкрепление со стороны оккупационных властей, которые, каждая в своей зоне, лицензировали их деятельность и соответственно обращались с ними, исходя из своих политических и идеологических установок.

Несомненно, важной политической силой, явилась восстановленная в 1945 г. старая Социал-демократическая партия Германии во главе с Куртом Шумахером. В отличие от ХДС СДПГ могла опереться на старое программное и организационное наследие и продолжала в то время выдвигать в качестве основных требований и целей ликвидацию капиталистической собственности и обобществление крупной индустрии вместе с введением планового хозяйства. «Решающим шагом являются радикальные меры по социализации», - заявлял Шумахер в 1945 г. [5.S.39]. Объединительный съезд СДПГ западных зон оккупации состоялся 9 мая 1946 г. в Ганновере. Председателем СДПГ трех западных оккупационных зон был избран Курт Шумахер, его заместителем — член лондонского Президиума СДПГ в изгнании Эрих Олленхауэр.

В первые послевоенные годы в среде социал-демократов возник своего рода «теоретический вакуум», который на некоторое время должны были заполнить «Политические тезисы», принятые на съезде в мае 1946 г. в Ганновере. Принятая на съезде программа включала в себя «национализацию крупнейших предприятий и введение самоуправления на производстве, радикальную аграрную реформу и компенсацию имущими слоями общества ущерба, нанесенного Германии годами нацизма и войны» [6.C.195-196].

СДПГ придерживалась принципов традиционализма и стояла на жестких антикоммунистических позициях, отвергая любые предложения о сотрудничестве с КПГ. Ее национальная ориентация зачастую приводила к конфликтам с оккупационными властями. «Социал-демократы Германии, — говорил еще в 1945 г. будущий председатель СДПГ западных зон оккупации, — не британские и не русские, не американские и не французские. Мы являемся представителями немецкого трудящегося народа и таким образом немецкой нации» [7.S.20].

Продолжая оставаться на позициях немецкой социал-демократии образца Веймарской республики, Шумахер надеялся на превращение Германии в демократическое социалистическое государство. Он был убежден, что поскольку СДПГ оказывала нацизму активное сопротивление, она имеет моральное право претендовать на руководство Германией и, следовательно, на то, чтобы на равных участвовать в диалоге с Западом.

«Социалистическая Германия в социалистической Европе» должна была стать, по убеждению Шумахера, равноправным членом федерации европейских государств. Любые односторонние уступки со стороны немцев отвергались им безоговорочно: «Интернационализированы могут быть не отдельные части Германии, а вся Европа должна быть интернационализирована». «Социализм как насущная задача настоящего времени» - таков был лозунг социал-демократии первого часа, выражавший ее общественно-политические цели. В этом лозунге кристаллизовалась убежденность в том, что восстановление лежавшей в руинах страны не может и не должно осуществляться по принципам капиталистической экономики. Она не обладает необходимой эффективностью и не соответствует требованиям справедливости. Хотя итоги выборов в трех западных зонах разочаровали социал-демократов, они не стали предметом широкой дискуссии. Активные функционеры были заняты решением повседневных общественных и личных проблем и едва ли были в состоянии выдвигать более глубокие соображения относительно будущего партии.

Также и руководящая верхушка, очевидно, не приняла во внимание, что такое голосование избирателей свидетельствует о том, что многие исходные положения, на которых основывались программные позиции партии, возможно, строились на неверных оценках и их следует пересмотреть.

При этом партия ожидала, что как раз ее оппозиционная роль в Экономическом совете принесет ей решающий прирост поддержки и популярности. Партия Шумахера полагала, что ей помешали добиться успеха внешние обстоятельства, особенно зависимость от военных властей, и ограниченные возможности для контроля над процессом восстановления в рамках отдельных земель. Теперь, находясь в оппозиции, она рассчитывала открыть народу глаза на то, что, как говорилось в докладе Шумахера на съезде 1948 г., «бесцеремонность этой классово-борьбы сверху» настолько велика, что «за последний год ни по одному из важных вопросов невозможно было достичь согласия, не жертвуя интересами трудящихся масс и не отказываясь от борьбы за социализм как насущной задачи» [8.S.32].

СДПГ ошиблась не только в отношении последствий экономической политики Л. Эрхарда. Еще важнее было другое. Она сделала ставку на то, что связанные с этой политикой проявления социальной несправедливости приведут «трудящиеся массы» в лагерь социализма. Однако выяснилось, что большинство людей готово согласиться с ними, если при этом произойдет относительное повышение уровня их жизни - по сравнению с обнищанием первых послевоенных лет. К тому же опыт военной и послевоенной экономики привел к широкому распространению негативного отношения к государственному дирижизму, и социалистическое планирование стали отождествлять с принудительной экономикой.

В последующие годы СДПГ не повторила бы своего решения уйти в оппозицию, если бы оказалась в ситуации, сопоставимой с той, которая сложилась весной 1947 г. При этом следует учитывать и государственно-политическое значение того факта, что в результате этого решения «молодая демократия» получила «оппозиционную партию, заслуживающую доверия, которая не могла быть заподозрена в радикальных намерениях». Расстановка сил в Экономическом совете во Франкфурте-на-Майне предопределила соотношение, удерживавшееся в Бундестаге и федеральном правительстве впервые 17 лет существования ФРГ. Таким образом, решение, сделавшее такое соотношение возможным, представляло собой поворотный пункт в истории послевоенной германской социал-демократии. Роли были распределены на долгое время вперед. Коалиция «буржуазных партий» составляла правительство, социал-демократы были «конструктивной оппозицией».

Наиболее медленно шёл процесс консолидации сторонников традиционных либеральных ценностей. В июне 1945 г. в Берлине была основана Либеральная демократическая партия Германии. Затем центром либеральных идей в западных зонах стал Вюртемберг, где в сентябре этого же года Теодор Хойс и Рейнольд Майер основали Демократическую Народную партию. В других землях под разными названиями были также созданы либеральные партии, объединившиеся затем в январе 1946 г. в Свободную демократическую партию. Однако это название она получила официально лишь в декабре 1948 г.

Германская история имела достаточно давние традиции христианского политического движения. Современные немецкие христианско-демократические партии возникли на основе развивавшегося в Центральной Европе социального католицизма. В 1870 г. создается католическая партия Центра. Её идеологи в качестве альтернативы либерализму выдвинули «христианскую» модель государственного устройства и настаивали на том, чтобы монархический принцип правления был сохранен. Однако партию Центр нельзя считать «христианско-демократической», т.к. она представляла собой промежуточное звено в развитии христианских партий Германии. В годы Веймарской республики ни католическая церковь, ни партия Центр, ни протестантская Немецкая народная партия не занимали

лидирующих позиций. Ситуация начала изменяться в 30-е годы, когда церковь превратилась в одну из ведущих оппозиционных сил нацистской Германии. Перед угрозой фашизма были забыты старые распри и по окончании Второй мировой войны происходит консолидация христианского демократического движения.

Ни одна из партий, которые в 1945 г. возникли вновь, не позиционировала себя, как «союз мысли о духовном и нравственном обновлении», ни одна не выступила с призывом создать что-то новое с самого основания [9.S.19]. «ХДС стремится построить новую, другую Германию», говорится в программе ХДС британской зоны оккупации в марте 1946 года. О стремительном послевоенном подъеме новой партии говорили как о «чуде ХДС».

Христианско-демократический союз был создан после войны во всех четырех оккупационных зонах, однако его основание в каждой из зон протекало по-разному. Это объяснялось как тем, что темпы партийного строительства определяли оккупационные власти, так и тем, что предпосылки и импульсы, которые вели к созданию новой партии, были регионально различными. Следует выделить три основных ядра ХДС, сгруппировавшие вокруг себя опытных политиков, которые смогли в своих программных заявлениях выдвинуть альтернативы демократического христианского развития Германии.

Важным моментом в формировании ХДС явилось принятие решения о превращении его в партию надконфессиональную и межконфессиональную. Окончание Второй мировой войны привело к важным изменениям во взглядах католиков и протестантов. Преследования церквей в период нацизма, неприятие церковными деятелями коммунизма, опасения, что новая Германия может стать социалистической, сблизили представителей обоих вероисповеданий и создали предпосылки политического союза между ними, что привело к объединению их в Христианско-демократический союз.

Отличительной чертой американской оккупационной зоны стало формирование в Баварии автономной земельной партии – Христианско-социального союза (ХСС), который объединился с ХДС в единую фракцию в Парламентском совете, создав блок ХДС/ХСС. **Баварская группа** складывалась в Мюнхене вокруг адвоката *Йозефа Мюллера* и на севере земли, в Вюрцбурге, — вокруг бывшего генерального секретаря христианских профсоюзов *Адама Штегервальда*. Летом 1945 г. между обоими политиками была достигнута договоренность назвать новую партию *Христианско-социальный союз*. Создание земельного ХСС последовало в январе 1946 г. в Мюнхене, а в марте 1946 г. Й. Мюллер был избран председателем Христианско-социального союза.

Во французской зоне царил полная неопределённость, поэтому союзы, созданные в британской оккупационной зоне, становились центром притяжения христианских сил на западе Германии, способных противостоять веяниям с востока.

17 июня 1945 г., в Кёльне была образована Христианско-демократическая партия, давшая толчок созданию партии этого же направления в других зонах оккупации. Первый программный документ ХДС «Кёльнские тезисы» содержал призыв к объединению всего немецкого народа, к защите социальной справедливости. После кёльнского съезда были созданы «союзы» в Дюссельдорфе, Вуппертале, куда вошли группы из других рейнских городов. 2 сентября 1945г. их объединение под общим названием «Христианско-демократическая партия».

14-16 декабря 1945г. в Бад - Годесберге прошла первая встреча христианских демократов. На встрече проявились серьёзные противоречия между рейнланд-вестфальским и берлинским ХДС. Годесбергская встреча официально не зафиксировала приоритета лидерства между союзами ХДС, но показала возрастающее влияние рейнланд-вестфальского ХДС. Данный факт стал началом перемещения политического центра из Берлина в британскую оккупационную зону. Впервые на Кёльнском съезде рейнской земельной партии появился человек, который с этого времени будет предопределять историю христианских демократов, первоначально в британской зоне, затем во всей Германии – Конрад Аденауэр.

22-23 января 1946 года в Херфорде К. Аденауэра избрали председателем зональной организации, а 5 февраля он был утвержден на должность председателя ХДС. 6 марта 1946 г., выступая по радио, Аденауэр изложил программу ХДС принятую на съезде. Акцентируя внимание на экономических вопросах, он высказал мнение, что: «Владение собственностью представляет собой одну из необходимых гарантий существования демократического государства. Следует содействовать тому, чтобы те, кто честно трудится, имели возможность к приобретению собственности в соразмерных пределах» [10.S.1-9].

Основанием Зонального комитета, как руководящего органа союза, принятие Нехайм-Хюстенской программы (1 марта 1946 г.) ознаменовали конституирование ХДС британской зоны. Этим политическим актом была создана одна из ведущих партий не только послевоенной, но и современной Германии.

В 1946 г. земли Западной Германии получили новое административно-территориальное деление, что явилось важным шагом на пути укрепления нового немецкого федерализма. Хотя первые земельные правительства назначались западными оккупационными властями, демократизация общественно-политической жизни постепенно набирала силу. Уже в этом же году в западных зонах состоялись первые общинные и окружные выборы, после референдумов в землях были введены в действие земельные конституции. Сначала в американской, а затем и в других зонах были избраны земельные правительства, в задачу которых входила в первую очередь организация снабжения населения, устройство беженцев и переселенцев. Однако неоднократные попытки американцев создать общегерманские штаатссекретариаты для унификации экономической политики наталкивались на сопротивление французских военных властей, стремившихся не допустить даже намека на какую-либо немецкую централизацию в своей зоне. Однако еще в декабре 1945 г. в американской зоне был создан в Штутгарте Земельный совет. В британской зоне, самой перенаселенной и наиболее пострадавшей от войны, в марте 1946 г. был образован зональный совет, в работе которого участвовали не только руководители земель, но и представители провинций и политических партий для обсуждения общих экономических, политических и административных вопросов.

Важную роль в оживлении политической жизни сыграла Директива № 40 Союзнического Контрольного совета от 12 октября 1946 г., разрешившая немецким демократическим партиям и прессе обсуждать немецкие политические проблемы, давать комментарии политике оккупационных властей, помещать известия о мировых событиях и материалы зарубежной печати.

Достижение господства в государстве сопровождается острой внутри и межпартийной борьбой. ХДС по замыслу его создателей формировался как правящая партия. На то же претендовали социал-демократы и коммунистическая партия. Однако определяющее значение в практической партийно-политической борьбе послевоенной Германии приобрели отношения между ХДС и СДПГ.

Относительно сотрудничества в первые послевоенные годы К. Аденауэр был настроен положительно, но с условием, что партнеры должны были признать руководящую роль ХДС. На открытии зонального Консультативного Совета 6 марта 1946 г., произошла встреча К. Шумахера и К. Аденауэра. Будучи уверенным, в эфемерном характере ХДС Шумахер высокомерно потребовал от Аденауэра «признать руководящую роль СДПГ». Лидер ХДС ответил отрицательно, а 24 марта 1946 г. в своей Кельнской речи подверг резкой критике СДПГ, обвинив его руководство в пренебрежительном отношении к христианской религии, тем самым надеясь отеснить СДПГ с политической сцены.

Следует признать, что антикоммунистические и одновременно антисоциалистические позиции политиков христианско-демократического направления затрудняли и тормозили процесс становления немецкого демократического государства. К. Аденауэр считал, что социал-демократы могут пойти на союз с коммунистами, в то время как сам К. Шумахер

неоднократно подчеркивал, что «между социал-демократами и коммунистами не было больше ничего общего и не существовало никаких иллюзий». По воспоминаниям Ф. И. Штрауса, между Аденауэром и Шумахером не существовало никакого взаимопонимания, не было согласия в вопросе о том, «какую линию поведения избрать в отношениях с западными державами победительницами... Шумахер ориентировался на создание единого сильного централизованного государства... Шумахера раздирали противоречия: он был настроен, с одной стороны, весьма националистически, а с другой стороны - решительно социалистически» [11.С.89,76].

Большие надежды СДПГ и ХДС возлагали на первые выборы в местные органы власти. Раньше всех они прошли в американской оккупационной зоне 20 и 27 января 1946г. К огорчению демохристиан СДПГ получили 44,5 % голосов, а ХДС – 31% голосов, что не позволило им играть лидирующую роль. Коммунисты получила 8,7% голосов, и заявили о возможности сотрудничества с социал-демократами, создавая тем самым преимущество левых сил и открывая возможность для формирования правительства.

Политика, проводимая СДПГ, в значительной мере обусловила раскол электората ХДС. Демохристианам не удалось обойти СДПГ и на районных выборах 28 апреля 1946 г. Значительных успехов ХДС завоевал лишь в Баварии, обогнав СДПГ. Положение ХДС улучшилось после выборов в законодательное земельное собрание (ландтаг). Завоевав 41 место против 32 СДПГ в Вюртемберг-Бадене и 109 против 51 в Баварии, ХДС в целом по американской оккупационной зоне вышел победителем.

На первых выборах в британской оккупационной зоне К. Аденауэр поставил перед ХДС задачу «стать сильнейшей партией», что могло, по его мнению, заставить английских политиков отказаться от поддержки К. Шумахера. ХДС по общим результатам, набрав на общинных выборах 28,2% голосов против 24,4% СДПГ, и на районных 46,4% голосов против 35,1% СДПГ, вышел победителем.

Во французской зоне ХДС повторил свой успех дважды: на первых общинных и районных выборах (15, 29 сентября и 13 октября 1946г.), а также на повторных выборах, проведенных соответственно 14 ноября и 5 декабря 1948г.

Одной из важнейших причин одержанных побед на наш взгляд, можно назвать прочную базу католицизма в южной и юго-западной Германии, где ХДС удалось привлечь на свою сторону консервативно настроенных религиозных избирателей. Их привлекали в ХДС социально-религиозные лозунги, объявленные К. Аденауэром генеральной линией союза.

ХДС постепенно превращался в народную партию с программой, учитывающей новую международную обстановку, настроения широких масс населения и общие перспективы развития. Общенародный характер давал союзу серьезное преимущество перед социал-демократами и коммунистами, объявившими себя классовыми партиями. Партия «Центр» и либералы к 1948 г. не могли играть весомую роль в отстраиваемой партийно-политической системе Западной Германии - им не хватало внутреннего единства и программного стержня. Только КПП сумела избежать оживлённых внутрипартийных дискуссий - поддерживая линию СССР в решении германского вопроса. При такой расстановке партийно - политических сил западногерманские партии вступили в 1948 г., ставший поворотным в судьбе послевоенной Германии.

Библиографический список

1. **Badstübner R., Thomas, S.** Entstehung und Entwicklung der BRD [Text] / R. Badstübner, S. Thomas. Restauration und Spaltung. 1945-1955. - Köln. -1979. - S.124.

2. **Rogers Daniel E.** Transforming the German party system: The United States and the origins of political moderation 1945 – 1949 [Text] / Daniel E. Rogers // The Journal of Modern History. - 1993. -№ 3. -P. 522 – 541.
3. **Некрылова О. Г.** Политика американских оккупационных властей в Западной Германии (1945-47 гг.) [Текст] / О.Г. Некрылова //Теория и практика общественного развития. - 2011.- № 3. -С.315
4. **Rogers Daniel E.** Transforming the German party system: The United States and the origins of political moderation 1945 – 1949 [Text] / Daniel E. Rogers // The Journal of Modern History. - 1993. -№ 3. -P. 522 – 541.
5. Turmwächter der Demokratie. Ein Lebensbild von Kurt Schumacher. [Text] /Reden und Schriften, hrsg. v. A. Scholz u. W, G. Oschilewski. -Berlin.- 1953.- S.39.
6. **Поттхофф Х., Миллер, С.** Краткая история СДПГ. 1848-2002 [Текст] / Х. Поттхофф, С. Миллер. - М.: Памятники исторической мысли. - 2003.- С. 195-196.
7. Die Teilung Deutschland 1945-1955. Informationen zur politischen Bildung. [Text] - Bonn.- 1991.- S. 20.
8. Protokoll SPD – Parteitags 1948[Text]. -S.32
9. Kliene, Geschichte der CDU. [Text] / Hrsg. von der Konrad Adenauer – Stiftung – Stuttgart :Deutsche Verlags – Anstalt.- 1995.- S.19
10. **Adenauer К.** Die Demokratieistfüreine Weltanschauung»[Text] / К. Adenauer. Redenund Gespräche 1946-1967. –Köln - 1998.- S.1-9
11. **Штраус Ф. Я.** Воспоминания. [Текст]/ Ф.Я. Штраус. - М.: Международные отношения, - 1991. -С. 89.

УДК 930.2

*МБОУ СОШ № 101 г. Воронежа
кандидат исторических наук,
учитель истории и обществознания
Г.И. Шишлянникова
Россия, г. Воронеж, тел. 8(951)557-86-26
e-mail: galcka.sh@yandex.ru*

*MBOU SOSH № 101 in the city of Voronezh
PhD in history,
teacher of history and social science
G. I. Shishlyannikova
Russia, Voronezh, tel. 8(951)557-86-26
e-mail: galcka.sh@yandex.ru*

Г.И. Шишлянникова

ПРОБЛЕМА ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Статья посвящена вопросам историографии политической деятельности императора Николая II. Личность последнего императора является важнейшей фигурой истории России в начале XX века. Но его оценка в современной научной литературе неоднозначна. Поэтому возникает необходимость исследования его жизни и деятельности в более объективном контексте. Для этого необходимо использовать различные группы источников. Вводить в научный оборот малоисследованные и ещё не опубликованные источники, более детально изучать фонд императора № 601 в Государственном архиве РФ.

Ключевые слова: император Николай II, формирование политических взглядов, политическая деятельность, отечественная историография, мемуары, архив, воспоминания, историографическая база, переписка.

G.I. Shishlyannikova

THE PROBLEM OF THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF POLITICAL VIEWS OF EMPEROR NICHOLAS II IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The Article is devoted to the historiography of political activity of Emperor Nicholas II. The personality of the last Emperor is the most important figure in the history of Russia in the early twentieth century. But his assessment in modern scientific literature is ambiguous. Therefore, there is a need to study his life and work in a more objective context. It is necessary to use a variety of sources. Enter into scientific circulation little researched and unpublished sources, to study in more detail the Fund of the Emperor № 601 in the State archive of the Russian Federation.

Key words: Emperor Nicholas II, formation of political views, political activity, national historiography, memoirs, archive, memories, historiographical base, correspondence.

Последний российский самодержец Николай II в отечественной историографии фигура неоднозначная. Его часто обсуждают, критикуют и обожествляют вот уже второе столетие, но он продолжает оставаться загадкой. В 2017 году мы отметили столетие февральской буржуазно-демократической революции в России. Этот 2018 год является в какой-то мере юбилейным: в июле исполнилось сто лет расстрела императорской семьи. К этому событию были приурочены новые работы, в которых затрагивались биография и политические взгляды императора. Период его правления отдаляется от нас всё дальше и дальше, а споры вокруг личности императора ещё больше обостряются.

В настоящее время проблема истории формирования и развития политических взглядов императора Николая II и его государственной деятельности возрастает и определяется следующими обстоятельствами:

- происходящие во всех сферах современной России процессы многое изменили в нашей жизни, заставили переосмыслить большинство проблем отечественной истории, более пристально вглядываться в свое прошлое, узнать и понять ушедшее, искать в нем ответы на стоящие перед обществом сложные вопросы современности;
- судьба нашего государства определялась многими историческими обстоятельствами, однако деятельность конкретных личностей, а особенно носителей высшей власти, всегда играла огромную, зачастую решающую роль в истории государства, общества. Научное изучение их политической деятельности, взглядов позволяет найти связь времен и сделать исторические выводы, необходимые на современном этапе;
- после канонизации царской семьи возрос интерес к личности последнего российского императора Николая II (1894 - 1917 гг.). В связи с этим появилось достаточно много различного толка изданий и публикаций с полярными точками зрения на политическую деятельность и политические взгляды монарха. Однако аргументация и анализ данной проблемы нередко субъективны, а иногда и просто тенденциозны. Необходим объективный подход к изучению исторического периода конца ХГХ - начала ХХ веков, места и роли в нем Николая II как видного политического деятеля той эпохи;
- за период 22 - летнего правления Николая II в российском обществе проводились определенные реформаторские мероприятия, изменения и преобразования, в которых он играл далеко не последнюю роль. Более того, Россия пережила целый ряд судьбоносных исторических событий - Первую русскую революцию 1905 - 1907 годов, участвовала в двух войнах: с Японией (1904 - 1905 гг.) и в Первой мировой войне (1914 - 1918 гг.). С именем Николая II связан кризис самодержавия в России, который стал в значительной мере следствием его правления и который он так и не сумел преодолеть.

Историографическая база, использованная при исследовании данной проблемы, представлена исследованиями отечественных и зарубежных историков.

Первая группа исследований о политических взглядах и деятельности Николая II появилась в период его правления и особенно в первые годы после отречения (1896 - 1919 гг.). Для данного этапа развития историографии были характерны труды, в которых шла открытая пропаганда его политического курса (исследования до февраля 1917 года) и резкая критика личности Николая Александровича Романова (после февраля 1917 года). Еще при жизни императора в 1912 году в Берлине была издана единственная в своем роде книга историка, современника Николая II В.П. Обнинского «Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II» [1]. В России эта книга была издана лишь спустя 80 лет, в 1992 году. Большой интерес, на наш взгляд, представляет книга С.П. Мельгунова «Последний самодержец: черты для характеристики Николая II» [2]. В ней в отличие от обильной сенсационной литературы о последних днях Романовых, содержится объективное свидетельство современника, известного историка и публициста, редактора популярного журнала «Голос минувшего» о нравах великокняжеской и придворной среды в правление последнего российского императора.

В 1918 году исследователь К.Н. Левин выпустил книгу «Последний русский царь Николай II», в которой раскрыл более широкий спектр деятельности императора, чем предыдущие авторы. Автор подчеркивал перемену во взглядах императора после 1905 года. Тем не менее, все работы, вышедшие в 1917, году имели несколько особенностей: во-первых, они слишком субъективны, во-вторых, для них характерна высокая степень эмоциональности.

В 1920-е -30-е гг. начался новый этап в изучении деятельности Николая II, когда появился ряд работ, где монарха и его политический курс жестко критиковали.

Исключением среди критических трудов о монархе стала книга П. Жильяра «Император Николай II и его семья» [3]. Научный и высокий исследовательский уровень материала представил в 1939 году историк С.С. Ольденбург в книге «Царствование императора Николая II» в двух томах. В 2006 году книга была переиздана [4].

В середине 1980-х гг. начался новый этап изучения политической деятельности последнего русского монарха. Характерной особенностью периода стал так называемый «новый взгляд», то есть новый подход к сложившимся стереотипам исторического мышления. В свете этого были переосмыслены многие исторические деятели и процессы, в том числе и политическая деятельность императора Николая II.

В 1988 году в журнале «Молодой коммунист» была напечатана статья К.Ф. Шацилло «По делам и воздастся...» [5]. Исследователь попытался дать объективную оценку политической деятельности императора Николая II. Эта статья стала началом волны новых публикаций в прессе, где на протяжении нескольких лет различные ученые спорили о личности последнего монарха и его роли в судьбе Российской империи. В 1997 году вышла монография Ю.Н. Кряжева «Николай II как военно-политический деятель России» [6]. Ему удалось впервые в отечественной историографии воспроизвести деятельность императора в военной и политической сфере как верховного правителя России.

Канонизация членов семьи Николая II послужила причиной повышенного интереса исследователей и публицистов к деятельности последнего императора на рубеже XX - XXI веков. В последние годы появился ряд работ, отличающихся объективным подходом к историческим событиям и написанным на основе широкого круга источников. К таким работам можно отнести монографию А.Н. Боханова «Император Николай II» [7]. В 2016, 2017 и в 2018 годах эта монография дополнялась и переиздавалась в разных изданиях. Что свидетельствует о популярности данного труда.

Вслед за этими работами в конце 1990-х - начале 2000-х гг. были изданы и другие труды, где воспевались достоинства Николая II как человека, и совсем не говорилось о его политических ошибках. В последние годы статьи о Николае Александровиче Романове появляются довольно часто на страницах различных периодических изданий. Как правило, почти все они посвящены трагической гибели императора и рассказывают о мягком и спокойном характере Николая II, о его семье. Политические взгляды монарха остаются в стороне внимания авторов.

Неуклонно высоким на протяжении всех периодов оставался интерес к личности Николая II в зарубежной историографии. За рубежом в эти годы были изданы произведения историков А.С. Спиридовича, С. Хаффнера.

Сегодня политическая деятельность последнего российского самодержца рассматривается многими исследователями. Она представляет интерес для историков, политологов, философов, социологов, которые рассматривают политику Николая II с точки зрения истории, политологии, философии и социологии.

Приведенный анализ научной литературы по данной теме показал, что, несмотря на, казалось бы, достаточную изученность истории России в конце XIX - начале XX века, многие аспекты политической истории этого судьбоносного периода, исследованы недостаточно, некоторые концепции требуют пересмотра с привлечением дополнительных источников, новых методологических подходов, позволяющих анализировать тему с позиции современного уровня развития исторической науки.

Анализ историографии привел к выводу об отсутствии комплексной работы, раскрывающей эволюцию политических взглядов императора Николая II, а также о наличии многообразия дискуссионных суждений, мнений и подходов, которые требуют изучения и обобщения. В итоге проблема эволюции политических взглядов последнего императора в целом оказалась как теоретически, так и историографически фрагментарной и нуждается в дальнейшем объединении усилий отечественных авторов на создание

комплексной монографии по данной проблематике, где бы на основе широкого круга источников были бы отражены основные этапы эволюции политических взглядов Николая II.

В 2018 году появилась новая работа Ю.Н. Данилова «К 100 – летию февральской революции: Мои воспоминания об императоре Николае II-ом и Великом князе Михаиле Александровиче» [8]. Здесь представлен иной взгляд на последнего самодержца. Автор говорит о его личных качествах и жестокой реальности, с которой пришлось столкнуться императору. В работе затрагивается ещё один интересный вопрос: взаимоотношения между Николаем II и его братом Великим князем Михаилом Александровичем. Данилов подчеркивает разницу в характерах и политических взглядов братьев.

К 400 - летию Дома Романовых в 2015 году в Санкт-Петербурге были изданы уникальные воспоминания И.Д. Стругачева «Детство императора Николая II» [9]. Эта книга раскрывает перед читателями мало известный период жизни последнего самодержца. Его ранние детские годы, о которых мы мало знаем из других источников. Это период с 1876 по 1879-й годы. Книга повествует о судьбе первой учительницы последнего императора и его первого «одноклассника» - озорного товарища с Псковской улицы Володи Оллонгрена. В детстве ему посчастливилось жить и воспитываться в Аничковом дворце вместе с будущим императором. Свои впечатления Оллонгрэн пронес через всю жизнь, которая закончилась вдали от России, в эмиграции.

В последние годы продолжают появляться новые работы П. Мультипули. Особый интерес в данном контексте представляет монография «Россия в эпоху царствования императора Николая II благочестивого». Из этой же серии сборник «Покаяние спасёт Россию. О царской семье» [10]. Эта книга посвящена императору и его семье и призвана, по мнению авторов статей, изменить сложившееся в обществе отношение к событиям вековой давности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что монографий, статей и других исследований по данной проблематике много. Они разнообразны и зачастую противоречат друг другу. И чтобы добиться исторической справедливости всё актуальнее и актуальнее становится проблема исследования источниковой базы. Попытаемся дать краткую характеристику источникам по данной теме.

Все имеющиеся по теме источники можно разделить на четыре группы: 1) официальные документальные материалы; 2) дневники и воспоминания; 3) эпистолярные источники; 4) публицистика. Основными источниками являются мемуарные и эпистолярные материалы, опубликованные и архивные, многие из которых еще не использовались в исследовательской литературе, но в той или иной степени характеризуют политическую деятельность Николая II.

Наиболее значительным и основным массивом источников являются архивные материалы. Особый интерес представляют документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), где находится на хранении фонд «Император Николай II». Изучены 27 фондов, включающих более 130 дел. Находящиеся там источники делятся на два вида. В первый входят документы из фондов членов императорской фамилии. Особый научный интерес для нашего исследования представляет личный фонд последнего российского монарха.

Находящиеся сегодня в Государственном архиве Российской Федерации документы из личного фонда последнего монарха №601 разделены на 12 разделов по видовому и тематическому признакам. Это существенно облегчает процесс исследования и поиск нужного документа. В большинстве рубрик фонда материалы систематизированы по хронологическому признаку, рукописи и письма по алфавиту фамилий авторов. Романовы, иностранные императоры, короли и члены их семейств внесены в алфавит по именам, прочие - князья, герцоги и т.п. - по фамилиям (наименованиям владений).

Таким образом, огромный по масштабам и значению фонд № 601 «Император Николай II» продолжает играть свою историческую роль и хранит тайны прошлого, некоторые из которых уже не являются тайнами, а другие только предстоит разгадать исследователям. Нигде больше не содержится в таком объеме достоверный материал о жизни последнего монарха. Для более объективной картины исторических событий конца XIX - начала XX века, следует использовать материалы не только фонда императора Николая Романова, но и членов его семьи - фонд № 640 «Императрица Александра Федоровна», фонд № 682 «Цесаревич Алексей Николаевич», фонд № 642 «Императрица Мария Федоровна», фонд № 651 «Романова Татьяна Николаевна», фонд № 673 «Романова Ольга Николаевна», фонд № 668 «Михаил Александрович, сын Александра III» и др.

Второй вид архивных документов ГАРФа представляют материалы из фондов приближенных императора: Г.Е. Распутина (фонд №612), М.В. Родзянко (фонд № 605), Г.А. Гапона (фонд №478), А.А. Вырубовой (фонд № 623), А.Е. Деревенько (фонд №705), М.Ф. Кшесинской (фонд №616), В.Е. Львова (фонд №982), А.А. Мосолова (фонд № 1001), Д.Д. Протопопова (фонд № 585), П.Д- Святополк - Мирского (фонд №1729), Д.Ф. Трепова (фонд № 595) и другие, где содержатся отзывы и свидетельства современников о политических взглядах монарха.

Ко второй группе источников относятся дневники и воспоминания. Дневники, на наш взгляд, являются более достоверными источниками, чем воспоминания. Из этого вида источников наибольший интерес представляют дневники Николая II Романова, генерала А.Н. Куропаткина, великого князя Константина Константиновича, генерала А.А. Киреева, А.А. Половцева, В.Н. Ламздорфа, А.С. Суворина, генералов Д.А. Милютин и В.А. Сухомлинова и других.

В должной мере уникальным является для современных исследователей дневник Николая II. В нем содержатся ежедневные записи императора. Дневник чрезвычайно ярко характеризует интеллект автора. В нем отражаются только события внешнего порядка: погода, распорядок дня, гости, результаты охоты и т.п. Он был до крайности педантичен: фиксировал все мелочи - сколько прошел верст, как долго гулял, кто приезжал в гости, какая погода на улице и др. Но, несмотря на всю педантичность автора, в дневнике нет глубоких мыслей о политике, как нет и характеристики самих политических событий, - лишь сухое изложение фактов. Много внимания уделяется семейной жизни. В дневнике часто упоминались совещания с министрами и другими высокопоставленными чиновниками, однако содержание этих совещаний не излагалось, как не излагались и рассуждения императора о внутренней политике, даже в периоды кризиса монархии и Первой русской революции 1905 - 1907 гг. Поэтому дневник императора Николая II не раскрывает эволюцию его политических взглядов. Единственное его достоинство - историческая достоверность.

Важное значение имеет дневник военного министра А.Н. Куропаткина. Этот документ формирует представление о политических взглядах императора. В дневнике упоминаются указания царя военному министру и содержится некоторая критика императора.

Период формирования взглядов будущего императора освещается в дневнике его дяди великого князя Константина Константиновича, который относился с уважением к своему царственному племяннику, но вместе с тем прекрасно отдавал себе отчет, что последний, став императором, своими действиями только компрометировал императорский дом и вел Россию к крушению. Подобную точку зрения высказывал в своих воспоминаниях и другой дядя Николая II великий князь Александр Михайлович [11].

В 1920-30-е гг. за границей были опубликованы воспоминания А.И. Деникина, Ф. Винберга, Н.Л. Жевахова, Н.А. Соколова, О. Траубе, В.Н. Коковцова и В.Н. Воейкова. В них впервые были опубликованы неизвестные факты из жизни Николая II и его политической

деятельности, а также высказывались различные суждения, касающиеся эволюции политических взглядов монарха с точки зрения его ближайшего окружения.

Данную группу источников дополняют «Воспоминания» С.Ю. Витте, изданные в 1960 году в 3-х томах. В них дается весьма своеобразная характеристика последнего самодержца. Оценивая умственную убогость императора, С.Ю. Витте вместе с тем пытался смягчить его характеристику, подчеркивая галантность и воспитанность Николая II. В 1989 году были изданы воспоминания монархиста В.В. Шульгина «Дни» [12]. Самой главной заслугой этого издания стал тот факт, что автор самолично присутствовал при подписании Николаем II отречения от престола.

Подобно Витте относится в своих воспоминаниях к императору и бывший начальник канцелярии Министерства императорского двора А.А. Мосолов. Отнюдь не приукрашая царя, отмечая многие его слабости, автор воспоминаний остался искренним монархистом, причем не только на бумаге: в 1918 году он пытался спасти жизнь императора.

Все дневники и воспоминания, относящиеся к периоду правления Николая II, перекликаются по содержанию друг с другом и прямо или косвенно отвечают на поставленные в различных исследованиях вопросы.

Третья группа источников - эпистолярная. Для исследования эволюции политических взглядов императора Николая II этот тип источников приобретает даже большее значение, чем мемуары. Письма императора, на наш взгляд, более искренни, чем лаконичные дневниковые записи, они написаны под свежим впечатлением происшедших событий и в большинстве случаев лишены апологетической направленности, свойственной дневникам. Наиболее важное значение на наш взгляд имеют письма К.П. Победоносцева Николаю II. Они раскрывают нам тайные стороны реакционной политики Александра III и его сына, а также свидетельствуют о той роли, какую оказала мощная фигура К.П. Победоносцева на формирование политических взглядов последнего российского монарха. Большое значение имеют публикации этих писем 1923 и 1925 года. Правда, в них содержится больше информации о политике Александра III, чем о его сыне. Большая же часть писем К.П. Победоносцева к Николаю II до сих пор так и не опубликована и находится на хранении в ГАРФ (ф. 601).

Огромный интерес представляет переписка членов императорской фамилии, особенно письма императора к матери Марии Федоровне и супруге Александре Федоровне. Письма Николая II к матери еще не опубликованы полностью, некоторые издания содержат лишь выдержки из них. Они находятся в ГАРФ (ф. 642). В 1923 — 1927 гг. были изданы письма монарха к своей царственной супруге. Сегодня переписка Николая II и Александры Фёдоровны опубликована в различных изданиях.

Неофициальная переписка Николая II с германским императором Вильгельмом II, изданная в 1923 году, имеет не меньшее значение, чем предыдущие эпистолярные источники. Она наглядно показывает, что все предложения, особенно в первые годы правления российского монарха исходили от кайзера. Николай II с огромной неохотой поддерживал эту переписку из уважения к старшему родственнику. Частично переписка между Николаем II и Вильгельмом II вошла в сборник «Мировые войны XX века», изданный в 2002 году.

В 2002 году была опубликована переписка последнего российского самодержца и его тайного советника А.А. Клопова. А в 2003 году вышел еще один сборник с письмами последнего императора под названием «Дневники и документы из личного архива Николая II» [13]. В него помимо дневниковых записей и воспоминаний вошли отрывки из переписки Николая II со шведским королем Густавом V, английским королем Георгом V и другими европейскими монархами, а также отрывки из переписки императора и министров - Маклакова, Джунковского, Горемыкина, Сазонова, Щегловитова и других.

Следует отметить некоторые письма, которые в полной мере ещё не опубликованы в печати, но находятся на хранении в архиве и которые, на наш взгляд имеют важное историческое значение для установления исторической объективности в историческом портрете последнего императора. Это письма С.Ю. Витте (ГАРФ, Ф. 1729), П.А. Столыпина (ГАРФ, Ф.1729), П.А. Валуева (ГАРФ, Ф. 1729), И.Н. Дурново (ГАРФ, Ф. 1729), Д.Ф. Трепова (ГАРФ, Ф. 595), А.Ф. Кони (ГАРФ, Ф. 1001) и других.

Последнюю группу исторических источников составляет публицистика. В основном источники этой группы относятся к прессе. В Государственном архиве РФ находятся на хранении некоторые альбомы газетных вырезок, касающихся времени правления императора Николая II. Важное значение, на наш взгляд, имеет альбом газетных вырезок о ходе Русско-японской войны, в некоторых статьях из этого альбома содержатся высказывания авторов о внешней политике императора, а также обращения монарха к своему народу.

Важными источниками являются публикации таких периодических изданий, как реакционная газета «Московские ведомости», издававшаяся в Москве М.Н. Катковым и являвшаяся фактически при его жизни правительственным официозом, «Правительственный вестник», «Былое», «Уральский рабочий», «Дела и дни» и другие. Особое значение для исследования имеют публикации в «Красном архиве». В 1920 - е годы в данном периодическом издании были опубликованы ценнейшие источники по истории Российской империи в конце XIX - начале XX века.

Таким образом, источниковая база для изучения эволюции политических взглядов императора Николая II, его личности, восстановления исторической объективности обширна и разнообразна, хотя не все её периоды обеспечены источниками равномерно. Все собранные документы и материалы позволяют выявить и проанализировать различные вопросы данной темы и составить объективный портрет последнего российского монарха. Что и раскрывает перспективы исследования данной темы в дальнейшем.

Библиографический список

1. **Обнинский В.П.** Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II [Текст] / В.П. Обнинский. - Репринтное издание. М.: Республика, 1992. - 288с.
2. **Мельгунов С.П.** Последний самодержец. Черты для характеристики Николая II [Текст] / С.П. Мельгунов. - М.: изд-во Московского университета, 1990. -166 с.
3. **Жильяр П.** Император Николай II и его семья [Текст] / П. Жильяр. - Репринтное издание. - М.: Мегapolis, 1991. - 242с.
4. **Ольденбург С.С.** Царствование императора Николая II [Текст]/С.С. Ольденбург. – М.: «ДарЪ», 2016. – 800 с.
5. **Шацлло К.Ф.** По делам и воздастся... [Текст] / К.Ф. Шацлло//Молодой коммунист. - 1988. -№8.- С. 64 -72.
6. **Кряжев Ю.Н.** Николай II как военно - политический деятель России [Текст] / Ю.Н. Кряжев. – Курган: изд-во КГУ, 1997. - 198 с.
7. **Боханов А.Н.** Император Николай II [Текст]/А.Н. Боханов. - М.: Русское слово, 2018. – 786 с.
8. **Данилов Ю.Н.** К 100-летию февральской революции: «Мои воспоминания об императоре Николае II и Великом Князе Михаиле Александровиче» [Текст] / Ю.Н. Данилов. – М.: Директ-Медиа, 2018. – 366 с.
9. **Сургучев И.Д.** Детство императора Николая II [Текст] / И.Д. Сургучев. – СПб.: Царское дело, 2015. – 224 с.
10. Покаяние спасёт Россию. О царской семье [Текст] / Авт. – сост.: Т.Н. Минина, О.А. Иванова, Е.Ю. Ильина. – Омск: Издательский Дом «Сириус», 2015. – 264 с.

11. Великий князь Александр Михайлович: Книга воспоминаний [Текст] / А. М. Романов. Предисл. А. Виноградова. - М.: Современник, 1991.- 271с.
12. **Шульгин В.В.** Дни. 1920: записки [Текст] / В.В. Шульгин. – М.: Современник, 1989. – 559 с.
13. Дневники и документы из личного архива Николая II: Воспоминания. Мемуары. Письма / Под ред. Шиловского М.Н. - М.: Харвест, 2018. - 368с.

**СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
SOCIAL PHILOSOPHY**

УДК 130.2

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат философских наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
С.И. Иванова
Россия, г. Воронеж, тел. +79065878175
e-mail: isvetlanai@inbox.ru*

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)
Ph.D. in Philosophy, Educator of Humanitarian and Social and Economic Disciplines Chair
S.I. Ivanova
Russia, Voronezh, tel. +79065878175
e-mail: isvetlanai@inbox.ru*

С.И. Иванова

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ
ПРОЕКТАХ РУССКИХ КОНСЕРВАТИВНЫХ ФИЛОСОФОВ**

В работе рассматриваются проекты национальной идеи в трудах русских философов консервативного направления: Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева. Осмысление национальной идеи осуществлялось в рамках цивилизационной культурологической концепции. Формирование русской национальной идентичности определялось в противопоставлении Западу, другим славянским народам, при условии идеализации русского народа и его исторической роли.

Ключевые слова: национальная идея, консерватизм, цивилизационный подход, русская философия.

S.I. Ivanova

**THE NATIONAL IDEA IN THE CULTURAL-CIVILIZATIONAL PROJECTS OF
THE RUSSIAN CONSERVATIVE PHILOSOPHERS**

The article considers the projects of the national idea in the works of Russian philosophers of the conservative direction: N.YA. Danilevsky and K. N. Leonyiev. The comprehension of the national idea was carried out within the framework of the civilization culturological concept. The formation of Russian national identity was determined in opposition to the West and other Slavic peoples, provided that the Russian people were idealized and its historical role.

Key words: national idea, conservatism, civilizational approach, Russian philosophy.

Мы обратимся к политическим проектам национальной идеи, представленным в трудах русских философов консервативного направления второй половины XIX века: политический панславистский проект «всеславянской федерации» Н.Я. Данилевского и религиозно-культурная концепция «византизма» К.Н. Леонтьева. Многие теоретические положения в представленных концепциях являются продолжением философии «почвенников» (Н.Н. Страхов, Ф.М. Достоевский и др.). Почвенническое направление сформировало основу русской национальной идеи: противопоставление России – Западу и обоснование необходимости борьбы с ним; идеализация русского народа и признание его особой роли и исторической миссии; определение исключительной роли православия в жизни русского народа. Все эти идеи были восприняты и развиты в концепциях Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева.

© Иванова С.И., 2018

Отвергая идею существования единой общечеловеческой культуры, Н.Я. Данилевской утверждает многообразие человечества через культурно-историческое своеобразие народов и цивилизаций. Центральное понятие своей теории, культурно-исторический тип, он определяет как своеобразный синтез «религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, исторического развития народов». Каждый культурно-исторический тип, по Данилевскому, должен иметь самостоятельную задачу, идею, план будущего развития народа. Данилевский говорит о том, что деление истории на древнюю, среднюю и новую совершенно не приемлемо, так как не соответствует «правилам естественной системы и даже просто здравого смысла» и «не исчерпывает всего богатого содержания его». Тогда как в основании деления человечества «по степеням развития» на культурно-исторические типы лежит именно «естественная система» [1.С.111].

Рассматривая условия, цели и закономерности развития культурно-исторических типов, Данилевский делает акцент на их индивидуальных особенностях, пытаясь выявить те основания, которые составляют их отличия. Как утверждает исследователь творчества философа К.В. Султанов: «В основу теории Н.Я. Данилевского положена концепция культуры в современном антропологическом, или точнее, этнопсихологическом смысле, и основной методологический тезис состоит в понимании культуры как объективации национального характера» [2.С.62]. Данилевский не дает конкретного определения национальному характеру, но периодически обращается к этому вопросу в своей работе. Философ выделяет метафизическое начало национального характера, своеобразный национальный дух, который складывается в течение тысячелетнего этнографического периода и определяет своеобразие народа: «особенности в складе ума, чувства и воли, которые составляют всю оригинальность племени, налагают на него печать особого типа общечеловеческого развития и дают ему способность к самобытной деятельности» [1.С.131]. Преданный поклонник и исследователь творчества Данилевского, Н.Н. Страхов также подчеркивал, что корень культурно-исторического типа составляет именно национальный дух как сила и почва, формирующая соответствующую себе культурно-государственную форму: «Живое органическое государство всегда национально: разница может быть только в том, насколько ясно и сознательно оно понимает свое национальные начала и требования; чем яснее, тем для него лучше» [3.С.473].

Черты национального характера, по мнению Н.Я. Данилевского, четко запечатлены в языке, мифологии, верованиях, в особенностях народного быта, но главное, в продуктах сознательного творчества: искусстве, науке, религии и праве. Даже в математике, говорит он, национальный характер «проявляется самым резким образом» [1.С.162]. Большое значение Н.Я. Данилевский придает психологическим различиям между народами, которые «имеют количественный, а не качественный характер» [1.С.204]. Все возможные черты присутствуют в характере любого народа, но в разных пропорциях. Важно выявить доминирующую черту или черты характера, проявляющиеся в деятельности народа на протяжении его исторической жизни. Они и станут ключом к пониманию культуры этого народа. То есть каждый народ творит культуру в соответствии со своим национальным характером. Отказаться от него означает для культуры только одно - отказаться от самой себя от своего места в истории и признать бессмысленность своего существования. То есть национальный характер у Данилевского, по сути своей, выступает основополагающей характеристикой национальной идентичности. Подтверждение этому можно найти у самого автора: «Различия в характере народов, составляющие самобытные культурно-исторические типы... могут быть подведены... под различия этнографические; это те племенные качества, которые выражаются в особенностях психологического строя народов...» [1.С.199]. Своеобразными национальными чертами в характере славян, такими как «прирожденная гуманность», «религиозная терпимость», «бескорыстие», Данилевский объясняет

исключительность и превосходство славянской культуры над романо-германской [1.С.216]. Чертами «романо-германского народного характера», «чрезмерно развитым чувством личности, индивидуальности», объясняет автор предрасположенность европейской цивилизации к агрессии в отношении славян [1.С.212].

Подобные суждения Данилевского об исключительности русского народа являются еще более консервативными, даже по сравнению с взглядами ранних славянофилов. Как известно, славянофилы 40-х годов XIX века были склонны к романтической идеализации русской старины, но, тем не менее, смело критиковали русскую действительность. Они хотели видеть Россию идеалом свободного, справедливого, гуманного государственного образования, но отнюдь не считали, что она уже является таковой. В целом, Н.Я. Данилевского можно отнести к славянофилам, но, вместе с тем, между ними существуют значительные различия. По этому поводу несколько пафосно, но в целом верно, отзывался Н.Н. Страхов: «Когда мы называем учение «России и Европы» славянофильством, то мы разумеем здесь славянофильство в отвлеченном, общем, идеальном смысле; собственно говоря, это вовсе не славянофильство, а особое учение Данилевского, так сказать, «данилевщина», которая включает в себя славянофильство, но не наоборот» [4.С.377]. Главное отличие состоит в том, что теория Данилевского лишена основной задачи, которую ставили славянофилы, а именно: задачи синтеза Запада и России во «всечеловеческую» культуру. Данилевский полностью отказывается от общечеловеческой идеи, на первый план у него выходит обоснование исключительности и мессианской роли славянской культуры и особенно русского народа. Происходит подмена общечеловеческого национальным, формируется сознательный «славяноцентризм»: Россия и славянство должны развивать свои самобытные начала, руководствуясь «одними славянскими интересами, хотя бы они были сто раз противоположны интересам Европы и всего остального света, до которых нам нет и не должно быть никакого дела» [1.С.325-326].

Центральное место в концепции Н.Я. Данилевского отводится борьбе Европы и России. Вслед за Страховым, Данилевский развивает идею необходимости противостояния влиянию европейской цивилизации. Если Страхов делает акцент, прежде всего, на «умственную» победу над Западом, то Данилевский, не отрицая важность духовной самостоятельности, настаивает на неизбежности политического столкновения России и Европы. Причину борьбы он видит в экспансии европейской цивилизации, ее стремление на Восток, которое «еще до сих пор живо в народах Европы» [1.С.347]. Но в своем устремлении она встречает препятствие - нарождающуюся славянскую цивилизацию, которая имеет свои захватнические внешнеполитические интересы, защищает свою территорию, представляя собой «весьма трудно преодолимое препятствие к развитию и распространению настоящей общечеловеческой, то есть европейской, или романо-германской, цивилизации» [1.С.85]. Поэтому Н.Я. Данилевский прогнозирует «великую борьбу», предстоящую «в более или менее близком будущем русскому народу» [1.С.498]. Автор не только предвидит «неизбежную» войну между Европой и Россией, но и считает ее крайне необходимой, «спасительной» и «благодетельной», как средство для быстрого разрешения «векового восточного вопроса», и реализации мессианской роли России, рождения славянской цивилизации.

Для осуществления своей великой миссии, а именно, стать центром славянского мира, Россия должна избавиться от главного недуга, «серьезной болезни», «европейчанья» [1.С. 293]. Начало этой болезни, было положено «обезнародовающими» реформами Петра I. Своими действиями, направленными на изменения «в быте, нравах, обычаях и понятиях», которыми он нанес «величайший вред будущности России (вред, который так глубоко пустил свои корни, что досель еще разъедает русское народное тело)» [1.С.296]. Преобразования раскололи русское общество на высший слой, который стал полностью европейским и низший, который сумел сохранить русские черты, народный дух и народное

достоинство, но пренебрежение всем русским, по мнению автора, может привести к скорому умиранию русского духа. Преобразования Петра превратили Россию попеременно в объект то английского, то немецкого, то французского влияния и поставили перед ней главный вопрос: сможет ли Россия переварить все привнесенные западные заимствования, начала и гармонично растворить их в народном сознании или ей грозит бесплодное, бессильное существование на задворках Европы как это произошло, по мнению Данилевского, с Польшей.

Еще в «эпоху гибкости и мягкости, которыми отличается этнографический период народной жизни», поляки, как и многие другие западные славянские племена, подвергались сильному политическому и культурному влиянию германо-романского культурного типа. Польша, сохранив свою политическую самостоятельность, «более всех подчинилась нравственному культурному господству Запада», таким образом, «сохранив до поры до времени свое тело, потеряла свою славянскую душу» [1.С.521]. Это и было главной причиной тех противоречий, которые постепенно разъедали славянские основы польского народа и привели к утрате независимого бытия польского государства. Для Данилевского Польша- образец того, что ждет славянские народы, рискнувшие предать почву, встать на чуждый им путь западного развития.

Такой подход к рассмотрению польской проблемы является характерным для философов-почвенников. В частности Н.Н. Страхов так же видел главную причину гибели польского государства в отрыве культурной и политической жизни поляков от народной основы, в утрате ими опоры для самобытного развития. Хотя в политическом отношении Польша сумела создать и сохраняла долгое время государственную независимость, но, как подчеркивает философ, ее государственное существование сопровождалось «отсутствием всякого политического смысла», как во внутривнутриполитической, так и внешнеполитической жизни [1.С.528]. Пересаженные на чуждую, не свойственную им польско-славянскую почву, все европейские политические явления и институты приобретают не характерные им очертания, то есть, по словам Н.Я. Данилевского, «обращаются в уродства». Аристократизм, «произведший в Европе рыцарство», способствующий политическому развитию и промышленным достижениям Запада, в Польше «обратил высшие сословия в ясновельможное панство и шляхетство, а низшие - в быдло». Демократизм и революция, уничтожившие многие злоупотребления и установившие свободные государственные учреждения в Европе, «производили в Польше только сеймики, конфедерации, «не позволяя», народный жонд, кинжальщиков и жандармов-вешателей» [1.С.427].

Во внешнеполитической жизни роль поляков представляется не менее спорной. Активная помощь Западу в проведении европейской захватнической политики на Востоке, стремление «угнетать другие народности, лишая их не только политической жизни, но и всякой свободы, религиозной и бытовой», «смуты, производимые в соседних государствах и, наконец, измена собственному племени достаточно доказали неспособность поляков к государственной жизни». Исходя из этого, автор делает вывод: поляки, как преступники, заслуживают лишения свободы, «которую всегда употребляли во зло», оказавшись невольными изменниками русско-славянскому миру, к которому, по мнению Н.Я. Данилевского, они должны принадлежать. Поэтому право наказывать провинившихся славян-поляков принадлежит исключительно России, «против которой Польша постоянно была виновата», а не Австрии и Пруссии [1.С.253].

Важнейшим фактором европейского влияния на Польшу была католическая религия. Истинное христианство автор отождествлял только с греко-православным вероисповеданием, признавая католичество «ложной формой христианства (продуктом лжи, гордости и невежества...)», а протестанство - «отрицанием религии вообще» [1.С.81,229]. Это противоречие в концепции Данилевского увидел русский философ В.С. Соловьев. В своих критических публикациях он доказал, что отождествление христианства

исключительно с «греко-российским» вероисповеданием, приводит к признанию «специально просветительным началом одного русско-славянского культурно-исторического типа». Это опровергает саму теорию Н.Я. Данилевского: вместо множества равноправных культурно-исторических типов, «человечество должно делиться только на две, безусловно несоизмеримые половины: с одной стороны, православный славянский мир, обладающий исключительным преимуществом абсолютной истины, а с другой стороны - все прочие племена и народы, осужденные пребывать в разных формах лжи» [5.С.375]. Ложная латинская вера, по Данилевскому, чуждая славянскому духу привела к искажению религиозности поляков и распространению пороков, свойственных западному миру, таких как религиозная нетерпимость, фанатизм, иезуитство. Но Польша не просто «изменила славянским началам», но стала, по словам автора, «вредным членом славянской семьи», скрепив эту измену постоянными войнами с Россией и полонизацией западнорусских земель. То есть, по сути дела, стала верным союзником Запада в деле духовного мессианизма в славянских землях. Ярким примером этого явилась Брестская церковная уния как способ подчинения русского православного населения власти поляков.

Сложный польский вопрос, по мнению Н.Я. Данилевского, может быть решен только «при посредстве всеславянской федерации». Под федерацией славян автор понимал политическое объединение, основанное на этнографическом, славянском родстве народов со столицей в Константинополе, на который Россия имеет наибольшие политические и культурные права как носительница идеи Третьего Рима [1.С.405]. Федерация, по Данилевскому, «должна объять все страны и народы - От Адриатического моря до Тихого океана, от ледовитого океана до Ахипелага» и представлять собой «тесный» союз народов под «предводительством и гегемонией цельного и единого Русского государства» [1.С.396]. Помимо славянских народов в федерацию должны войти «волей или неволей» также неславянские народы, «которых, неразрывно, на горе и на радость, связала с нами историческая судьба, втиснув их славянское тело» [1.С.396]. Это греки и румыны, связанные с нами «духовным родством - православием» и мадьяры, «сильно смешанные со славянами». Что касается Польши, то оставаясь славянским государством, единственно возможное для нее будущее автор представлял только в составе славянского союза: там она будет сохранять независимое существование, но не сможет нанести вред России, так как «всякое действие ее против России было бы действием не против нее только, а против всего Славянства (одну из составных частей которого она сама бы составляла), было бы, следовательно, изменою против самой себя» [1.С.429]. Кроме того, соседствуя с другими славянскими народами, Польша сможет укрепить свои славянские корни, свою почву, что поможет ей избавиться от губительных европейских черт и вернуться к самобытному развитию в рамках славянского культурно-исторического типа. Таким образом, Данилевский выдвигает конкретный панславистский политический проект, который, при ведущей роли России, направлен на нивелирование национальных особенностей других народов, в частности поляков.

Данилевский указывает на то, что Россия не является частью Европы «ни по происхождению, ни по усыновлению», для того, чтобы продолжать независимое существование и развитие, должна, вместе с другими славянскими народами, образовать самостоятельный культурно - исторический тип. Эта точка зрения была особенно актуальна в условиях обострения внешнеполитического противостояния Россия - Запад во второй половине XIX века и распространения представления о России как об отсталой нецивилизованной, некультурной стране. Этим объясняется идеализация русского государства, необходимая, с точки зрения Данилевского, для осознания своего культурного своеобразия, национальной идентичности.

Как и Данилевский, Леонтьев рассматривал национальную проблему в рамках духовного, но в большей степени политического противостояния «Россия - Европа». «Отталкивание от Европы, - по словам В.В. Зеньковского, - сыграло огромную роль, но это

было не только отталкивание от культуры европейской, здесь действовало ясное сознание и политической противопоставленности Европы - Востоку» [6.С.80]. Проблема взаимоотношений западноевропейской и славяновосточной цивилизации интересовала Леонтьева в основном с точки зрения выявления специфических особенностей России и перспектив ее развития. Он проводит анализ двух культур, опираясь на свою теорию о триедином процессе развития.

К.Н. Леонтьев не соглашался с Данилевским в том, что основы западной цивилизации изначально были «ложные и гниlostные», он никогда не питал к ней вражды. Напротив, по словам В.В. Зеньковского, «он с грустью истинного поклонника красоты не раз сожалел, что былая творческая мощь Европы иссякает» [6.С.79]. Леонтьев в целом положительно оценивал западноевропейское влияние на Россию, говоря о том, что европейские влияния (польское, голландское, шведское, немецкое, французское) оказывали на Россию то же плодотворное влияние, как «Византия и древний эллинизм в XV и XVI веках на Западе» [7.С.21]. В отличие от славянофилов, Леонтьев положительно оценивал и петровские преобразования, которые способствовали укреплению русского государства, усилили неравенство, «началось более ясное и резкое расслоение нашего общества», утвердилось крепостничество, таким образом, делает вывод автор, «деспотизм Петра был прогрессивный и аристократический» [7.С.32]. Екатерина II, по его мнению, продолжила политику Петра, «вела Россию к цветению, творчеству и росту». Но главная ее заслуга заключалась в охране и развитии неравенства в России: «она охраняла крепостное право, ...распространяла даже это право на Малороссию, и с другой стороны, давала льготы дворянству, ...возвышала собственно аристократические его свойства» [7.С.32]. В это время российская цивилизация была так крепка, оригинальна и сложна, что могла смело впитывать в себя многие западноевропейские ценности. Но совершенно по-иному он оценивает современную ему Европу. Итак, в конце XVIII столетия Европа постепенно «уравняется», «смешивается вторично», переходя к завершающему периоду своего существования. Западные государства становятся похожими одно на другое под влиянием эгалитарного прогресса, цель которого одна: «средний человек; буржуа спокойный среди миллионов точно таких же средних людей, тоже спокойных» [7.С.95]. Она для него утрачивает свою привлекательность. С одной стороны, Леонтьев видит в эгалитарном западном обществе симптомы увядания, с другой стороны, оно эстетически противно ему. То есть для философа важнейшим критерием оценки культур, является эстетический критерий. Красота для него цветение культуры, ее разнообразие и неравенство. Всякие уравнивательные процессы - эстетические, политические - только понижают уровень культуры. Западные культурные ценности, «изуродованные мещанской цивилизацией», перестают удовлетворять духовные запросы общества. В подмене истинных духовных ценностей утилитарными ценностями буржуазного общества, в нарастании бездуховности общества, К.Н. Леонтьев видел, предвосхищая Ницше, формирование «массовой культуры» не только в Европе, но и в России.

Именно такая Европа становится опасна для России, как источник «либеральной инфекции», поэтому единственный для нее выход из данной ситуации - ни в коем случае не подражать Европе, избрать свой особый путь, для чего ей надо «совершенно сорваться с европейских рельсов», «подморозить» свою историю. В отличие от славянофилов, Леонтьев отбрасывает все иллюзии о возможном спасении Европы, напротив, чтобы избежать «заражения» России, он призывает ускорить «неизбежную» смерть Европы. Эти идеи во многом перекликаются с взглядами Данилевского, который обосновал необходимость культурного, политического и даже военного противостояния России и Европы. Но, если Данилевский называл войны «большим злом», тем не менее, указывая на их необходимость: «есть нечто гораздо худшее войны, от чего война и может служить лекарством...» [1.С.470]. То Леонтьев полостью приветствует войны проявлением творческой силы, развитием индивидуальности как отдельных лиц, так и целых наций. По Леонтьеву, борьба вообще

была «весьма полезна» для развития нации, так как «побуждает ее деятельность» [8.С.371]. Таким образом, анализируя взгляды Леонтьева, можно прийти к выводу, что нарождающийся самобытный русско-славянский мир в «счастливой войне» с постепенно умирающей романо-германской цивилизацией получит необходимую для него закалку, утвердит свою военно-политическую мощь и свою национальную идентичность [9.С.149].

Важнейшее место в теоретических построениях К.Н. Леонтьева занимает разработка национальной концепции. Каждая нация складывается из совокупностей признаков племенных или «физиологических», к которым он относил «кровь» и «язык», и «идеальных» или культурных, под которыми им понималась «религия, род государственных учреждений, вкусы (обычай, моды, нравы домашние и общественные), характер экономической жизни» [8.С.365]. То есть нация у Леонтьева являлась совокупностью «физиологических» и «идеальных» признаков, объединяя понятия «культура» и «племя». Причем признаки культурные, «идеальные» воспринимались им как более важные, чем признаки племенные «ибо культура есть не что иное, как своеобразие» [7.С.41]. Таким образом, сущность нации, по мнению философа, лежит именно в сфере культуры, а возраст нации определяется возрастом цивилизации, культуры, создаваемых «всей жизнью нации». Вслед за Страховым и Достоевским, Леонтьев выделяет некую абсолютную субстанцию, отвлеченную идею нации - «идос». Она определяет сущность этой нации, отличая эту нацию от других. Такой идеей у Леонтьева выступает «национальность». Чем резче признаки той или иной нации, «тем более в нации национальности, т.е. особенности, своеобразности, оригинальности» [10.С.601-602].

Большое внимание в своей концепции К.Н. Леонтьев отводит понятию «национальный идеал». Надо отметить, что автор не дает точного определения этому понятию, характеризуя его, в одном месте, как «идеал духовно-культурной самобытности», в другом, как «культурную программу осуществления национального начала», все то, что сохраняет культурную самобытность народа, ее особенные черты и национальные признаки. [8.С.350,351,367,382]. Ее основу составляет, по Леонтьеву, идея «византизма». Философ определяет «византизм» как «особого рода образованность или культуру», которая имеет «свои общие, ясные, резкие, понятные начала и свои определенные в истории последствия». Общая идея «византизма» складывается из внутренних идей: «религиозных, государственных, нравственных, философских и художественных» [7.С.19]. Ведущей внутренней идеей «византизма» является религиозная идея в виде византийского варианта христианства - восточного православия. «Русский «византизм» в религии», - писал Леонтьев, - «есть не что иное, как то самое восточное православие», заимствованное нами у великой Византийской империи [8.С.375]. Государственную идею «византизма» автор видит в самодержавии [8.С.353]. Прототипом самодержавия на Руси был «византийский кесаризм», который характеризовался пожизненностью власти и «имел диктаторское происхождение» [7. С.23]. В тесной связи с государственной самодержавной идеей находилась «нравственная» идея «византизма», по Леонтьеву, она выражается в неравенстве и несвободе человеческой личности. Византийский вариант, по мнению автора, отвергает европейское «преувеличенное понятие о земной человеческой личности», предлагая взамен «разочарование во всем земном, в счастье», отказ от надежды «на всеобщее благоденствие народов», антитезу «земного всеравенства», земной всесвободы». Пример такой необходимой несвободы автор видит в возврате «неотчуждаемости крестьянских земель (и, если возможно, то и закрепление дворянских)» [7.С.19;8.С.353]. Несомненно важным, по мнению философа, является культурная самобытность народа, а именно, «своеобразный сословный строй», сохранение в быте «как можно больше русского», «независимость в области мышления и художественного творчества» [8.С.353]. Таким образом, автор формирует определенную культурную основу, некий культурный идеал, которым был

некогда наполнен пустой сосуд русского народа и к которому ему необходимо вернуться, чтобы обрести «прежнее величие».

Основополагающей во всей философской концепции, в том числе и в обосновании национальной самобытности, идентичности, у Леонтьева была религиозность. «Вся умственная работа Леонтьева», - отмечает русский мыслитель В.В. Зеньковский, - «шла в границах его религиозного сознания - и здесь надо искать главный корень его построений» [11 С.506]. В этой теории Леонтьева пересекаются философскими взглядам В.С. Соловьева, который так же видит духовную сущность народности в религии. Но, в отличие от Соловьева, рассматривающего христианство как объединяющее начало, спасающее народы от «узкого, слепого национализма» [12.С.63]. Для Леонтьева религия является «основной чертой культурного обособления» народа, его «национальным знаменем» [13.С.328]. «Православие есть сущность русской народности», - повторяя выражение И.С. Аксакова, констатирует автор. По его мнению, православие полностью определяет облик России, раскрывая смысл ее существования в трех значениях: национально-государственном, национально-культурном, внешнеполитическом. Национально-государственный смысл православия сводится к тому, что оно представляет собой «духовную силу», связывающих воедино всех русских граждан; национально-культурный смысл рассматривает православие как «самый основной, резкий и глубокий национальный признак, отличающий и отделяющий нас и от западных, и от восточных (иноверных) соседей наших»; внешнеполитическое значение православия имеет смысл в плане внешнеполитического усиления России в мире [10.С.605]. То есть православием автор обосновывает национальное превосходство русского народа и его мессианскую идею.

В то же время, Леонтьев ставит веру выше национальности, говоря даже о «принципиальном антагонизме» национальности с религией. Для истинно верующего человека выбор один: «вера должна взять верх, и отчизна должна быть принесена в жертву...» [14.С.340]. Подобная точка зрения была характерна для В.С. Соловьева. «Высшую идею» Соловьев видит во «вселенском христианстве», а народности отводит второстепенную роль, рассматривая ее как «историческую силу, которая должна служить религиозной истине свою особую службу для общего блага всех народов» [15.С.281]. К.Н. Леонтьев в своих трудах провозглашает несомненный приоритет православия для существования и развития славянских народов. Например, по его мнению различия в вероисповедании и стали главной причиной противостояния России и Польши. В поляке он видит «полубрата, полуоткрытого соперника», то есть врага заранее, в связи с его принадлежностью к католицизму: «в бунтах поляков против нас мы не встречаем того загадочного и опасного явления», причина вражды ясна, она на поверхности и не требует дополнительных объяснений [7.С.117]. Но Леонтьев, тем не менее, не отвергает «полезность» твердого католицизма не только для Европы, но и для России. В условиях повсеместного распространения либерализма, с целью остановить распространение нигилизма - важна всякая религиозность: не только христиане, но и «буддисты астраханские, мусульмане и скопцы» [14.С.341]. Поэтому, делает вывод автор, «хорошо обращать униатов в православие, но еще бы нужнее придумать: как своих, москвичей, калужан, псковичей и особенно жителей Северной Пальмиры, просветить Светом Истины?» [14.С.343].

К.Н. Леонтьев полностью отказывается от идеи панславизма, идеологом которой был Данилевский. Леонтьев рассматривает ее как разновидность «племенной» политики, основанной на объединении народов родственных «по языку и племени», которая способствует к уравниванию по существу неоднородных элементов, ведет к нивелированию национальных особенностей: культурных, экономических, политических. [10.С.603]. Кроме того, славяне, по его мнению, не имеют «той внутренней независимости ума, которую дает народу сознание... собственной цивилизации», нет общей национальной идеи «славизма», а стало быть и «славянской цивилизации» [7.С.42;16.С.390]. Константин Леонтьев, прожив

много лет в качестве дипломата на Востоке, будучи хорошо знаком с образом жизни, особенностями мироощущений большинства славянских народов, отмечал у них упадок религиозности и широкое распространение либеральной западной культуры.

Несмотря на то, что истинно славянского в славянах остается все меньше, а европейского все больше, автор не считал славян окончательно погибшими и связывал их возрождение с реализацией русской национальной идеей. Его целью было создание «всеславянской» цивилизации, основе которой должна была лежать все та же идея «византизма». По словам автора: «византийское начало... единственный надежный якорь нашего не только русского, но и всеславянского охранения» [7.С.54]. То есть автором предполагалась идея объединения славян (конфедерация) со столицей в Царьграде на основе православия и неравенства. Возглавить это образование должна, по мнению Леонтьева, единственная преемница Византии, хранительница ее религиозных традиций Россия, и «русские – единственные представители православия во вселенной» [7.С.67]. К.Н. Леонтьев пытается представить русский народ, как народ-мессию, способный избавить славянский мир от скорой «гибели», духовно «очистив» его от западного просвещения. Поэтому, делает вывод философ, для сохранения и развития славян необходима «объединяющая мощь» (неограниченная власть) России [7.С.53]. В отличие от Страхова, который понимал на сколько наш народ отстает в своем развитии, для Данилевского и особенно Леонтьева была характерна чрезмерная ее идеализация. Великоросс, по его К.Н. Леонтьева, во многом превосходит иные славянские народы: «живой, более распушенный, но зато и более добрый, более великодушный» [7.С.47]. Иные народы - «мелкие и второстепенные», по сравнению с ним [7.С.45-54].

В конечном итоге для Леонтьева важны были не сами славяне, а их национально-культурная оригинальность, самобытная славянская оболочка, пригодная для заполнения византийской религиозно - культурной идеей. Поэтому для сохранения и укрепления их православно-славянской самобытности, он предлагал использовать культурное обособление, при необходимости порабощение славянских народов, которое вместе с религиозным единством позволит им избавиться от западных либеральных наклонностей. В связи с этим Леонтьев выдвигает крайне консервативную теорию полезности «временной политической зависимости» одной нации от другой. «Под временным игом», считает он, у славян сохраняются «истинно православные и славянские черты», произойдет «та благотворная przygotowательная работа национальных сил, которая приводит позднее эти силы к самому пышному расцвету» [8.С.371]. В качестве примера автор приводит национальную поэзию, считая Мицкевича «лучшим поэтом Польши» только благодаря тому, что «он развился под русской властью» [8.С.372]. Здесь Леонтьев наглядно демонстрирует крайний консерватизм своей теории, выдвигает тоталитарный проект всеславянской ассимиляции, отрицая права народов на свободное, самостоятельное развитие.

Хотя К. Леонтьев не выделяет «польский вопрос» из состава «восточного вопроса» и считает, что о нем «можно и не говорить здесь подробно», но регулярно обращается к полякам, их истории и особенностям национальной культуры. [7.С.57]. Характеризуя Россию, он противопоставляет ей Польшу, чтобы в сравнении выявить наше национальное своеобразие. Леонтьев говорит о значительных различиях между двумя народами: «противоположностях их истории, об относительном своеобразии их государственных организаций, об их долге, естественном и неотвратимом антагонизме» [7.С.57]. Для Леонтьева - эстета, боровшегося за индивидуальность, отличавшегося нелюбовью к демократизму славян, Польша была дорога своими своеобразными чертами выделяющими ее из славянской семьи: сословной шляхетской культурой, а главное, верностью католическим традициям. Глубокие корни христианства в жизни народа - это то, что отличает поляков от других славян и сближает с русскими: «поляки - все католики, ...все дети польской государственности» [7.С.54]. Не отрицая приоритета православного вероисповедания,

Леонтьев однозначно приветствует католицизм поляков, считая его одним из лучших «орудий против общего индифферентизма и безбожия». Философ отвергает утверждение о том, что примирение поляков и русских невозможно из-за различия в вероисповедании, так как важным для него является наличие этого вероисповедания, даже «фанатического и ультрамонтанского направления», твердого религиозного основания, которое есть и у польского и у русского народа. Сам того не желая, философ подходит вплотную к разрешению «рокового вопроса», он готов поступиться принципами своей теории национального и культурного обособления, открывая путь к объединению народов на основе пietetа христианской религии. Леонтьев подчеркнуто ставит «веру в Христа» выше даже интересов России: «Жила Церковь долго без России, и если Россия станет недостойна, - Вечная Церковь найдет себе новых и лучших сынов» [14.С.343].

Следуя за В.С. Соловьевым, Леонтьев видит в будущем даже возможность объединения христианских церквей, правда, во главе с византийским православием (не отрицая, впрочем, возможность «подчинения папству»), которое «может получить с течением времени и мировое назначение» [17.С.261;13.С.340]. Подобное религиозное единство, по его мнению, пойдет на пользу «неподвижному» русскому православию, преобразуя его в «полуновое: догматически по прежнему верное, на своем корню неизблемое, исторически и канонически глубоко измененное и широко над всем разросшееся» [17.С.231]. То есть единая христианская идея выступает у Леонтьева неким всечеловеческим идеалом, всеобщей ценностью, скрепляющей Восток и Запад, Россию и Польшу духовной, нравственной связью. В этом и состоит главная идея самобытной, противоречивой философской концепции Леонтьева - достичь этот всеобщий идеал христианской свободы возможно только через несвободу, неравенство и обособление. Эту мысль он сам, в конце жизни, высказал в письме своему другу И. Фуделю: «для исполнения Россией через 200-100-50 лет своего (какого бы то ни было, Восточного или Западно-Римского) религиозного призвания... необходимо не только сохранить многое из всего нелиберального, не равенственного, не гуманитарного даже, что осталось нам от нашей прежней крутой и деспотической истории; но и создать кое-что небывалое в подробностях (изгнать решительно евреев, сделать собственность менее свободной,... сосредоточить церковную власть, причем, конечно, она станет деспотичнее)» [18. С.163].

Таким образом, национальные проекты, предложенные философами консервативного направления, отличались своеобразием, но и имели общие характерные черты. Осмысление национальной идеи в работах обоих философов осуществлялось в рамках цивилизационной культурологической концепции. Данилевский и Леонтьев полностью отказываются от общечеловеческой, европейской мерки развития культуры и цивилизации. Образ Польши в их теоретических построениях выступает ключевым для выявления специфики русского национальной самобытности. Но главное, что объединяет концепции обоих философов - предельная идеализация русского народа. В свете этих особенностей представленные концепции представляют собой крайнюю границу русской консервативной философии не только в хронологическом отношении, но и в смысле доведения до ортодоксального состояния религиозно-мистической, монархической и охранительной идеологии славянофильства.

Библиографический список

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский. - М.: Известия, 2003. – 606 с.
2. Султанов К. В. Социальная философия Н.Я. Данилевского: конфликт интерпретаций / К. В. Султанов; Социолог. о-во им. М. М. Ковалевского, Рос. акад. наук: социолог. ин-т. – СПб.: СПбГУ, 2001. – 247 с.

3. **Страхов Н. Н.** Из истории литературного нигилизма. 1861-1865 / Н. Н. Страхов. - СПб: Типография брат. Пантелееных, 1860. – 596 с.
4. **Страхов Н. Н.** Жизнь и труды Н. Я. Данилевского // Страхов Н. Н. Борьба с Западом / Н. Н. Страхов.- М.: Институт русской цивилизации, 2010. - С. 363-383.
5. **Соловьев В. С.** Россия и Европа. Национальный вопрос в России // Национальный вопрос в России. Философская публицистика: соч. в 2 т. Т. 1. / В. С. Соловьев. – М.: Правда, 1989. – С. 333–397.
6. **Зеньковский В. В.** Русские мыслители и Европа / протоиерей В. Зеньковский. – М. : Республика, 2005. – 368 с.
7. **Леонтьев К. Н.** Византизм и славянство // Избранное / К. Н. Леонтьев. – М. : Рарогъ, Московский рабочий, 1993. – С. 19-119.
8. **Леонтьев К. Н.** Письма к Владимиру Сергеевичу Соловьеву // Избранное / К. Н. Леонтьев. – М.: Рарогъ, Московский рабочий, 1993. – С. 339–397.
9. **Хатунцев С. В.** Константин Леонтьев : интеллектуальная биография, 1850–1874 гг. / С. В. Хатунцев. – СПб. : Алетейя, 2007. – 208 с.
10. **Леонтьев К. Н.** Культурный идеал и племенная политика. Письма г-ну Астафьеву // Восток, Россия и Славянство : философская и политическая публицистика. Духовная проза. (1872–1891) / К. Н. Леонтьев. – М.: Республика, 1996. – С. 600–625.
11. **Зеньковский В. В.** История русской философии: в 2 т. Т. 1. / протоиерей В. Зеньковский. – Ростов н/Д: Феникс ; М. : АСТ, 1999. – 544 с.
12. **Соловьев В. С.** Великий спор и христианская политика. Философская публицистика // Национальный вопрос в России. Философская публицистика : соч. в 2 т. Т. 1. / В. С. Соловьев. – М.: Правда, 1989. – С. 59–168.
13. **Леонтьев К. Н.** Племенная политика как орудие всемирной революции // Избранное / К. Н. Леонтьев. – М.: Рарогъ, Московский рабочий, 1993. – С. 307–338.
14. **Леонтьев К. Н.** Наши окраины // Восток, Россия и Славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза. (1872–1891) / К. Н. Леонтьев. – М.: Республика, 1996. – С. 338–343.
15. **Соловьев В. С.** О народности и народных делах России. Национальный вопрос в России // Национальный вопрос в России. Философская публицистика : соч. в 2 т. Т. 1. / В. С. Соловьев. – М. : Правда, 1989. – С. 279–293.
16. **Соловьев В. С.** О народности и народных делах России. Национальный вопрос в России // Национальный вопрос в России. Философская публицистика: соч. в 2 т. Т. 1. / В. С. Соловьев. – М.: Правда, 1989. – С. 279–293.
17. **Леонтьев К. Н.** Владимир Соловьев против Данилевского // Восток, Россия и Славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза. (1872–1891) / К. Н. Леонтьев. – М.: Республика, 1996. – С. 199–262.
18. **Леонтьев К. Н.** Письма к о. Иосифу Фуделю (1890–1891) / К. Н. Леонтьев // Литературная учеба. – 1996. – Кн. 1. (Май-июнь). – С. 148–178.

УДК 101

*Воронежский государственный технический университет
аспирант кафедры философии, социологии и истории
У.Ф. Бойматов
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04*

*Voronezh State Technical University
Postgraduate of Philosophy, Sociology and History Chair
U. F. Boymatov
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04*

У.Ф. Бойматов

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена исследованию глокализации как современной формы социального процесса глобализации. Актуальность изучения глокализации как современной формы социального процесса глобализации связана, прежде всего, с происходящей трансформацией общественной жизни, происходящей под влиянием развивающегося социального процесса глобализации. Трансформация условий существования членов общества влечет за собой изменение вектора социальных процессов в сторону становления общества единой судьбы человечества. И этот факт позволяет сделать вывод о возросшей социальной потребности изучения глокализации как современной формы социального процесса глобализации.

Ключевые слова: глобализация, гибридизация, глокальность, глокализация, трансформация, сообщество единой судьбы человечества.

U.F. Boymatov

GLOCALIZATION AS A MODERN FORM OF THE SOCIAL PROCESS OF GLOBALIZATION

The article is devoted to the study of glocalization as a modern form of the social process of globalization. The relevance of studying glocalization, as a modern form of the social process of globalization, is associated primarily with the ongoing transformation of social life that occurs under the influence of the developing social process of globalization. The transformation of the conditions of existence of members of society entails a change in the vector of social processes in the direction of the formation of a society the same fate of mankind. And this fact allows us to conclude about the increased social need to study glocalization, as a modern form of the social process of globalization.

Key words: globalization, hybridization, glocality, glocalization, transformation, community of a single destiny of mankind.

Современный эпоха характеризуется ускорением и интенсификацией социальных процессов, на основе которых развивается процесс глобализации. В ходе этого процесса создаются предпосылки для формирования сообщества единой судьбы человечества. Сущность этого процесса и те вероятные последствия, которые он несет человечеству, является одной из наиболее актуальных проблем современных социогуманитарных исследований. Особая актуальность этой проблемы определяется большой значимостью процесса глобализации для всех сфер общественной жизни, его всесторонним влиянием на характер исторического процесса, судьбу народов и государств. В таком контексте одна из важных проблем в исследовании процесса глобализации – это проблема взаимодействия глобального и локального.

В мировой социогуманитарной науке в конце XX - начале XXI века сформировалась самостоятельная отрасль знания – «глобалистика», в которой исследуется обширный спектр различных проблем. Анализ различных направлений глобалистики не входит в нашу задачу. Для нашего исследования наибольшее значение имеют теоретико-методологические исследования феномена глобализации, в том или ином, аспекте, которые проводят: А. Аппадурай, У. Бек, Э. Гидденс, М. Кастельс, Дж. Питере, Р. Робертсон, Д. Томлинсон, М. Уотерс, М. Фезерстоун. Однако, несмотря на большую значимость для понимания процесса становления сообщества единой судьбы человечества, глокализации, как современной формы этого социального процесса, он не стал предметом философского анализа.

Цель данной статьи: на основе социально-философского анализа взаимоотношений «глобального» и «локального», рассмотреть глокализацию как современную форму социального процесса становления сообщества единой судьбы человечества.

Мировое общество, как целостная система, устроено по дихотомическому принципу, в основе которого лежит взаимозависимость «локального» и «глобального», таким образом, что каждый из этих базовых элементов мировой системы предполагают друг друга и имеют тенденцию превратиться друг в друга. Глобальное всегда проявляется в конкретных локальных действиях и явлениях, приобретая свое глобальное значение только в рамках специфических локальных реальностей. Исследователи отмечают, что на определенном этапе, после выхода за рамки ограниченного пространства, локальное явление приобретает глобальный характер. Это означает, что это явление начинает испытывать на себе влияние условий и процессов, происходящих в других локальностях, находящихся на расстоянии от них. Оно обусловлено дистанцированными от него факторами, которые имеют значение для множества локальностей, не связанных между собой территориальной близостью. По мнению, У. Бека, глобальное означает «во многих местах одновременно» [1.С.107.] Иными словами, глобальное можно также назвать транслокальным. Для анализа отражения взаимодействий между локальным и глобальным в современной социальной практике в социогуманитарной литературе выработаны концепции гибридизации и глокализации. Понятия гибридизации и глокализации характеризуют процессы, при которых, изначально отделенные друг от друга в пространстве формы, воссоединяются и интенсивно смешиваются с новыми формами в новых практиках. Концепция гибридизации предполагает взаимообмен, адаптацию, трансформацию элементов различных культур в результате межкультурного взаимодействия и появление в результате этого новых синтетических культурных форм. С нашей точки зрения, наиболее точным термином для характеристики взаимовлияние глобально-локальных феноменов является предложенный Р. Робертсоном термин «глокализация». Уточним значение термина «глокализация» и начнем с его этимологии. Этимологически, термин «глокальный» внутренне противоречив, поскольку, он сочетает в себе значения антонимов «глобальный» и «локальный». «Глобальный» (от англ. global – всеобщий, всемирный, всеобъемлющий). Локальный (от лат. localis < locus место) местный, не выходящий за определенные пределы. Термин «глокальный» был введен в научный оборот японскими учеными и вначале употреблялся в экономической сфере для обозначения новой, имевшей хорошие результаты стратегии японского бизнеса, – «глобальной локализации», означающей приспособление глобальных целей и перспектив деловой активности к местным условиям. Процесс глокализации не тождественен процессу гибридизации поскольку гибриды не обязательно предполагают наличие «локального». Глокализация же предполагает смешивание, адаптацию двух или более процессов, один из которых обязательно является локальным. Глокализация следует характеризовать только такой процесс, когда глобальное включает по крайней мере один компонент, относящийся к местной культуре, системе ценностей, практикам и т.д. Глокализация всегда является гибридизацией, однако гибридизация не всегда является примером глокализации. Термин «глокализация» призван подчеркнуть двухаспектность процесса глобализации,

соотнесенность и взаимопроникновение глобального и локального. Признание взаимозависимости и взаимовлияния «глобального» и «локального» имеет принципиальное значение. Поэтому следует согласиться с мнением Р. Робертсона: «Глобальное не оппозиционно локальному. Более того, локальное, в сущности, включено в глобальное» [2. С.363.]. В современном мире взаимозависимость и взаимовлияния настолько высоко, что любое локальное событие в той или иной степени, будет либо глобально обусловлено, либо будет иметь глобальные последствия. В этом контексте, справедливо утверждение А. Дирлика, что «каждая локальная история является частью глобальной «большой картины» [3.С.37.]. И это означает, что в современном мире невозможно рассматривать любые локальные события иначе, как в рамках более широкой совокупности социальных обстоятельств. Иными словами, в современном мире локальности функционируют в глобальном контексте. Как справедливо утверждают Р. Робертсон и Х. Кхондкер, «глобализация задает глобальные обстоятельства, контекст взаимодействия, в которых цивилизации, регионы, национальные государства, нации, люди взаимодействуют и конструируют свою собственную историю и идентичность» [4.С.30.]. Однако, отмечая важную роль глобальных обстоятельств, Р. Робертсоном и Х. Кхондкером делается неоправданный вывод о том, что локальное главным образом является продуктом глобального, «особенное» – это в большей степени сторона «универсального», чем его противоположность [4.С.30.]. По нашему мнению такое утверждение о роли «глобального» относительно «локального», не соответствует действительности. Можно признать, что глобальное стимулирует появление новых локальностей, но при этом следует подчеркнуть, что оно еще в большей степени стимулирует политику защиты и более четкой артикуляции уже существующих границ локальностей. Таким образом, глобальные процессы не только не ведут к полному исчезновению локального, они нередко способствуют его формированию и усилению. В глобальных процессах локальности стремятся защитить себя от растворения в глобальном, через усиление и поддержание существующих локальных традиций, идентичностей. Иными словами, сопротивляясь давлению «глобального», локальности продуцируют все больше локального. Осознание какой-либо среды как локальной, и идентификация с ней происходит лишь в процессе взаимодействия с другими локальностями. Специалист по философии культуры М. Фезерстоун справедливо подчеркивает, что «артикуляция локальных ценностей, чувство особенности локального места становятся более сильными и определенными, когда локальности сталкиваются с другими локальностями или оказываются перед угрозой растворения» [5.С.54-55.]. Локальности, как правило, демонстрируют внешний единый образ, сохраняя при этом внутреннюю социальную гетерогенность, поскольку в межлокальном взаимодействии у местного населения повышается осознание символической границы между ними и другими, которое, в свою очередь, приводит к мобилизации и реконструкции набора локальных символов. При этом не исключено, что в определенных глобальных условиях те или иные локальности могут отходить от этого единого внешнего образа и демонстрировать более открытое поведение. Современный культурный процесс создает некий искусственный глобальный контекст, в котором живут локальные культуры, а именно, многообразие форм в унифицированном пространстве. Глобальное пространство заполняется различными идентичностями, где идентичное, локальное подчиняется редукции и формализации. Исследователи глокализации отмечают, что в процессе глобализации происходит нейтрализация, а иногда и полное уничтожение контекстов. И. Г. Яковенко считает, что главный конфликт этого процесса лежит в сфере противопоставления универсального фундаментальному. «Дело в том, – пишет российский философ, что любая “локальная цивилизация” переживается ее носителями как целостный космос, как самоочевидная данность – естественная и потому единственно возможная. Иными словами, любая локальная цивилизация – не что иное, как модус, выдающий себя за субстанцию. Здесь

происходит столкновение с древней и глубоко заложенной априорной установкой» [б.С.206.] На основании данного вывода И. Г. Яковенко выдвигает положение что «цивилизационное “проседание” целых регионов и распад социальных организмов – естественный и неизбежный момент развития человечества»... По его мнению, «на самом деле в зонах, “выпадающих” из цивилизационной эволюции, идут позитивные процессы самоуничтожения безнадежно отстающих стадияльно, и не вписывающихся в изменяющийся глобальный контекст, структур. Когда же процессы самоуничтожения завершаются, то новые структуры неизбежно включаются в мировой процесс» [б.С.205.] . В качестве результата данного процесса, получается, что политика идентификационного поиска в современном мире происходит через «фрагментацию актуального социального пространства, в котором, различие постсовременных субъектов артикулируется по их горизонтальной, по отношению друг к другу, расположенности, т. е. глокальной иерархичности: с одной стороны, через включенность в глобальные потоки («мир потоков»), а с другой, – через выключенность из них же (погруженность в «миры мест»). «Мир потоков» и «мир мест» образуют «прочную культурную связь и взаимозависимость». Любое нарушение на локальном уровне неизбежно приводит к последствиям глобального масштаба, не говоря уже об обратной зависимости локальных сообществ от глобальных изменений» [б.С.68.]. В морально- нравственном аспекте глокальная реорганизация физического и социального пространства провоцирует генезис «глокалоэтик» и создает условия для формирования «этоса глокального гражданства» на фоне нравственного кризиса современной эпохи. «Глокалоэтика» отвечает на вызовы эпохи и демонстрирует энергично глобализирующемуся миру новую этическую матрицу, предполагающую уже не столько компиляцию из разных культурно-антропологических моделей морали (этакий постмодернистский «нравственный паштет»), сколько принципиально инновационную для всей классической этики познавательную перспективу и культурно-идентификационную возможность – состыковку – сосуществование рациональной морали и реальных нравов»[б.С.70.]. Данное положение позволяет сторонникам концепции глокализации сделать вывод о том, что в скором времени вертикальная (по степени развитости) иерархия культур сменится горизонтальной, на основе многообразных вариаций переплетения в морали глобального начала и локальных нравственных корней, где глобальное и локальное лишены взаимоподчинительных амбиций, будут сосуществовать партнерски равнозначно.

В ходе анализа была установлена тесная взаимосвязь и взаимозависимость отношений «глобального» и «локального», так, что «глобальное» не может существовать без «локального», а «локальное», без «глобального». «Глобальное» не существует само по себе и проявляется только в конкретных локальных явлениях, приобретая свое значение «глобального» в рамках специфических локальных условий. В ходе исследования также показано, что локальное не является пассивным участником глобализационного процесса, оно способно демонстрировать широкий набор разнообразных реакций. Эти реакции приводят к трансформации самих феноменов «локального» и «глобального», вызывая эффект глокализации. В ходе исследования также было установлено, что «глобализация» и «локализация» – это фундаментальные социальные процессы современного мира. Глобализация – это внутренне противоречивый процесс становления нового качества социального бытия на основе общепланетарного единства человечества. В тоже время, социальный процесс становления мирового общества, который в социально-философском дискурсе традиционно трактуется как глобализация, в современном мире представляет собой процесс глокализации, складывающийся на основе синтеза противоречивых тенденций становления сообщества единой судьбы человечества. Таким образом, не следует противопоставлять социальные процессы глобализации и глокализации, а необходимо рассматривать глокализацию как современную форму развития процесса становления мирового общества.

Библиографический список

1. **Бек У.** Что такое глобализация? / У. Бек. М., 2001.
2. **Robertson R.** Glocalization: Time-Space and Homogeneity - Heterogeneity // *Global Modernities* / ed. by M. Featherstone, S. Lash and R. Robertson. London Sage, 1995.
3. **Dirlik A.** The Global in the Local // *Global/local: cultural production and the transnational imaginary*. Durham, N.C.: Duke University Press, 1996.
4. **Robertson R., Khondker H.** Discourses of Globalization // *International Sociology*. March 1998. Vol. 13 (1).
5. **Featherstone M.** Localism, Globalism, and Cultural Identity // *Global/local: cultural production and the transnational imaginary*. – Durham, N.C.: Duke University Press, 1996.
6. **Яковенко И. Г.** Глобальное сообщество и локальное сознание // *Глобальное сообщество: Картография современного мира*. – М., 2002.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 329.1/6

*Воронежский государственный университет
доктор исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
М.В. Кирчанов
Россия, г. Воронеж, тел. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

*Voronezh State University
DrHab in History, Associate Professor of Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies
M.V. Kirchanov
Russia, Voronezh, tel. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

M.V. Kirchanov

CHUVASH NATIONALISM IN TRANS-SITUATION: SCIENCE FICTION, CHUVASH FUTURISM AND DYSTOPIAN IDENTITY

The author analyzes various forms of Chuvash national identity in the Soviet period. The author believes that the Soviet regime monopolized political spheres and deprived Chuvash intellectuals of the opportunity to display their national ideas in the political sphere. The discourse of the nation migrated from politics to culture and literature. Chuvash literature became a form of existence of national identity.

Key words: Chuvash nationalism, identity, literature, history of ideas, intellectual archaeology.

М.В. Кирчанов

ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ТРАНССИТУАЦИИ: НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА, ЧУВАШСКИЙ ФУТУРИЗМ И УТОПИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Автор анализирует различные формы чувашской национальной идентичности в советский период. Автор полагает что советский режим монополизировал политические сферы и лишил чувашских интеллектуалов возможности проявлять свои национальные идеи в политической сфере. дискурс нации мигрировал из сферы политики в культуру и литература. Чувашская литература стала формой существования национальной идентичности.

Ключевые слова: чувашский национализм, идентичность, литература, история идей, интеллектуальная археология.

Chuvash futurism in the post-classical period of Chuvash literature modern history developed in various forms and dimensions. The first dimension can be conventionally defined as the officially pro-Soviet and moderate. Soviet discourse in Chuvash literature, as a form of identity, was based on socialist realism principles. All other oppositions and cultural ideas different from official canon were under actual and tacit ban. Science fiction has never belonged to a number of the dominant genres in the national Soviet literature. Communist regime strictly limited and regulated literature activities of writers in the national republics. Writers in autonomous republics were allowed less than writers of Soviet republics, but they were forced to match its creative aspirations with a tacit, but also institutionalized and formalized literature hierarchy of Soviet literature.

If all ideologically authorized and labeled genres were available and opened for Russian writers in the Soviet Union, national writers were forced to write in a limited number of genres that included industrial novel, military novel, historical novel, and revolutionary novels. All these genres were integrated into the canon of socialist realism, and its abandonment or other paradigms of writing were illegal and impossible.

Science fiction in the Soviet literature and other genres were reclined on Procrustean bed of Soviet communist ideology. Soviet ideology and censors were extremely reluctant to allow a limited dimensions and forms of science fiction in national literatures. Cultural and literature landscape in Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic was so deeply unified and integrated into the Soviet ideological canon that Chuvash writers, including Leonid Agakov [1], Vasili Alentey [2], Grigorii Alentey [3], Stepan Aslan [4], Nikifor Mran'ka [5], Valentina Elbi [6], Kuşma Turhan [7], Mariya Uhsay [8], Anatolii Emelyanov [9; 10], Vlas Ivanov-Paymen [11], Alexandr Alka [12], Arhip Aleksandrov [13], and others wrote mainly on politically and ideologically sanctioned topics that included war, revolution, collectivization, struggle against counter-revolutionaries, spies and other class enemies of Soviet power, construction of socialism, and labour successes of Chuvash people in the USSR. Some Chuvash intellectuals during Soviet period became authors of works that from a formal viewpoint belonged to ideologically adopted and sanctioned socialist realist canon, but these texts were full of latent and almost imperceptible elements and inclusions of other cultural trends.

The science fiction was the area where Chuvash Soviet literature was able to demonstrate elements and tendencies of futurism. The novel of Georgii Efremov "Timër tutkänran" [14] ("From the Iron captivity" [15]) and his other works ("Ulşännä şantaläk" [16], "Şër tññělë" [17]) belonged to the science fiction genre, but in general they were deeply integrated in Soviet ideologically calibrated literature discourse. The elements of futurism in his texts were latent and practically invisible in the socialist realism context. The minor futuristic motifs were typical for Yuhma Mişši book "Şältärsem çeneşşë" [18] ("Stars are calling!", 1965) and its later translated from Chuvash language Russian version published under "Boy from Shorshely" [19] (1975) title. Chuvash cosmonaut Andriyan Nikolaev was the central character of the book.

The first Chuvash cosmonaut figure was in the center of other books, such as "Şurşäl Açı" [20] ("The guy from Shorshely", 1964) of Anna Zhelezkova and Klavdiia Semenova. In 1972 Tatar writer Kavi Latipov book [21] about the first Chuvash astronaut was translated in Chuvash and published in Chuvashia under "Şältär tupnä kaççä" [22] ("He found the star") title. In 1991 Konstantin Petrov novel "Senker şältär" [23] ("Blue Star") about Andriyan Nikolaev was published. The first Chuvash cosmonaut Andriyan Nikolaev figure as one of the central for Chuvash national imagination was extremely mythologized and became a modernity topos, central element of futuristic aspirations, and a symbol of progress and future of Chuvash nation. Chuvash science fiction writers were firstly Soviet and only secondly Chuvash authors and they could not afford themselves to reject the socialist realism principles. The novels of Georgii Krasnov "Asamlä şälkuş" [24] ("Magic spring", 1966) and "Inşetri sasäsem" [25] ("The distant voices", 1967) generally belonged to ideological trend in Chuvash Soviet literature, understood as futurism.

Futurism in Chuvash literature was possible without futurism and science fiction was *Procrustean bed* for those authors who tried to write in futurism canon. The futuristic trends in Soviet Chuvash fiction developed in inertia model. This inertia was too influential also in the post-Soviet Chuvash literature. The novel of Georgii Krasnov "Şältär şinçen annä çävaşsem" [26] ("Chuvashes from Anotan planet") can be, on the one hand, recognized as a classic text that belongs to the inertia canon of the post-Soviet discourse. Chuvashes in the novel appear as full-fledged heroes of the future and future in this text can be defined as Chuvash. Mihail Suntal is another Chuvash writer who is famous for his texts [27; 28; 29; 30; 31] in sci-fi genre. Mikhail Suntal's fantastic prose belongs to the same trend in modern Chuvash literature. Mihail Suntal has a reputation as one of the leading writers of Chuvash science fiction, but Chuvash sci-fi literature

develops as predominantly Chuvash. The plots of Mikhail Suntal's works develop in Chuvash context, and characters act in Chuvash realities also.

Chuvash village and agrarian periphery, where Chuvash language and culture are represented better than in Russified cities, became an arena for Mikhail Suntal's plots development. Some editions of his books [32] are published in visually national coordinate system. On the other hand, the novel "Şältär şinçen annă çávaşsem" has partially revisionist character in comparison with the earlier science fiction texts of Georii Krasnov, where he formally made Chuvash heroes to act in the Soviet context. The novel "Şältär şinçen annă çávaşsem" has partly revisionist and national character, because it is based on scenario about isolated and independent development of Chuvash nation in newly actualized Chuvash national dimension of the future. The post-Soviet Chuvash writers, involved in the science fiction genre (the number of these authors in modern Chuvash literature is few), do not declare allegiance to socialist realism principles. Combining and mixing national Chuvash motifs with universal fantastic trends they are forced to cultivate Russian narratives, but the fact that their works are based on Chuvash heroes actualized new fantastic dimensions of future world that can be recognized as more Chuvash centered or just Chuvashized in comparison with literature of Soviet period. This dimension in actual version of Chuvash futurism was developed in texts of Boris Cheendykov. This version of Chuvash futurism was based on late Soviet and post-Soviet reflections on Chuvash identity.

Chuvash literature in the 20th century developed as the simultaneous coexistence and interactions of two mutually exclusive tendencies of continuity and discontinuity. The poetry of Şeşpël Mişşi, one the one hand, could be idealized, mythologized, politicized, ideologized, and recognized as the starting point for the development of Chuvash Soviet literature in its ideological understanding or modern tradition in its more free post-Soviet perception. On the other hand, despite the apologetics and idealization of the first modern Chuvash poet his immediate successors, poetic and ideological heirs were not able willingly, freely, and openly to combine the social and national narratives and also propose images of Chuvash national future. Political repressions in the second half of the 1930s substantially and significantly weaken and undermined cultural and intellectual potentialities of Chuvash intelligentsia. Soviet national policy in general was reduced to complete and coherent Sovietization of intellectual landscapes in the autonomous republics, where ideological and cultural dictates of Moscow dominated and method of socialist realism was recognized as universal paradigm for development of literature.

The central political elites were not able fully and completely to Russify Soviet republics and representatives of the party elites were forced to put up with the existence of Ukrainian, Latvian, Moldovan, Georgian national cultures and literatures, and despite all their efforts and the attempts to assimilate them – they also were not able to completely destroy national languages. Communist elites of the Soviet Union failed in the Soviet republics, but they gained revenge in the interior regions where they could significantly limit possibilities for cultural and intellectual maneuvers for national intellectual communities including Chuvash in the autonomous republics of the RSFSR. The policy of the central elites institutionalized situation of numerous cultural and intellectual gaps and failures in the development of national cultures and literatures. The bright and eventful years of dynamic cultural and literatures development, active rise and progress of national languages were replaced by stagnation and Russification period.

National intellectual community in autonomous republics reacted differently, but their representatives predominantly preferred to covert and passively resist. The policy of cultural and ideological unification, initiated by Moscow, on the one hand, did not allow some literary genres arising and developing in national literatures of the autonomous republics. On the other hand, Moscow's ideological curators actually institutionalized cultural failures in development of Chuvash literature. Şeşpël Mişşi could be imagined as the first Chuvash modernist and futurist, the first utopia and dystopia author in Chuvash literature, but it is too difficult to find his successors and heirs among Chuvash writers of the 20th century. The history of Chuvash literature in canon of

socialist realism can be imagined as a failure between poetical experimentations of Şeşpël Mişşi and cultural activities of Chuvash writers who belonged to generation that came to literature in the 1980s.

This is extremely difficult task to find utopian and dystopian elements in Chuvash literature of the second half of the 20th century. Boris Cheendykov is among outstanding figures in a history of contemporary Chuvash literature, but utopian and dystopian motives never were among central in his texts. Some elements of utopian or anti-utopian self-consciousness can be mapped and localized in one of the most controversial works of Boris Cheendykov “Häysene häysem vëleresşën surähsem” (“Sheep who want death”) [32; 33]. The story can not be defined as utopian in classical definition. The text is full with numerous motifs of traditional culture and the pagan perception of world and reality. The image of death is one of the central in the story: “It was winter and it was cold. My wife died in one of clear, frosty nights, and I was alone. I occasionally went to a big club in the village center... I was playing cards... I smoked a lot, sometimes drank, but women did not attract me. I went up to the attic at midnight and head bowed, sat next to the dead body of my beloved, and sometimes I kissed her. She, of course, was only a corpse, but her hair for some reason, seemed to me still alive. I looked at her for a long time... She was probably cold, and only in order not to frighten me, she did not talk about it. Every time I came down from the attic sad and taciturn. The mind and my heart were dried up, and I could not sleep... I got up and was sitting in the back of the hut... I was painting on the whitewashed furnace polygons, circles... I was drawing and wiping them” [33].

“Häysene häysem vëleresşën surähsem” is not classic utopia or dystopia because the actions take place, not in an ideal imagined world of the future, but the plot is localized and mapped in Chuvash agrarian and rural periphery without any concrete and determined historical origins and roots. The imagined world of the central hero of this story is lost in time, or still exists on the border between times, spaces and epoch. The cemetery is imagined as one of the emblematic places of memory in “Häysene häysem vëleresşën surähsem” text: “Soon I got tired of such life, and I wrapped the body on the couple veil... I harnessed it by an old, lame mare and went to the ancient cemetery where long ago no one was buried. All day long I shovelled snow and picking the frozen ground. Only in the evening, the grave was ready and I said goodbye forever to my beloved. At night I stumbled home, wept, and buried my head in the pillow, and forgotten in a dream” [33].

The text of “Häysene häysem vëleresşën surähsem” is multi-faceted, multi-level and extremely controversial. Allegorical descriptions of necrophilia are not invented as a biological act, but they are imagined as an intellectual form of Chuvash community existence in a situation of an identity crisis. The scenes of necrophilia in this story represent attempts to return to ethnic and traditional roots, to archaic culture, desire to give up our time, to break with traditions of contemporary consumerism. Therefore, the central character chooses a strategy based on a compromise with an old faith as a natural and inevitable form of religion. This identity choice helped anonymous and unnamed hero of “Häysene häysem vëleresşën surähsem” to understand and realize that “...sometimes sheep kill themselves. The sheep, who want to die. The sheep, who do not understand what it is – just lie down and die. Apparently, these sheep are incredibly fond of white light, and their souls have a similarity with the human soul...” [33].

The utopia and dystopia in Chuvash literature, cultural and intellectual traditions of the 20th century developed discretely. Şeşpël Mişşi foresaw, predicted and anticipated utopia and dystopia as two different dimensions of the future ideal and idealized world. The utopian and anti-utopian motifs in Şeşpël Mişşi’s heritage developed simultaneously, but they were focused on universal national Chuvash futurum. The imagined coordinates of this ideal world of utopia in Chuvash poetry of Şeşpël Mişşi chronologically can be mapped as part of mentally futurum because they were imagined just as a part of future in general. The poetics of Boris Cheendykov prose actualizes another variant of utopian and anti-utopian elements in Chuvash identity. Boris Cheendykov as a postmodernist renounces rigid and fixed localization of applicable heroes in space and time. The

imagined world of Boris Cheendykov develops as timeless and spaceless, as the world-phantom, imagined multiple worlds, the worlds without clear boundaries, as a world-frontier. The boundaries between death and life, between being and non-being, between existence and non-existence, between paganism and Christianity in prose of Boris Cheendykov are imagined, invented, mapped, and localized on the mental maps of identity as vague, fuzzy and blurred.

Therefore, utopian elements and dystopian motifs in Boris Cheendykov texts with the same probability could take place anywhere and anywhen – in the past, present or future. Boris Cheendykov breaks and deconstructs hard and strict connotations between utopia and dystopia in abstract futurum. Utopian prose of Boris Cheendykov can be imagined as a prose of reverse direction, and this structural feature is characteristic for Chuvash identity in general because Chuvash intellectuals in the 20th century faced significant challenges of self-imagination and invention of national identity. These difficulties from purely hypothetical viewpoint could encourage development of Chuvash literature in science fiction, utopia and dystopia genres, but this scenario of Chuvash identity transformations was not realized.

The attempts to develop a science-fiction genre in Chuvash literature took place during the Soviet period, but Chuvash prose fiction writers were too much wrapped up and dressed in the formal and ceremonial robes of socialist realism that looked like a restless prisoned patient in a straitjacket. The national, folkloric and ethnographic apparels, that were extracted by Chuvash nationalism minded intellectuals into the God's light from the dusty storerooms of Chuvash identity in the post-Soviet period, squeezed and strangled science fiction fast and successfully as it socialist realism did in heydays of its dynamic development. These non-optimistic assumptions reinforce bad prognosis that the patient known as formalized Chuvash science fiction will die soon. The utopian and anti-utopian trends in Chuvash national and cultural identity in the 20th century were subjected to coercive and violent deconstruction, marginalization and displacement beyond the cultural and intellectual space. Therefore, any attempts of Chuvash identity and nationalism historians and Chuvash intellectuals imagine, invent, mentally map, and re-actualize national identity by themselves in futurum concept will only attempts to reconstruct the elements and trends of utopian and dystopian self-consciousness in Chuvash identity.

References

1. **Agakov, Leonid.** İltän vâçara (Şupaşkar: Çävaş këneke izdatelystvi, 1991)
2. **Alentey, Vasilii.** Pograniçniksem (Şupaşkar: Çävaş ASSR gosudarstvo izdatelystvi, 1955)
3. **Alentey, Grigorii.** Tantâşsem. Vişë kalav (Şupaşkar: Çävaş ASSR gosudarstvo izdatelystvi, 1952)
4. **Aslan, Stepan.** Yal kalavë (Şupaşkar: Çävaş këneke izdatelystvi, 1963)
5. **Mran'ka, Nikifor.** Ėmër sakki sarlaka (Şupaşkar: Çävaş këneke izdatelystvi, 1989)
6. **Elbi, Valentina.** Pulas kinsem (Şupaşkar: Çävaş këneke izdatelystvi, 1989)
7. **Turhan, Kuşma.** Yämrollä yal (Şupaşkar: Çävaşgosizdat, 1951)
8. **Uhsay, Mariya.** Kăra şilsem (Şupaşkar: Çävaş këneke izdatelystvi, 1974)
9. **Emelyanov, Anatolii.** Şaval sarălsan (Şupaşkar: Çävaş këneke izdatelystvi, 1966)
10. **Emelyanov, Anatolii.** Çapşän purănmastpăr (Şupaşkar: Çävaş ASSR këneke izdatelystvi, 1971)
11. **Ivanov-Paymen, Vlas.** Këper (Şupaşkar: Çävaş këneke izdatelystvi, 1986)
12. **Alka, Aleksandr.** Hëşpe şurla (Şupaşkar: Çävaş këneke izdatelystvi, 1973)
13. **Aleksandrov, Arhip.** Vărman açisem (Şupaşkar: Çävaş këneke izdatelystvi, 1981)
14. **Efremov, Georgii.** Timër titkănran (Şupaşkar: Çävaş ASSR këneke izdatelystvi, 1969)
15. **Efremov, Georgii.** Iz zheleznogo plena (Cheboksary: Chuvashskoe kinizhnoe izdatel'stvo, 1985)
16. **Efremov, Georgii.** Ulşännä şantalăk (Şupaşkar: Çävaş këneke izdatelystvi, 1950)

17. **Efremov, Georgii.** Şer tēnēlē (Şupaşkar: Çävaş kēneke izdatelystvi, 1989)
18. **Mišši, Yuhma.** Şältärsem çeneşşē (Şupaşkar: Çävaş ASSR kēneke izdatelystvi, 1965)
19. **Yuhma, Mihail.** Mal'chik iz Shorshel (Moskva: Malysh, 1975)
20. **Zhelezkova, Anna; Semenova, Klavdiia.** Şurşäl Açı (Şupaşkar: Çävaş ASSR kēneke izdatelystvi, 1964)
21. **Latyp, Kavi.** Yoldız talkan eget (Qazan, 1964)
22. **Latipov, Kavi.** Şältär tupnā kaççā (Şupaşkar: Çävaş ASSR kēneke izdatelystvi, 1972)
23. **Petrov, Konstantin.** Senker şältär (Şupaşkar: Çävaş kēneke izdatelystvi, 1991)
24. **Krasnov, Georgii.** Asamlā şälkuş (Şupaşkar: Çävaş ASSR kēneke izdatelystvi, 1966)
25. **Krasnov, Georgii.** İnşetri sasāsem (Şupaşkar: Çävaş ASSR kēneke izdatelystvi, 1967)
26. **Krasnov, Georgii.** Şältär şinçen annā çävaşsem (Şupaşkar: Çävaş kēneke izdatelystvi, 2012)
27. **Suntal, Mihail.** Asamlā algoritm (Şupaşkar: Çävaş kēneke izdatelystvi, 1994)
28. **Suntal, Mihail.** Aşa şapnā çun (Şupaşkar: Çävaş kēneke izdatelystvi, 1997)
29. **Suntal, Mihail.** Hēvel şutipe kiletēp (Şupaşkar: Çävaş kēneke izdatelystvi, 2001)
30. **Suntal, Mihail.** Şırmari şätmah (Şupaşkar, 2009)
31. **Suntal, Mihail.** İkē tēnçe huşşinçe (Şupaşkar, 2009)
32. **Suntal, Mihail.** Māntu vārttānlāhē (Şupaşkar: Çävaş kēneke izdatelystvi, 2011)
33. **Cheendikov, Boris.** Hāysene hāysem vēleresşēn surāhsem, in Cheendikov, Boris. Tuhsa kayiççen (Şupaşkar: Çävaş kēneke izdatelystvi, 2009), ss. 15 – 19.
34. **Cheendikov, Boris.** Ovtsy, kotorye hotiat smerti, in Irēklē sāmah, 2012, August 15.

УДК 327

*Воронежский государственный
технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
А.В. Погорельский
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
PHD in History,
Associate Professor of
Philosophy, Sociology and History Chair
A.V. Pogorelsky.
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

А.В. Погорельский

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ**

Статья посвящена особенностям внешней политики РФ на современном этапе. Современный мир переживает фундаментальные изменения, глубоко затрагивающие национальные интересы Российской Федерации. Внешняя политика становится одним из важнейших инструментов успешного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности в глобализирующемся мире. По мнению автора, в современных условиях главной задачей внешней политики Российской Федерации является не только укрепление ее статуса на международной арене, но и привлечение ресурсов для экономической модернизации страны.

Ключевые слова: внешняя политика, национальные интересы, глобализирующийся мир, система международных отношений.

A.V. Pogorelsky

**FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE:
TRENDS AND CONTRADICTIONS**

The article is devoted to the peculiarities of the foreign policy of the Russian Federation at the present stage. The modern world is undergoing fundamental changes that deeply affect the national interests of the Russian Federation. Foreign policy is becoming one of the most important tools for the successful development of a country, ensuring its competitiveness in a globalizing world. According to the author, in modern conditions the main task of the foreign policy of the Russian Federation is not only strengthening its status in the international arena, but also attracting resources for the economic modernization of the country.

Key words: foreign policy, national interests, globalizing world, system of international relations.

Самостоятельным участником международных отношений Российская Федерация стала в результате Беловежских соглашений 8 декабря 1991 г., в результате подписания которых прекратил свое существование СССР. Современный мир переживает фундаментальные изменения, глубоко затрагивающие национальные интересы Российской Федерации, поэтому внешняя политика становится одним из важнейших инструментов успешного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности в глобализирующемся мире.

Российская Федерация является постоянным членом Совета Безопасности ООН и целого ряда других влиятельных международных и региональных организаций, обладает значительным экономическим потенциалом и ресурсами, интенсивно развивает отношения с ведущими государствами мира и оказывает существенное влияние на становление новой архитектуры системы международных отношений.

Кардинальные перемены в системе международных отношений, произошедшие после окончания «холодной войны», существенно расширили возможности сотрудничества России и остального мира.

С точки зрения определения национальных интересов и обеспечение безопасности, можно выделить два подхода к пониманию внешнеполитических интересов современной России. Один из этих подходов можно условно назвать «либеральным», другой – «патриотическим».

Согласно либеральному подходу вопрос о защите национальных интересов РФ носит второстепенный характер и поэтому должен быть подчинен цели демократического преобразования российского общества. С точки зрения сторонников данного подхода, основная задача внешней политики России - это необходимость войти в цивилизованное мировое сообщество, или, иначе говоря, в сообщество западных государств. В качестве главных ценностных оснований внешней политики выдвигаются следующие: соблюдение прав человека, приверженность ценностям свободного рынка и либеральной демократии. По мнению сторонников данного подхода, с окончанием «холодной войны» перестала существовать и внешняя угроза для безопасности России, а страны Запада теперь являются ее естественными союзниками. Партнерские отношения с Западом, а особенно с США, рассматриваются как единственная возможность модернизации России, которая самостоятельно не способна преодолеть экономическое отставание без внешней финансовой поддержки.

Сторонники либерального подхода аргументируют свою позицию тем, что Россия самостоятельно не в состоянии справиться с существующими экономическими проблемами, ее потребностью в кредитах и необходимостью стимулировать интерес развитых стран к расширению инвестиций в российскую экономику[1]. Однако сегодня уже нельзя не замечать очевидного снижения данного интереса, что объясняется обострением политического противостояния России и стран Запада из-за украинского кризиса и введением экономических санкций против России. Несомненно, что даже в случае разрешения украинского кризиса и снятия экономических санкций возможности стран Запада оказать России необходимую ей помощь будут достаточно ограничены ввиду испытываемого ими кризиса в экономике и множества других проблем. Также необходимо принимать во внимание, что страны Запада имеют собственные геополитические интересы в том, что касается роли и места России в современном мире и эти интересы далеко не всегда совпадают с российскими интересами.

С точки зрения сторонников «патриотического» подхода, России необходимо продолжать последовательно и жестко отстаивать свои национальные интересы, несмотря на усиливающееся давление со стороны западных стран.

Сегодня среди российских политиков и ученых все менее популярной становится ранее бытовавшая точка зрения, в соответствии с которой Россия, в силу ее особого геополитического положения, должна выполнять роль «евразийского моста», соединяющего Запад и Восток и без существования которого невозможно взаимное обогащение двух цивилизаций. Подобная позиция рассматривается как неконструктивная и даже наносящая вред нашим национальным интересам, поскольку в ней заложена идея отрицания самостоятельной роли России на международной арене.

Изменения в системе международных отношений в начале XXI в. потребовали переосмыслить приоритеты российской внешней политики с учетом возросшей роли страны

в мировой политике, повышения ее ответственности за процессы происходящие в мире, а также появления возможности не только участвовать в реализации международной повестки дня, но и в процессе ее формирования.

Сегодня главными внешнеполитическими задачами Российской Федерации являются:

- укрепление позиций России на международной арене и ее превращение в один из основных центров формирующегося многополярного мира;
- создание благоприятных внешнеполитических условий для экономической модернизации страны;
- усиление экономической конкурентоспособности страны в глобализирующемся мире;
- установление справедливого миропорядка, основанного на верховенстве норм международного права;
- выстраивание конструктивных отношений с сопредельными государствами и оказание помощи в разрешении конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах;
- поиск совпадающих интересов с другими государствами в процессе решения задач, определяемых как национальные интересы РФ;
- защита прав и интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за пределами Российской Федерации;
- улучшение имиджа Российской Федерации в мире;
- поддержка и популяризация в мире русского языка и русской культуры, а также культуры других народов, проживающих на территории Российской Федерации.[2,С.301].

Внешняя политика России на современном этапе направлена на поддержание ее высокого статуса на международной арене. Современная Россия стремится стать независимым центром силы в формирующемся многополярном мире. Для реализации этой цели она стремится сохранить свое влияние, прежде всего, на страны бывшего Советского Союза, создать из них своего рода блок, где российские экономические и политические интересы имели бы привилегированное значение. О привилегированном характере интересов России в странах ближнего зарубежья не раз говорил президент В.В. Путин, об этом говорят и другие российские официальные лица.

Важнейшей задачей внешней политики РФ является обеспечение равенства ее статуса с другими ведущими государствами современного мира.

По мнению российских властей, РФ – важнейший центр силы современного мира. В современной системе международных отношений Россия равна по статусу и по положению Соединенным Штатам, Китаю и Европейскому союзу. Основные центры силы и Россия являются составными частями современного многополярного мира. Исходя из этой позиции, Россия имеет право решающего голоса при обсуждении всех наиболее важных глобальных проблем.

Для отстаивания привилегированного характера интересов России в странах ближнего зарубежья есть реальные основания. Российская Федерация, как крупнейшая страна постсоветского пространства, обладает серьезным влиянием во всех странах бывшего СССР. Она является центром притяжения для этих стран, для их граждан, которые приезжают в Россию на заработки. Тем самым Россия обеспечивает постоянный приток денежных средств в эти государства. Российская Федерация является центром экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза, куда помимо нее входят Республика Беларусь, Республика Казахстан и Киргизская республика. Она является центром совместных усилий в области безопасности и обороны – организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Русский язык является важной культурной составляющей российского влияния в регионе. На наших глазах выстраивается модель, в которой Россия определяет постсоветское пространство как зону своих жизненных

интересов и считает, что здесь у нее есть определенные права. В частности, Россия исключает для этих стран несколько абсолютно неприемлемых для нее вещей. Например, участие их в тех военных блоках, в которые не входит сама Россия и которые угрожают ее безопасности, например в Североатлантическом альянсе. Фактически это означает полное исключение возможности американского военного присутствия в регионе.

Второй важнейший для России момент – это обеспечение равенства статуса РФ и стран Запада. Здесь перед Россией действительно стоит сложная задача. Российское руководство прекрасно осознает, насколько неравны экономические потенциалы России и Соединенных Штатов или России и Европейского союза, тем не менее, современная Россия участвует в мировых делах на уровне ведущих мировых держав, хотя это является довольно сложной и затратной задачей[3].

Для того, чтобы компенсировать свое экономическое отставание от стран Запада, Россия пытается заручиться поддержкой новых незападных центров силы. Под флагом многополярного мира появляются новые международные организации, где Россия выступает одним из ведущих членов альянсов незападных стран. Таких альянсов несколько. Например, БРИКС (Бразилия, Китай, Индия, ЮАР, Россия) и Шанхайская организация сотрудничества, которую некоторые аналитики рассматривают как восточный аналог Североатлантического альянса.

Важную роль политическое руководство Российской Федерации придает ее участию в деятельности различных международных организаций, определяющих глобальную повестку дня. В России много говорят о важной роли Организации Объединенных Наций, о Совете Безопасности ООН. Особое внимание России к ООН объясняется тем, что в Совете Безопасности РФ является постоянным членом, обладающим правом вето.

С 1998 г. Россия входила в «Большую восьмерку» – клуб наиболее индустриально развитых стран мира. Но с началом украинского кризиса и присоединением к России Крымского полуострова членство России в этой организации было приостановлено. Однако Российская Федерация продолжает оставаться членом «Большой двадцатки» – организации, куда входит значительное количество незападных стран. Российская Федерация также является членом Всемирной торговой организации.

Одним из важнейших направлений внешней политики современной России является объединение усилий мирового сообщества для борьбы с международным терроризмом. После терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке президент России В. Путин сразу предложил США помощь в расследовании этого преступления, а также призвал международное сообщество предпринять совместные усилия для борьбы с новым злом XXI в., которым стал международный терроризм. Когда Соединенные Штаты и их союзники ввели войска в Афганистан для борьбы с террористической группировкой Талибан, Россия оказала им помощь, предоставив разведданные, а также открыв свое небо для транзита военных грузов для антитеррористической коалиции. После появления в 2013 г. международной террористической организации «Исламское государство» (запрещена в Российской Федерации), которая захватила значительные территории в Ираке и Сирии, Российская Федерация также выступила за скоординированные совместные усилия ведущих стран мира в борьбе с новой угрозой. Выступая на 70-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г., президент Российской Федерации В. Путин призвал мировое сообщество к совместным действиям против ИГИЛ и созданию международной антитеррористической коалиции. 30 сентября 2015 г., по просьбе президента Сирийской республики Б. Асада, Воздушно-космические силы Вооруженных Сил Российской Федерации начали наносить ракетно-бомбовые удары по позициям боевиков «Исламского государства» с целью уничтожения его военной инфраструктуры и живой силы. В результате совместных операций ВКС РФ и Сирийской армии большая часть территории Сирийской

арабской республики была освобождена от террористов ИГИЛ и других террористических организаций.

Внешняя политика – одна из важнейших задач любого государства. Сущность внешней политики современного государства определяется потребностями отстаивания его национальных интересов.

В современных условиях главной задачей внешней политики Российской Федерации является не только укрепление ее статуса важного центра силы формирующегося многополярного мира, но и привлечение внешних ресурсов для экономической модернизации страны.

Библиографический список

1. **Торкунов А.В.** Современные международные отношения / А. Торкунов, А. Мальгин. – М., 2012.
2. **Мировая политика и международные отношения** / Под ред. С. А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2009.
3. **Ланцов С.А.** Внешняя политика РФ в условиях формирования новой системы международных отношений: структурные ограничения и возможности их преодоления / Ланцов С.А. // Вестник аналитики. 2004. №2.

УДК 327

*Воронежский государственный университет,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений,
В.Н. Морозова
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02
e-mail: morozova@ir.vsu.ru
Воронежский государственный университет,
магистр факультета международных отношений
А.И. Курбатов
Россия, г. Воронеж, тел. 8-952-101-52-34
e-mail: kurbatov.vsu@gmail.com*

*Voronezh State University,
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair,
International Relations Department
V.N. Morozova.
Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru
Voronezh State University,
Master student, International Relations Department
A.I. Kurbatov.
Russia, Voronezh, tel. 8-952-101-52-34;
e-mail: kurbatov.vsu@gmail.com*

В.Н. Морозова, А.И. Курбатов

**ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ 2018 В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКИХ
И АМЕРИКАНСКИХ СМИ**

В данной статье производится анализ отображения в российских и американских масс-медиа выборов Президента России в марте 2018 года. Посредством проведения контент-анализа выявляются основные темы, к которым наиболее активно апеллировали СМИ России и США в указанный период.

Ключевые слова: выборы 2018, Президент, информационное противоборство, Россия, США.

V.N. Morozova, A.I. Kurbatov

**RUSSIAN PRESIDENT ELECTIONS 2018 IN THE PERSPECTIVE OF RUSSIAN
AND AMERICAN MASS-MEDIA**

The article is provided with the examination of Russian and American press and their points of view about the President elections in Russia 2018. Through the content analysis, we could figure out the main points that Russian and American media appealed to in that particular period of time.

Key words: elections 2018, President, informational confrontation, Russia, USA.

Президентские выборы, относясь к важнейшим событиям политической жизни страны, притягивают внимание как отечественных средств массовой информации, так и зарубежных. В западных СМИ, освещающих выборы в России, как в зеркале, отражаются проблемы взаимоотношений между государствами, включая взаимные претензии, мнимые и реальные обвинения, в общем, все то, что в конечном итоге объединяется широким понятием «применение инструментов информационного воздействия».

Справедливо и обратное утверждение, если отношения между государствами носят конструктивный характер, то и важнейшие события страны будут освещаться в адекватном, соответствующем реальности ключе, без злоупотреблений в искажении фактов.

Принимая во внимание распространённое в США мнение о «вмешательстве» России в выборы Президента США в 2016 г., многие американцы настроены в отношении России не совсем дружелюбно. Несмотря на то, что доля вмешательства остается до конца невыясненной, а его влияние неточным, оно все равно воспринимается как определенное нарушение установленных правил [1].

Неудивительно, что аналогичные выборы в России, которые состоялись в марте 2018 г., вызвали огромный интерес западных СМИ; тем более, что дата их проведения совпадала с годовщиной воссоединения Крыма с Россией. Для оценки мнения западных и российских масс-медиа посредством контент-анализа были отобраны по восемь статей в «The New York Times», «The Washington Post», «Российской газете» и «Независимой газете» с 18.03.2018 по 21.03.2018.

Проанализировав статьи «The New York Times» [2] за данный период, отметим, что, несмотря на доминирование на тот момент в качестве главного медиа повода президентских выборов в России 2018 г., иностранные СМИ не упустили из виду, что дата проведения главного события года в России совпала с датой проведения референдума в Крыму, который произошел четыре года назад; как следствие, упоминание о последнем достаточно часто – 28%. Столь превалирующее значение Крыма в президентских выборах далеко не случайно, большинство кандидатов апеллировало к данной тематике во время предвыборных дебатов, многие так или иначе упоминали этот вопрос в своих президентских программах. К сожалению, в контексте «The New York Times» упоминания о Крыме приводятся с целью еще раз подчеркнуть расхождение российской и западной линии относительно внешнеполитической направленности, и чтобы хоть как-то персонифицировать подобный дисбаланс.

Кроме того, «The New York Times» активно подчеркивает наличие определенной «угрозы» (22%) со стороны нашей страны в случае продолжения существующего политического курса, издание не видит каких-либо точек соприкосновения интересов России и Запада при российской внутривнутриполитической конъюнктуре в том виде, в котором она существует сейчас. Вместе с тем, газета возлагает определенные надежды на выстраивание положительного западно-российского диалога при приходе к власти в стране человека с другим международно-политическим видением, однако, сама возможность такого прихода поддается весьма сильному сомнению со стороны «The New York Times».

Согласно точке зрения издательства, одной из причин столь укоренившейся несменяемости власти в России является наличие всеобъемлющей «пропаганды» (13%) со стороны Кремля, которая не только обосновывает официальную линию высшего руководства государства (являющейся по мнению «The New York Times» не совсем корректной), но и излишне демонизирует Запад в глазах рядовых российских граждан, поднимая таким образом авторитет нынешнего правительства и его внешнеполитического курса, что, в свою очередь, значительно осложняет отношения России и Запада.

В свою очередь, «The Washington Post» [3] достаточно часто упоминает положение «оппозиции» (24%) в России, а также шансы ее представителей на предстоящих президентских выборах. В целом, газета отмечает, что в силу монолитности и несменяемости существующего «политического режима» - «Путинизма» (10%) - продуктивность оппозиционной деятельности в нашей стране оставляет желать лучшего, а, как следствие, и активное включение в борьбу за главный пост государства кажется эфемерным.

Кроме того, «The Washington Post» не раз апеллировало к американскому Президенту Дональду Трампу по нескольким причинам. Во-первых, издание еще раз хотело надавить на болезненное место российско-американских отношений, а именно, на недоказанное вмешательство России в президентские выборы в США в 2016 году, проводя таким образом параллель с аналогичным событием в нашей стране. Во-вторых, в самом начале своего президентского срока Д. Трамп сетовал на улучшение отношений с Россией и снижение международной напряженности, однако, реализовать подобные заявления ему до сих пор не удалось.

Также «The Washington Post» пытается привлечь внимание общественности к еще одному резонансному инциденту, случившемуся во время предвыборной гонки – отравление Сергея Викторовича Скрипаля и его дочери. Без опоры на какую-либо четкую

доказательную базу, информационный ресурс возложил вину на высшее российское руководство, обличая его антизападным настрой и нежелание идти на диалог.

Таблица 1

Результат контент-анализа американских масс-медиа относительно проведения выборов Президента России 2018 г.

Единицы анализа	«The New York Times»		«The Washington Post»	
	Частота	Процентное соотношение	Частота	Процентное соотношение
Крым: Аннексия/Захват/Вторжение	33	28	16	16
Оппозиция в России: Слабая/Несостоявшаяся	19	16	24	24
Правительственная пропаганда и ее роль	15	13	8	8
Политический режим России/Путинизм/	5	4	10	10
Резонансные события/Солсбери/Скрипаль	9	8	14	14
Российско-американские отношения: Трампа/Вмешательство в выборы США/Рука Москвы	11	9	18	18
Потенциальные угрозы со стороны России	26	22	12	12

Так, «Российская газета» [4] значительное внимание уделяет внимание «поздравлениям» (24%), которые получил В. Путин, когда стали известны результаты выборов. Например, слова поздравления направили председатель КНР Си Цзиньпин, венесуэльский лидер Николас Мадуро, председатель Госсовета Кубы Рауль Кастро, Президент Сербии Александар Вучич, Президент Белоруссии Александр Лукашенко и др. Подобные послания являются признаком хорошего тона в международной практике и означают, что мировое сообщество признает выборную процедуру легитимной. Не удивительно, что «Российская газета» акцентировала пристальное внимание на данном обстоятельстве в качестве противовеса масс-медиа Запада, которые традиционно делали акцент на многочисленных нарушениях во время президентских выборов в России.

Издание не обошло стороной и процентный показатель «явки» (32%) избирателей, который равнялся 67,47 процента. «Российская газета» обосновывает столь значительный результат успешной информационной кампанией. Издание приводит слова главы ЦМК Эллы Памфиловой: «Здесь много факторов. Это была беспрецедентная информационная кампания, в результате которой до каждого была доведена максимальная и полноценная информация, чтобы люди могли думать и выбирать. Кроме того, помогло внедрение механизма "мобильного избирателя", благодаря которому на избирательные участки пришли дополнительно несколько миллионов человек. Плюс ЦИК удалось достучаться до молодежи, активно использовать Интернет в своей работе. Это сказалось на результате выборов» [5].

Также особое место «Российская газета» отводит присутствию «наблюдателей» от кандидатов на избирательных участках (22%). В частности, указывается, уровень как внешнего, так и внутреннего представительства наблюдателей был беспрецедентным; на выборах присутствовало 1,5 тысячи международных наблюдателей и около полумиллиона

наблюдателей из России под руководством общественных палат. Как заявила Элла Памфилова: «Самая внушительная миссия была от БДИПЧ и Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Если сравнивать с прошлыми выборами, то в 2012 году за ходом голосования следили 685 международных наблюдателей из 58 стран» [6].

Говоря о реакции «Независимой газеты» [7], следует отметить, что издание неоднократно упоминает о зарубежных «недоброжелателях» (22%), которые пытались создать конфликтную ситуацию между гражданами России и представителями власти. Кроме того, отмечается, что результаты выборов свидетельствуют не только об абсолютном успехе В. Путина, но и о поддержке россиян линии, проводимой действующим Президентом во внешней и внутренней политике страны.

Также издание особо подчеркивает «легитимность» (18%) прошедших выборов в противовес СМИ Запада, многократно устраивающим выпады по поводу «чистоты» процедуры избрания. В данном случае, «Независимая газета» заявляет, что многочисленные претензии к процедуре выборов существовали всегда, и представляли собой не только объективные недостатки, но и способ противодействия для оппозиционеров, которые пытались дискредитировать власть в глазах граждан. Говоря же о выборах 2018 года, следует отметить, что они дали гораздо меньше поводов для недовольства, чем предыдущие; это стало возможным благодаря прозрачности всех процедур подготовки. Например, защита списков от «мертвых душ» и введение в строй системы «мобильный избиратель» значительно повысили легитимность выборов.

Кроме того, «Независимая газета» достаточно частотно называет Президента «лидером» (16%) страны в связи с тем, что за В. Путина отдали свой голос более 56 миллионов граждан. Конечный результат подтверждает высокую приверженность россиян не только к Президенту, но и его политическому курсу; за все время своего существования в публичной политике Путин достиг самого высокого мандата. Безусловно, не последнюю роль в таком результате сыграла и история с Крымом (17%), которая стала настоящим символом патриотизма для каждого россиянина и упрочила веру в своего лидера.

Таблица 2

Результат контент-анализа отечественных масс-медиа относительно проведения выборов Президента России 2018 г.

Единицы анализа	Российская газета		Независимая газета	
	Частота	Процентное соотношение	Частота	Процентное соотношение
Крым: присоединение /воссоединение/возвращение домой/годовщина события	5	6	14	17
Легитимность выборов/прозрачность процедуры/положительные оценки международных наблюдателей	20	26	22	26
Лидер/достойный кандидат	6	8	13	16
«Недоброжелатели будут всегда»	4	5	18	22
Поздравления победителя на выборах	19	24	7	8
Явка избирателей	25	32	9	11

Таким образом, совпадение даты выборов с годовщиной присоединения Крыма, привлекло к президентским выборам 2018 года дополнительное внимание зарубежной прессы. Традиционно российские СМИ сделали акцент на новых технологиях и инновациях, которые были апробированы во время выборов и которые, по их мнению, значительно повысили степень прозрачности всей выборной процедуры. В свою очередь, их зарубежные визави сконцентрировали внимание на весьма слабых позициях оппозиционного движения и якобы недостаточной достоверности конечных результатов. Формирование в американских СМИ негативного образа России, по сути, являлось примером активного информационного воздействия. В этом плане роль российских СМИ состояла не только в освещении фактов, но и в противодействии негативизму отдельных зарубежных СМИ, что и было реализовано.

Библиографический список

1. Эшфорд Э. Как инстинктивная враждебность в отношении России вредит интересам США / Э. Эшфорд // Россия в глобальной политике. – 2018. - №2. – С. 7.
2. Listen to ‘The Daily’: Putin’s Grip on Russia. – (<https://www.nytimes.com/2018/03/20/podcasts/the-daily/putin-russia-election.html?mtrref=www.nytimes.com>) (дата обращения: 18.04.18); Aggressive Abroad, Putin Is Cautious at Home. – (<https://www.nytimes.com/2018/03/20/opinion/putin-russia-economy.html>) (дата обращения: 18.04.18); Babushkas for Putin. – (<https://www.nytimes.com/2018/03/15/opinion/sunday/babushkas-for-putin.html?mtrref=www.nytimes.com&assetType=opinion>) (дата обращения: 18.04.18); Putin Wins Russia Election, and Broad Mandate for 4th Term. (<https://www.nytimes.com/2018/03/18/world/europe/election-russia-putin-president.html>) (дата обращения: 18.04.18); Trump Congratulates Putin, but Doesn’t Mention Meddling in U.S. - (<https://www.nytimes.com/2018/03/20/us/politics/trump-putin-russia.html?mtrref=www.nytimes.com&mtrref=www.nytimes.com>) (дата обращения: 18.04.18); Russia Credits the West for Putin’s Big Victory. – (<https://www.nytimes.com/2018/03/19/world/europe/russia-putin-vote-president.html?mtrref=www.nytimes.com>) (дата обращения: 18.04.18); Aggressive Abroad, Putin Is Cautious at Home. – (<https://www.nytimes.com/2018/03/20/opinion/putin-russia-economy.html>) (дата обращения: 18.04.18).
3. Votes for Putin surged among Russians in the West. – (https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2018/03/21/votes-for-putin-surged-among-russians-in-the-west/?noredirect=on&utm_term=.ef6715c2064e) (дата обращения: 18.04.18); Trump defends congratulatory call to Putin, saying better relations are a ‘good thing’. – (https://www.washingtonpost.com/politics/trump-defends-congratulatory-call-to-putin-saying-better-relations-are-a-good-thing/2018/03/21/52bc52ee-2d16-11e8-8688-e053ba58f1e4_story.html?utm_term=.bb2589d8b404) (дата обращения: 18.04.18); Trump congratulates Putin on his reelection, discusses U.S.-Russian ‘arms race’. – (https://www.washingtonpost.com/world/trump-congratulates-putin-on-his-reelection-kremlin-says/2018/03/20/379effd0-2c57-11e8-8dc9-3b51e028b845_story.html?utm_term=.6b6276aedd55) (дата обращения: 18.04.18); Putin’s next term could be even more dangerous. – (https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/putins-next-term-could-be-even-more-dangerous/2018/03/19/136e1364-2b92-11e8-b0b0-f706877db618_story.html) (дата обращения: 18.04.18); Why Putin’s sham election shows what he’s afraid of. – (<https://www.washingtonpost.com/news/democracy-post/wp/2018/03/20/why-putins-sham-election-shows-what-hes-afraid-of/>) (дата обращения: 18.04.18); Putin easily wins another term as Russian president. – (https://www.washingtonpost.com/lifestyle/kidspost/putin-easily-wins-another-term-as-russian-president/2018/03/19/ce3c7a4c-2b91-11e8-b0b0-f706877db618_story.html) (дата

- обращения: 18.04.18); Putin's reelection takes him one step closer to becoming Russian leader for life. – (https://www.washingtonpost.com/world/europe/putins-reelection-takes-him-one-step-closer-to-becoming-russian-leader-for-life/2018/03/19/880cd0a2-2af7-11e8-8dc9-3b51e028b845_story.html) (дата обращения: 18.04.18); Putin won reelection yesterday. Now he's a 'lame duck.' What will that mean?. – (<https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/03/19/putin-won-reelection-yesterday-now-hes-a-lame-duck-what-will-that-mean/>) (дата обращения: 18.04.18).
4. Генсек ООН тепло поздравил Путина с победой на выборах. – (<https://rg.ru/2018/03/21/gensek-oon-teplo-pozdravil-putina-s-pobedoj-na-vyborah.html>) (дата обращения: 18.04.18); Президент продолжил получать поздравления от мировых лидеров. – (<https://rg.ru/2018/03/21/prezident-prodolzhil-poluchat-pozdravleniia-ot-mirovyh-liderov.html>) (дата обращения: 18.04.18); Самые открытые. – (<https://rg.ru/2018/03/21/matvienko-vybory-2018-vojdut-v-istoriiu-kak-samyie-otkrytye-i-chestnye.html>) (дата обращения: 18.04.18); ЦИК: Путин набрал на зарубежных участках почти 85% голосов. – (<https://rg.ru/2018/03/20/cik-putin-nabral-na-zarubezhnyh-uchastkah-pochti-85-golosov.html>) (дата обращения: 18.04.18); Источники успеха. – (<https://rg.ru/2018/03/20/eksperty-fonda-razvitiia-grazhdanskogo-obshchestva-vysoko-ocenili-rabotu-cik.html>) (дата обращения: 18.04.18); На выборах президента Югра побил собственный рекорд. – (<https://rg.ru/2018/03/20/reg-urfo/na-vyborah-prezidenta-iugra-pobila-sobstvennyj-rekord.html>) (дата обращения: 18.04.18); Памфилова: Итоги выборов будут подведены после рассмотрения всех жалоб. – (<https://rg.ru/2018/03/20/pamfilova-itogi-vyborov-budut-podvedeny-posle-rassmotreniia-vseh-zhalob.html>) (дата обращения: 18.04.18); Президент остается президентом. – (<https://rg.ru/2018/03/19/cik-vybory-2018-proshli-v-sootvetstvii-s-normami-mezhdunarodnogo-prava.html>) (дата обращения: 18.04.18).
5. Президент остается президентом. – (<https://rg.ru/2018/03/19/cik-vybory-2018-proshli-v-sootvetstvii-s-normami-mezhdunarodnogo-prava.html>) (дата обращения: 18.04.18).
6. Голоса в процентах. – (<https://rg.ru/2018/03/23/oficialno-utverzhdeny-itogi-golosovaniia-na-vyborah-prezidenta-rossii.html>) (дата обращения: 18.04.18).
7. Выборы президента РФ признаны состоявшимися и действительными. – (<http://www.ng.ru/news/611597.html>) (дата обращения: 18.04.18); Молодежь пошла за президентом. – (http://www.ng.ru/politics/2018-03-23/1_7196_kreml.html) (дата обращения: 18.04.18); Россияне проголосовали за реальные дела. – (http://www.ng.ru/politics/2018-03-23/2_7196_russian.html) (дата обращения: 18.04.18); Сверхзадача четвертого срока Путина. – (http://www.ng.ru/kartblansh/2018-03-22/3_7195_kartblansh.html) (дата обращения: 18.04.18); Путин мобилизовал всех своих избирателей. – (http://www.ng.ru/politics/2018-03-20/1_7193_putin.html) (дата обращения: 18.04.18); Наша общая победа. – (http://www.ng.ru/vision/2018-03-20/2_7193_edro.html) (дата обращения: 18.04.18); Лондон проголосовал за Путина. – (<http://www.ng.ru/news/611110.html>) (дата обращения: 18.04.18); Путин в Москве получил на 50% голосов больше, чем на прошлых выборах. – (<http://www.ng.ru/news/611085.html>) (дата обращения: 18.04.18).

УДК 325.1

*Воронежский государственный университет,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений,
В.Н. Морозова*

*Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Воронежский государственный университет,
студент факультета международных отношений
С.М. Филимонов*

*Россия, г. Воронеж, тел. 8(900)933-47-78
E-mail: filimonov.sm@mail.ru*

*Voronezh State University,
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair,
International Relations Department
V.N. Morozova.*

*Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University,
Student, International Relations Department
S.M. Filimonov*

*Russia, Voronezh, tel. 8(900)933-47-78
e-mail: filimonov.sm@mail.ru*

В.Н. Морозова, С.М. Филимонов

**ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СПЕЦИАЛИСТОВ НА РАБОТУ В РОССИЮ**

Статья посвящена изучению современного рынка труда России. Особое место в исследовании отводится анализу деятельности высококвалифицированных иностранных работников в нашей стране. При написании работы были выделены те сферы, в которых труд специалистов наиболее востребован. Авторы также анализируют опыт Германии и США по привлечению профессионалов из других стран.

Ключевые слова: высококвалифицированный иностранный специалист, рынок труда, трудовая миграция, трудовое законодательство.

V.N. Morozova, S.M. Filimonov

**THE PROBLEM OF RECRUITING HIGHLY QUALIFIED FOREIGN SPECIALISTS IN
RUSSIA**

This article is devoted to research of modern labor-market in Russia. It focused on analyze of working activity highly qualified foreign specialists in our country. Writing this article the spheres where the labor of such professionals is in demand were underlined. The authors study the experience of Germany and USA in recruiting talented professionals from abroad.

Key words: highly qualified foreign specialists, labor-market, labor migration, labor legislation.

Сегодня наша страна переживает непростые времена, связанные с экономическими трудностями, возникшими на фоне экономических санкций западных государств, нестабильной цены на энергоресурсы и ряда других причин. Как утверждает Правительство РФ и некоторые эксперты, в российской экономике виднеются предпосылки для восстановления высоких темпов роста ВВП, благосостояния граждан, развития инфраструктуры, однако этот процесс во многом тормозится из-за недостаточного количества высококвалифицированных работников, которые могли бы придать новый импульс тем или иным отраслям промышленности, сельского хозяйства, медицины, технологий. Текущая ситуация возникла по ряду причин.

Во-первых, с наступлением глубокого экономического кризиса после крушения СССР Россия лишилась ряда высококвалифицированных работников. Одни уехали в поисках лучшей жизни за границу, где инженеры, врачи, ученые, получившие качественное советское образование, весьма высоко ценились. Особенно много наших соотечественников отправились в такие страны как Германия, США, Израиль, Испания, Финляндия. Там они смогли добиться больших успехов в своих специальностях, обзавестись семьями, поэтому о возврате на родину подавляющее большинство не думает. Другие же специалисты, которые остались в России, вынужденно ушли из своей профессии в связи с чередой увольнений на заводах и государственных предприятиях, сокращения и задержкой заработной платы в различных университетах и НИИ. Научная и рабочая элиты стали торговать на рынках, заниматься перепродажей товаров, чтобы прокормить себя и свои семьи. Кроме того, 90-е годы прошлого столетия стали настоящей «демографической ямой», когда количество умерших граждан во много раз превышало количество родившихся россиян. Люди просто боялись обрекать ребенка на бедное детство, поэтому откладывали рождение детей на более «стабильные времена».

Столь тяжелые времена оказались в прошлом, однако проблема нехватки квалифицированных специалистов до сих пор остаётся насущной. Частично решить данную проблему, на наш взгляд, можно с помощью привлечения на работу высококвалифицированных работников из-за рубежа.

Категория высококвалифицированного иностранного специалиста (ВКС) была введена в Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 27.06.2018) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" только в 2016 году [1]. Согласно закону, гражданин, иностранного государства, чтобы приобрести статус высококвалифицированного иностранного специалиста, должен соответствовать, по меньшей мере, двум критериям. Во-первых, ВКС должен иметь опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности. Во-вторых, условия привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации должны предполагать получение определенного уровня заработной платы (вознаграждения): в размере 167 тысяч рублей за один календарный месяц (не менее 2 миллионов рублей из расчета за один год) - для иностранных граждан [1].

Далее работодателю необходимо собрать пакет документов для предоставления в органы МВД. Среди них, во-первых, ходатайство о привлечении специалиста на работу, в котором указываются данные об организации, нанимающей иностранного работника, а также личные и профессиональные данные самого ВКС. Во-вторых, должен быть предоставлен трудовой договор. Наконец, работодатель должен письменно заверить, что в случае административного ареста иностранного работника, он выплатит государству расходы на депортацию. Как мы видим, пакет документов не является чрезмерно большим, что, безусловно, является позитивным сигналом для всех тех, кто планирует работать в нашей стране.

Вообще, по данным МВД, количество иностранных специалистов с 2012 по 2017 годы выросло на 124% [2]. Всего в 2017 году было одобрено 26,5 тысяч разрешений на работу для этой категории трудящихся [2]. Данная тенденция говорит о том, что многие зарубежные работники, несмотря на политические трудности в отношениях между Россией и западными державами, готовы приехать на работу в нашу страну. Особенно много иностранцев устраиваются на должности, связанные с компьютерным программированием и IT-технологиями. Конечно, положительная динамика не может не радовать, однако для увеличения темпов развития экономики такого количества иностранных работников явно недостаточно.

Кроме того, по заявлениям ведущего научного сотрудника Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Н.Е. Русановой, увеличение количество ВКС

связано не только с привлекательностью российской экономики, а с улучшением регистрационного учёта данной категории работников [2]. Если раньше иностранные специалисты избегали юридических процедур, то сейчас им приходится считаться с законодательными требованиями России.

По официальным данным МВД России, наибольшее количество иностранных специалистов прибывает из Таджикистана, Латвии, Украины, Армении, т.е. из стран бывшего СССР. Традиционно это объясняется тем, что уровень жизни во многих странах СНГ ниже российского, поэтому многие специалисты предпочитают зарабатывать в России. Тем более, среди ВКС много этнически русских граждан, которым гораздо проще найти работу в России на родном языке, нежели в других республиках СНГ. Имеются работники и из стран Евросоюза и США. Если выходцы из ближнего зарубежья в основном заняты в сфере медицины, инженерии, токарном деле, то иностранцы из дальних стран работают преимущественно в сфере гостиничного бизнеса, программирования, физики, управления [3].

Несмотря на позитивные сдвиги мы должны понимать, что иностранные специалисты, в большинстве своём, приезжают работать в свои же фирмы, которые только недавно открыли филиалы в России, лишь для того, чтобы наладить работу на новом месте, а потом уехать. Несомненно, даже те граждане, которые приезжают в нашу страну на короткий промежуток времени платят налоги, обучают российский персонал новым технологиям, привозят инновационные решения, но, как мы отмечали ранее, российская экономика больше и больше нуждается в ВКС. Лишь незначительное число иностранных граждан идут работать на отечественные предприятия, в государственные или бюджетные структуры, где их навыки и знания так необходимы. Безусловно, если мы берем во внимание иностранных специалистов из Европы и Америки, невысокая степень заинтересованности в работе в России объясняется низким уровнем заработных плат в нашей стране. Например, средняя заработная плата медиков в России составляет 35 тысяч рублей [4]. Для сравнения в Германии или Франции заработная плата врача после перечисления всех налогов составляет около 2500 евро [5]. Очевидно, что врач из Франкфурта, например, не поедет работать в Воронеж или Краснодар в бюджетное медицинское учреждение.

Представляется, что для привлечения иностранных работников важно предлагать больший список льгот и преференций. Только в таком случае человек из дальнего зарубежья захочет заняться профессиональной деятельностью в России. Сейчас ВКС платят 13% подоходного налога вместо 35%, которые платят обычные иностранные рабочие в России. Ещё одним бонусом является то, что ВКС разрешено привозить с собой семью, что позволяет создать комфортные условия для работника в новой стране [1]. Послаблением в законодательстве для ВКС является то обстоятельство, что количество высококвалифицированных иностранцев, которых могут пригласить работодатели, не ограничивается действующими квотами на привлечение зарубежной рабочей силы. Большим плюсом является и тот факт, что иностранному специалисту разрешается при въезде в РФ на срок менее 90 дней не вставать на миграционный учет, а также ему не нужно иметь медицинские справки и сертификаты, подтверждающие знание русского языка и истории России.

В то же время для предпринимателей привлечение на работу ВКС приносит некоторые неудобства. Например, многие компании считают, что иностранный работник – это источник штрафов и постоянных проверок соответствующих органов. Отчасти, данное утверждение верно, поскольку отношения работодателя с ВКС регулируются не только трудовым кодексом, но и миграционным законодательством. Например, если ВКС забыл продлить свою регистрацию – штраф от 400 до 500 тысяч предпринимателю, или же иностранец просрочил оплату НДФЛ по патенту на 3 дня и его патент автоматически аннулировали. В случае проверки штраф за такое правонарушение составляет от 250 до 800

тысяч [6]. Таких примеров, когда забывчивость работника может навлечь на предприятие огромные штрафы, достаточно много.

Немало вопросов возникает и с получением российского гражданства для иностранных специалистов. Многие люди, имеющие русские корни или связанные с нашей страной культурой, языком, хотят навсегда остаться в России, однако сейчас могут воспользоваться упрощенным порядком получения гражданства только те иностранные специалисты, которые работают в России минимум три года. Список профессий и специальностей ограничен 74 позициями, которые востребованы российской экономикой. Среди профессий преобладают медицинские, технические, инженерные направления [7].

Проблема получения российского гражданства поднимается и на самом высоком уровне. В июне 2018 года президент Путин в своем поручении ряду министерств заявил о необходимости упростить процедуру получения гражданства России зарубежным специалистам. Министерству внутренних дел РФ совместно с Министерством экономического развития РФ, Министерством труда и социальной защиты РФ, Министерством науки и высшего образования РФ, Министерством иностранных дел РФ предстоит до 20 декабря 2018 года представить конкретные шаги по либерализации бюрократической процедуры.

16 июля 2018 года МВД России предложило сократить время работы в стране с трёх лет до одного года, чтобы иностранный гражданин имел возможность в упрощенном режиме получить гражданство РФ. Возможно, данная инициатива найдёт отклик у тех людей, которые стремятся остаться в России, потому что на сегодняшний день лишь 24 иностранных специалиста воспользовались упрощенным вариантом стать гражданином России [8]. Кроме того, министерство предлагает пересмотреть перечень профессий в сторону увеличения числа тех, которые признаются актуальными для российской экономики.

Для совершенствования политики России в области привлечения высококвалифицированных рабочих кадров, представляется целесообразным учитывать опыт ряда стран, в которых схожие законы, которые были приняты в России лишь в последние годы, создавались ещё в прошлом столетии.

Серьезных результатов в деле привлечения талантливых работников достигли США. Данная политика начала функционировать ещё в 1952 году, когда Конгресс принял Закон о иммиграции и натурализации, где чётко регламентировались правила въезда иностранцев, работы на территории США и прочее. По этому закону все иностранцы делятся на пять категорий, одна из которых определяет понятие ВКС. За один год такой категории лиц может быть выдано не более 40 тысяч разрешений на работу в стране [9]. Перед тем, как получить разрешение на работу в США, гражданин, желающий быть ВКС, должен предоставить соответствующим органам доказательства высокой квалификации и достижений. Работнику необходимо доказать, что его способности необходимы для американской экономики.

Другим важным пунктом, необходимым для получения статуса ВКС в США можно назвать письменное обязательство иностранца о том, что он будет проживать в США и не покинет страну. Такое обязательство даёт уверенность властям Америки, что иностранный специалист, получивший опыт в США, не увезёт эти идеи и навыки в другие страны.

Сегодня Германия, как и Россия, тоже сталкивается с нехваткой квалифицированных кадров, так как происходит процесс старения населения, а число рабочих мест лишь увеличивается [10]. В свою очередь, многие специалисты из ФРГ стремятся переехать на работу в США или в Канаду, в которых им видится большая перспектива для профессионального роста и самореализации [11]. Долгие годы Берлин шёл по наиболее простому пути, то есть приглашал на работу специалистов из стран Евросоюза, которым не нужны специальные документы. Однако на 2018 год отсутствие некоторых кадров уже невозможно восполнить работниками из ЕС, потому что многие специалисты из страны ЕС,

работавшие в Германии, после того, как получили крупные гонорары, стали возвращаться к себе на родину. Для решения этой проблемы в 2016 году был принят дополнительный план по привлечению иностранных специалистов в ФРГ. В тексте закона говорится, что теперь любой специалист, имеющий диплом или сертификат о профессиональном образовании, может найти работу в Германии, даже если его специальность не находится в списке наиболее востребованных профессий Германии, но только на предприятии, расположенном в федеральной земле Баден-Вюртемберг, которая испытывает колоссальную нехватку рабочих кадров в таких отраслях как машиностроение, IT-технологии, архитектура, естественные науки. Данная федеральная земля создала новую программу для иностранных специалистов под названием (RuMa), которая основывается на системе начисляемых баллов. Иностранному специалисту должен продемонстрировать высокий уровень владения немецким языком, за это ему начисляются баллы. Также определенное количество баллов ему начисляется в случае, если один из его родственников уже живет в Баден-Вюртемберге, если соискатель ранее уже работал или стажировался в Германии. По первоначальным замыслам, программа будет функционировать до 30 сентября 2019 года [12].

Крупные промышленники и землевладельцы регионов Тюрингии и Рейнланд-Пфальце также говорят о том, что в этих землях они не могут найти специалистов в той или иной области. Сельхозтехника, которая закупается немецкими аграриями, в прямом смысле слова переполнена новыми технологиями. Многие работники просто не успевают переqualificироваться, чтобы научиться работать на современной автоматизированной технике, поэтому и предлагают иностранным специалистам работать в данной сфере.

Очевидно, что даже одни из самых экономически развитых стран мира нуждаются в иностранных специалистах высокого уровня. Для решения этой проблемы правительства ряда стран разрабатывают систему социальной поддержки иностранных ученых [13], идут на упрощение процедуры получения статуса ВКС для желающих работать в их стране. Кроме того, талантливым специалистам оказывают всяческую поддержку для того, чтобы они получили гражданство той страны, где работают, и остались навсегда.

В связи с этим, представляется важным, чтобы Россия продолжила путь на либерализацию законодательства в сфере получения статуса ВКС и получения гражданства РФ для иностранных кадров. Без активизации работы в этом направлении экономический эффект от привлечения высококвалифицированных специалистов, прежде всего, в таких сферах, как компьютерные технологии, фармацевтика, логистика, будет снижен. Учет опыта ведущих стран, своих собственных ошибок 90-х годов, приведших к «утечке мозгов», разработка и целенаправленная реализация стратегии привлечения ВКС в российскую экономику, бесспорно, будут способствовать экономическому росту нашей страны. В то же время не следует забывать о важности продолжения «взращивания» собственных высококвалифицированных специалистов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // КонсультантПлюс. - (http://www.consultant.ru/law/podborki/vysokokvalificirovannyj_inostrannyj_specialist/) (дата обращения: 06.08.2018)
2. В Россию за карьерой: приток иностранных высококвалифицированных специалистов вырос более чем на 120% за пять лет // Новостной ресурс «Russia Today». – (<https://russian.rt.com/russia/article/518712-mvd-specialisty-rabota-rossiya>) (дата обращения: 02.08.2018)
3. Официальный сайт МВД России. – (<http://сервисы.гувм.мвд.пф/highly-skilled-specialist-search.htm>) (дата обращения: 05.08.2018)

4. Официальный сайт Росстата. – (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/) (дата обращения: 01.08.2018)
5. Какая средняя зарплата врача в Германии? // MedStudium. – (<https://medstudium.ru/articles/kakaya-srednyaya-zarplata-vracha-v-germanii-v-2017-godu.html>) (дата обращения: 07.08.2018)
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2018) // КонсультантПлюс. – (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/) (дата обращения: 13.08.2018)
7. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 июля 2015 г. N 446н г. Москва "Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства - квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке // Новостной ресурс «Российская газета». – (<https://rg.ru/2015/08/03/grazdanstvo-dok.html>) (дата обращения: 06.08.2018)
8. МВД упростит получение гражданства для иностранных специалистов, работающих в РФ один год // Информационное агентство «ТАСС». – (<http://tass.ru/obschestvo/5377552>) (дата обращения: 14.08.2018)
9. Привлечение высококвалифицированных иностранных специалистов в зарубежных странах и в России // HR-Portal. – (<http://hr-portal.ru/article/privlechenie-vysokokvalificirovannyh-inostrannyh-specialistov-v-zarubezhnyh-stranah-i-v>) (дата обращения: 12.08.2018)
10. **Морозова В.Н., Дмитриева С.И.** Социальное государство в Германии: крах, разрыв или траектория адаптации? / В.Н. Морозова, С.И. Дмитриева // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Вып.2 (10) 2016. – С. 154-162.
11. **Бадалова Е.В.** Проблема интеллектуальной миграции из ФРГ / Е.В.Бадалова // Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений. – Выпуск 5. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2014. – С. 90-100.
12. Россиян зазывают на работу в Германию // Новостной ресурс «Рамблер». – (<https://news.rambler.ru/articles/35576974-rossiyan-zazyvayut-na-rabotu-v-germaniyu/?updated>) (дата обращения: 03.08.2018)
13. **Бадалова Е.В.** Социальное измерение системы высшего образования ФРГ / Е.В. Бадалова // Панорама.– 2014. – № 1 (3). – С.194-203.

УДК 323

*Воронежский институт экономики и социального управления
кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, управления и регионоведения
Л.А. Гончаров
Россия, г. Воронеж
тел. +7 (473) 255-34-70
e-mail: goncharov.post@mail.ru*

*Voronezh Institute of Economics and Social Management
PhD in politology, Associate professor of the Chair of Political Science, Management and Regional Studies
L. A. Goncharov
Russia, Voronezh
tel. +7 (473) 255-34-70
e-mail: goncharov.post@mail.ru*

Л.А. Гончаров

**СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ГЕРМАНИИ**

В статье рассматриваются организационные основы местного самоуправления в современной Германии, раскрываются характерные отличительные особенности муниципального управления на территории ФРГ.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное управление, Германия, ФРГ

L.A. Goncharov

**MODERN EXPERIENCE OF DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT
IN GERMANY**

The article deals with the organizational basis of local government in modern Germany, reveals the characteristic features of municipal government in Germany.

Key words: local government, municipal government, Germany

На сегодняшний день политическая система ФРГ предлагает один из наиболее образцовых примеров местного самоуправления с высокой степенью стабильности и устойчивости. В Германии работа по становлению местного самоуправления признана в качестве одной из приоритетных задач государства. Строительство местного самоуправления в данном государстве шло в условиях распада прежней политической системы, активно использовался англо-американский опыт, европейские традиции. Современная Германия в то же время обладает опытом перестройки советской системы в западную, в условиях, когда в землях бывшей ГДР на органы местного самоуправления был возложен огромный груз социальных и экономических проблем, возникших в результате крушения прежних хозяйственных структур и растущей безработицы.

В настоящее время модель местного самоуправления в Германии считается одной из самых сильных и эффективных в Европе, знакомство с принципами ее создания и функционирования, практическими достижениями в решении разного рода институциональных, финансово-экономических, политических, социальных и прочих проблем само по себе достаточно полезно.

Система местного самоуправления ФРГ строится в соответствии с административно-территориальным делением, сходным в большинстве 16 земель. В состав земель входят округа, районы, города в ранге районов и общины. В ФРГ принята двухуровневая система местного самоуправления. Изначально поселенческий уровень был заявлен как базовый для управления на местах. Первичный уровень, на котором создаются органы местного самоуправления - общины или коммуны, второй уровень – районы, округа, города и города в ранге районов. Из 16 земель, входящих в состав Федеративной Республики Германия, принято выделять 3 земли, которые являются землями-городами (в терминологии российского законодателя города федерального значения): Берлин, Гамбург и Бремен. При этом в состав земли Бремен входят 2 города-муниципалитета: собственно Бремен и Бремерхафен, а в Берлине и Гамбурге самостоятельные муниципалитеты не формировались. Оставшиеся 13 земель разделены на муниципальные образования: общины (поселения), которые в той или иной совокупности формируют объединения - районы, а также самостоятельные города вне районов (городские округа).

Федеральные земли по-разному подошли к решению вопроса о формировании общин (поселений). В отдельных землях (в первую очередь Шлезвиг-Голштейн, Рейнланд-Пфальц) во главу угла поставлена не экономическая эффективность, а исторические традиции, территориальная обособленность, самостоятельность отдельных населенных пунктов. Здесь велико число совсем малочисленных общин, в т.ч. значительное количество общин с числом жителей до 100 человек.

В 1990 г. в ФРГ было 16.193 муниципальных образования. В январе 2017 г. – 11.054 община. Также насчитывается 429 районов, в том числе 313 сельских районов и 116 городов приравненных к району [4]. Проведенная в 1970-х гг. реформа сократила вдвое количество районов путем их объединения. Сейчас аналогичная реформа завершается в землях бывшей ГДР. Важно отметить всеобщую тенденцию сокращения количества муниципалитетов в германских странах: за последние 30 лет на 25-30% за счет объединения.

Базовой единицей, как уже сказано, являются общины. Общиной может являться город, сельское поселение, совокупность нескольких поселений. Каждая земля имеет в качестве коммунального устава свое Положение об общинах: закрепленные там коммунальные органы и институциональные системы в разных землях отличаются друг от друга. Иногда одинаковые обозначения подразумевают совершенно разные функции.

Общины или коммуны выполняют все функции, отвечающие интересам населения: подготовка планов развития, регистрация актов гражданского состояния, строительство и поддержание местных дорог, детских садов, начальных школ, строительство и поддержание очистных сооружений и другие.

На общинном уровне можно выделить несколько моделей организации местного самоуправления. Принято выделять три модели местного самоуправления, что позволяет отразить важнейшие их особенности. Это:

1. Модель магистрата – коллективный «сити-менеджер» – бургомистр и магистрат формируются советом, коллегиальное управление администрации. Половина администрации состоит из членов совета. Избираемый путем всеобщего голосования совет выбирает из своего состава председателя совета. Одновременно совет назначает путем голосования коллегиальный исполнительный орган – магистрат, который состоит из профессиональных управленцев. Совет назначает (как правило, по представлению членов магистрата) бургомистра, который возглавляет магистрат. Однако его роль сравнительно невелика: он председательствует на заседаниях магистрата, представляет магистрат в совете, обладает правом решающего голоса в магистрате (при равном количестве голосов), не являясь начальником для членов магистрата.

2. Северогерманская модель. Эта модель действует в землях Северный Рейн-Вестфалия и Нижняя Саксония. Совет общины избирает из своего состава бургомистра или

обербургомистра. Бургомистр председательствует на заседаниях общины и выполняет представительские функции. Одновременно совет назначает профессионального управленца на должность директора общины или городского директора. Директор общины единолично руководит администрацией, готовит и исполняет решения совета.

3. Модель бургомистра – бургомистр возглавляет и администрацию и совет. Совет избирает из своего состава бургомистра (обер-бургомистра), который одновременно является председателем совета и главой исполнительной власти общины. Параллельно совет назначает из числа профессиональных управленцев и из собственного состава управу, в которую входит и бургомистр. Задачей управы является подготовка решений совета, руководство – под началом бургомистра – общинной администрацией.

4. Южногерманская модель. Бургомистр возглавляет и администрацию и совет и выбирается на прямых выборах.

Достоинством магистратской системы является наличие механизма двухступенчатого отбора членов магистрата, которые сначала избираются населением в совет, а затем уже в магистрат. Если первый уровень отбора является чисто политическим, то при выборах членов магистрата учитываются деловые и профессиональные качества претендента в магистрат. Это позволяет сформировать работоспособный магистрат (местное правительство).

Из недостатков магистратской системы следует отметить присущий магистрату технократический стиль управления, т.е. определенное безразличие членов магистрата к политическим требованиям местного населения, поскольку магистрат не несет непосредственной солидарной, ни персональной ответственности перед гражданами.

Бургомистерская модель приводит к конфликтам внутри совета, предпочтению партийным интересам в ущерб интересам всего населения.

Особым признаком Южногерманской модели является сильная позиция бургомистра, в его руках сосредоточены все важнейшие административные функции и широкая ответственность перед населением.

В целом здесь повторяются характеристики бургомистерской модели, но бургомистр избирается населением путем прямых всеобщих выборов. Бургомистр также совмещает функции главы исполнительной власти и председателя совета, он же и представляет общину. Совет также формирует – частично из своего состава, частично из муниципальных служащих управу или другой коллегиальный орган с участием бургомистра, подчиняющийся ему в вопросах исполнительской деятельности и участвующий в подготовке решений совета. В настоящее время в Германии преобладает так называемая южно-германская модель местного самоуправления - модель совмещения в одном лице главы представительной и исполнительной ветвей власти.

В настоящее время в Германии практически отказались от модели «сити-менеджеров», признав ее неэффективной для местного самоуправления [5]. Причем, произошло это не административным решением государственной власти, но в ходе накопления практического опыта управления самими органами местного самоуправления под давлением снизу и объективной картины муниципальной практики. «Сити-менеджеры», как показал опыт, не отчитываются перед электоратом, зачастую действуют в интересах региональных администраций и при этом соревнуются с главами-спикерами дум за власть. Это приводит к закрытости и непубличности управления, снижению ответственности власти, излишнему властному противостоянию, снижению роли граждан в участии местного самоуправления и торможении демократии в целом.

При этом, в ФРГ местное самоуправление рассматривается как государственное (публичное) управление, осуществляемое территориальными корпорациями публичного права [1]. Таким образом, местное самоуправление имеет в Германии двойственную природу. Одновременно это государственный уровень и местный. Общины в Федеративной

Республике Германии - самое низшее звено государственной власти. Именно это имеют в виду немецкие ученые, называя общины основой государства [3].

Важной особенностью местного самоуправления в Германии является то, что управление выстраивается «снизу вверх». Государству наверх передаются те функции и полномочия, которые невозможно решить на месте. Все действия государственного управления на более высоких уровнях в немалой степени базируются на действиях общин. В то же время, общины для исполнения полномочий хорошо финансируются как государственной властью, так и широкой налоговой базой, которая позволяет формировать самостоятельно довольно большие бюджеты.

Немецкое законодательство по проблемам самоуправления реализует принцип «слабого центра – сильных земель», поэтому нормативное регулирование местного самоуправления наиболее децентрализовано и фрагментарно, отличается многообразием [4].

Еще одной характерной особенностью развития местного самоуправления в Германии является тот факт, что в последние годы там отказались от укрупнения муниципальных образований, так как многолетний опыт – фактически с конца 60-х годов (первая волна объединений) и 90-е годы – вторая волна укрупнения – показал, что эффекты от укрупнения минимальны, и эта политика не оправдывает себя, не сокращает издержки, а в перспективе увеличивает трудности в управлении. Сейчас акцент сделан на передаче финансов и повышении самостоятельности муниципальных образований, повышении партийно-политического фактора и политической ответственности на низовом уровне, развитии низовой демократии и эта модель оказалась столь успешной, что все практически коммуны и общины перешли на нее [2].

Районы, с одной стороны, как уже сказано, входят в систему органов местного самоуправления, а с другой стороны, являются низшими органами государственной администрации. Некоторые ученые утверждают, что сущность района как территориального образования заключается в его триединстве: это одновременно местное самоуправляющееся сообщество, союз составляющих его общин и совокупность территориальных служб земли [6].

Еще одним отличием является то, что районы в Германии не имеют собственных налоговых поступлений и финансируются за счет отчислений, перечисляемых им общинами. Смысл такой финансовой схемы заключается в следующем: поскольку районы предоставляют услуги жителям общин, причем такие услуги, предоставлять которые самостоятельно общинам не под силу, эти услуги должны самими общинами и оплачиваться.

Следует сказать, что в Германии политическое развитие в коммунах проходило в основном на фоне экономического роста и становления «социального государства», что давало муниципальной политике значительные экономические ресурсы и повышало ее эффективность.

Как отмечалось выше, в Германии отсутствует специальное правовое регулирование организации и компетенции местного самоуправления на уровне федерации. Вопросы местного самоуправления отнесены к компетенции федеральных земель. Основной закон гарантирует общинам право на местное самоуправление, а также на компенсацию всех затрат, вызываемых делегированием полномочий со стороны государства. Безусловная выборность глав муниципальных образований в ходе прямых выборов, отказ от принципа разделения властей (глава муниципального образования возглавляет и представительный орган и местную администрацию – все это результат естественного развития местного самоуправления в Германии, апробированный многолетним опытом. Данная модель (южногерманская) утвердилась в качестве самой прогрессивной и эффективной без какого-либо участия со стороны федерации. Описанная выше структура была признана максимально соответствующей сущности, задачам и особенностям местного самоуправления.

Таким образом, германская модель характеризуется устойчивой местной автономией, развитой демократией и гражданским участием, высокой управленческой эффективностью. Система местного самоуправления характеризуется процессами децентрализации, плюрализации, либерализации, дерегуляции и т.д.

Библиографический список

1. **Авдонин В.С.** Развитие местного самоуправления в Германии и России: история, проблемы, перспективы / В. С. Авдонин // Политическая наука. – 2008. - № 3. – С. 88-110
2. **Гриценко Е.В.** В поисках утраченных идеалов: Российская муниципальная реформа и опыт Германии / Е. В. Гриценко // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. - № 6. – С. 17-43
3. **Локшина К.Н.** Особенности организации местного самоуправления в России и ФРГ: компаративный анализ / К. Н. Локшина // Юридическая наука. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii-i-frg-komparativnyu-analiz> (дата обращения: 29.09.2018).
4. **Маркварт Э.** Организация местного самоуправления в Германии и применимость немецкого опыта к российским реалиям // Вопросы гос. и муниц. управления. 2008. № 3. С. 61- 73.
5. **Михалёва Н.В.** Местное самоуправление в Германии / Н. В. Михалева // Ленинградский юридический журнал. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-v-germanii> (дата обращения: 29.09.2018).
6. **Хрусталеv А.** Организационно-правовые и финансовые аспекты местного самоуправления в ФРГ [Электронный ресурс] // Энциклопедия местного самоуправления. URL: <http://emsu.ru/ml/default.asp?c=1795&p=1> (дата обращения: 06.09.2018).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Выпуск 3 (16), 2018

Дата выхода в свет: 19.11.2018.
Формат 60x84 1/8. Бумага писчая
Уч.-изд. л. 17,2. Усл. печ. л. 21,0. Тираж 500 экз. Заказ № _____
Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026 Воронеж, Московский просп., 14

Отдел оперативной полиграфии
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84